

Злодеи всегда проигрывают

Валентеева Ольга

Глава 1

«Кейн торжествовал. Он загнал врага в угол. Сколько лет он шел к этой цели? С того самого дня, как от руки Теодора погибла его сестра. И теперь убийца перед ним. Осталось только призывать магию — она сверкала на кончиках пальцев, готовая превратить это чудовище в прах. Одно движение, одно слово...

— Почему ты медлишь? — с извечной насмешкой спросил Теодор. В его черных, как бездна, глазах не было ни капли страха.

Кейн не знал ответа. Да, Теодор был злом. Но сам — то Кейн — не был. Вправе ли он судить? Вправе ли лишать жизни?

— Трус. Ты всего лишь жалкий трус, который боится взглянуть правде в глаза, — выпалил Теодор, отступая к краю обрыва. Что он задумал? Надеется сбежать? Эта мысль отрезвила Кейна. Ведь если он сейчас не...»

Звонок телефона. Да чтоб вам всем провалиться! Я подхватила мобильный. «Ритка», — высветилось на экране. Лучшая подруга, называется! Знает, что ровно в восемь сажусь за ноутбук, так нет же, опять спугнула вдохновение.

— Да, — нажала на мерцающую трубку.

— Ника, ты там уснула на своем ноуте, что ли? — гаркнула подруга, и я поморщилась. — Совесть имей!

— Что уже стряслось? — раз Ритка звонит, значит, что — то и правда случилось. Иначе она бы не рискнула попасть в мой черный список.

— Я тут такое узнала! Сегодня — ночь исполнения желаний. Надо загадать желание, и...

— Рита, — перебила я подругу, — тебе сколько лет?

— Столько же, сколько и тебе, — голос Ритки зазвучал обиженно. — Двадцать пять уже месяц как.

— А ты в исполнение желаний веришь, в магию — шмагию.

— А ты пишешь про магию — шмагию, я же молчу! — вместо того, чтобы сдаться, Рита перешла в контрнаступление. — Это ведь шанс! Ты же хотела, чтобы твою книгу хоть кто — то издал. Вот и загадай! Вдруг исполнится? Я тоже буду. Загадаю, чтобы Юра обратил на меня внимание.

— У Юры есть девушка, — напомнила безнадежно — Риту не переубедить.

— И что? Люди с женами разводятся. А тут — девушка. Сегодня одна, завтра другая. В общем, Юрка от меня не уйдет!

О том, что ее коллега для Риты просто удобен, я упоминать не стала. Рита никогда не верила в любовь. Зато верила в то, что из любых отношений можно извлечь выгоду. А у Юрки — золотая голова, он для фирмы неоценим, и Рита каждый раз обращается к нему за помощью. Вот и решила, что нельзя такого мужика упускать. Расчет, кругом один расчет. Даже как — то грустно стало.

— Ну так что, Ника? Загадываем? — не успокаивалась подруга.

— Загадываем, — ответила только, чтобы Рита оставила меня в покое. — А теперь прости, у меня рукопись.

— Ника, рукопись подождет...

Я отсоединилась. Знала, что Рита поймет. И даже не обидится. Ритка не первый год наблюдала за моими творческими муками. И полной их бессмысленностью. Какая это книга по счету? Кажется, восьмая. И с каждой новой книгой я понимала одно — никому они не нужны. Никому, кроме меня. Поэтому и продолжала изо дня в день стучать по клавишам, придумывая чью — то жизнь. Почему? Потому что в реальности было серо и

скучно. Вот, например, Кейн, главный герой книги под временным названием «Правда на стороне победителя». Название мне не нравилось, поэтому и собиралась его поменять. Потом, когда допишу. Если допишу... Так вот, Кейн воплощал в себе тип мужчины, которого хотелось видеть рядом. Сильного, смелого, готового подставить плечо в трудной ситуации. Такого, который не предаст и не станет прятаться за мою спину, как бывший парень. Только возникли проблемы — «Никочка, помоги, умираю!» И Никочка летела на помощь, чтобы потом узнать, что вместе с Никочкой была еще и Верочка. И Наташа на примете. Встретить бы такого, как Кейн. Чтобы за меня и в огонь, и в воду. Увы, перевелись парни, видимо. Или это со мной что — то не так? Может, это я — неудачница? Ни парня, ни карьеры, ни творческих достижений. Ни — че — го.

Зато врага я Кейну придумала — закачаешься! Хитрый, как демон. Только Кейну кажется, что победа близко, Теодор уже на десяток шагов впереди. Уходит прямо из — под носа. Темный маг, проклиная всех направо и налево. Убил сестру Кейна. Конечно, с Теодором тоже не все так однозначно. И детство у него было тяжелое, и мать — психопатка пыталась избавиться от единственного сына всеми возможными способами. До сих пор пытается. Но и сынок — ей под стать. Зло во плоти. Умное, расчетливое зло, которое привыкло побеждать. Ничего, еще десяток глав — и Теодор падет в битве с Кейном. А пока...

Повернулась к ноутбуку. На чем я остановилась? «Ведь если он сейчас не остановит Теодора, Луиза так и останется неотомщенной».

Свет мигнул — и погас, оставив меня в темноте. Только монитор еще светился — хорошо, хоть ноут успела зарядить, а то осталась бы без главы. Катастрофа! Быстро сохранилась и пошла за свечкой. Что поделать? Свет в доме отключали часто, поэтому спички и огарок свечи всегда находились под рукой. Под ноги попался кот — и я полетела вперед, наступая на чей — то рыжий хвост. Кот завопил — и прыгнул вбок, а я приложилась лбом об дверь, даже искры из глаз посыпались.

— Муз, зараза! — шикнула на кота. — А если бы убилась?

Кот, конечно, не ответил. Зажгла свечу и ощупала лоб, на котором уже наливалась шишка. Да что за день — то такой? Быстро достала из холодильника мороженную куриную грудку и приложила ко лбу. Села за стол и тихо всхлипнула. Себя стало жалко. Так жалко, что хоть волком вой. Живем вдвоем с котом. Вот так потеряла бы сознание — и не нашел бы никто. Впереди два выходных, на работе бы не хватились. Ритка до завтра не позвонит. И лежала бы, одна — одишенька...

— Мяу, — Муз напомнил, что он со мной. Подхватила кота свободной рукой и усадила на колени. Да, не хватает в моей жизни приключений. Вот если бы оказаться среди своих героев. Они уже, как родные. Знаю их лучше, чем саму себя. Кто чем дышит, кто о чем мечтает.

За окнами загромыхало. Только грозы не хватало! С детства ненавижу гром и молнию. Хочется спрятаться под одеяло и укрыться с головой. Правильно, раз света нет, пора спать. Вернула грудку в холодильник, забрала с собой свечу, кота и пошла в спальню. Муз тут же уместился на кровать, я переоделась в пижаму — обожаю пижамы! — задула свечу и нырнула под одеяло. Надо спать...

Только быстро уснуть не удалось, и перед мысленным взором мелькал то Кейн, то Теодор. Завтра напишу, как Кейн столкнул Теодора в пропасть, но тот успел открыть портал, и...

Кажется, я все — таки уснула. Проснулась — и поняла, что все еще ночь. Не могла до утра подремать? Кот мирно мурлыкал под боком. Ноутбук мигал, показывая, что зарядки совсем мало. И как забыла его выключить? Собиралась же. А еще страшно хотелось пить. И голова болела. Видно, приложилась все — таки хорошо.

— Муз, пошли на кухню, — нащупала пальцами выключатель ночника. Свет не вернулся. Зато вспышки молнии то и дело озаряли комнату. Спустила ноги на пол и потащилась в коридор. Еще одна яркая вспышка озарила спальню

— и перед моим носом оказалось чужое лицо. Я заорала. Так, как не кричала никогда в жизни. А потом схватила первое, что попало под руку — это оказался утюг с

гладильной доски — и врезала грабителю по лбу. Тот сдавленно охнул и осел. Включился свет, освещая поле боя. А я замерла, потому что моя жертва выглядела странно. Грабитель — маньяк? Фанат мультсериала «Черный плащ»? Потому что плащ имелся, именно черный. А еще — сапожищи, в разгар лета. И странный посох в руках. И куртка, расшитая серебристыми нитями. Узор какой — то знакомый... Руны, что ли? Нет, не маньяк. Окультист. Только откуда — в моей квартире? По балкону забрался? Покосилась на запертое окно. Балкон отпадает.

Что я стою, думаю? Полицию надо вызывать! Схватила телефон — разрядился. А все потому, что Ритка названивала! Р — р—р. Связать! Точно, пока не опомнился. А потом сбегаю к соседке, тете Маше, и попрошу позвонить.

Кинулась в кладовую за веревкой. Та лежала на полке со времен ремонта. И, кажется, настал ее звездный час. Схватила веревку — и ощутила, как чужая рука зажимает мне рот.

— Дрем дао, — скомандовал мужской голос, и я сползла на пол, погружаясь в сон.

На этот раз пробуждение выдалось еще более неприятным. Потому что к головной боли прибавилась веревка, крепко стягивающая руки и ноги. Я сидела на полу, под стеночкой. Рискнула открыть глаза — и встретила взглядом с ночным грабителем. Почему он не ушел? Парень сидел на стуле и смотрел на меня. Теперь наконец — то смогла его разглядеть. Высокий, выше меня на полголовы точно. Волосы почти до плеч, глазницы черные — под стать волосам. Нос... Обычный такой нос, прямой. Губы изогнуты тонкой упрямой чертой. В общем, был бы симпатичный, если бы я не сидела связанная, а он не изучал меня с интересом патологоанатома.

— Эсте ми аре? — спросил ночной гость. Иностранец, что ли? Что за язык такой?

— Моя твоя не понимает, — затрясла головой. — Ай донт спик е ленгвидж, сэр.

— Асте? — брови незнакомца поползли вверх.

— Шмасте, — от испуга я несла ерунду. Такое со мной вообще случалось часто. Как человек с богатым словарным запасом, в критические моменты я не могла удержать его при себе и выплескивала на голову собеседника.

— Арреум дане, — брюнет возвел глаза к потолку, словно надеясь прочесть на нем русский алфавит. Затем он шагнул ко мне. Я попыталась отползти, но стена помешала. Холодные пальцы коснулись лба.

— Рриан де форе маири, — нараспев произнес парень, и от его руки словно отделилось теплое облачко, впитываясь в кожу. Неуловимо пахло грозой. Что это? Я сплю? Пора завязывать с книгами о магах?

— Теперь ты меня понимаешь? — почти без акцента произнес «гость».

— Теперь — да, — с легким изумлением ответила я. — Только мне от этого не легче.

— Почему? — парень чуть склонил голову на бок, изучая.

— Потому, что ты ворвался ко мне в дом, связал меня и провел странный ритуал, и теперь говоришь на языке, которого минуту назад точно не знал.

— Ты первая на меня напала, — парень решил восстановить справедливость.

— Твое оружие вон там.

Утюг валялся на полу. Надеюсь, не сломался — денег на новый все равно пока нет. Да о чем я думаю вообще? Это точно от шока. Или приближается безумие. Как там у Грибоедова? «Всем глупым — счастье от безумья, всем умным — горе от ума». Кажется, так. Вот мне, пожалуй, светит счастье.

— Это не оружие, — ответила устало. — Это утюг.

Брюнет прикоснулся пальцами ко лбу, словно пытаясь понять, что такое утюг. Понял и

кивнул. Подобрал утюг, вернул на гладильную доску. Стоп! Он что, не знает, что такое утюг? Откуда он сбежал? Ближайшая психушка на другом конце города, и там вряд ли выдают такую форму.

— Что это за мир?

Здравствуйте, приплыли. Может, я с утюгом перестаралась? Парню вон память отшибло.

— Ау, планета Земля на связи, — помахала бы рукой у него перед глазами, если бы руки не были связаны. — А ты что, инопланетянин?

— Нет, — качнул тот головой. — Судя по ощущениям, я случайно напутал с силой импульса и прорвал межмировую ткань.

— С чем напутал? — я растерянно моргнула.

— Помолчи, женщина. От тебя голова болит.

И брюнет потер лоб. Что ж, будем вдвоем щеголять шишками. Или синяками, тут уж как повезет. Оставив меня у стеночки, парень сел на диван и уставился в одну точку. Станный он все — таки. Может, это розыгрыш? Ритка решила надо мной подшутить? Но как он тогда заставил меня уснуть? И почему не понимал язык? Или понимал, но прикидывался? О, боже...

— Значит, Земля, — брюнет снова вспомнил о моем присутствии.

— Да, — устало подтвердила я. — Слушай, ты, гость из другого мира, развяжи меня. Обещаю к утюгу не прикасаться.

— Не могу. Я не знаю, что у тебя за магия.

Точно псих. И я вместе с ним.

— У меня нет магии. Ее не существует. Только в книжках, ясно тебе? — постаралась достучаться до его больного разума. — Так что развяжи. Ты вон большой, сильный. Что, с девушкой не справишься?

— Справлюсь, — брюнет признал резонность моих доводов, щелкнул пальцами — и веревка упала на пол, а я поднялась на ноги. И как он это сделал?

Пошевелила пальцами рук, ног. Все тело ломило. Как бы добраться до соседей и вызвать полицию? Нет, сначала надо ему подыграть. Сделать вид, что верю в его бред, а потом раз — и... Что «и»? Как я и сказала, он — сильный мужчина, а я — слабая девушка. Боевыми искусствами не увлекаюсь, в руках поднимаю только ноутбук и пакет из супермаркета. Что мне с ним делать? Ладно, пока приступим к пункту номер один. Усыпить бдительность.

— Меня Ника зовут, — решила завести разговор. — Полностью Снеженика, но только по паспорту. Мамина была затея, ей когда — то нравилась песня... Детская такая, про ягоду на снегу. Вот она и...

Слушал ли меня странный гость? Потому что даже не смотрел в мою сторону, а изучал стену перед собой. Что ж, тут диагноз ясен. Можно было бы ему посочувствовать, если бы моя жизнь не была в его руках.

— Тогда почему Ника? — вопрос прозвучал неожиданно, и на меня до сих пор не смотрели. — Снеженика звучит более достойно.

Спасибо, уважил.

— Потому, что такого имени в нашем мире нет, — села на другой конец дивана. — В школе все смеялись. Поэтому теперь для всех я просто Ника.

— Пусть бы смеялись. Не стоит равнять свой ум и чужую глупость.

О, да мой сумасшедший — философ! Странное сочетание. Кого — то он мне неуловимо напоминал... Вот только кого? Может, случайно сталкивались. В магазине или в парке.

Мало ли лиц застряло в памяти.

— Теодор, — произнесло наваждение, и я замерла. Точно, розыгрыш. Потому что единственный Теодор в этом городе существовал в моей книге. И он тут быть никак не мог.

— Издеваешься надо мной? — аккуратно спросила парня.

— Чем? — тот изогнул бровь, а до меня начинало доходить. Внешность! И волосы, и глаза, и даже шрам на левой брови, едва заметный привет от прошлой стычки с Кейном. Похоже, из нас двоих с ума сошла я.

Глава 2

Глава 2

Мы сидели в гостиной и смотрели друг на друга. Сюжет, достойный книги. Вот только это была жизнь. Реальная жизнь — я даже за руку себя ущипнула, но наваждение не растаяло. Зато меня покинула надежда на то, что это розыгрыш. Потому что узнавала каждую черточку, каждый жест. Вот Теодор потер виски — как всегда, когда о чем — то глубоко задумался. Ну, и после знакомства с утюгом, конечно. Вот поправил ворот рубашки — нервничает. Я бы тоже нервничала. Собственно, этим и занимаюсь.

— Ты откуда родом? — осторожно спросила призрака, потому что воспринимать Теодора как человека пока не получалось.

— Из Агерраса.

Да чтоб мне провалиться... Агеррас, город почти на самой границе Вердариса, на который постоянно нападают чудовища, прорывающиеся с соседних земель. Однажды они Теодора чуть не сожрали... С моей легкой руки. Но ему об этом знать необязательно.

— Понятно, — вздохнула я.

— Что тебе понятно? — черные глаза уставились на меня, и я ощутила то, о чем писала — будто на меня глядит сама бездна. Даже спина взмокла от страха. Почему из всех моих героев — именно он?

— Что ты из Агерраса, — ответила осторожно. Не хватало еще его разозлить. Убьет — и не задумается. Главгад, все — таки. Самый злодейский злодей. Знала бы — сделала бы его пушистым, как зайчик. Или хотя бы с проблесками добродетели. Чтобы его за каждое убийство совесть мучила. Жестоко так мучила, беспощадно.

— Ты странно смотришь на меня, женщина, — маг склонил голову на бок.

— У меня вообще — то имя есть, — брякнула я и прикусила язык.

— Чтобы я называл тебя по имени, надо еще заслужить, — прищурился Теодор.

— Что? — вот нет бы промолчать! — Я тебе что, собака на поводке? Ты в моем доме, в моем мире, так что...

И снова вспомнила, кто передо мной. Его Кейн уже десяток лет добить не может. А Кейн — сильный маг. Не я!

— Так — что? — передразнил меня этот черноглазый монстр.

— Да ничего, в общем — то, — и что мне делать? Что? Мне? Делать?!

— Ты меня боишься? — правильно растолковал Теодор мое поведение. — Правильно. Бойся. Дольше проживешь, женщина. Мне понадобится какое — то время, чтобы восстановить резерв и построить обратный портал в родной мир. Если это время ты будешь вести себя тише мыши и слушаться, так и быть, оставлю тебе жизнь.

Всего — то? Меня не собираются прямо сейчас оставить без головы? Или превратить в какую — нибудь мерзость? Не скажу, что жить стало легче, но я была готова на что угодно, лишь бы этот тип как можно скорее покинул мой мир. Вот прямо сейчас!

— Знаешь, ты сиди тут, а я спать пойду, — решила отгородиться от Теодора хотя бы стеной.

— Иди, — милостиво разрешили мне, и я бросилась в коридор быстрее, чем он договорил. И только когда за спиной закрылись двери спальни, осела на пол и выдохнула воздух. Хотелось одновременно реветь и смеяться. Допросилась, дуреха? Захотела встретиться со своими героями? Вот тебе! Получай! Никто не обещал, что будет принц. Кому — то и злодеи достаются.

А потом мысленно дала себе пощечину. Не время расклеиваться! Надо взять себя в руки

и всего лишь подождать, пока Теодор восстановит магический резерв и покинет мой мир. А потом позволить Кейну его убить. Да! Хотя, теперь для меня это будет не так просто. Одно дело, если Теодора никогда не существовало. Но совсем другое — когда он сидит у тебя в гостиной, а ты строишь планы его смерти. Нет, не убить. Лишить магии и навсегда заточить в самую высокую башню. Пусть сидит там, мучается, вспоминая все, что натворил. Так будет справедливо. Кейн же не злодей. Вот и будет выход, для обоих.

Перебралась на кровать, укрылась с головой одеялом и закрыла глаза. В соседней комнате слышались шаги. Бродит... Не сидится ему на диване. Хотя, с другой стороны, я бы тоже бродила, если бы меня вырвали из магического мира (забудем на мгновение, что он книжный) и забросили туда, где магия — это сказки, зато много других диковинок. Один телевизор чего стоит. Ох, мамочки... Что же мне делать?

Кажется, мои нервы не выдержали, потому что я все — таки заснула.

А проснулась от надрывного звука дверного звонка. Кого же принесло в такую рань? Какой сон мне снился! Ритке расскажу — обзавидуется. Только во сне можно встретиться с героем собственного опуса. Да, надо меньше писать. И чего это я одетой легла? Это все из — за света. Отключают, когда хотят, а ты потом мучайся. За дверью переминалась с ноги на ногу Ритка. Точно, выходной. Мы же хотели по магазинам пойти.

— Привет, Никуся, — подруга щеголяла рыжей гривой и ярко — алой помадой. Ее девиз был: «Нет серым будням и серой внешности». Она и меня порывалась покрасить, но я была непреклонна.

— Привет, — зевнула я.

— Ты что, дрыхнешь? Вот соня, — возмутилась подруга. — А как же наш шопинг?

— Рит, ты знаешь, давай без меня. Что — то я плохо себя чувствую, — самочувствие и правда оставляло желать лучшего. Словно я на самом деле ночью не спала, а неизвестно чем занималась.

— Так, драгоценная моя, твое состояние мне не нравится! — Ритка уперлась руками в бока. — То — то до тебя дозвониться нельзя. Давай хоть чай тебе заварю или за таблетками сбегая.

— Сбегай, — жалобно попросила я. — Возьми что — нибудь обезболивающее, а то по вискам словно молотки стучат.

— Одна нога здесь, другая — там, — подмигнула Ритка и застучала каблукками вниз по ступенькам, а я закрыла дверь на цепочку и потащилась в гостиную. Открыла дверь — и замерла. Потому что мой ночной кошмар никуда не делся. Он стоял у двери, на кончиках пальцев мерцали черные импульсы.

— Это кто? — хмуро спросил Теодор.

— Это Рита, моя подруга, — ответила растерянно, не до конца понимая, что сон не собирался развеиваться. Сколько еще раз мне нужно уснуть и проснуться, чтобы поверить в существование Теодора?

— Переступит порог квартиры — умрет, — маг был немногословен, но от его речей пробирала дрожь.

— Она принесет мне лекарства, — попыталась его остановить. — У меня голова болит.

— Ты меня слышала. Хочешь, чтобы я ее убил?

— Ты же, кажется, магию собирался копить? — прищурилась я. — А теперь снова тратит собираешься. Вон, уже пальцы сверкают. Так ты до конца моих дней будешь тут сидеть.

Не одному ему на меня наступать! Я его придумала, или кто? Изнутри поднималась злость. А когда я злилась, меня даже кошки в подъезде боялись. Вот и этому... магу стоит поостеречься.

— Ритка любопытная, — затараторила я, не давая Теодору опомниться. — Если тебя увидит, не отстанет. Значит, так. Мы пойдем на кухню. Ты сидишь здесь и носа не показываешь. Но если Рита вдруг зайдет в гостиную, делаешь вид, что языка не понимаешь от слова совсем. Скажу, что тебя к нам по обмену опытом прислали, через клуб иностранных языков. Понял?

— Ты сумасшедшая? — осторожно поинтересовался Теодор.

— Не больше, чем ты, — успокоила мага. — Так, придется тебя переодеть. Сейчас.

И нырнула обратно в спальню, где в дальнем углу шкафа хранились вещи бывшего парня. Он бы, может, их и забрал, если бы мог, но я не оставила ему такого шанса. И при попытке переступить порог моей квартиры атаковала его не только утюгом, а всем, что в тот момент попало под руку, включая его же ботинки. Потом ревела, размазывая тушь по щекам. А наутро взяла себя в руки и собрала вещи в старый чемодан без ручки. Очень символично, я считаю. Чемодан переместился на задворки шкафа, а бывший — на задворки памяти. Что ж, вот вещички и пригодились.

Я порылась в футболках и штанах. Нашла джинсы — абсолютно новые, Пашка только раз успел их надеть прежде, чем вылетел за дверь. Теодор, конечно, худее, но на джинсах было главное преимущество — ремень. Ничего, не слетят. Выбор рубашки прошел легче. Мой взгляд остановился на темно — синей, официальной, потому что там можно было регулировать длину рукава.

— Вот, — вернулась в гостиную и вывалила на диван свои находки.

— Я. Это. Не надену, — отчеканил Теодор, для верности вцепившись в ворот собственной рубашки. Увы, его одежда вообще никак не вязалась с нашим миром. Кружевной воротник рубахи, несомненно красивой и дорогой, пуговицы из какого — то камня... А сапоги! Нет, Ритка никогда не поверит.

— Наденешь, Теодор, — похлопала мага по плечу. И откуда только смелость взялась? Наверное, вернулась вместе с солнечным светом. — Раз уж ты в моем мире, соответствуй. И побыстрее, Рита сейчас придет.

— Отвернись.

Я моргнула — и покраснела, осознавая, что продолжала беззастенчиво пялиться на постороннего мужчину. Резко развернулась к стене. Дожилась! Нет, он, конечно, мой герой, и все такое, но — мужчина! Незнакомый. Почти незнакомый. Черт! Да что делать — то? За спиной Теодор шуршал одеждой. К счастью, у него хватило ума меня послушаться. Потому что Ритка — та еще сорока, и в понедельник весь город знал бы, что у меня дома находится какой — то странный субъект.

— Можешь оборачиваться, — милостиво разрешили мне.

Я повернулась — и удивленно замерла. В современной одежде Теодор казался совсем другим. Можно было рассмотреть и широкие плечи, и отличную фигуру, и длинные ноги... Ну, что тут сказать. Умею я описывать злодеев. Должен же у героя быть достойный противник. Тем временем Теодор взял со столика расческу и пошел к зеркалу. Гость явно чувствовал себя, как дома. А я напомнила себе, что передо мной — убийца. Причем счет его жертв идет так... на десятки. Если верить книге и Кейну.

— Если твоя подруга позволит себе лишнего, я ее убью, — «порадовал» меня Теодор. — Поэтому лучше держи ее на кухне и проводи как можно скорее, женщина.

— Еще раз назовешь меня женщиной, и я иначе, как «чудо чудное», тебя именовать не буду, — пообещала я.

— Чудо... какое? — кажется, Теодор не поспевал за скоростью моей мысли.

— Чудное, — подчеркнула я. — Как в сказке. Поэтому сиди в гостиной и молчи.

А у самой ноги все равно подкашивались от страха. Не за себя, за Ритку. Меня этот тип явно не собирался убивать — видимо, решил придержать при себе, как источник информации. А вот Риту — мог.

Раздался звонок, и я вышла в прихожую, плотно закрыв за собой двери гостиной.

— Идем на кухню, Рит, — перехватила у подруги пакет с лекарствами. — Выпьем чаю с бутербродами.

— О, ты даже сделаешь бутерброды! А я не отравлюсь? — вот язва, не могла удержаться? Да, я готовлю редко, предпочитаю питаться чем —нибудь из разряда вермишели быстрого приготовления, но если уж готовлю, есть можно.

— Не отравишься, — прошипела я. — Идем.

Мне показалось, или в гостиной кто — то засмеялся? Ну, Теодор!

Пока закипел чайник, я успела намазать хлеб маслом, нарезать сыр и докторскую колбасу. Хватит, чтобы по — быстрому перекусить. Заварила свой любимый черный чай с апельсиновыми нотками, разложила на тарелке бутерброды и постаралась забыть, что в соседней комнате убийца ждет нашей малейшей оплошности, чтобы лишить меня подруги.

— Что — то ты бледная, — пробормотала Ритка, жуя бутерброд. — Не заболела?

— Нет, спала плохо, — признала я.

— А желание загадала?

— Ну... скорее нет, чем да, — вспомнила, как перед сном хотелось оказаться среди своих героев. Вот и оказалась. Уточнять надо, дуреха! Только произошедшее до сих пор казалось невероятным. Я верила — и не верила. Понимала, что Теодор здесь — и чувствовала себя сумасшедшей.

— А я загадала, — улыбнулась Рита. — И знаешь что? Вечером я иду на свидание с Юрой.

— Да ты что! А его девушка?

— Расстались они, — похвасталась подруга. — Не из — за меня, не подумай. Оказывается, уже две недели как. Так что, Ника, желания сбываются.

Ага, сбываются они. Только через пень — колоду. Я старалась гнать прочь дурные мысли. К моему счастью, Рита спешила по магазинам, поэтому чай допила быстро и уже шла к двери, когда в гостиной что — то упало.

— Ника, у тебя там кто? — тут же насторожилась она.

— Окно не закрыла. Наверное, ветер, — развела руками. — Или Муз буянит. Он у меня такой, сама знаешь.

— А, точно. У тебя же кот, — заулыбалась Ритка. — А я уже подумала, что ты темнишь. Ладно, Ника, вечером позвоню, расскажешь, что нового. И не сиди весь день за книгой, а то голова никогда не пройдет.

— Да, конечно, — какая может быть книга, когда ее часть сидит у тебя дома?

— До звонка.

Дверь закрылась, и я выдохнула с облегчением. Похоже, убийство не состоялось. Сердце плясало кадрили и выделяло невообразимые кульбиты. Вместо того, чтобы зайти в гостиную и проверить, как там Теодор, я пошла на кухню доедать бутерброды. Что поделаешь, если я всегда, когда нервничаю, хочу есть? И еще чашка чаю не помешает. Ладно, я просто боюсь к нему идти! Точка.

Чай приятно пах апельсином, и любимый запах успокаивал, помогал сосредоточиться. Значит, что мы имеем? Маг — злодей — одна штука. Обещает накопить магию и уйти. Отсюда делаем вывод — надо помочь Теодору с магией, и пусть возвращается в свой мир. Только как ему помочь, если волшебства в нашем мире нет?

Зато предмет моих размышлений неожиданно появился в дверях кухни. Мрачный и

сосредоточенный, словно пытался решить как минимум проблему мирового господства.

— Твоя подруга слишком болтливая, — заметил с порога. — А уводить мужчин из семьи могут только падшие женщины.

Что? Кажется, у меня отвисла челюсть.

— Ты что, подслушивал? — спросила растерянно.

— Вы говорили слишком громко, а у меня хороший слух, — невозмутимо ответил Теодор, присаживаясь к столу и косясь на надкусанный бутерброд в моих руках. Он голодный, что ли? Не знаю, что на меня нашло, но вместо того, чтобы предложить гостю завтрак, я смачно так откусила бутерброд и начала тщательно его пережевывать, запивая чаем. Теодор отвел взгляд. Гордый.

— Тебе бутерброд сделать? — сжалилась я.

— Нет, — хмуро ответил парень.

Ах, так! Я достала из холодильника остатки колбасы, сделала еще два бутерброда и продолжила пытку. Хотя и давно уже наелась. Подлила чая, потому что есть бутерброды всухомятку было выше моих сил. Пусть привыкает. Мир — мой, квартира — моя. И правила тоже — мои!

— Как поживает твоя магия? — спросила осторожно.

— Плохо, — поморщился Теодор. — Если она будет восстанавливаться такими темпами, то мне понадобится лет десять, чтобы создать портал.

— Извини, лет десять тебя в своей квартире терпеть не намерена.

— Не забывайся, женщина, — сверкнул оставленный мною нож и уперся в шею. Я судорожно сглотнула. Доигралась. Но нож исчез и вернулся на стол. Я тут же убрала его в рукомойник.

— С ума сошел? — спросила тихо, хотя сердце заходило от страха. — Еще одна такая выходка, и будешь восстанавливать магию где —нибудь в другом месте.

— Напугала, — прищурился Теодор. — Думаешь, ваш мир страшнее моего?

— Думаю, да, — ответила на полном серьезе. — В вашем мире все тебя боялись. А в этом найдутся те, кто сильнее тебя.

Конечно, я в этом сомневалась. Но взрыв гранаты любого мага возьмет. Мне так казалось. Только не проверять же опытным путем.

— Ты странная, — Теодор неуволимо вздохнул. — Трясешься ведь. А делаешь вид, что не страшно. Не беспокойся, я не собираюсь тебя убивать. Если ты этого не заслужишь. Я женщин просто так не убиваю.

— А Ритка? — спросила я.

— А Ритка слишком много говорит. Это уже преступление, — подмигнул мне личный злодей и вышел из комнаты. Я так и осталась сидеть за столом с остывающим чаем в чашке. Потому что совершенно не знала, что делать дальше. Только понимала, что моя жизнь никогда не будет прежней. Никогда.

Глава 3

Глава 3

В кои — то веки я решила приготовить обед. Заглянула в холодильник, поняла, что погорячилась, и засобиралась в магазин. Еще и у Муза корм заканчивался, а оставить кота без пищи бесчеловечно. Он — то вермишель не ест. Поэтому я натянула джинсы, любимую бежевую кофточку и уже обувалась в прихожей, когда из зала вышел Теодор.

— Ты никуда не пойдешь, — скрестил он руки на груди.

— Не пойду? — выпрямилась, оставив в покое туфельку. — А есть мы что будем? Ты, может, и на диете, а вот Муз на это не подписывался.

И обличительно указала на кота.

— Тогда я иду с тобой.

Час от часу не легче!

— У тебя документов нет, — напомнила этому ненормальному. — Да и ведешь себя странно. Сразу заметят.

— Не заметят. Если что — отведу глаза, — пообещал он.

С другой стороны, мне тоже будет спокойнее, если этот особо опасный маг останется под присмотром. Иначе приду, а на месте квартиры — черная дыра. А может, он увидит наш мир, ужаснется и сбежит? Страх снова отступил — невозможно постоянно бояться, да и Теодор обещал меня не убивать. Поэтому я кивнула:

— Пойдем. Только в таких сапогах тебя посчитают сумасшедшим. Подожди, у меня где — то мужские туфли были. Размер какой?

— Чего? — уставился на меня Теодор.

— Обuvi, — чувство, что разговариваю с психом, только усилилось

— Откуда мне знать?

Я вздохнула и поплелась к обувному шкафу. Там было две пары ботинок — Пашкины и папины. Пашке они ни к чему, папа приезжал редко, поэтому никто не обидится.

— Меряй, — приказала Теодору. Решила, папины подойдут, у него нога меньше, чем у Паши. Глазомер не подвел, ботинки сели, как влитые. Теодор, конечно, поморщился, растаптывая непривычную обувь, но в таких сапогах я с ним на улицу не выйду. Футболка, правда, тонковата для весенней погоды, но ничего, потерпит. Свитеров приличных не сохранилось.

Я захватила деньги, заперла дверь и пошла к лифту. Тео по пятам следовал за мной. Чуть ли не в затылок дышал. Сразу стало неуютно, но до лифта потерпела, оставив разбирательства на потом. Нажала на кнопку и замерла в ожидании.

— Чего мы ждем? — осторожно спросил Теодор.

— Лифт, — ответила я.

Парень задумался. Видимо, рылся в тех словах, которые достались ему во время магического ритуала. Затем кивнул, но как — то неуверенно. Зато перед нами разъехались дверцы, и я наконец — то шагнула внутрь. Теодор поспешил за мной. Но когда лифт ухнул вниз, его пальцы накрепко вцепились в мою руку. Злодей даже поблбднел. Впечатлительный попался. От постоянного стресса в голову лезли мысли — одна глупее другой. Но отделаться от них никак не могла, учитывая абсурд ситуации. Лифт остановился, мы вышли на первом этаже, но хватка и не думала разжиматься. Наверное, страшно вот так оказаться в чужом мире. Что бы делала я, если бы переместилась в его страну? Туда, где есть магия, но нет электричества? С ума бы сошла. И, судя по лицу Теодора, он был близок к этому. Вздохнув, взяла мага под руку —

чтобы не выглядело, словно тащу его на буксире.

— Тут недалеко, — «утетила» будущую жертву шопинга. — Пару улиц всего.

Мимо с ревом пронесся автомобиль. А ведь мы даже еще из двора не вышли. Тео попятился было, но быстро успокоился. Завидую его самообладанию.

— Как вы тут дышите? — тихо спросил он. — Воздух — не вдохнуть.

— Мы привыкли, — ответила, сворачивая в проулок, ведущий на проспект. — Даже не чувствуем.

Стоило вывернуть из проулка — и нас оглушил шум. Куда — то спешили люди, мчались автомобили в четыре полосы, где — то гремела музыка. Я тайком наблюдала за Тео — когда мысленно называла его сокращенным именем, он казался не таким страшным. А наблюдать было интересно! Маг держался из последних сил, только покусывал губы. Но вдруг его лицо перекошило. Я проследила за взглядом — и увидела девушку. Обычную такую, в коротких шортиках, футболке, курточке и на высоченных шпильках. Учитывая температуру воздуха, девушка, видимо, зимой моржевала. Потому что мне даже в теплой кофточке было холодно.

— О чем ты думаешь с таким диким выражением лица? — спросила у Теодора.

— Наверное, ваш мир слишком беден, раз женщины ходят в одном исподнем? — пробормотал мой спутник.

— Это не исподнее, Теодор, а мода. Дама капризная и больная на голову. Не обращай внимания, это еще не самый смелый наряд. А вот и магазин. Следуй за мной и ничего не трогай.

Мы медленно шли вдоль рядов. Теодор, похоже, устал удивляться и просто молча провожал глазами очередную консервную банку или пакет чипсов.

— Ты уверена, что это съедобно? — лишь раз шепотом спросил он.

— Уверена, — похлопала парня по плечу. Захватила куриное филе, грибы, булочки, сыр. Буду кулинарить. Зря Ритка говорит, что я вообще не умею готовить. Пара коронных блюд у меня все — таки есть. И жульены — одно из них. К ингредиентам добавились привычные макароны, кое — какие специи, сок, еду для Муза.

— Ты что любишь есть? — спросила у Тео. Мало ли, может, он вегетарианец. В книге как — то обошла этот момент стороной.

— Всеяден, — был ответ.

Потом вспомнила, как он главе так в десяток готовил тушку змеи на костре. Наверное, действительно всеяден. Мы подошли к кассе. Я достала кошелек, протянула кассиру скидочную карту, как вдруг Тео напрягся — и куда — то рванул. Быстро подхватила пакет, сгребла сдачу и понеслась за ним. Под машину попадет, идиот! А Тео неся под сигналы клаксонов, перепрыгивая через капоты автомобилей. Ненормальный! Я едва протиснулась за ним, надеясь только, что никто из водителей не запомнит меня в лицо и не задавит при случае. О, боже, да куда же он?

Неожиданно Теодор затормозил, и я чуть не врезалась в его спину.

— Арресанте, — пробормотал он. И, судя по тону, это было ругательство.

— Что не так? — гаркнула я.

— Кейн, он был здесь, — Теодор чуть ли не шипел, глотая половину звуков. — Упустил!

— Тео, — прикоснулась к сжатой в кулак ладони, — здесь не может быть Кейна. Это другой мир. Ты здесь оказался случайно. А он и вовсе не мог.

— Ты откуда знаешь? — чужие пальцы вцепились в ворот кофточки и приподняли над землей. — Говори, женщина!

— Мужчина, вы что делаете? Я сейчас полицию вызову! — послышался женский голос. Вот она, хваленая женская солидарность! Хрупкая девушка уже достала мобильный и набирала номер.

— Не надо, спасибо, — прохрипела я. — У моего... гм... брата сложный жизненный период. Да, Тео?

Тот разжал пальцы, и я чуть не рухнула на землю. Ох, кто — то останется без обеда! На голодный паек посажу. Перехватила пакет, гордо расправила плечи, еще раз поблагодарила неожиданную помощницу и пошла прочь. Хочет — пусть догоняет. Нет — он и на улице не пропадет. Угодит в тюрьму раньше, чем закончится день.

Оглянулась только у подъезда — Теодор шел за мной, опустив голову. Дошла до лифта, нажала на кнопку и шагнула внутрь. Тео едва подавил вздох, но снова забрался в лифт и терпел, пока тот не остановился. Открыла дверь, пропустила этого мерзавца и заперла замок. Теодор тут же свернул в гостиную, а я отнесла пакет на кухню. Ко мне тут же протиснулся Муз в ожидании любимой колбасы. Пришлось кормить — мой кот ни за что не останется голодным. А после я включила плиту и принялась за готовку. Обжарила курицу и грибы, смешала со сметаной, добавила приправы. Аккуратно вынула середину у булочек, наполнила теплым жульеном. В тот момент, когда достала терку и начала тереть сыр, на пороге появился Теодор.

— Прошу прощения, был неправ, — склонил он голову.

— Что? Я не ослышалась? — на всякий случай, протерла уши.

— Нет, — тот явно едва сдерживался. — Я допустил ошибку и прошу прощения. Скажи, откуда ты знаешь Кейна?

— Я его не знаю, — пожала плечами. А то, чего доброго, узнает, что я — автор книги о его несчастной судьбе, и придушит ненароком. — Просто догадалась, что это парень из твоего мира. И сам подумай — откуда ему здесь взяться?

— Ты права, неоткуда, — признал Теодор. А я сама искренне надеялась, что и правда права. Потому что получить Кейна в довесок к его извечному врагу — это уже слишком. — А... обед еще не готов?

Вот сволочь! Чуть не придушил, а теперь обедом интересуется. Но я сделала вид, что все хорошо. Не буди лихо, пока спит тихо. Мое персональное лихо, кажется, готово было пойти на мировую, и нельзя было этим не воспользоваться.

— Присаживайся, через четверть часа будет, — миролюбиво ответила я. Сыр отправился к булочкам, булочки — в духовку. И уже через пару минут по квартире поплыл изумительный запах грибов. Страстно люблю это блюдо! Обернулась — и чуть не рассмеялась. Тео смотрел на духовку, как кот на мышь. Еще бы. Это он сутки в нашем мире, плюс в книге еще день ему было не до еды — Кейн наступал на пятки. После двух дней голодания и слона проглотить можно. Сам виноват, не надо было утром устраивать сцену.

Зато меня удивил Муз, который чужих не переносил на дух, и даже Ритку терпел в качестве исключения. Он забрался на колени к этому монстру и замурлыкал. Тео едва заметно улыбнулся и провел ладонью по рыжей спине.

— Любишь кошек? — спросила я.

— Люблю, — кивнул тот. — Они свободолюбивы, как и я.

Не поспоришь. Это сейчас, когда холодно, Муз сидел дома. Но как только потеплеет, его не дозовешься. Пока жульены запекались, я села напротив Теодора и не могла не заметить, каким умиротворенным и спокойным он сейчас выглядит. Говорят же, что кошки — лучше валерьянки.

Наконец, мое коронное блюдо было готово. Сняла с крючка дощечку и поставила на стол. Сверху взгромоздился противень, на котором булочки щеголяли хрустящими бочками.

— Прошу, — милостиво махнула рукой. — Только смотри, горячие.

Но Теодору, похоже, было все равно. Жюльены исчезали один за другим. Я даже забеспокоилась, как бы магу не стало плохо. Все — таки непривычная тяжелая пища после длительного голодания. Но Тео ел с таким аппетитом, что я не осмелилась ничего сказать.

— Спасибо, — наконец, он взял полотенце и аккуратно вытер руки и рот. Аристократ, чтоб ему! — Ты превосходно готовишь.

Хоть кто — то оценил! Сердце возликовало. И я даже перестала злиться за сцену возле магазина. Сама же знаю, что он заиклен на Кейне так же, как и Кейн на нем. Вот и мерещится ему извечный враг. Зато теперь злодей довольно шурился и сам напоминал кота, только не рыжего и холеного, как Муз, а черного и бездомного, которому вдруг перепал кусок колбасы и теплая подстилка.

— Почему ты не замужем? — вопрос выбил меня из колеи. Я так и замерла с булочкой, поднесенной ко рту. Хорошо, хоть укусить не успела.

— Ты с какой целью интересуешься? — спросила осторожно. — И вообще, с чего ты взял, что я не замужем? Может, мой супруг в командировке?

— Где? — Тео снова пришлось напрягать мозги. — А, в командировке... Нет, ты определенно не состоишь в отношениях. Потому что спишь в странной пижаме, в ванной только один набор принадлежностей, в доме нет мужских вещей.

Ладно ванна — когда только успел в ней побывать? Но пижама моя ему чем не угодила?

— А насчет того, с какой целью... — Теодор пожал плечами. — Тебе сколько лет? За двадцать, правда?

— Двадцать пять, — не видела смысла скрывать.

— В нашем мире, если женщина до двадцатилетия не вышла замуж, значит, либо она не блюла себя до свадьбы, либо у нее такая слава и такой характер, что никто не женился.

— Может, в вашем мире просто с женщинами напряженка? — подскочила со стула.

— Подожди, — Теодор перехватил мою руку. — Я говорю о своем мире, а не о тебе. Просто ты — не уродка, готовить умеешь, в квартире чисто. Тогда почему?

— У нас не принято выходить замуж только потому, что так надо. Я, может, согласна пойти под венец только по любви, — выпалила в лицо Теодору и умчалась прочь. Нет, ну это надо! И оскорбить успел, и вроде как комплимент сделал. Я начинала мечтать о том дне, когда этот ненормальный покинет мою квартиру. Пусть катится... к Кейну!

Глава 4

Я злилась. Нет, не так. Я ЗЛИЛАСЬ! И готова бы разорвать Теодора на кусочки. А что? Если разобраться, по документам его в нашем мире нет. Да и вообще, кто его придумал, а? Вот сейчас пойду и напишу, что он вернулся в свой мир и пропал без вести, потому что его растерзал разъяренный автор. Это же надо! Не уродка, говорит. И на том спасибо. Оценил. Пусть на себя посмотрит, чучело огородное!

Схватила Муза и плюхнулась с котом на кровать. Проклятый Теодор. Хорошо, хоть у меня родители живут в другом городе. А то бы вот так явились, увидели этого монстра — и вызвали бы дочери психиатра. Потому что только сумасшедшая может связаться с таким субъектом. И они были бы правы! Я бы сама обратилась к врачу, если бы не была уверена, что Тео

— настоящий. Иначе бы ему не сигналили автомобили. Значит, его вижу не только я.

Безумие какое — то! Р — р—р.

— И что мне делать, Муз? — спросила у кота, чувствуя себя параноиком. — Призвать сюда Кейна, чтобы свершилась финальная битва? Боюсь, второй раз тот же номер не пройдет. Хватит того, что ему и так Кейн везде мерещится. Вот это потрепало парня, да? Главное, чтобы он не узнал, с чьей легкой руки.

Дверной звонок — и я тут же подпрыгнула с кровати. Потому что у меня на кухне мой худший кошмар доедал свою порцию жульенов. Или уже добрался до другой еды, потому что странно затих. Я вышла в коридор и взглянула в дверной глазок. Снова Ритка! Да что ты будешь делать?

— Еще раз привет, — открыла дверь.

— Ника, выручай, — подруга смела меня, как ураган, и помчалась в гостиную.

— Мне срочно, очень срочно нужно твое красное платье на молнии.

— А позвонить ты не могла? Я бы его подготовила.

— А ты пробовала трубку поднимать? — поинтересовалась Рита.

Точно, мой телефон валяется где — то в глубине квартиры. И вряд ли включен. Так что дозвониться мне Рита при всем желании не могла.

— Платье, — напомнила подруга.

— Хорошо, — пошла я в спальню и открыла шкаф. Так, красное платье с молнией...

— Ник, я пойду водички попью. Спешила, пить хочу — сил нет.

— Нет! — вылетела я в коридор, но было уже поздно. Рита вошла на кухню — и замерла, перегородив дверной проем.

— Ой, ты не одна, — смутилась подруга. — Так бы и сказала. Познакомишь?

— Э — м—м, — все — таки протиснулась я в помещение и на всякий случай стала между поднявшимся на ноги Тео и подругой. — Это Теодор. Он у нас по обмену через клуб. По — русски говорит плохо.

— Я нормально говорю на вашем языке, — произнес Тео практически без акцента, а затем подвинул меня плечом, галантно взял Ритку за руку и запечатлел на кисти аккуратный поцелуй. — Позвольте представиться, Теодор Арреан, третий граф Малерн.

— Граф? — округлились глаза Ритки.

— Тео, — зашипела я.

— Очень приятно, Маргарита Иванцова, — расцвела подруга. — Главный специалист по операциям с недвижимостью. Так что если решите обзавестись жилплощадью в нашем

городе — обращайтесь.

— Спасибо, на данный момент меня устраивает эта квартира, — улыбнулся Теодор, словно и не он тут главная заноза в пятке. — Ника, что же мы стоим? Давайте выпьем чаю.

— Платье, — напомнила Рите.

— Ой, да, — схватилась она за голову. — Простите, Теодор, обязательно продолжим наше знакомство, а сейчас мне надо бежать. Свид... Встреча через пару часов, а молния на платье сломалась, вот, пришла у Ники одолжить шмот... платье. До встречи. Безумно приятно было встретиться.

Я вручила Рите пакет с платьем, она мне подмигнула и прошипела: «Хоро— ош», а затем скрылась за дверью, многозначительно хихикая. Ох, уж эта Ритка.

— Теодор? — вернулась я на кухню. Мой персональный кошмар мирно пил чай, причем взял мою любимую кружку.

— Какие теперь претензии? — поинтересовался он. — Тебе не угодить. Убивать твою подругу нельзя. Вести себя вежливо — тоже нельзя. Так как же с ней общаться?

— Нормально! — рявкнула я.

— Ника, я, конечно, ни на что не намекаю, но «нормально» для меня — совсем не то же самое, что «нормально» для тебя. Я всего лишь представился твоей подруге. Так, как принято в нашем мире. По — твоему, было бы лучше, если бы я встретил ее заклинанием облысения?

— А ты и такое можешь? — да, не все я знаю о своем герое.

— И много другое, — загадочно усмехнулся Теодор. — Поэтому садись пить чай. А то остынет.

Странно, но всю злость сняло, как рукой, и я мирно уселась к столу. Теодор даже поднялся и достал для меня чашку, а затем наполнил ее заваркой и кипятком.

— Спасибо, — почувствовала, что краснею. Не привыкла, чтобы за мной кто — то так ухаживал. — Извини, что накричала. Просто испугалась, что ты и правда Ритку убьешь.

— Она выглядит жалко. Неохота руки марать, — развеял Тео все очарование момента. Да чтоб ему провалиться! Я залпом глотнула чай, чуть не обожгла язык и вылетела из — за стола. Нет, долго мне так не продержаться.

Я ходила по спальне из угла в угол. Что делать? Что же мне делать? Как избавиться от несчастья, свалившегося на голову? Как помочь ему восполнить запас магии?

— Тео, — выглянула из комнаты.

— Что? — донесся голос из гостиной.

— А как можно ускорить процесс восстановления твоих сил?

— В моем мире есть артефакты и особые места, в которых усилен магический фон, — Теодор вышел в коридор. — А здесь... Здесь до крайности бедный мир. Пока что я не почувствовал ни одного места, где хотя бы можно было найти проблески магии. Пусто.

— Подожди, — я тоже вышла на переговоры. — Но ведь есть дома с привидениями, мистические места вроде Стоунхенджа...

— Кладбища, — подсказал Теодор.

— Зачем кладбища? — опешила я.

— Потому что там похоронены разные люди. Среди них могли быть те, кто обладал силой. Человека нет, а магия осталась. Бесхозная и мечтающая, чтобы ее кто — то прибрал к рукам. Поэтому кладбища — это самое оно. Только вот на сегодня с меня

хватит приключений. Давай завтра, хорошо? — и передо мной закрыли дверь собственной гостиной.

Да чтоб ему! Я приложилась дверью так, что затрещали стены. «Давай не сегодня». Словно на романтическое свидание его приглашаю, тьфу ты! Конечно, это не я свалилась ему на голову, сижу в его доме, строю глазки подругам... то есть, друзьям. И потом таким невинным тоном заявляю... Нечисть проклятая!

Включила ноутбук. Творчество всегда меня успокаивало. Вот только уставилась на лист — и поняла, что не могу написать ни строчки. Как писать, если мой герой — за соседней стеной? Ладно, начну править то, что уже написала. Может, в биографии Теодора есть нечто, что я упустила из виду?

Буквы прыгали перед глазами. Закончилось все тем, что я включила первый попавшийся слезливый сериал, захватила с кухни вазочку с печеньем, устроилась поудобнее — и уснула раньше, чем закончилась первая серия. А когда проснулась, в доме царил темнота и тишина. Ноут снова мигал в спящем режиме. Включила свет — неплохо бы переодеться перед сном. Потянулась к любимой пижаме — и не стала. Чертов Теодор! Вместо этого достала из шкафчика старую футболку и домашние шорты. Вот так и буду спать, чтобы потом Теодор не сказал, что у меня на него виды.

Кстати, о Теодоре. Что — то он притих. На цыпочках вышла в коридор и подкралась к гостиной. Там тоже было темно. Отворила дверь — луна заливала комнату неясным светом. Тео спал на диване. Во сне его лицо казалось расслабленным и умиротворенным. И усталым. Наверное, переход между мирами — это все — таки сложно. Для меня это — сказка, а для него — жизнь. Ничего, пусть отдохнет. Взяла с кресла сложенный плед — любила читать у окна, и укрыла своего персонального злодея. Затем не удержалась и коснулась щеки.

В мгновение ока я очутилась на диване. Теодор нависал надо мной сверху. С его пальцев скрывались искры магии и грозили выжечь мне глаза. Лицо парня исказилось от ненависти настолько, что стало совсем чужим. И вдруг во взгляде мелькнуло узнавание. Магия исчезла.

— Никогда, — прошипел Теодор мне в лицо, — никогда не подкрадывайся ко мне, когда я сплю!

— Я не подкрадывалась, — меня душили слезы обиды. — Хотела тебя укрыть, холодно в доме. Идиот!

Вывралась из ослабевшей хватки и помчалась в спальню. Дверь пострадала в который раз за день. Наверное, соседи решат, что я решила сделать ремонт. И заменить сразу все двери. Ухнула лицом в подушку и позорно разревелась. Слезы катились по щекам — и сама не знала, почему. Просто не ожидала, что так может произойти. Устала его бояться. Или верила, что Теодор не причинит мне вреда?

Раздался осторожный стук. Я не ответила. Пусть проваливает, куда хочет. В другой мир, на другую планету. Но стучал Тео только из вежливости, потому что, не дождавшись ответа, просто вошел в комнату и сел на край кровати. Сидел и молчал. Я не торопилась к нему оборачиваться. Еще бы, и так не красавица, теперь и глаза на мокром месте. Велика честь, из — за него плакать. И долго он думает в молчанку играть?

Теодор поднялся — все так же молча — и пошел прочь.

— Зачем приходил тогда? — все — таки обернулась я.

Тот пожал плечами. Вот злодей! И замер в дверях, словно это я извиняться должна.

— Если ничего не хочешь мне сказать — уходи, — потребовала у этого невыносимого человека.

— Я, может, и хочу. Но готова ли ты меня выслушать?

Подушка полетела в Теодора раньше, чем осознала, что делаю — и взорвалась на полпути, засыпая комнату перьями. Они кружились в воздухе, оседали на мебели, наших волосах, ковре на полу.

— Тео, — ласково позвала я.

Но маг понял, что легко и безболезненно не будет, поэтому помчался прочь, а я не собиралась прощать убийцу моей подушки, поэтому подхватила сестру безвинно почившей и понеслась за негодеем — сначала на кухню, но Теодор проскочил под рукой и ловко нырнул в ванную. Раздался скрежет шпингалета. Закрылся!

— Тео, открывай, — потрясала я подушкой. — Открой немедленно! Или будешь жить в ванной!

— Я — то буду, а где ты станешь умываться? — поинтересовались из — за двери.

— Воду можно и на кухне погреть, и в тазу вымыться, — ответила я.

— А если я в этот момент выйду? У тебя запираются только ванная и туалет.

— То я в тебя не подушкой запущу, а чем —нибудь потяжелее.

— И не жалко тебе вещей, — посетовали с той стороны. — Ника, давай зароем подушку войны. Мы же взрослые люди. Не будешь швыряться предметами в магов. У меня защита на уровне рефлекса, понимаешь? Уже выработанная привычка. Иначе не выжить. Поэтому я на тебя напал. И мне жаль.

— Жаль ему, — фыркнула я. — Прощу, но перья тебе убирать.

— Прости, уборка — не мужское дело, — гад злодеистый!

— А я и не мусорила, чтобы убирать. Веник на кухне.

И я с гордо поднятой головой пошла в гостиную, включила телевизор и уставилась в экран. Теодор понял, что осада снята, и выбрался из убежища. Послышались его осторожные шаги до спальни, а потом обратно. Тео спокойно вошел и сел на диван рядом со мной.

— Убрал? — спросила я.

— Что это? — указал он на телевизор. — Магия?

— Наука. Телевизор называется.

— Коробка с картинками, — фыркнул Теодор. — Как он устроен?

— Прости, я не мастер, во внутренностях техники не разбираюсь. Так что там со спальней? Уверена, веник ты в руки не брал.

Тео пожал плечами и отобрал у меня пульт. Повертел в руках. Чуть ли не на зуб попробовал.

— Вот эти кнопки переключают каналы, — показала я. — А здесь — звук. Развлекайся.

Что ж, раз уж мне все равно полночи перья из ковра выдирать, тоже пойду — развлекаться. Открыла двери спальни — и замерла. Абсолютно целая подушка лежала на кровати. И ни одного перышка. Нигде. Как он это сделал?

— Магия? — спросила, возвращаясь в гостиную.

— Да уж не наука, — усмехнулся Теодор.

— Кажется, кто — то собирался экономить.

— Извини, пока не получается. Говорю же, привычка. И... больше не подкрадывайся ко мне, хорошо? Не хочу случайно причинить вред. Просто у меня очень чуткий сон, чтобы я в любой момент мог отразить нападение. Сама понимаешь, враги редко нападают днем. Они предпочитают видеть тебя слабым, несобранным.

— Ты хоть высыпaeшьcя? — поинтересовалась я.

— В принципе, да. Два — три часа отдыха мне хватает, — кивнул Тео.

— Так вот почему ты такой злой. От хронического недосыпа, — сделала свои выводы. — Знаешь, что? Время позднее. Телевизор подождет до завтра. Давай спать? Тут — не твой мир, и ночью никто не попадет. Разве что комары, но они тобой отравятся. Поэтому отдыхай.

— Спасибо, и за одеяло тоже, — Тео улыбнулся, и я снова удивилась, как может меняться выражение его лица. Сначала тихий и расслабленный, потом разъяренный, серьезный, иронизирующий, и, наконец, безмятежный и улыбающийся. Удивительный человек, которого я совсем не понимала, хотя должна была понимать лучше всех.

— Оставляю тебе трофей, — указала на напарницу восстановленной подушки.

— Спокойной ночи.

Я вернулась в спальню, хоть сна не было ни в одном глазу. Поэтому вернула ноут в рабочий режим и открыла таблицу с данными героев. Итак, Теодор Арреан, третий граф Малерн. Внешние данные можно пропустить — чего я там не видела? А вот в качества характера добавила: «Когда надо, умеет быть добрым и милым. Спит слишком чутко, потому что каждую минуту ожидает нападения. Любопытен. С ужасным чувством юмора. Всеяден. Любит животных». Станный портрет злодея получается. И с каждым часом, который мы живем бок о бок, он становится все более противоречивым.

Глава 5

Я проснулась от запаха гари. Подскочила и понеслась в коридор, а оттуда — на задымленную кухню. По пути чуть не сбила кого — то с ног, но принеслась вовремя, чтобы увидеть печку, черную от копоти, и такой же чайник. И даже пятна на стенах и потолке.

— Я все исправлю, — пообещали из — за спины.

— Не сомневаюсь, — я медленно обернулась к Теодору, такому же взъерошенному и черному, как и все вокруг. — Вот скажи, что надо было делать с кухней, чтобы довести ее до такого состояния?

— Чайник ставил, — парень отвел взгляд.

— Чайник? — вцепилась в ворот его рубашки. — Какой, к черту, чайник?

— Ника, я же сказал, что все исправлю, — кажется, Теодор начинал злиться, но меня было уже не остановить.

— Так исправляй! Что замер? За сутки в моей квартире ты успел довести меня до белого каления, угрожал убить мою подругу, чуть не попал под автомобиль — и я вместе с тобой, меня пару раз чуть не прибил. Теперь еще и кухни меня лишил! Как надо было ставить чайник, чтобы сгорело все?

— У тебя нет огня, — гаркнул Тео.

— Конечно, нет! Это двадцать первый век, планета Земля. У нас нет огня, Тео, потому что у нас есть спички, — потрясла перед ним полным коробком. — Чем ты его зажигал?

— Магией, естественно, — глаза Теодора сузились до щелочек. — Что — то не устраивает, женщина?

— А что, я и тут ошибся?

Едва сдержалась, чтобы не вцепиться мерзавцу в лицо. Но в последний момент напомнила себе, что жизнь дороже кухни, развернулась и пошла прочь. Демонстративно грохнула дверью спальни — похоже, мне все — таки грозит ремонт. Слышала, как Тео возится на кухне и тихо ругается. Потом наступила тишина. А я немного успокоилась. Хлопок входной двери. Эй, куда это он?

Выглянула в коридор — кухня сияла чистотой. Зато жутких сапог не было. Вот еще упрямец! Хорошо, хоть в свою одежду переодеться не стал. Может быть, потому, что я спрятала ее от греха подальше? Быстро переоделась и помчалась за ним. Выбежала во двор — пусто. Еще и дождь начинал накрапывать, как назло. Привычные бабульки — божьи одуванчики испарились со скамеек. Почему, когда надо, их никогда нет? И куда мог подеваться черный маг из книжного мира в современном городе?

— Тео! — громко позвала я.

— Мяу, — откликнулся мокнувший на лавочке кот.

— Да не ты, — вздохнула в ответ. Где его искать? Открыла зонтик и поспешила на поиски. Город обезлюдел. Только маршрутки везли людей, спрятавшихся от дождя, да гудели автомобили. А если Тео опять вынесся на дорогу? Если на него напали? Или он на кого — то напал? Что тогда? Одна мысль казалась ужаснее другой. Уже было не жаль даже кухню. Только бы нашелся!

Вышла по знакомому проулку на проспект, продолжая глазеть по сторонам. Тео, ну где же ты? Неужели настолько обиделся? Глупый, невыносимый! Но не оставлять же его одного в незнакомом мире. Он тут погибнет.

Я брела по лужам. Дождь и не собирался заканчиваться. Наоборот, только усилился. Может, его уже арестовали? Или... или...

Свернула в старый парк. Атракционы здесь больше напоминали декорации для фильма

ужасов. Впрочем, это не мешает городским властям в мае открыть парк для детишек. А сейчас здесь было пусто и неуютно. Голая земля с редкой порослью едва пробивающейся травы, облезлые скамейки, замершее колесо обозрения. И одинокая фигура на дальней скамейке. Темные волосы прилипли ко лбу, одежда насквозь промокла. Тео сидел, уставившись на дорожку невидящим взглядом, и даже не услышал, как я подошла. Окликнуть его не решилась, помня, как он отреагировал вчера на простое прикосновение. Вместо этого занесла над ним зонтик. Видимо, Теодор заметил, что поток воды прекратился, поэтому повернул голову.

— Зачем ты пришла? — спросил осипшим голосом. Не хватало еще, чтобы он заболел!

— Надо было тебя здесь оставить? — решила, что не буду вешаться найденышу на шею и кричать от радости, а то еще подумает о себе невесть что.

— Да. Я же тебе мешаю.

Невыносимый мужчина. Он — не злодей. Он — сплошное ходячее несчастье. Мало его мамка в детстве ругала! Или, наоборот, слишком много? Вспомнила его мамку, поежилась. Мне не нравилось даже про нее писать. Редкая дрянь.

— Мешаешь, — согласилась я. — Но, в отличие от некоторых, у меня есть стыд и совесть. Поэтому сейчас ты поднимешься и пойдешь домой.

— Не пойду.

— Значит, я сяду рядом и по твоей вине простужусь, — решила взять его измором.

— Твое право.

Я покосилась на мокрую скамейку, вздохнула и села. Зонта как раз хватало на двоих. Опустила голову на плечо Теодора, чтобы капли дождя не попадали на голову. Холодно. Что — то весна не торопилась вступить в свои права.

— Ты заболеешь, — напомнил Теодор.

— И что? Лечить будешь, ты же маг.

— Я только упокоить могу по — быстрому. Я же темный маг.

— Утешил!

Тео тихо рассмеялся и поднялся со скамьи, а затем протянул мне руку:

— Идем. Доведу тебя до дома.

— Или до ручки, — пробормотала я.

— Что?

— Да так, ничего. Местный фольклор. Идем, о великий и ужасный. Будем учиться ставить чайник без применения магии.

Мы брели по утонувшим в воде улицам. Небо нависало над головой грязной ватой. Странная ситуация, странные ощущения. Но мне было спокойно. С Тео можно было ничего не бояться, кроме его самого. Кажется, я спятила.

— Ты странно молчаливая, — заметил Теодор.

— Я вообще мало говорю, — откликнулась я.

— По тебе не скажешь.

Что ему доказывать? Я же не виновата, что он постоянно выводит меня из себя. Но ему положено. Он же злодей. Я его создавала с особой любовью, чтобы было страшно — ух. Пока что «ух», но не страшно. Наоборот. Плохо, видимо, продумала. Поэтому рукописи и не берут.

Мы поднялись домой. Муз тут же бросился под ноги — еще бы, рано утром ушла, его не накормила. Я сложила зонтик и повесила сушиться, а потом подхватила кота и потащила на кухню — кормить и ставить чайник.

— Ты что стоишь? — обернулась к Тео. — Мокрый совсем. Иди прими горячий душ. Или нет, пойдем, я сама все включу. А то еще сваришься ненароком.

— Я тебе не дитя малое, — нахмурился парень.

— Ути — пути, какие мы злые, — усмехнулась я больше чтобы его раздраконить, чем на самом деле. Но на этот раз Тео не поддался. Наверное, и правда замерз. Поэтому мы вместе направились в ванную. Когда я делала ремонт в новой квартире, друзья советовали установить душевую кабинку. Но я сделала выбор в пользу ванны — максимально большой. Что поделать, если обожаю полежать в пене с книгой? Вот и теперь повернула кран, пробуя температуру воды.

— Душ или ванна? — спросила у Тео.

Тот пожал плечами. С другой стороны, ванна лучше согревает.

— Значит, так, — замерла перед ним, скрестив руки на груди. — Краны не трогать. Пену и гели трогать можно, только много не лей, потом все на полу окажется. Полотенце возьми сиреневое, оно чистое, гостевое. Одежда... Одежду повесишь на сушилку. Я поищу что —нибудь другое.

— Сама сначала переоденься, — вздохнул Теодор. — Я не заболею, а вот ты — можешь.

— У меня иммунитет, — фыркнула в ответ и пошла переодеваться. Потом сушила феном волосы, долго рылась в вещах бывшего и наливала чай. Из ванной комнаты не доносилось ни звука. Утонул он там, что ли? На цыпочках подошла к двери.

— Тео, ты там жив? — позвала тихо.

Ответа не было. Может, ему плохо стало? Вода сильно горячая, к примеру? Я вообще фанат горячей воды. А ему, может, слишком. Или душно. Или...

В общем, рванула дверь на себя, чтобы нос к носу столкнуться с Теодором, щеголявшим в одном полотенце. Тот разразился бранью на своем, на вердарисском, а я — на исконно русском языке.

— Ты спятила? — рявкнул Теодор.

— Закрывать на щеколду надо! — завопила в ответ. — Извращенец!

— Что?!

Я резко закрыла дверь. Надо отдышаться и собраться с мыслями. И чего я, спрашивается? Просто эффект неожиданности.

— Тео, одежда в гостиной на диване, — сказала сквозь дверь. — И... я прошу прощения, побоялась, что тебе нехорошо. В общем, жду в кухне. С чаем.

Глава 5 (2)

Щеки алели от стыда. Это же надо, ворваться к парню в ванную! Дожилась, называется. Нет, так дальше не пойдет. Надо вводить какие — то рамки. Хотя, какие тут рамки, если Тео уже второй день переворачивает мой мир с ног на голову? Станный, непонятный, все время сыплет угрозами. И в то же время было в нем что — то, что заставляло меня забывать, как дышать. Если такой эффект от Тео, что было бы, если бы я познакомилась с Кейном?

Наконец, мой персональный злодей появился в дверях кухни. На этот раз — в темно — синей футболке, с глубоким трудом выуженной из груды бесполезных вещей, и черных джинсах. С волос все еще стекали капельки воды. Зато он вроде бы согрелся и перестал напоминать сосульку.

— Прошу прощения за возникшее недоразумение, — пробормотал Теодор, подхватывая

ближайший к нему бутерброд и чай.

— Я тоже, — пришлось признать со вздохом. — Просто привыкла жить одна и иногда не думаю, что делаю.

— Понимаю, я тоже привык, — улыбнулся Теодор. — Кстати, у тебя удобная ванная. Женщины из нашего мира позавидовали бы. Особенно обилию средств для мытья.

То — то моим любимым гелем для душа в воздухе пахнет. «Обилие средств» Теодор оценил на собственном опыте.

— Смотри, еще привыкнешь, — ответила я. — И не захочешь возвращаться назад.

— Это вряд ли, — Теодор качнул головой. — Мало того, что у вас магии нет, так еще и одежда жутко неудобная. По — твоему, в этих брюках можно скакать на лошади? Или отбиваться от врагов? Да я в них ходить боюсь.

— Во — первых, это не брюки, а джинсы, — обиделась за любимый предмет гардероба. — Во — вторых, какие кони? У нас только автомобили. Ну, а отбиваться... Тут уже в чем враги застали, в том и отбиваться надо. У меня знакомую ограбить решили, так она туфелькой на шпильке оборонялась. Грабители в больнице, подруга осталась при сумке. Так что тут не угадаешь.

Тео пожал плечами. Видимо, не поверил. Что ж, его право. После завтрака мы разошлись по углам. Он — в гостиную, изучать список телепрограмм. Я — в спальню, к ноутбуку. Чтобы продолжить прерванную главу. Реальными событиями. А что делать? Оставить книгу на середине? Иначе не закончу ее никогда, потому что любое другое развитие событий покажется ложью. После книги нужно было немного доработать рекламный проект, чтобы сдать его пред светлые очи начальства. Да и встреча в клубе тоже требовала внимания. Одним словом, бездна работы. На обед пошли те же бутерброды. Теодор поглядывал на меня неодобрительно, но молчал. Поэтому меня замучила совесть, и к ужину я приготовила суп. Не самый удачный, но съедобный. Судя по тому, что исчез суп быстро, с ним было не все так плохо.

Затем я вернулась к ставшему ненавистным проекту, уткнулась в графики и чертежи. И только ближе к полуночи вспомнила, что неплохо бы еще и выспаться перед рабочим днем. Выключила ноут, сладко зевнула и потянулась за пижамкой. Потом хлопнула себя по рукам и натянула футболку с шортами. Хватит сцены в ванной! Не буду пижамой щеголять. Я уже тащилась к кровати, когда в двери осторожно постучали. Что ему не спится — то?

— Входи, — откликнулась я.

А когда Тео появился на пороге, сразу поняла — что — то не так. Он и так не был румяным богатырем, но сейчас его бледность пугала, и только щеки пылали на бескровном лице.

— Что случилось? — кинулась к нему.

— Ничего, — Тео вымученно улыбнулся. — Ника, в вашем мире есть какие-нибудь зелья?

— Зелья? Зачем? — не сразу поняла суть вопроса.

— Лекарские зелья. От жара.

— У тебя температура, что ли? — прикоснулась ко лбу. — Ничего себе. Сейчас термометр возьму.

— Кого? — Тео уже не понимал, чего я от него хочу.

— Термометр, — подтолкнула его к кровати. Говорила же не сидеть на мокрой скамейке под дождем! Упрямый дурак! — Садись, посмотрим, что с твоей температурой. Вот, зажми подмышкой.

Тео покрутил в руках электронный термометр, но все — таки послушался. Через

тридцать секунд прибор запищал. Я взглянула на экран — и чуть не выругалась вслух. Тридцать девять и шесть! Что за злодей мне попался? Кейн его не угробил, зато недоработки Кейна смогла восполнить обычная простуда.

— Ложись немедленно, — толкнула его в кровать, понимая, что сама уже не усну. — Сейчас принесу таблетки. Зелья, — пояснила для особо непонятливых.

Помчалась на кухню и вывернула на стол содержимое аптечки. Возблагодарила небеса за пакетик жаропонижающего, а вот давать ли Теодору что — то посерьезнее? В их мире таких лекарств нет. Если аллергия пойдет? Или еще что? Я даже скорую вызвать не смогу, потому что у него нет никаких документов. А если вызову, из больницы он потом отправится в милицию.

Вернулась в спальню. Тео молча следил за мной. И почему — то мне казалось, что ему стало хуже. Протянула ему стакан. Тот заметно подрагивал в руках Теодора. Но Тео держался и медленно пил, морщась, словно это как минимум рыбий жир.

— Все, теперь отдыхай, — сказала, когда стакан опустел. Поправила одеяло, укрывая Теодора до ушей. — Может, разделся бы? Неудобно...

На меня посмотрели так, словно я предложила ему переспать. Вот они, прелести фэнтезийного воспитания.

— Я отвернусь, — пообещала несчастному. Не подействовало. Но я все — таки отвернулась. И, судя по скрипу кровати, Тео внял голосу разума. Когда я обернулась, одеяло было на месте, а одежда — на стуле.

— Спи, — прикоснулась к горячему лбу. — Во сне организм восстанавливается быстрее.

По крайней мере, мне так казалось. Поэтому во время болезни я старалась поскорее уснуть, чтобы проснуться почти здоровой. Вот и сейчас переместилась в кресло, снова включая ноутбук. Не лягу, пока жар не спадет.

Тикали большие настенные часы. Я стучала по клавиатуре ноутбука. Тео лежал, закрыв глаза. Пару раз покосилась на него, но дергать не стала. Может, он и правда уснул? Наконец, решила проверить, молясь, чтобы на этот раз обошлось без удара магии. Осторожно отодвинула столик с ноутбуком и села на край кровати. Прикоснулась ко лбу — и схватилась за градусник.

— Тео, давай температуру померяем, — попросила ласково.

— А? — парень открыл помутневшие глаза.

— Термометр, — потрясла перед ним градусником. Тот послушно поднял руку и позволил включить прибор. Так и знала! Сорок! И что мне делать? Я заметалась по дому. А если ему не помогают земные лекарства? Если он умрет? Mamochki!

Схватила с тумбочки мобильный и набрала Ритку.

— Ника, ты спятила? — минуту спустя раздался сонный голос подруги. — Ты на часы смотрела?

— Рита, миленькая, солнышко, спасай! — запричитала я. — Мне нужен врач, немедленно.

— Заболела? — сон исчез из голоса Риты.

— Не я, Тео. Понимаешь, мне кажется, он простудился. А с документами... В общем, беда у него с документами, Рита, украли на улице. Я не могу вызвать скорую, потому что... не могу. У тебя знакомые врачи есть?

— Да, — кого только у Ритки в знакомых не было. — Помнишь Мишку Пороха? Он на скорой работает, а вообще — терапевт, вроде бы. Я его наберу, он даже недалеко от тебя живет. Жди.

Я вернулась в спальню, прижимая к груди телефон.

— Тео, ты как? — склонилась над магом.

— Арре миане, — ответил он.

— Я не понимаю по — вашему, — напомнила тихо. Но и Тео меня почти не слышал, потому что продолжал говорить на своем языке. Кажется, он бредил.

Когда в двери позвонили, я уже чуть было не ревела. А Мише радовалась, как новогоднему подарку.

— Что у тебя? — деловито спросил он, ничем не выказывая раздражения оттого, что его подняли среди ночи.

— Идем, — потащила в спальню. — Понимаешь, Теодор утром вымок под дождем и заболел, у него температура сорок.

— Иностранец? — уточнил Миша.

— Ну да, пару дней, как в нашей стране. Я не знаю, какие лекарства ему давать, и... Мишенька, спасай! Я заплачу любые деньги!

Миша вымыл руки и двинулся в спальню. Пока он осматривал Тео, я места себе не находила. Затем Михаил достал из чемоданчика шприц и ампулу.

— А ему хуже не станет? — осторожно спросила я.

— Хуже — не станет, — заявил Миша. — Главное, чтобы стало лучше. Если через час температура не начнет снижаться, позвонишь мне. Приду, сделаю еще один укол. Разбудить не бойся, не стесняйся. Думаю, тут дело в резкой смене климата. Твой друг приехал, еще не успел привыкнуть к нашим условиям, поэтому и заболел. Должно пройти.

— Спасибо, — я не знала, как благодарить.

— Попробуй развести уксус водой и обтереть тело, тоже охладит немного, — после укола проинструктировал Михаил. — Если все будет хорошо, вот список лекарств, утром купишь, а я завтра все равно вечером зайду, посмотрю его.

Мы быстро попрощались. Я пыталась всунуть Мише деньги, но он не взял. Надо будет через Риту хотя бы что — то ему подарить. Все — таки разбудила человека в полночь, пришел, помог. Быстро приготовила требуемый раствор, взяла новое полотенце и вернулась в спальню. Тео вроде дышал ровнее. Намочила полотенце и аккуратно провела по лицу парня. Ничего, все пройдет. Осторожно растерла плечи. Тео открыл глаза — все еще мутные от жара.

— Эри анне? — спросил он, судя по интонации.

— Тише, — прошептала я. — Отдыхай, скоро станет легче.

— Вере диа.

— Тео, все хорошо, — ну почему я ничего не понимаю? — Ты выздоровеешь.

— Вайолет?

Имя показалось знакомым. Точно!

— Нет, я не Вайолет, — ответила осторожно. — Ее здесь нет.

— Вайолет...

— Ее нет, Тео. Уже давно, — отставила миску с уксусом и села рядом. Вайолет погибла еще в десятой главе. Бросилась между Тео и Кейном во время очередной их стычки. С тех пор Теодор сам искал Кейна, чтобы отплатить за ее смерть. Так они и оказались на краю обрыва.

— Сете ми, — снова этот проклятый язык!

— Что? — переспросила без особой надежды.

— Останься...

— Хорошо, — тихонько легла рядом. Вроде бы жар начал спадать. Тео придвинулся ближе и опустил голову мне на плечо. Наверное, думает, что рядом с ним — Вайолет. Пусть думает, если ему так легче. Утро все равно расставит вещи по своим местам.

Глава 6

Я проснулась от того, что на меня кто — то смотрит. Вспомнила, что через час должна была заставить Тео померить температуру, и резко открыла глаза. Теодор уже не спал. И судя по тому, что он подпер голову рукой и таращился на меня, ему определенно стало лучше.

— Что? — спросила осторожно, потому что его взгляд был какой — то странный.

— Ника, я долго думал, и... — я задержала дыхание, — я согласен на тебе жениться. Когда можно встретиться с твоими родителями, чтобы сообщить им о нашем решении?

— Подожди, — у меня в голове словно взорвался фейерверк. — Что ты сказал?

— Говорю, что я — честный мужчина, — повторил Теодор совершенно серьезно. — И раз мы спали в одной кровати, значит, я тебя скомпрометировал. А раз так, осознаю свою ответственность и согласен жениться на тебе.

Кажется, до меня дошло. Потому что если бы кое — кто чуть не умер минувшей ночью, я бы придушила его прямо сейчас!

— А скажи — ка мне, Теодор, — поинтересовалась осторожно, — кто тебе сказал, что я согласна выйти за тебя замуж?

— Ты не согласна? — на лице Тео читалось искреннее удивление.

— Слушай, ты, конечно, симпатичный, но то, что ты полночи умирал у меня на плече, не дает тебе права навязываться в мужья! — выпалила в лицо и унеслась на кухню, заваривать чай, потому что больным надо много пить. Главное — не вылить чай ему на голову. Случайно. Эко его температурой пришибло! Так мне еще не предлагали выйти замуж! Точнее, вообще не предлагали, но...

Я вернулась с чаем. Тео делал вид, будто ничего не произошло, сдержанно поблагодарил, выпил чай и лекарство. А я молчала, потому что понятия не имела, о чем говорить. Зазвонил мобильный.

— Алло, — ответила, даже не глядя на экран, уверенная, что звонит Рита.

— Леонова! — раздался в трубке очень злой голос моего шефа. — И где ты ходишь, интересно мне знать, когда рабочий день начался час назад?

Час? Час?! Я закашлялась.

— Иван Владимирович, я заболела, — прохрипела в трубку. — Простите, всю ночь лекарства пила, только проснулась.

— Хорошо, вызывай врача, лечись, — начальник сменил гнев на милость. — Но в следующий раз предупреждай. Кем я должен тебя заменить?

— Прошу прощения, это больше не повторится, — пообещала я. — Сейчас отправлю все правки по проекту.

— Жду.

Все — таки Иван Владимирович был хорошим начальником. Поэтому стыдно было врать. Я честно отправила законченный проект и раздумывала, как уговорить Мишу помочь со справкой. Потому что Тео лучше все — таки не оставлять одного.

— Ника, прошу прощения, что тебя смутил, — вклинился в водоворот мыслей голос Теодора. — Я просто не знаю обычаев вашего мира, и для меня многое... не так.

— Ничего страшного, — отмахнулась я. — Объявляется день лечения и безделья.

Плюхнулась обратно в кровать и закрыла глаза, натягивая на себя плед, потому что одеяло было злодейски похищено Тео. Сам Теодор наблюдал за мной с улыбкой. Видимо, понял, что брак ему в ближайшем будущем не грозит.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я.

— Лучше, — ответил он. — Спасибо тебе. Я... первый раз в жизни простудился. Просто в нашем мире магия защищает от подобных вещей, а здесь защита исчезла. Вот и получился результат.

— Главное, что ты жив и здоров, — искренне сказала я. — Ты очень меня напугал! Слушай, Тео... ты все время говоришь о Кейне. Почему между вами такая вражда? Если не хочешь, не отвечай, но... — я хотела услышать ответ. Потому что понимала — книжный герой и реальный Тео имеют не так много общего. А до причин их вражды с Кейном я так и не добралась, не считая сестры Кейна. Было несколько версий, но ни одна не казалась достаточно правдоподобной.

— Почему? Я отвечу, — улыбка Тео померкла. — Это старая история. Ты никогда не была в моем мире, тебе будет сложно понять... На самом деле, все началось с моего рождения.

— С рождения? — такого поворота я не ожидала. Даже придвинулась ближе.

— Именно, — Теодор повернулся ко мне. — Дело в том, что Кейн — мой брат.

— Что? — я чуть не упала с кровати. Это с какого перепугу? Нет, мы так не договаривались. Я что, это напишу?

— Да, — Тео словно не заметил моего изумления. — Когда мать Кейна была беременна им, отцу стало скучно рядом с супругой, и он связался с моей матерью. Она надеялась, что граф Уолт Айрен отправит жену в монастырь и останется с любовницей. А в итоге Уолт заявил, что мать ему не нужна. И его не остановила даже ее беременность.

Тео замолчал. Я дала ему время собраться с мыслями. Он взял с тумбочки остывший чай и залпом допил оставшийся напиток. А затем продолжил:

— Я никогда не был ей нужен. Она искала любовников одного за другим. Все надеялась составить личное счастье. В итоге вышла замуж. Ее муж был намного старше и стал для меня настоящим отцом. Он учил меня справляться с магией, обращаться с оружием. Но возраст взял свое, и когда мне исполнилось пятнадцать, его не стало. Конечно, я знал, что Коннор — не мой отец. И меня душила обида. Мне казалось несправедливым, что Айрен предпочел забыть о моем существовании. Мать к тому времени и вовсе... В общем, ей было все равно, куда я еду и зачем.

Я бы могла дополнить его рассказ в этом месте, потому что как раз мамочку Тео описала во всех красках. Чудовище, а не женщина. «Не нужен» — это мягко сказано. Но Теодор не собирался жаловаться. Меньше всего ему было нужно мое сострадание. А вот как он связался с Кейном, хотелось услышать.

— Я приехал в имение Айрена с одной лишь целью — поговорить с отцом, — сказал Тео. — Пришел к нему, начал обвинять. Тот приказал вышвырнуть меня за дверь. Но получилось так, что наш разговор услышала его жена. Она была хорошей женщиной, только к тому времени сильно болела. И известие об измене мужа ее подкосило. Она слегла и вскоре умерла. Кейн винил во всем меня. Луиза, его сестра, наоборот, отнеслась ко мне с пониманием. Мы даже подружились.

Еще интереснее. Как же тогда получилось, что он ее убил?

— Мы часто виделись, — продолжал Тео. — А потом отец решил сделать ее разменной монетой и выдать замуж, чтобы поправить пошатнувшиеся дела. Луиза умоляла не делать этого. Накануне свадьбы я прокрался к ней и предложил бежать. Но она знала, что у меня самого не то положение, что мне некуда идти. Я продолжал уговаривать, но тут появился Кейн. И пока мы в гостиной пытались укоротить друг другу жизнь, Луиза выпрыгнула из окна. Конечно, Кейн записал это на мой счет. Так все и закрутилось. Он гонялся за мной по всей стране. Я злился — за то, что у него было все, а у меня ничего. И старался отомстить больнее. Отбивал у него возлюбленных, мешал любой цели. Нужно ли мне было это? Нет. Но я жаждал мести. Мне было двадцать, и я знал только, что такое ненависть. Наверное, так бы и продолжалось. Меня даже забавляла эта гонка. Я ведь сильнее его. Думал, что сильнее. Пока как — то раз он меня не достал. Рана была серьезная. Кейн думал, что меня убил, но я пришел в себя и добрался до храма. Одна из

светлых жриц спрятала меня и выходила.

Тео снова потянулся за чаем, но чашка была уже пуста. Он растерянно посмотрел на нее и вернул на место, а у меня защемило сердце. Чем закончилась эта история, я уже знала.

— Я влюбился, — глухо продолжил он. — Вайолет было все равно, кто я, откуда, как очутился у ее двери. Она просто была светлой. Настоящей светлой, а не как Кейн. Поначалу она меня отвергла, но потом... мы нечасто виделись. Я пропадал на тренировках, хотел увеличить свою силу. Да и боялся, если честно. За нее, не за себя. Так прошло три года. И за это время я понял, что плевать мне на Кейна. Надо забирать Вайолет и уезжать из страны. Потому что это была не жизнь, а бесконечная погоня. Я приехал к ней. Помню этот вечер, как сейчас. Была сильная метель. Мы сидели у камина, и я уговаривал ее оставить храм и уехать. Но она была против. Просила меня остаться — ее богиня не запрещала жрицам вступать в брак. Я настаивал. До сих пор не понимаю, как не почувствовал опасности. Наверное, дело было в непогоде, она притупляет ощущения. Но когда Кейн ворвался в дом, я оказался перед ним безоружным. И даже не успел призвать магию, когда он напал. Вайолет кинулась наперерез. Заклятие убило ее на месте. Светлое, как и она сама. С тех пор я обезумел и начал сам искать Кейна. Забирал все, что ему дорого. Втапывал в грязь. Потому что я — это я, но какое право он имел лишать жизни Вайолет? Она никогда и никому не причинила вреда. Только потому, что она меня любила?

Тео сжал мою руку. Я не знала, что ему сказать, и чувствовала себя бесконечно виноватой. Я тоже не хотела, чтобы так все получилось. Точнее, не думала, что он где — то есть. И есть девушка Вайолет, которой стало жаль раненого парня, истекавшего кровью на ее пороге. Которая рискнула доверить сердце темному магу, зная, что на его руках — кровь. Ведь она и правда была виновата только в том, что полюбила Тео. Зная, какой он.

— Я заставил тебя грустить, — Тео попытался сменить тему, пусть и не особо успешно. — Это все болезнь. Обычно я не говорю о прошлом. Оно для меня уже не существует.

— Зато ты пытаешься убить Кейна.

— А он — меня. Но в этом мире его нет, правда?

— Нет, — подтвердила я, искренне надеясь, что это так.

— Значит, не о чем беспокоиться. Я посплю еще, ладно?

Я кивнула. Тео закрыл глаза, а я сидела рядом и думала, думала... Даже не замечая, что по — прежнему сжимаю его руку.

Глава 6 (2)

Во второй раз нас разбудил дверной звонок. За дверью обнаружился Михаил. Он осмотрел больного и подтвердил, что опасность миновала.

— Рекомендую еще пару дней постельного режима, и будете здоровы, — сказал он Теодору.

Сам Тео в присутствии Миши вообще молчал. Видимо, вспомнил, что он для моих знакомых — иностранец. Либо просто наговорился на год вперед. А когда за доктором закрылась дверь, сказал:

— У вас странные лекари. Как они могут лечить, не обладая магией?

— Наука, — многозначительно сказала я. — Ну что, как самочувствие?

— Отлично, — ответил Теодор. — Помнишь, ты обещала мне вылазку на кладбище?

— Это ты к тому, что ночью был одной ногой в могиле? — осторожно уточнила я.

— Нет! Просто близится вечер. Самое время поискать нужную могилу.

— Тео, а заняться этим в светлое время суток никак нельзя? — без особой надежды спросила своего мучителя, потому что ночь и кладбище были для меня величинами несовместимыми.

— Нельзя, — отрезал Теодор. — В ночное время суток магия тьмы более активна. Поэтому собирайся, вечером идем на поиски.

С таким заявлением неудивительно, что мне кусок в горло не лез. Зато Тео был бодр и весел. Снова час полоскался в ванной — счастливый человек! Быстро привыкает к благам цивилизации. И даже ничего не сжег, не утопил и не залил. Поэтому довольная физиономия Теодора никак не вязалась с моим постным лицом. А тут еще Рита навязывалась в гости, проводить больного и убедиться, что у нас все в порядке. Но к Ритке у меня была другая просьба. Документы. Ночное происшествие доказало, что мало ли, когда они могут понадобиться. Рита пообещала содействие и приказала сделать фото на паспорт. У меня уже голова шла кругом от всего, что на нее свалилось.

— Ты нездорова? — Тео все — таки заметил мой кислый вид. — Я тебя заразил?

— Нет, что ты, — махнула рукой. — Просто ты тащишь меня ночью неведомо куда.

— Хочешь сказать, ты боишься? — прищурился мучитель.

— Представь себе. Кладбище и днем — то не самое приятное место. А тут — ночью!

— Ника, это глупо, — рассмеялся Теодор. — Призраки никому не причинят вреда.

— Хочешь сказать, они существуют? — сердце предательски пропустило удар.

— Конечно. Но они безобидны, если к ним не совать нос. А мы не будем этого делать. Просто поищем могилу колдуна или колдуньи. Должны же в вашем мире такие быть.

— Ты меня так успокоил, — я попыталась держать себя в руках, но получалось плохо.

— Хочешь — пойду один, — сорвалось с губ Тео заманчивое предложение. — Подождешь меня у ворот кладбища.

Писательское воображение живо подсуло картину: ночь, каркают вороны, я одна — одинешенька стою перед рядами могильных крестов и часа так три жду, пока Тео найдет могилу колдуна.

— Ни за что! — замотала головой. — Идем вместе, там и разберемся. Нам что— то понадобится?

— Ничего, — усмехнулся Теодор. — Надо же, я не считал тебя трусихой, Ника. Неужели ты боишься безобидных призраков больше, чем меня?

— А чего тебя бояться? — спросила устало. — Убивать ты меня не станешь, как женщина я тебя не интересую, да и вообще... Я тебе жизнь спасла, между прочим. Точнее, пыталась спасти. Остальное сделал Миша.

— Все верно, — кивнул Тео, и мне почему — то стало обидно. Мог бы и возразить. Особенно по поводу моей женской привлекательности. Но сказал то, что сказал. Да и глупо было хотеть другого. Тео восстановит магию и исчезнет. А я останусь — со своими рукописями и котом. Точка. Хэппи — энд.

Как только стемнело, мы вышли из дома. Я пыталась уговорить Тео надеть папину рабочую куртку, в которой он когда — то делал в квартире ремонт, но Теодор отказался наотрез. Сказал, что холод ему не страшен. О температуре сорок он предпочел не вспоминать. Поэтому я куталась в джинсовую курточку, а Тео вышагивал рядом в футболке, являя собой верх безрассудства и эгоизма. Придется раскошелиться на свитер. Одни траты!

— О чем ты думаешь? — тихо спросил Тео, когда мы свернули на соседнюю улицу.

— О деньгах, — вздохнула я.

— Кстати... Я хотел бы отплатить тебе за пищу и кров. Монеты нашего мира, конечно,

здесь не в ходу, но они из чистого золота. Может, кто — то захотел бы их купить.

— Главное, чтобы меня за это не упекли в тюрьму, — я злилась. Ночь, холод и перспектива встречи призрака никого не порадуют. Кроме Тео. Сумасшедший!

— Попробовать можно, — настаивал он.

— Слушай, пока у меня деньги есть. Когда закончатся, тогда и поговорим, — пообещала этому мужчине подвида «дятел», потому что он очень умело стучал мне по мозгам. Вся жалость, которая возникла после утренней исповеди, испарилась. Монстр! Чудовище! Иначе бы не тащил меня неведомо куда.

Я споткнулась — и полетела бы носом в землю, если бы Тео меня не перехватил.

— Тише, — сказал с улыбкой. — Иначе придется возвращаться домой. И будешь меня терпеть еще долго.

Нерадостная перспектива. Поэтому я зашагала быстрее. К счастью, ближайшее кладбище находилось не так уж и далеко — всего четверть часа ходу. Главные ворота в ночное время были закрыты, чтобы никто не тревожил покой умерших. Но, как я и думала, Тео это не остановило. Тот приложил руку к замку, и раздался щелчок. Мы шагнули за черту — и стало в сотню раз страшнее.

Здесь не было ни души. Точнее, наверное, чьи — то души и были, но я бы не хотела с ними встретиться. Тео шепнул что — то, и прямо перед нами заплясал огонек, освещая старые кресты и гранитные памятники. Кое — где попадались и мраморные, но немного — здесь мало кого хоронили в последние годы.

— Не расходуй магию, — прошептала я.

— Хочешь ноги переломать? Я в темноте хоть как — то вижу, а ты — нет, — громко ответил Тео, и захотелось на него шикнуть.

— Как искать будем? — поняла, что ввязалась в гиблое дело. И жутко хотелось домой.

— Погуляем между могил, — улыбка Тео в свете огонька казалась жуткой. Такой же, как и все вокруг. Зато сам Теодор был доволен и спокоен. Он протянул мне руку и повел вдоль оградок. Пожалуйста, пусть это будет лишь сон! Я проснусь утром, пойду на работу и больше никогда не буду врать начальнику. Но это была реальность. И в реальности я брела по кладбищу за темным магом — убийцей. Ну, или почти убийцей — может, Кейн и приврал о количестве жертв. Хотя, невинной овечкой Тео точно не казался.

— Тео, неужели тебе ни капельки не страшно? — прошептала я.

— Живые страшнее мертвых, Ника, — обернулся он, и в черных глазах словно плясали звезды. — Поэтому не бойся. Я смогу тебя защитить.

— «Ника». Даже не «женщина» или «эй, ты».

— Ты заслужила мое уважение, — просто ответил Тео.

— Заслужила? — зашипела я.

— Т — с—с, — Теодор приложил палец к моим губам. Раздался шелест прошлогодних листьев. К нам определенно кто — то шел. Что — то... шло...

Глава 7

Приходилось ли вам умирать от ужаса, чувствуя приближение неведомой силы? Вроде бы и знаешь, что уже ничего не изменить, еще мгновение — и твоя жизнь никогда не будет прежней. Хочется бежать на край света. Но в то же время признаешь, что все решено. И бегство невозможно. Я чувствовала себя именно так, стоя за спиной Теодора в ожидании чего — то древнего и жуткого.

— Слыш, Толька, че мы на главную аллею — то поперлись? Засекут!

— Не ссы, не засекут, — отозвался невидимый Толька. — Главное, инструмент не проворонь. Сам покупать будешь.

— Чей — то я его провороню?

— Что они говорят? — обернулся ко мне Тео. На его лице читалось полное непонимание.

— Непереводимая игра слов, — с души словно камень упал. Люди! Живые! Стоп. Что живым людям делать ночью на кладбище с инструментом? Точно уж не картошку сажать.

— Тео, это...

— Тише, — шепнул он. — Я понял.

И шагнул вперед, навстречу парочке вандалов. Я бросилась за ним — дурак, еще получит лопатой по лбу! И увидела тех, кого приняла за проявление потусторонней силы. Двое забулдыг, один с киркой, другой — с лопатой. Видно, только пришли, потому что в руках того, что повыше, был пустой мешок. Вот сволочи! Опять за рельсами!

И теперь оба уставились на Теодора, словно увидели перед собой призрака.

— Ты кто таков? — дыхнул перегаром в нашу сторону Толька — узнала его по голосу.

— Твой страшный сон, — тихо ответил Тео, и вдруг от ближайших могил отделились тени. Они медленно плыли к вора, становясь все четче и четче. Вот уже не тени, а призраки обступили преступников, беззвучно шевеля губами. Я вцепилась в руку Теодора. Тот, наоборот, оставался полностью спокойным. Словно для него такое было не впервой. Хотя, наверное, так оно и было, потому что я была уверена: Тео их и призвал. И теперь развлекался, изучая искаженные страхом лица вандалов.

— Слышишь, Витька, — прошелестел призрак дюжего мужчины в дорогом костюме, — а не эти ли двое в прошлом году у тебя рельсы из — под надгробия стащили?

— Кажись, эти, — передразнил алкоголиков сухонький очкарик Витька.

— Так, может, заберем их с собой на тот свет? Все не так скучно будет.

— А почему бы и не забрать? — пожал плечами Витька. — Давай.

— А — а—а, — завопил Толька, выронив лопату.

— О — о—о, — вторил ему напарник, улепетывая так, что только пятки засверкали.

— А ты чего стоишь, болезный? — потянулась к Толику сухонькая старушонка в цветастом платке. — Ноги отшибло? Так давай пособилю.

Толька взвизгнул по — бабьи и помчал прочь, забыв про лопату. А призраки развернулись к нам. Я тут же вцепилась в руку Тео. Нет, не надо меня есть, я невкусная!

— Спасибо, — вдруг широко улыбнулся Витька, протягивая Теодору призрачную руку, и тот, к моему изумлению, пожал его ладонь. — Давно хотели проучить этих двоих, да силенок маловато. Чем можем помочь, колдун?

— Я — не колдун, — усмехнулся Тео. — Скорее, наоборот, ищу кого — то, кто обладал бы силой при жизни. Есть ли тут такие захоронения?

— Есть, — вмешалась старушка, — чего им не быть — то? Идем, милок, покажу. Девонька, ты нас не бойся, вона, у тебя уже губенки трясутся. Мы ж тебе вреда не причиним. Еще и мальчонка такой с тобой, любого развеет.

И старушка поплыла вперед между могилок, а Тео поспешил за ней. Я едва успевала смотреть под ноги и старалась не оборачиваться, потому что со всех окрестных могилок нам смотрели вслед. Кто — то махал рукой, кто — то просто тарашился. Одних было видно лучше, других — хуже. И зажмуриться нельзя было — отстань на шаг, и останешься одна с призраками. Потому что Тео видел только ведомую ему одному цель и мчался к ней.

Наконец, мы замерли у старой покосившейся оградки, на которой угадывались следы белой краски. Внутри не росло ни одно дерево, и даже трава еще не выглядывала из — под земли.

— Вот, Степан тут лежит, — махнула рукой старушка. — Знатный колдун был, век прожил. Вся силушка его тут осталась, никому не нужна. Пойду я, детки, не хочу, чтобы чужая тьма на душу легла.

И старушка исчезла, а вместе с ней все те, кто сопровождал нас по кладбищу.

— Стой здесь и не входи в ограду, что бы ты ни увидела и ни услышала, — предупредил Теодор.

— Хорошо, — язык с трудом ворочался во рту. Я сделала шаг назад, а Тео, наоборот, уверенно пошел вперед. Он замер перед едва заметным бугорком могилы и вытянул над ней руки. Сначала ничего не происходило, а затем из земляного холмика хлынула тьма. Она окружила тело Теодора плотным коконом — я видела только его ладони, по — прежнему протянутые над могилой. Зажала рот руками, чтобы не закричать от страха. А если Тео не выдержит? Если этот поток сметет его? Боже...

И вдруг тьма исчезла так же внезапно, как и появилась. Теодор зашатался, словно пьяный, вцепился в ограду. Я кинулась к нему, подставила плечо. Парень рухнул на меня всем весом. Не знаю, сколько мы так стояли прежде, чем Тео поднял голову.

— Спасибо, — осторожно отпустил меня и выпрямился. — Сложно поглощать такие силовые потоки сразу.

— И что, тебе хватит на портал? — спросила с замиранием сердца.

— Нет, конечно, — Тео покачал головой. — Это, может, лишь десятая часть силы, которая мне нужна. Понимаешь, Ника, резерв — то у меня большой, но он пуст. И в вашем мире я не могу черпать магию из пространства. Остаются такие вот... способы. Малоприятные, скажу прямо. Слишком много гнили накопилось в силе этого человека. Но что поделаешь?

— Ты до дома хоть дойдешь? — спросила я.

— Еще бы, — с улыбкой ответил Тео. — Чувствую себя лучше некуда. А ты как? Успокоилась?

Я посмотрела по сторонам. Ни одного призрака. Но не померещились они мне, правда?

— Все в порядке, — кивнула своему странному спутнику. — Хватит на сегодня приключений, да?

— Хватит, — подтвердил Тео. — Идем, Ника. Пора.

Я снова взяла его под руку, и мы двинулись к воротам. Миновали могилки Виктора и старушки — помощницы. Стало грустно, и я отвернулась. А когда кладбищенские ворота оказались позади, вздохнула с облегчением.

— Устала? — спросил Тео.

— Немного, — пожала плечами. — Для меня это все странно и страшно. Обычно мир людей не соприкасается с миром мертвых. Я и не ожидала, что здесь столько... жителей.

— Это я их позвал, — сказал Тео, — чтобы тем двоим было неповадно грабить могилы. Мертвые пришли лишь потому, что хотели. Их притянула моя сила. Поэтому бояться тебе нечего. Ты ведь не темный маг. Хотя, какая — то сила в тебе определенно есть, и было бы интересно разобраться, какая именно.

— Лучше не надо, — замахала руками. — Я — обычный человек. Точка. Знаешь, я тут подумала о твоём предложении. У Ритки был знакомый ювелир. Может, попробуем предложить ему твою монетку? Все — таки тебе нужны какие — то вещи, одежда.

— Хорошо, — согласился Теодор. — Кого только у твоей Ритки нет в друзьях.

— Парней порядочных нет, — хихикнула я. — А если и есть, они обходят Ритку десятой дорогой.

Глава 7 (2)

Мы шли, тихо переговариваясь, до самого дома. После жути и ужаса ночи на кладбище я постепенно приходила в себя. И радовало, что Теодор шел рядом со мной. Да, он — злодей. Более того, выдуманный мной злодей. Но никогда я не чувствовала себя в больше безопасности. Это как в старых фильмах: «Если ты погибнешь, то только от моей руки». Вот и я понимала, что он не даст никому другому прикоснуться даже к волосу на моей голове. И уснула быстрее, слушая, как Тео ходит по гостиной, что — то говорит обнаглевшему Музу, который признал Теодора своей любимой подушкой. Все казалось слишком правильным, словно так и должно было быть.

А утром я в который раз набирала номер Риты. Подруга выслушала сбивчивые объяснения, а потом вдруг заявила:

— Слушай, Ника, ты мне, конечно, друг, но истина... Мне продолжать? Кого ты водишь за нос? Откуда взялся твой Теодор — без страховки, без документов, с некими ювелирными изделиями? Во что ты впуталась? Он хоть не из мафии?

— Нет, — я понизила голос. — Рит, мне очень хочется все тебе рассказать, но не сейчас, ладно? Просто поверь, что Тео мне не угрожает. Наоборот, защищает меня. Ну, так что, поможешь?

— Записывай адрес, — вздохнула Ритка. — И то потому, что я сегодня добрая, опять с Юркой на свидание иду. Но потом ты мне все расскажешь! Без утайки! И про фото на паспорт не забудь, я уже договорилась.

— Хорошо, — со вздохом ответила я. Рассказать и правда придется. Ритка такая, не отстанет. И лучше пусть услышит историю от меня, чем ворвется в квартиру с отрядом ОМОНа.

Приоткрыла дверь в гостиную — Теодор еще спал. Наверное, отсыпался за месяцы без сна в своем мире. Я осторожно присела на край дивана и залюбовалась его спокойным лицом. Каждый раз, когда я видела Тео, в сердце разливалось тепло. Конечно, если он не язвил и не пытался перевернуть мир. Но после его болезни я словно начала смотреть на этого парня другими глазами. И понимать, что у него внутри пронесся ураган, который смешал все и всех. И не без моего участия...

— Мяу? — Муз приподнял мордочку, предатель. Устроился на груди у Тео, а ко мне и носа не казал! И кто тут кого кормит?

— Тише ты, — шикнула на кота.

— Ника? — Тео мгновенно открыл глаза.

— Прости, разбудила, — улыбнулась виновато.

— Нет, ничего, — Теодор сел и протер глаза. — Я думал, после вчерашней прогулки ты будешь спать до полудня.

— Я тоже думала, но вот видишь... Слушай, Рита дала мне адрес ювелира. Пройдемся? Если получится продать твою монетку, заглянем по магазинам. Надо тебе обжиться в этом мире. Мало ли, сколько тут придется провести. Если уж процесс восстановления

магии такой медленный.

— Да, конечно, сейчас соберусь.

«Сейчас» для Тео означало именно «сейчас», потому что десять минут спустя полностью готовый Теодор недовольно наблюдал, как я наскоро допиваю кофе и крашу губы. В его взгляде читалось все, что он думает о девушках, которые тратят на сборы больше времени, чем он сам. А когда мы вышли из квартиры, даже не дождался, пока запру дверь, а помчал вниз по лестнице. Да, наверное, к лифту Тео не привыкнет никогда. Но мне — то чего ноги бить? Еще находимся.

Зато, стоит признать, Тео меня обогнал. И стоял у лифта с видом «и снова ты заставляешь себя ждать». Но я начала привыкать к постоянной смене его настроения и даже не обижалась. Что поделать, если он такой, как есть? Сама придумала, сама и расхлебываю.

К моему счастью, визит к ювелиру прошел благополучно. Видно, Ритка успела с ним переговорить, и дядечка благосклонно изучил монетки и выслушал придуманную историю. Я живописала, как мы делали эти монетки в качестве приза, и вот несколько не нашли своего победителя, а денег жалко. Золото перекочевало к ювелиру, который даже изумился его чистоте, а рубли — к нам.

— Куда теперь? — спросил Теодор, когда мы очутились на улице.

— По магазинам, — у меня засветились глаза. Главное, не встретить никого с работы. Но они — то днем как раз на рабочем месте, а не по магазинам бродят. Поэтому желание пойти на шопинг с Тео преодолело здравый смысл. И победило желание увидеть Теодора в нормальной одежде — не такой вот, с чужого плеча, а своей собственной. — Купим все, что тебе нужно, а потом зайдем к фотографу, сделаем фото на документы. Все очень быстро!

Тео мне не поверил. Это неверие читалось в его взгляде и позе, даже ощущалось в воздухе. Видимо, и в их мире женщины могут часами бродить по магазинам. Что уж говорить о нашем? Но я сделала невинное выражение лица и потащила Тео к огромному торговому центру. Он вовсю смотрел по сторонам — кажется, начинал привыкать к постоянному шуму и гаму. Разглядывал ларьки с прессой, небольшие киоски, высотные дома. Словно пытался охватить взглядом все и сразу. А я шла рядом и надеялась, что он, увлекшись, не угодит ногой в открытый люк или не разобьет себе нос об асфальт, споткнувшись обо что —нибудь.

— Теодор, — он настолько увлекся, что даже пробежал мимо входа в торговый центр, — нам сюда.

— Ты уверена? — Тео покосился на пять этажей магазинного безумия.

— Абсолютно, — радостно усмехнулась я. — Начнем?

Покупки Тео терпел, словно пытки. Он ничего не говорил, только указывал на то, что ему нужно, и тяжело вздыхал каждый раз, когда я пыталась внести в его гардероб яркие краски. Ничего желтого, зеленого, оранжевого. Только холодные либо приглушенные тона. Самые простые фасоны. На десятой классической рубашке я взвыла. Тео только усмехнулся и пошел дальше, выбирать обувь. Вот в обувном мы застряли надолго. Теодору не нравилось решительно все. Одни туфли давили, другие блестели, третьи были неудобными, четвертые — непрактичными, а пятые просто не пришлись по сердцу! В итоге, мы едва выбрали пару туфель и кроссовки — и то только потому, что они оказались удобными. Ох, уж этот Тео!

К моему счастью, выбор бритвы, шампуня и прочей дребедени прошел быстро. Я уже сама готова была взмолиться, чтобы Тео смилостивился надо мной. Пакеты у нас были разве что не в зубах. К рубашкам присоединились два свитера, брюки, джинсы, легкая куртка, носки. В отдел нижнего белья я просто отказалась входить, а Тео и не предлагал, поэтому подтолкнула его в спину, а сама плюхнулась на скамеечку возле какого — то фикуса, сквозь прозрачное стекло наблюдая, как Теодора обступают девушки. Они смотрели на него такими глазами, как голодная кошка наблюдает за наивной мышкой. И я уже не знала, хотят ли они продать моему злодею какие —нибудь плавки или просто

съесть его с потрохами.

Тео сначала был вежлив. Он кивал барышням, смотрел на модели, которые они показывали. Затем я заметила, что у мага начал подозрительно дергаться глаз. А когда ему предложили нечто со слоновьим хоботом в нужном месте, по стеклу, отделяющему меня от него, медленно поползла трещина. Поняла, что надо спасать. Тео, девушек и магазин. Подхватила пакеты и потащила в отдел нижнего белья.

— Добрый день, — поздоровалась с порога. — Девочки, что это вы засмущали моего парня? Тео, дорогой, я заждаюсь. Бери уже боксеры или плавки... штук пять. И пойдём отсюда.

Дамы поняли, что соблазнить попавшийся в сети объект не удастся ни прелестями, ни хоботом, и выдали то, что я потребовала. Передав Тео львиную долю пакетов, я выползла в коридор и двинулась к облюбованному фикусу. Потому что вокруг парня сгустилась тьма.

— Ваши женщины всегда такие назойливые? — хмуро спросил он, присаживаясь рядом.

— Ну, как тебе сказать, — я едва сдерживала улыбку. — Всегда. Просто сразу ставь их на место. Мол, мое сердце не свободно, идите в лес. Ну, или что — нибудь в этом роде. Что бы ты сделал в своем мире, если бы к тебе пристала назойливая девушка, которая ну совсем не нравится?

— Проклял бы, — вздохнул Тео. — На денек, чтобы знала.

Жестоко. Хорошо, хоть меня пока не проклял. Или магию бережет? Надо следить за языком!

— А если бы в моем мире какая — то дама попыталась критиковать мой выбор нижнего белья, превратил бы в жабу, — продолжал рассуждать Тео, мстительно сжимая кулаки. — И пусть бы до конца своих дней квакала на болоте.

— Мило, — представила себя в роли жабы. — Не удивлена, что у тебя сейчас постоянной дамы сердца нет.

— Моя дама сердца не стала бы так себя вести, — заявил Теодор. — В нашем мире женщины другие.

— И околдуют, и яду в чаек подольют, — вспомнились мне пару сцен из книги.

— Ну да, — Тео нехотя согласился. — Послушай, Ника, я все еще не понимаю твоего мира, поэтому если я что — то делаю не так, просто скажи. Я ведь живой человек, и не могу сразу привыкнуть.

— Хорошо, — сжала его руку. — Я скажу, если пообещаешь никого в этом городе не превращать в жабу.

— У меня сил не хватит, — тихо засмеялся Тео. — Но некоторым очень бы пошли выпученные глаза и бородавки.

Пришлось признать его правоту. В очередном магазине я уговорила Тео не менять купленную рубашку на футболку и потащила его к фотографу. Благо, в торговом центре можно было найти все. Пять минут спустя озадаченный Теодор рассматривал свой идеальный портрет, а я придумывала способ оставить себе пару фото.

— Слушайте, а сфотографируйте нас вместе, — попросила седого фотографа.

— А то у нас ни одного совместного фото нет.

— Хорошо, — согласился тот. — Присаживайтесь вот сюда.

Я быстро поправила волосы перед зеркалом и села рядом с Тео. Вспышка — и вот уже у меня в руках вещественное доказательство, что Тео мне не померещился, не приснился. Нет, он здесь, рядом, и мне не хотелось, чтобы он уходил.

Глава 8

После бурного похода по магазинам я жаждала только одного — отдыха. И желательно, часов так двенадцать. Поэтому наскоро перекусила и рухнула в кровать, оставив Теодора наедине с освобожденными полками в шкафу. Пусть раскладывает, мне давно пора было проредить количество вещей. Сквозь сон слышала, как он шелестит пакетами. Затем шаги удалились, и наступила тишина. Пока в нее не врезался дверной звонок. Открывать глаза не хотелось. Отпирать двери — еще больше. Я повернулась на другой бок и накрылась с головой одеялом. Из коридора донеслось:

— Прошу прощения, Маргарита, но Ника спит, и я бы не советовал вам ее будить.

Идеальный мужчина! Если бы не был плодом моего воображения — влюбилась бы, и жили бы мы долго и счастливо, посещая кладбища и пряча тела врагов. Ох, уж моя неумная фантазия!

— Тогда, если разрешите, я подожду немного, пока Ника проснется, — проворковала Рита. — И мне надо забрать ваши фото на паспорт. Так сказать, чтобы ускорить процесс выдачи документов. Придете, распишетесь — и все будет в порядке.

— Благодарю за заботу.

Сон медленно уплывал. Я поднялась с кровати и пригладила волосы. Поправила задравшуюся футболку и выплыла в коридор.

— О, Ника! — зашебетала Ритка. — Прости, что разбудила. Надо было срочно, очень срочно с тобой посоветоваться. Заодно забрала фото у Теодора. Раз уж все равно тут. Уделишь мне пару минуток?

Понятно, подруга пришла на допрос. И мысленно я уже подбирала слова, чтобы как — нибудь объяснить присутствие Тео в своей квартире. Рита утащила меня в спальню, прикрыла дверь и требовательно приказала:

— Рассказывай!

— Боюсь, если ты узнаешь правду, вызовешь врача, — уставилась на свои руки. Надо бы маникюр сделать, да все некогда...

— Ника, не уходи от разговора! Что это за парень и откуда взялся?

— Тео? — я покосилась на дверь. — Из книги. Из моей книги, Рита.

— Что? — Ритка вытаращила глаза. — Так, он что, наркодиллер? Ты не бойся, Никочка, сейчас все лечат! Полежишь в больнице, будешь, как новенькая.

— Рита, повторяю еще раз, — посмотрела подруге в глаза. — В ту ночь... ну, когда пробуждалась магия, ты еще говорила... в моей квартире появился Теодор. Он утверждает, что пробил заклинанием дыру между мирами. Я не понимаю, как такое может быть, но он точно Тео! Все сходится, у меня нет сомнений. Только Рита, никому! И при нем — ни слова, иначе он тебя убьет. Тео скор на расправу.

— Помню — помню, — поморщилась Рита. — Я ведь читала первые главы. Жуткий тип. Тогда зачем ты врача вызывала? Пусть бы помер — и все!

— Рита! — зашипела на подругу. — Он не такой!

— Эти мужики все не такие, Ника. А как выйдешь за них замуж, так и оказывается, что в шкафу не один — то скелетик припрятан. И жизнь превращается не в сказку, а в неприятную быль. И как мы будем от него избавляться?

— Никак, он сам уйдет, — замотала головой. — Накопит достаточно магии, откроет портал, и...

— Магии? — Рита смотрела на меня, как на умалишенную. — Ника, ты, конечно, натура творческая, тонкой душевной организации, но... может, все — таки в больницу?

— Я в порядке! А теперь извини, но Тео там себе невесть чего напридумывает. Не хочу потом вас растаскивать. Ты за фото пришла?

— Намек понят, — Рита подняла руки. — Только Ника, ты с ним поосторожнее. Все — таки незнакомый мужик. Еще и не с лучшей репутацией.

Я так и не поняла, верит ли мне Рита, или завтра ожидать визита врачей, полиции и экстрасенсов. Но подруга мирно попрощалась с Теодором и ушла, напоследок одарив парня таким взглядом, что я уже собиралась бояться за его жизнь.

— Она странная, — поморщился Тео. — Смотрит так, как будто съесть готова. И говорит наигранно. Впрочем, как я понял, это — типичный образец ваших женщин.

Мне почему — то стало обидно. Нет, я не типичная, конечно, но все — таки — женщина. И хотелось бы больше уважения к моему полу. Пренебрежительный тон Теодора неприятно задел.

— Чем тебя Ритка не устраивает? — спросила прямо. — Она — нормальный человек, работает, сама себя обеспечивает. А что немного болтушка — так у нее профессия такая, убеждать клиентов, что им нужна именно эта квартира, и никакая другая. Тут без хорошо подвешенного языка никак.

— По — твоему, это нормально? — Тео изогнул бровь. — То, что женщина живет... вот так? Или в твоём мире закончились мужчины?

— Не закончились, — за мужчин тоже стало обидно, хоть и вспомнился бывший, чтобы у него рога выросли. — Просто наш мир не такой, как твой. У него свои законы.

— Заметил, — скривился Тео, как от лимона. — Показывать товар лицом, так сказать. Ну, или той частью тела, которая выглядит выгоднее, чем лицо.

— Ну, знаешь ли, — я даже кулаки сжала. — У нас на Земле говорят: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят». Так вот, сначала найди себе девушку, которая будет лучше Ритки, а потом тыкай пальцем в других.

Между нами мгновенно словно выросла стена. Я даже кожей ощутила холод, которым повеяло от Теодора. Но никак не ожидала, что в следующую минуту входная дверь захлопнется за его спиной. Опять! Ну что за парень — то такой? Чуть что — сразу дверью хлопать? Или это у него такой способ меня не убить на месте? Потому что по глазам прочитала — очень хотелось. Наступила на большую мозоль. Видимо, после Вайолет с личной жизнью у Теодора как — то не сложилось. Да, и что теперь делать?

Снова искать в парке? На этот раз он туда не пойдет. Бегать по всему городу с транспарантом «Тео, вернись»? Тоже не то. Тем более, что не прав он. А если у него комплексы, почему я должна от этого страдать? Видите ли, для него земные женщины легкодоступны! Да пусть попробует хоть одну заполучить со своим характером и манерами прошлого века. Он в магазине десяти минут не выдержал, а тут мораль мне читает.

Но на самом деле я волновалась. Жутко нервничала. Бродила по квартире из угла в угол, уговаривая себя, что остынет — и вернется, потому что ему больше идти некуда. А если не вернется? Тео упрямый, как баран. Вот из принципа возьмет — и не придет. О, боже, ну за что мне это? Почему именно он?

За окном давно стемнело, а я сидела на диване, обняв колени руками, и смотрела в пустоту. В доме царила звенящая тишина. Только Муз время от времени прохаживался мимо, словно чтобы посмотреть, жива я еще или нет. Ну зачем я это сказала? Обидела на ровном месте. Опять — таки, про возлюбленную напомнила. Ему и так нелегко. Попробуй закинуть меня в мир меча и магии — я погибну на второй день. А Тео вдруг оказался среди лифтов, автомобилей, мобильных телефонов. Ему — легко? Ника, что же ты наделала?

Я бы занималась самобичеванием до самого утра, если бы дверь снова не хлопнула, и моя пропажа не показалась на пороге. Хмурая, как туча, такая же замерзшая и суровая. Губы стиснуты в линию, на лбу пролегла упрямая складка. Не человек — скала. Но вместе с появлением Тео все мои муки совести куда — то испарились. Жив, здоров. Что

еще надо?

Тео покосился на меня — и прошел мимо, в кухню. Щелкнула конфорка. Вот любитель земного чая! Хотя, чтобы согреться, не помешает. Идти мириться? Ну, он же у нас мужчина. С большой буквы эм. Пусть делает первый шаг!

И я с гордо поднятым носом пошла в спальню. Натянула пижаму — пусть получает эстетический шок. Почему я вообще должна отказываться от привычных вещей? Я из — за него даже о творчестве почти забыла. Куда не глянь — всюду виноват. Мрачный, самовлюбленный, эгоистичный, невыносимый тип!

Шаги миновали мою дверь и зазвучали в гостиной. Дождлся, пока я оттуда уйду, обиженный наш. А на обиженных что? Правильно, воду возят. Вот пусть и думает о своем поведении. Точка.

Глава 8 (2)

Утром настроение у меня стало еще более скверным. Проснулась я поздно, потому что полночи ворочалась в кровати. В голове царил раздрай, хотелось поддержать кого —нибудь за горло. Хотя, почему сразу кого —нибудь? Есть у меня один кандидат. Негодяй обыкновенный. Можно спросить, чего я хотела от отрицательного персонажа? Не знаю. Просто после того, как мы поговорили по душам, мне казалось, между нами возникло нечто большее. Какое — то взаимопонимание. На самом деле — пшик. Мыльный пузырь.

Из гостиной доносились сводки новостей. Не иначе, как Тео ударился в политику. Ну и пусть. Раз сам не пришел, значит, выводов не сделал. Тогда их сделаю я. И вместо того, чтобы тратить единственный за последние три года больничный на этого, мягко скажем, злодея, пойду — ка прогуляюсь.

Наскоро умылась, а позавтракать решила в городе. Даже придумала версию, если встречу кого — то с работы. Скажу, из поликлиники иду. И ничего, что справка до конца недели уже лежит у меня в столе. Да здравствует Михаил! Незаменимый оказался человек. Настоящий мужчина. В отличие от некоторых...

Уходя, покосилась на дверь гостиной. Не вышел. Злится. Его проблемы. А стоило переступить порог дома, как я порадовалась своей идее. Наконец — то вышло солнышко и стало теплее, поэтому настроение стремительно улучшилось. Я шла, радуясь приходу пусть поздней, но весны. Можно было подставлять лицо теплым лучикам и чувствовать, как пробуждается природа, как мир наполняется новыми красками. Скоро куртки и свитера останутся в прошлом, и придет мое любимое лето. А это — отпуск, поездка к родителям и, если повезет, на море. Хорошо.

И вдруг кто — то сбил меня с ног. Влетел так, что искры из глаз посыпались, и я очнулась, сидя на земле. Рукав теплой кофты щеголял грязными разводами, а свезенные ладони саднило.

— Прошу прощения, вы не ушиблись? — склонился надо мной виновник трагедии. Из — за бьющего в глаза солнца я не сразу его разглядела, но приняла протянутую руку и осторожно поднялась, стараясь казаться грациозной девушкой, а не коровой на льду.

— Ничего страшного, — потерла пострадавшие места. — Куда вы так спешите?

— Опаздывал на встречу, — мой собеседник пожал плечами, а я замерла. Потому что рассмотрела. Сердце пропустило удар. Бывают люди красивые. Бывают — очень красивые. А бывает — смотришь, и понимаешь, что вроде бы ничего такого, но рядом с эти человеком хочется стать самой — самой, чтобы заметил и оценил. Парень улыбался. Светлые волосы падали ему на лоб, напоминая весенние солнечные лучики. В голубых глазах сверкали смешинки, но этот взгляд завораживал и захватывал сильнее омута.

— Ника, — представилась я.

— Никита, можно — Кит, — последовал ответ. — А знаете, Ника, раз уж я все равно опоздал, позвольте мне загладить свою вину и пригласить вас в ближайшее кафе? Сможете привести в порядок свою одежду и выпьем по чашечке кофе.

— Хорошо, — согласилась неожиданно для себя. Я вообще не сторонница уличных

знакомств, и на подобные предложения не раз и не два отвечала отказом. Но сейчас сказала «да» и пошла за совершенно незнакомым человеком. Он двигался легко, словно не шел, а летел. Но достаточно медленно, чтобы я за ним успевала. Ближайшее кафе щеголяло названием «Арлекин», и мы иногда заходили туда с Риткой, но редко — цены кусались. Тем не менее, мой спутник направлялся именно туда. Пропустил меня вперед, придержал дверь. Нам тут же предложили присесть за столик, а я сбежала в дамскую комнату не только для того, чтобы вымыть руки и стереть грязь с одежды, но и просто чтобы отдышаться.

Нет, это не человек, а видение какое — то. Таких не бывает — чтобы утонуть в первого взгляда. Ника, возьми себя в руки! Сразу видно, парень тебе не пара. И пальто дорогое, и вид небрежно — ухоженный. Не нашего полета птица. Но какая энергетика! Просто завораживает.

Я вернулась за столик, надеясь, что покрасневшие щеки не выдадут смущения. Кит терпеливо меня дожидался, изучая меню.

— Что будешь? — спросил так, словно мы знакомы давно.

— Пирожное «Маска» и кофе, — выбрала любимый вариант.

— Тогда и я то же самое, — Кит подозвал официанта и сделал заказ. — Ника, надеюсь, ты не сильно ушиблась? Извини, не хотел сбить с ног.

— Нет, все в порядке, — заверила я. — Надо посмотреть, куда иду. Сама виновата. А твоя встреча?

— Я позвонил, чтобы ее перенесли, — Кит улыбнулся, и я снова залюбовалась

— на этот раз улыбкой, открытой и располагающей. — А ты? Надеюсь, не отвлекаю от важных дел?

— Нет, просто вышла прогуляться, день хороший, — вспомнила об оставленном дома Тео и настроение немного померкло. Интересно, что он там делает?

— Да, настоящая весна, — кивнул Кит. — В такую погоду работать — это преступление.

— Не то слово.

Официантка поставила перед нами воздушные пирожные и чашечки кофе. Как всегда, и кофе, и пирожные были на высоте. А главное — это Кит. Он говорил обо всем и ни о чем, словно мы знакомы уже много лет. И с ним было легко и весело. Я даже забыла о беге времени. А когда очнулась, прошло два часа. Я тут же засобиравшись домой.

— Я плачу, — попытался вмешаться Кит, но я не привыкла, чтобы за меня платили незнакомые парни.

— Нет, извини, я лучше сама, — улыбнулась, чтобы не показаться грубой. — Мне правда пора.

— Позволишь проводить?

— Не стоит, — решила, что возле дома рядом с Китом лучше не появляться. Там еще где — то злой темный маг бродит. — Вот, — схватила салфетку и записала свой номер, — будет желание — позвони.

— Позвоню, не сомневайся, — Кит одарил меня еще одной обворожительной улыбкой.

На самом деле, расставаться не хотелось. Но, во — первых, вспоминались глупые слова Тео о легкодоступное™ земных женщины, а во — вторых, время шло. Мало ли, что взбредет в голову моему временному жильцу? А если Ритку опять принесет? Или просто кого — то из соседей?

Дверь домой отпирала в каком — то тягостном присутствии. Но квартира стояла на месте, так же работал телевизор, Муз спал на тумбочке у входа, а в дверях гостиной возник Теодор.

— Ты долго, — сказал спокойно, словно это не мы вчера поскандалили на ровном месте.

— Встретила друга, — ответила я, разуваясь.

— Вы с ним что, в грязи купались? — Тео красноречиво посмотрел на рукав кофты, все еще выпачканный, пусть и слегка.

— Гуляли босиком по лужам, — нахмурилась я.

— Зачем?

— Чтобы один любопытный иномирянин совал нос в мою личную жизнь, — очень хотелось по этому самому носу и щелкнуть, но я напредила себе вчерашний вечер. Сбежит — ищи потом ветра в поле! Нет уж, с меня хватит.

— Я шучу, Тео. Не надо воспринимать все, что я говорю, всерьез.

И улыбулась. Пусть считает, что конфликт исчерпан, хотя кое — кому не мешало бы извиниться.

— У тебя странные шутки сегодня, — Теодор украдкой вздохнул. Кажется, ночью не спала не только я, потому что выглядел он усталым. — Насчет вчерашнего... Мне жаль, что мы друг друга не так поняли.

Вот как это теперь называется. «Не так поняли». Но лучше подобные извинения, чем никаких.

— Ладно, забыли, — кивнула парню. — А где ты вчера был?

— На кладбище, где же еще, — ответил тот, проходя со мной в гостиную. — Там еще около трех могил, с которых можно получить силу. Точнее, уже двух. Местные жители разговорчивые, с удовольствием помогают. Вандалы больше не появлялись.

— Я бы тоже не появилась после такого, — уселась на диван. — Слушай, мы с тобой можем спорить и ссориться, но это не повод исчезать, на ночь глядя. Ты этого мира совсем не знаешь, и если с тобой что — то случится...

— Все, что со мной может случиться, — это Кейн, — перебил меня Тео. — Он умеет разрушать все на своем пути. И придет даже сюда.

— Успокоил, — пробормотала я.

— Лучше быть готовой ко всему. Надеюсь, я уйду отсюда раньше, чем придет Кейн. Не хотелось бы втягивать тебя в нашу войну.

Мне бы тоже не хотелось. И почему — то мне казалось, что Теодор преувеличивает и просто склонен винить извечного врага во всех бедах. Так иногда случается, когда прячешься от самой жизни, а она опускает ладонь на плечо. Но говорить этого вслух не стала. Хрупкий мир лучше, чем вчерашний скандал. Пусть будет так.

Глава 9

Я ждала звонка. Боже, я никогда так не ждала ничего звонка, как в этот раз! Просто ходила по квартире из угла в угол и смотрела на часы. Обещал ведь позвонить! И не звонит. Понимала, что все это глупо, глупо, глупо. И снова смотрела на телефон. Надо же было, как дурочке, влюбиться с первого взгляда. Хорошо, не влюбиться. Просто симпатия. Но какая симпатия! Такая, что голову сносит и забываешь дышать. Я прокручивала в памяти каждое слово, каждый взгляд. И понимала, что никогда не была так близка к любви, как сейчас.

— Ты странно себя ведешь, — наконец, заметил Тео. — Что — то случилось?

Случилось. Но не рассказывать же об этом книжному герою и моему случайному сожителю. У Тео и своих проблем хватает. Зачем на его голову еще я?

— Все в порядке, — улыбнулась ему.

— Тогда можно тебя о чем — то попросить? — Тео пристально смотрел в глаза, я даже поежилась.

— Попытайся, — постаралась отшутиться.

— Научи меня пользоваться твоим... ноутбуком. Я правильно называю?

— Абсолютно, — кивнула я. — А зачем?

— Видел в вашем кино, что там содержится информация о мире. Хотелось бы ею воспользоваться. Не очень уютно чувствовать себя слепым котенком, который тыкается носом во все углы.

Я прекрасно понимала его желание — как и то, что в ноуте есть одна неоконченная рукопись, которую Тео нельзя показывать под страхом смерти. Иначе одним автором на этом свете станет меньше.

— Подожди секунду, я ноут принесу, — сказала как нельзя беззаботнее и скрылась в спальне. Быстро достала из сумки флешку и скинула туда рукопись, а с ноута немедленно удалила. Вот так, теперь Тео никогда не узнает, кто стал виновником его бед. А рукопись будет бережно храниться на флешке. Подхватила ноут и поспешила в гостиную. Теодор уже сидел за столом и смотрел на ноутбук в моих руках, как на желанную игрушку.

— Ну, вот, — установила перед ним свое «орудие труда», — значит, смотри...

— Можно не так, — перебил меня Тео. — Просто сядь рядом.

Я безропотно послушалась. Хотя совершенно не понимала, что он собирается делать. А Теодор осторожно прикоснулся к моему лбу — у него были такие холодные пальцы — и скомандовал:

— Верте ми эре.

На мгновение стало жарко, словно тело полыхнуло огнем. Но затем ощущение прикосновения исчезло, а я снова обрела возможность видеть и слышать. Тео же кинулся к ноутбуку, как коршун на добычу. С легкостью его включил и начал медленно что — то набирать на клавиатуре. Это он что, знания у меня считал? Безумие какое — то.

— Спасибо! — на мгновение оторвался Теодор. — Ты очень хорошо в этом разбираешься.

Стоп! А если бы он вместе со знаниями ухватил что — то о флешке? О рукописи, моих книгах? Нет, больше никакой магии!

И в эту минуту у меня зазвонил мобильный. Я тут же забыла про Тео и бросилась обратно в спальню, чтобы увидеть незнакомый номер и немедленно поднять трубку:

— Алло.

— Привет, Ника. Это Кит. Помнишь еще такого?

Сердце пропустило удар. Позвонил! Он все — таки мне позвонил, не смотря на то, что у него на глазах я чуть не выкупалась в грязи и, наверное, могла показаться глупой. Счастье — то какое!

— Ника?

— Да, привет, — ответила запоздало. — Что — то со связью. Рада тебя слышать! Как дела?

— Думаю о планах на завтрашний вечер. Слушай, как тымотришь на то, чтобы поужинать вместе?

— Я? Отлично, — постаралась скрыть радость в голосе, а то еще подумает, что ему на шею вешаюсь. — С удовольствием.

— Тогда давай в восемь встретимся у «Арекина». Пусть он будет нашим тайным местом.

Кит рассмеялся. Я тоже. Это казалось забавным — назначать свидания в строго оговоренном месте, о котором больше никто не знает. Спокойно, Ника! Не теряй голову! Кит — не герой твоего романа. Он — обычный человек, и законам жанра подчиняться не может.

— До завтра. Спокойной ночи, Ника, — донесся до меня голос Кита.

— До завтра, — ответила я. Опустила мобильный на стол и поймала себя на мысли, что улыбаюсь. Просто улыбаюсь потому, что мне хорошо. Было в Ките что — то такое, что заставляло меня забыть обо всем на свете. Хотелось в нем раствориться, поверить, что он не сказка и не сон. Но моя собственная реальность ждала за стеной.

Я тихонько вернулась в гостиную и взглянула через плечо Теодора. Тот с увлечением изучал политическую карту мира, найденную в Интернете.

— Тео, а почему бы тебе просто не прочитать в моей голове все, что нужно?

— спросила тихо.

— На это надо много магии. И тебе будет тяжело, — ответил он. — Нам, темным, не слишком ловко даются подобные штуки. Светлые легче управляют с человеческими мыслями, могут внушить что угодно. Они — большие лгуны.

Странно было слышать это от отрицательного персонажа. Но пока что, стоит отдать Теодору должное, он был искренен со мной. Да, возможно, чего — то не договаривал, но не врал. Уж я — то чувствовала.

— Сколько у вас возможностей, — продолжил Тео. — В нашем мире за один твой ноутбук отдали бы целое состояние. Любые карты, по которым можно составить план атаки. Рецепты зелий. Даже заклинания какие — то. Адреса. Я поражен, Ника. Ваш мир такой интересный. Если бы в нем только была магия!

— Слушай, а если поискать адреса всяких там экстрасенсов, колдунов? — предложила я. — У них могут быть амулеты или что — то, что поможет тебе восстановить запас магии. Как думаешь?

— Хорошая мысль, — кивнул Теодор и снова забарабанил по клавишам.

— Ты ищи, а я пойду спать, — сказала я. — Только допоздна не засиживайся, от непривычки будет голова болеть. Спокойной ночи.

— Да, да, — пробормотал Тео, но даже не обернулся. Пропащий человек. Недаром говорят, что Интернет затягивает. Кажется, с Теодором произошло именно это.

А я лежала и думала, думала. О Ките, конечно. И немного о Теодоре. О том, как за несколько дней моя жизнь перевернулась с ног на голову, и как теперь вернуть ее в нормальное положение. Почему так происходит? Ничего, спокойствие, а потом все сразу обрушивается на голову? И никуда не спрятаться, не скрыться. Я не понимала, что

делать с Тео. И не понимала, как вести себя с Китом. И от этих мыслей голова болела сильнее, чем от ноута. Потому что их нельзя было выключить или убрать. С ними можно было только жить.

Глава 9 (2)

Утро снова радовало солнечным светом. Я подскочила с кровати и помчалась в ванную. Настроение было просто отличным, душа пела, и хотелось обнять весь мир. Нежась под струями душа, напевала веселую песенку, даже забыв, что в квартире не одна. Ничего, будем надеяться, что Тео не посчитает меня сумасшедшей. Высушила волосы и вынырнула из ванной, распространяя облако пара. Заглянула в гостиную — так и знала! Теодор спал за ноутбуком. Опустил голову на сложенные руки и даже не услышал, как я подошла. Пошевелила мышкой — на экране была открыта статья про виды земного оружия. Вот несносный! Нет ему покоя. Надо конфисковать ноутбук, пока мой герой не ушел с головой в мир Интернета.

— Тео, — позвала тихонько, вспоминая, что к нему лучше не прикасаться, когда спит, — Теодор.

— А? — он сонно открыл глаза. — Уже утро?

— Я бы спросила, какой сегодня день, — улыбнулась в ответ. — Ты же обещал не сидеть всю ночь за ноутбуком!

— У тебя хорошее настроение, — Тео поднялся из — за стола и потер затекшую шею. — Даже странно. Мне казалось... А, впрочем, пустое. Слушай, Ника, какие у тебя планы на вечер?

— Большие планы, — ответила я, не понимая, куда он клонит. — А что?

— Ничего, — Тео отвернулся. — Просто нашел кое — что интересное. Точнее, одну интересную личность, с которой стоило бы поговорить. Вот только живет она в другом конце города, а этот ваш транспорт выводит из себя. Хотел, чтобы ты составила мне компанию. Но раз ты занята, пойду один.

Улыбка исчезла с моего лица. Представила себе Теодора, который в одиночестве пытается добраться до другого конца моего далеко не маленького города. Да он вообще туда не доберется! Учтивая, что он не знает, куда ехать и как. Но Кит... Я же не могу отменить свидание.

— Слушай, Тео, — попыталась найти выход, — а давай, мы сходим туда завтра? Или хотя бы не вечером? Просто у меня встреча, понимаешь? Но не хотелось бы, чтобы ты шел один.

— Извини, уже договорился о встрече. Она свободна только сегодня в семь,

— ответил Теодор. — Поэтому ты иди на свое свидание, а я пойду на встречу с экстрасенсом.

— В семь? — прикинула расстояние. — Знаешь, что? Я поеду с тобой, а потом постараюсь быстренько вернуться. Мне нужно быть в центре в восемь. Договорились?

— Да, вполне, — кивнул Теодор. — Но если не получается...

— Все получится, — попыталась убедить больше себя, чем его. — А ты уверен, что этот твой экстрасенс — именно тот, кто нам нужен?

— Уверен, — ответил Тео. — Символы, которые размещены на ее сайте, действенны. Это настоящие магические знаки, которые применяют и в нашем мире. Значит, она должна что — то знать.

Хотела сказать ему, что эта неведомая мне женщина могла скопировать символы с любого другого сайта или книги, но промолчала. А вдруг, правда? И эту дама знает, как помочь Теодору быстрее восстановиться. Вряд ли их разговор займет больше часа. Да и Кит простит мне легкое опоздание.

День снова показался ярким и красочным. Для похода к неведомому экстрасенсу я

надела свое любимое темно — зеленое платье с жемчужной брошью, заколола волосы в высокий хвост, чтобы спадали на спину крупными локонами, подкрасила глаза и губы. А вдруг придется так идти на свидание? Выглядеть надо соответствующе. Захватила маленькую сумочку, куда положила деньги для Тео и на ужин.

— Я готова, — крикнула Теодору.

Тот появился в дверях гостиной, серьезный, как никогда. Светло — серая рубашка делала его лицо еще более суровым. Но ему удивительно шел этот образ. Стоило признать, одежду Теодор выбрал со вкусом.

— Прекрасно выглядишь, — он так взглянул на меня, что на мгновение стало жарко. — У тебя свидание?

— Да нет, с подружками хотим погулять, — не знаю, зачем соврала. — Ты тоже выглядишь так, словно на свидание идешь.

— Экстрасенс — женщина. Чем лучше я буду выглядеть, тем разговорчивее она будет.

Вот уж не в бровь, а в глаз. Может, Тео и не умел, как светлые, влиять на людей или внушать им что — либо, зато ловко пользовался другими методами, доступными каждому смертному.

Мы вышли из квартиры. Внизу нас ждало такси — я решила раскошелиться и не тратить время на автобус. Да и в наших автобусах в платьях лучше не разъезжать. Теодор с опаской покосился на автомобиль, затем на меня. Я села первой и протянула ему руку. Его ладонь пылала, и этот жар передавался мне. Захлопнула дверцу, откинулась на спинку сидения. Покосилась на напряженное лицо Теодора. И как бы он сам поехал? Придушив по пути парочку водителей? Потому что казалось, что с пальцев Тео вот — вот сорвется смертельное проклятие. Нелегко ему давался наш мир. Но он держался, стиснув зубы и делая вид, что все хорошо.

Завелся двигатель. Тео вздрогнул. Я вцепилась в его руку, сжала ладонь. Кажется, это становилось привычным. Мы оба так успокаивались. Я, по крайней мере, знала, что он никого не убьет, а он понимал, что ничего странного не происходит, так оно и должно быть. За окнами замелькали улицы, и Тео тут же уставился в окно. Он словно впитывал в себя то, что видел. Каждый дом, парк, сквер. Огоньки витрин. Озаренные светом окна квартир. На его губах заиграла улыбка: странная, умиротворенная.

— Красиво, — обернулся ко мне.

Кивнула в ответ. Действительно, красиво, даже для меня — человека, который прожил в этом городе не один месяц. В одном из парков играли музыканты. Звуки музыки долетали даже сквозь рев автомобиля. Хороший вечер, необыкновенный. И даже не хотелось, чтобы такси останавливалось. Но ничто не может длиться вечно. Вот уже и пригород. Старая пятиэтажка с отдельным боковым входом, над которым значилось: «Ирма. Взгляни судьбе в лицо».

Я расплатилась с таксистом, и мы выбрались на улицу.

— Нам что, туда? — с сомнением покосилась на Тео.

— Видимо, — он выглядел еще более растерянным. — У нас ясновидцы живут, как отшельники. Их с трудом можно найти — слишком редкий дар, и многие хотят заполучить его в свое пользование. А у вас — вот так просто.

— У нас ясновидцев еще меньше, чем у вас, — заверила Тео. — Но множество шарлатанов. Поэтому будь осторожен и не верь всему, что эта Ирма говорит. Идем.

Взяла парня под руку. Пусть наша ясновидящая думает, что мы — парочка, которая решила что — то выяснить в своих отношениях. Так мы сразу увидим, чего она стоит. Дверной колокольчик звякнул, когда мы вошли. Дешевая уловка, но многим, наверное, нравится. Добавляет загадочности. Хозяйка заведения тут же появилась в приемной. Если это и была Ирма, то выглядела она обычно. Молоденькая девушка с веснушками на носу и пухлыми губками. Никак не похожая на экстрасенса. Может, это секретарь?

— Вам назначено? — спросила она мелодично, и ее голос напомнил перезвон колокольчика.

— Да, — ответил Тео. — На семь.

— Значит, вы — Теодор и...

— Ника, — представилась я. — А вы и есть Ирма?

— Именно, — девушка улыбнулась, и я даже к ней прониклась. Хорошо, что здесь не было пугающих атрибутов или каких — то странных книг, черепов и не бог весть какой гадости. Просто обычная девушка в брючном костюме, которая пригласила нас идти за ней.

Глава 9 (3)

Сам кабинет ясновидящей тоже не производил какого — то гнетущего впечатления. Небольшой круглый столик, жалюзи на окнах, цветы в кадках. Мягкие удобные кресла. Да здесь жить можно — настолько уютно. И даже светло, легко. Уверена, у Ирмы отбоя не было от посетителей. Вот придешь сюда, поговоришь о жизни — и окажется, что все проблемы надуманны, а мир прекрасен и светел.

— Присаживайтесь, — хозяйка любезно указала на кресла. — Позвольте предложить вам чай? Особенный, на травах.

— Нет, благодарю, — за нас обоих ответил Тео. — Меня привело к вам важное дело, а моя спутница, увы, спешит, поэтому будьте добры, давайте приступим.

Если Ирма и удивилась, то виду не подала. Наоборот, жизнерадостно улыбнулась и достала из стола потертую колоду карт таро.

— Что ж, тогда давайте для начала определим, что вас ко мне привело, — сказала она, мешая карты, и начала раскладывать их на столе. Как только первые карты легли перед ясновидящей, она нахмурилась и пристально посмотрела на Тео. Собрала их обратно, снова разложила. Я мало что понимала в картах, но вон та, кажется, башня, а эта — смерть. А изображение на дальней напоминает дьявола. Правосудие. Император. Странно...

— Если бы я не была уверена, что передом мной человек, — робко начала Ирма, — то сказала бы, что вы — существо из другого мира. Столько карт магии... Темной магии. Вы несколько раз умирали. Сердцем и телом. Вас предавали, вы отвечали предательством. Вам причиняли боль, и вы причиняли. Вам кажется, что это справедливо — наказывать тех, кто, по вашему мнению, виновен в ваших бедах. Но вы ошибаетесь и сворачиваете с пути, снова и снова. Мечетесь, мучитесь, ходите по кругу. Вот — ваша цель, — она указала на императора. — Мужчина, которого вы считаете врагом и желаете ему смерти. Ваши пожелания взаимны, потому что между вами кровь. Но вы ошибаетесь в своих истинных намерениях. Вам бы хотелось, чтобы вас услышали, потому что ваше сердце кричит — а в ответ тишина. Всегда тишина.

Тео побледнел, закусил губу. Ирма сосредоточенно собрала карты и взглянула на меня.

— Теперь вы.

— Нет, мне не надо, — попыталась остановить девушку, но она меня будто не слышала. Совсем другие карты. Солнце, луна, влюбленные и еще несколько, названий которых я не помнила. — А вы, наоборот, очень счастливая по жизни. В вашем свете греются ваши друзья. Всегда готовы помочь, простить. Этим многие пользуются. Ваше сердце жаждет любви, и она уже близко, — я невольно вспомнила про Кита. — Только не забывайте, что любимый человек — не идеал. А такой же, как и все мы, со своими достоинствами и недостатками. У вас много талантов, вы часто блуждаете в мечтах и близки к тому, чтобы заблудиться. Идите туда, куда зовет сердце. Только услышьте его правильно.

Я задумалась и не заметила момент, когда Ирма соскользнула с кресла и подошла к Тео.

— Можно вашу руку? — попросила сосредоточенно. — Не могу до конца разобраться, чем могу быть вам полезна.

Теодор протянул открытую ладонь, и Ирма ее легонько сжала. Пару секунд ничего не происходило, а потом девушка вскрикнула и отшатнулась, словно призрака увидела.

— Не подходи! — крикнула Тео. — Ты не туда пришел, темный. Тут тебе не место.

— А где место? — Тео медленно поднялся, и я забыла, как дышать — никогда не видела его таким. — Где место, Ирма? Ты разрешила мне ступить на твой порог, так отвечай за свои слова.

— Убирайся! — взвизгнула ясновидящая, вжавшись в стену, словно кролик перед удавом, а Теодор медленно двигался к ней, и его лицо неувольимо менялось. Становилось строже, мрачнее. Глаза сузились в угрожающий прищур.

— Мне нужна сила, Ирма. Не твоя — свет не моя суть. А той вещи, что я здесь чувствую. Отдай ее, и я уйду. Навсегда. Если получится, то не только из твоего дома, но и из этого мира.

— Это ты его привела! — крикнула Ирма, тыча в меня пальцем. — Он за тобой шел! Приструни своего цепного пса, кружевница!

О чем она? Рассудком тронулась?

— Тео, хватит, — я двинулась к парню.

— Сядь и закрой рот, — Теодор так резко обернулся, что плюхнулась обратно в кресло и зажала рот ладонью, чтобы не закричать. Вот теперь это точно был мой герой. Точнее, злодей.

— Тео... — позвала тихонько.

— Слушай, ты, — навис он над Ирмой. — Мне не нужна твоя жалкая жизнь. Медальон! Сними его и отдай, он тебе не принадлежит.

— И тебе тоже, — крикнула та. — Попробуй, сними. Проклятый! Ты никогда не будешь счастлив, потому что ты — тьма! Тьму никто не любит, ее все ненавидят. Прими эту ненависть!

— Медальон! — требовал Тео.

— Держи, подавись! — полетел в него небольшой черный кулон. — И не смей больше ко мне приближаться! Он придет за тобой, слышишь? Придет и уничтожит, потому что свет всегда побеждает тьму. Зло не может победить, смирись.

— Я знаю, — Тео отступил и сжал кулон в ладонях. На мгновение тот вспыхнул черным светом — и рассыпался в прах. — Спасибо за помощь, светлая. Я не стану тебя проклинать. Живи и помни, что тьма — это всего лишь отсутствие света. Ты тоже можешь однажды ею стать.

И двинулся к двери мимо меня. Я подскочила, схватила забытую сумочку и помчалась за ним, но у самого выхода остановилась и вернулась к Ирме. Она сидела на полу и безудержно рыдала.

— Простите, — пробормотала я, доставая пачку бумажных платков. — Вот, возьмите. Не знаю, что на него нашло, он не всегда такой, правда.

— Бегите от него, — прошептала ясновидящая. — Пока еще можете. Пока он готов вас отпустить — бегите! Он уничтожит все на своем пути.

— Не могу, — качнула головой. — Скоро Тео сам уйдет. А что такое «кружевница»?

— Та, которая плетет полотно судьбы, — сквозь слезы улыбнулась Ирма. — Вы не должны были встретиться. Он принадлежит другому миру. Как и тот, другой. Помните об этом и отправьте его домой поскорее.

— Простите нас за все, — я оставила на столе несколько купюр и пошла на улицу.

Тео ждал меня у порога. Он был таким бледным — краше в гроб кладут. И, кажется,

вообще забыл о моем присутствии. Скорее, остановился потому, что не знал обратного пути.

— Ты с ума сошел? — набросилась на парня. — Теодор, зачем ты ей угрожал? Вот сейчас Ирма вызовет полицию, и нас с тобой посадят.

— Не вызовет, — хрипло откликнулся он. — Светлые боятся тьмы. Она не рискнет. Идем, Ника. Ты опаздываешь, а мне бы не мешало прогуляться на кладбище. Медальон был сильный, с его магией надо привыкнуть.

— Хорошо, — я достала мобильный, но в эту минуту к нам подъехало такси, а из окошка выглянула Ирма и махнула рукой. Я одними губами сказала «спасибо» и села в автомобиль.

На этот раз Теодор не смотрел по сторонам. Он о чем — то напряженно думал. А я боялась вмешиваться в его раздумья. Кто он такой? Что еще от меня скрывает? Я же знаю о нем все. Или нет? Или есть то, что я упустила? Что мне делать? Идти уже никуда не хотелось. Может, позвонить Киту? И ждать Тео дома? До восьми оставалось еще четверть часа.

— Иди на свою встречу, — Тео словно прочитал мои мысли. — Потом поговорим. Водитель, остановите здесь.

И он исчез в ночной темноте. Еще бы, кладбище тут неподалеку. Узнал район. А я попросила ехать до «Арлекина». Что ж, раз главный злодей нас покинул, придется общаться с самым обычным человеком. Зато каким. Может, вечер еще можно спасти?

Глава 10

Кит ждал меня у «Арлекина». Красивый, как картинка из журнала — модный костюм, сочетавший в себе классику и современность, идеальная прическа, в руках — букет нежно — розовых роз. Я засмотрелась и чуть не упала при нем во второй раз — споткнулась и угодила прямо в руки.

— Никогда не думал, что девушки склонны падать к моим ногам, — весело рассмеялся Кит. — Рад, что ты пришла, Ника.

— Извини, слегка задержалась, — улыбнулась в ответ, возвращая равновесие.

— Вот, это тебе, — розы перекочевали в мои руки. Мне так давно не дарили цветы! Даже сердце забилося чуточку быстрее, а из головы вылетели все мысли разом, словно кто — то закрыл им доступ. Кит предложил мне руку и повел вдоль улицы.

— Надеюсь, ты будешь не против ресторана итальянской кухни, — говорил он на ходу.

— Нет, конечно, — поспешила уверить своего спутника.

— Тогда идем в «Сицилию».

Ого! На «Сицилию» у меня точно денег не хватит, даже если возьму те, что приготовила для Тео из его запасов. Но Кит так на меня посмотрел, что слова возражения застряли в горле. И я смогла только кивнуть. На нас косились прохожие — наверно, рядом с Китом я выглядела тусклой серой мышкой. Хотя, сама бы косилась, если бы увидела на улице такого парня, и завидовала бы его спутнице. «Сицилия» считалась одним из самых дорогих ресторанов нашего города. Поэтому нога моя не ступала на его порог.

Кит открыл дверь и пропустил меня вперед. Такая забота грела. Нас тут же усадили за столик — как оказалось, и об этом Кит позаботился заранее, потому что свободных мест не было. А когда принесли меню, у меня и вовсе глаза разбежались.

— Я плачу, — намекнул Кит.

— Нет уж, — попыталась сопротивляться.

— Ника, я же тебя пригласил, — перебил меня Кит. — Пожалуйста, не спорь. И заказывай, что понравится.

В любой другой ситуации я бы отказалась. Но рядом с Китом голова шла кругом. Если бы не была здравомыслящим человеком, решила бы, что он меня гипнотизирует. Потому что рядом с ним тревоги дня просто растаяли. Я заказала пасту, фирменный салат и десерт со взбитыми сливками и шоколадом. Кит добавил к заказу бутылку шампанского. Кем же он работает, что ему по карману такие заведения?

— О чем — то хотела спросить? — Кит тут же уловил мое настроение.

— Да вот подумала, что ничего о тебе не знаю, — слова дались легко, хоть и не собиралась задавать вопросы вслух. — Где ты живешь, чем занимаешься.

— Нечего скрывать, — Кит пожал плечами, продолжая пристально смотреть в глаза. — Живу тут неподалеку, свой дом. Постоянной работы нет. Вот, недавно участвовал в фотосъемках для модного журнала. Тем и живу. А ты?

— Я? — даже смутилась как — то. Так он — модель? Ничего себе. Собственная профессия показалась серой и скучной. — Я — специалист по рекламе. Переехала в этот город во время учебы, тут и осталась.

— Одна живешь?

— Да, — кивнула беззаботно, не став уточнять, что временно нас двое. — Квартирка небольшая, но нам с котом нравится.

— С тобой очень легко общаться, Ника, — говорил Кит. — Ты — необычайно светлый человек. Сразу видно, что творческий.

— Правда? — мне еще такого не говорили, и почему — то тянуло на откровенность. — Да, я пишу книги. Не очень успешно пока, но все приходит с опытом.

— Как интересно! А можно почитать?

— Ой, там еще многое нужно исправить, — отвела взгляд. Еще решит, что я полностью бездарна.

— Что ж, буду ждать, пока исправишь, — голос Кита завораживал. — Надеюсь, в них добро всегда побеждает зло?

— Всегда, — подтвердила отвлеченно. — Справедливость должна восторжествовать. О, вот и наша паста!

С набитым ртом не поговоришь. Наверное, это и дало мне несколько минут прийти в себя. Чувствовала себя дуручкой и представляла, какой кажусь со стороны. Странно, что Кит вообще решил со мной встретиться. Спокойно, Ника, возьми себя в руки и хватит нести бред!

А готовили в «Сицилии» шикарно! Поэтому паста исчезла быстро — учитывая, что вечер выдался напряженный, да и дома особо ничего не готовила. Официанты уже подали десерт, а я и не заметила, как прошло время. Сливки таяли во рту, речи Кита звенели в ушах. Я слушала его — и не могла наслушаться. Станный магнетизм у этого человека.словно воронка — попадешь и пропадешь. Неудивительно, что он — модель. Журналы, наверное, разбирают. У него не такая серая и скучная жизнь, как у меня. Это я сижу дома с Тео... Тео! У него же даже ключей нет! В прошлый раз я его ждала, двери не закрывала. А сегодня? Учитывая его состояние... Надо бежать!

— Кит, ты прости меня, — взглянула на телефон. — Соседи сообщение прислали, у меня воду прорвало. Надо срочно домой! Извини, пожалуйста, все было замечательно. Созвонимся, хорошо?

— Давай провожу, все уладим, — поднялся Кит следом.

— Не надо, я сама, — крикнула уже на ходу и вылетела из ресторана. Чем я только думала? Где была моя голова? Вместо того, чтобы помочь Тео, улетела на свидание. Сидела, улыбалась, как дуручка. И даже не вспомнила о нем! А если с ним что — то случилось? Он ведь от Ирмы в таком состоянии вылетел! И кто я после этого?

Домой бежала так, что чуть не потеряла сумку. Взлетела на нужный этаж, подергала дверь — заперто. Теодор, вообще — то, маг, а не взломщик. Или он еще не возвращался? Пойти на кладбище? Ночью, одной... Разминемся еще. Нет, буду ждать здесь. Если через час не явится, пойду искать. Отперла дверь и ввалилась в квартиру. Муз тут же кинулся под ноги, требуя ужина. Накормила кота и взяла ноутбук, чтобы хоть чуть — чуть отвлечься от тиканья часов. Стрелки бежали. Я вставила флешку и набирала новую главу. Теодора не было. Прошел и час, и два. Все, пора искать!

Я поднялась, спрятала флешку и уже тянулась за кофтой, когда в двери постучали. Стучать мог только один человек — дверные звонки не для него придуманы! Тео...

Быстро сняла цепочку. Да, за дверью стоял Теодор. С сердца словно камень упал!

— Ты где был? — спросила строго. — Четыре часа на кладбище?

— Где? — Тео моргнул. — А, да, кладбище... Кажется.

Он что, пьяный? Нет, запаха алкоголя нет. Что тогда? Сверкнула догадка — магия медальона и магия кладбища. Это от передозировки магии он такой, что ли?

Тео переступил порог, снял куртку, промахнулся мимо вешалки, и одежда полетела на пол. Я чуть не взвыла. И что мне с ним делать?

Глава 10 (2)

Приказала себе успокоиться. Да, у меня нет опыта общения с неадекватными магами. Ничего, все когда — то бывает впервые.

— От тебя странно пахнет, — прищурился Тео. — Светлой магией.

— Тебе кажется, — отстранилась я. — Или это после визита к Ирме. Похоже, многовато для тебя: и медальон, и чья — то сила, дорогой.

— Многовато? — Тео странно улыбнулся. — Эти жалкие осколки по сравнению с моим резервом — искры от пламени.

— Да ты поэт, — хмыкнула я, увлекая Теодора за собой в гостиную.

— Не пойду туда, — вырвалось мое персональное несчастье. — Диван неудобный и холодный.

Вот как мы заговорили. Молодец, Ника. Пригрела змея на груди. И диван уже не тот, и холодно, видите ли. Зато Тео быстрее меня свернул в спальню. А потом утром опять будет предлагать руку и сердце. Становится дурной традицией. Ладно, на диван пойду я. Главное — Теодора уложить. И, судя по лихорадочному блеску в глазах, это будет не просто.

— Тео, давай спать, а? — спросила без особой надежды. — Ночь на дворе, поздно. Ты устал.

— Я? Ни капли, — упрямо мотнул головой. А я начинала злиться. Мало того, что он свалился мне на голову, таскает по подозрительным местам и кладбищам, мешает свиданиям, так еще и спать его укладывай! Я ему что, мама? Вспомнила маму Тео, поехала. Нет, лучше не сравнивать. Хорошо, хоть ко мне явился он, а не милейшая родственница.

— Ложись, — сказала уже угрожающе.

— Зачем? — поинтересовался Теодор.

— Спать, — пыталась подвести его к нужной мысли.

— Только с тобой, — усмехнулся сумасшедший маг.

— Мыс тобой, вообще — то, не в отношениях.

Зря я это сказала. Потому что мгновение спустя Тео притянул меня к себе и поцеловал так, что потемнело в глазах. Я просто не успела его оттолкнуть прежде, чем окунулась в бездну его поцелуя. Он словно хотел пить — и не мог напиться. Впервые ощутила прикосновение его магии — холодное, тяжелое, неотвратимое, как рок. Попыталась вырваться, но Тео держал крепко. Откуда — то пришло понимание, что, встретиться мы в его мире, между нами все было бы иначе. Вот так. Без лишних вопросов.

— Теодор, — наконец, смогла отодвинуться хоть на несколько сантиметров. — Тео!

— Что? — в черных глазах можно было утонуть.

— Еще раз так сделаешь, выгоню, — пообещала, стараясь казаться убедительной.

— Не выгонишь, — улыбнулся этот невыносимый мужчина. — Тебе меня жаль. Совесть замучает. Мне проще, у меня совести нет.

И снова поцеловал. Вот точно, что у трезвого на уме... Но я же не думала, что у Теодора на уме такое! Пару раз ощутимо стукнула его кулаками — с тем же успехом можно было бить скалу. Никакой реакции. Зато напор магии только усилился. У меня тоже закружилась голова. Сейчас вместо одного сумасшедшего двое будет.

Что ж, приведем последний аргумент:

— Теодор, сам же говорил: сначала свадьба, потом поцелуи.

Маг удивленно моргнул. И рассмеялся так заразительно, как никто из моих знакомых. Я сама сползла на пол от смеха. Мы хохотали, как двое безумцев. Представила себя со стороны — и стало еще смешнее. Уговариваю темного мага подождать до свадьбы. Зато он меня отпустил. И даже, кажется, немного пришел в себя. Не настолько, чтобы все

понимать, но достаточно, чтобы дойти до кровати и лечь. Так и знала, что нельзя отпускать его самого. Перебрал с магией, теперь отдувайся.

— Тео, ты в порядке? — склонилась над ним.

— В полном, — ответил он, зевнув. — Ты права, многовато магии. Давай спать.

Я дернулась в сторону двери, но меня схватили за руку и уронили на кровать. Даже пискнуть не успела. А затем Теодор сгреб меня в охапку и прижал к себе.

— Тео... — попыталась выбраться. И снова ничего не получилось. — Теодор, чтоб тебя!

— Спи, — последовал ответ.

Пришлось устраиваться поудобнее и закрывать глаза. Хотя, было не так уж плохо. Зато туман в голове, царивший с самой встречи с Китом, неожиданно рассеялся без следа. Может, применять магию Тео, как средство от головной боли? Будет в самый раз. Опустила голову ему на плечо, натянула на нас одеяло. Теодор уже спал. А я поймала себя на мысли, что, не смотря на все его выходки, почему — то совершенно не боялась. Наоборот, чувствовала себя в полной безопасности, пока Тео находился рядом.

Зато утром просыпаться не хотелось вообще. Было тепло и уютно. Особенно лежать на чужом плече. Стоп! На чьем плече — то? Резко открыла глаза. Тео смотрел на меня. Наверное, от его взгляда я и проснулась.

— Теодор? — позвала осторожно.

— Ника, прости, этого больше не повторится, — скороговоркой выпалил он. — Ваш мир ослабляет меня. Я не думал, что от таких крупниц магии потеряю голову. Да и медальон... В нем было много силы. Не рассчитал. Думал, он у светлой выдохся.

— Тео, я с трудом понимаю ту околесицу, которую ты несешь, — нехотя выбралась из кокона одеяла и представила себя со стороны — с вороньим гнездом на голове и не смытым макияжем.

— Ника, — Теодор тоже сел рядом, но он даже лохматый выглядел хорошо. Завидую! — Ника, я знаю, что вчера вел себя немного ненормально. Такое бывает, правда, но в нашем мире хороший магический баланс, и магическое истощение либо переизбыток встречаются редко. Ашресс..., — судя по всему, Тео выругался, — да со мной с юности такого не было!

Хотелось ехидно спросить: «А сейчас что, старость подкралась?», но не стала. Уже поняла, что споры с Тео чреваты неприятными последствиями.

— И за поцелуй... В общем, извини, — Теодор избегал смотреть мне в глаза. — Понимаешь, это в нашем мире лучший способ привести в порядок магию. То есть, не совсем поцелуй, но ты забрала избыток магии себе.

— Хватит, — перебила мага. — Не надо извиняться, я все понимаю. Но больше так не делай, я испугалась.

Тео кивнул. Он выглядел расстроенным и растерянным. А я чувствовала себя замечательно. Никакого тумана в голове. Вот что значит хорошо выспаться.

— Ника, ты, правда, кружевница?

Я замерла. Точно, именно так меня называла Ирма. Кружевница. Та, что плетет полотно судьбы.

— Я пишу книги, но это ведь не магия, Тео. Это творчество. Воображение, если хочешь.

— Значит, книга моей судьбы — в твоих руках, — мигом посерьезнел Теодор.

— В какой — то степени... — я отвела взгляд. Он ведь знает! И не спрашивает, а утверждает.

— Скажи, Ника, Кейн меня убьет?

Вот это вопрос. Мне стало не по себе. Я придвинулась ближе к Теодору. Он ждал. И смотрел на меня так, как, наверное, осужденный глядит на судью при оглашении приговора.

— Нет, — прошептала я. — Нет, ни за что!

— Спасибо, — губы Тео дрогнули в едва заметной улыбке.

— Расскажи мне, что такое кружевницы — в вашем мире, — попросила я. — И как это поняла Ирма. И откуда у нее тот медальон. Я запуталась, Тео.

— Постараюсь, — ответил он. — Кружевницы — они не светлые и не темные. Они, скорее, нечто вроде хранителей баланса. Но их сила неактивна для тех, кто их окружает. Они влияют на тех, кто находится в других мирах. Могут проникать сквозь грань, видеть чужие судьбы, иногда оказывать на них определенное влияние. Не скажу, что значительное, но ощутимое. Вот, что такое кружевницы. Их очень мало во всех мирах. Вайолет была одной из них.

— Да? — я вздрогнула при упоминании этого имени. Вайолет была писательницей? Не знала!

— Да. У меня остались ее рукописи. Там, дома. Странная магия, боюсь к ней прикасаться, чтобы не разрушить, — Тео словно мысленно унесся туда, в свой мир, где в старом пыльном шкафу хранятся сшитые пожелтевшие листы, исписанные мелким убористым почерком. Почему — то я не сомневалась, что его оставленное жилище выглядит именно так. — Зато теперь я понимаю, почему попал к тебе. Когда магия открыла переход, меня отбросило к той, которая держит в руках нить моей судьбы. Довольно логично, это ведь особый вид магической связи. А насчет Ирмы... Я шел за кулоном. Увидел те символы на ее сайте, открыл фото — и на ней был кулон.

Он принадлежал темному магу, в этом нет сомнений. На нем были защитные чары — он хотел защитить свою собственность. Скорее всего, Ирма об этом знала, поэтому и сопротивлялась. Либо он преподнес это как невинный подарок, но от кулона ощутимо несло магией. Сложно не почувствовать.

— Подожди, — перебила Тео. — Темный маг в нашем мире?

— Колдун вроде тех, что похоронены на кладбище, — парень поморщился. — Только в разы сильнее. Я не ожидал, что такой сильный.

— Так, может, нам стоило бы поговорить с ним и выяснить, откуда он берет свою силу?

И по лицу Тео я поняла, что он об этом давно подумал. И собирался скрыть от меня факт встречи с каким — то колдуном. Сильным колдуном с полным запасом магии.

— Он знает, что я здесь, — вздохнул Теодор. — И рано или поздно придет. Не в квартиру, не бойся. Я в меру сил поставил тут защиту. Ждал его вчера на кладбище — не пришел.

— Стой, — снова перебила я. — То есть, ты осознанно оставил меня и пошел на встречу с опасным противником?

— Ну да, — кажется, Тео не понимал причины моего гнева.

— Теодор, я тебя в порошок сотру! Клянусь! Или напишу в книге судьбы, что у тебя было двадцать детей и пятьдесят внуков, и всех обеспечивал ты один!

— Это жестоко, — рассмеялся Теодор. — Ника, неужели ты думала, что я бы навлек на тебя опасность? Конечно, я пошел один. И сегодня пойду. Во — первых, двое темных скорее договорятся, чем решатся на драку. Во — вторых, твоя магия — пассивная. Его же книга судьбы для тебя закрыта.

— А тебе не приходили в голову другие методы? Попросить у Ирмы телефончик возлюбленного, к примеру. Или друга, или родственника. Позвонить, договориться о встрече. Посидеть в кафе, поболтать. При мне, желательно.

Тео поморщился. Видимо, мои доводы показались ему глупыми, но я бы сделала именно

так!

— Никуда ты вечером не пойдешь! — заявила так, чтобы спорить со мной не хотелось. — Или идем вместе.

— Ау тебя сегодня нет встречи? — прищурился этот ненормальный темный маг.

— Сегодня — нет, — отрезала я. — И вчера бы отменила, если бы знала, что ты рискуешь головой. Это — не твой мир, Тео. Тут свои законы. И пора к ним привыкать. Кстати, на том сайте ведь был номер телефона Ирмы, правда?

Тео кивнул.

— Вот я ей позвоню и спрошу, чей медальончик был. А ты, Теодор, никуда больше один из моей квартиры не выйдешь!

О том, как буду его останавливать, если решит уйти, я как — то в ту минуту не думала. Просто решила, что он шагу без меня не ступит. Особенно после того, что только что услышала. И после вчерашнего поцелуя, что уж таить. Нет, я в него не влюбилась. Мне по — прежнему нравился Кит. Но его магия была такой... холодной. Наверное, сложно справиться с этим одному. Так что побуду пока рядом. Ибо, как заявил Тео накануне, у меня же совесть есть, в отличие от одного бессовестного иномирянина.

Глава 11

Я уже направлялась к ноутбуку, когда раздался звонок в дверь. Кто мог прийти в такую рань? Глянула в дверной глазок — Ритка! Наверное, встречалась с заказчиком неподалеку.

— Привет, — распахнула дверь.

— Ника! — подруга влетела в комнату. — Ника, дорогая, что стряслось? Он избил тебя? Обидел?

— Рита, ты о чем? — спросила, не понимая, куда она клонит. — Я в полном порядке.

— А как же, в полном! Ты свое лицо давно в зеркале видела? Косметика размазалась, зареванная какая — то.

— Я просто только проснулась, — перебила тираду. — И как раз шла умыться. Если у тебя есть лишняя минутка, подожди мне на кухне. Быстренько приму душ — и поговорим.

— Ладно, — кивнула Рита. — Я, кстати, документы принесла для твоего... товарища.

Похоже, Рита все — таки считала меня сумасшедшей. Я забрала у нее заветный паспорт, убрала его в стол и поспешила в ванную, раз уж даже лучшая подруга меня испугалась. Душ не занял много времени. Лицо приобрело человеческий вид, но стоило мне закрутить кран, как услышала грохот в кухне и вскрик Ритки. Я накинула халат на мокрое тело и понеслась туда.

Представшая перед тазами картина плохо укладывалась в голове. На полу валялась баночка кофе. Коричневые крупинки усеяли желтый кафель. Ритка вжалась в стену и закрылась руками, а над ней нависал Тео. И судя по выражению его лица, жить моей подруге осталось недолго.

— Что здесь происходит? — рявкнула я, стараясь скрыть страх.

— Убери его! — взвизгнула Рита.

— Я тебе что, пес? Чтобы меня убирать, — Тео наклонился ниже. На кончиках его пальцев плясали черные всполохи.

— Теодор, отойти от нее! — потребовала я. — И убери магию. Немедленно.

Тео обернулся. В его глазах плескалась ярость. Захотелось отступить в коридор и закрыть за собой дверь. Но оставалась Ритка. Бросить подругу на произвол мага?

— Тео, — подошла поближе, — что за спектакль? Ты забыл, где находишься? Решил оставить нас без крыши над головой?

— Прежде, чем пускать на порог таких, как твоя подруга, надо десять раз подумать, — прошипел Тео.

— Что она тебе сделала? — в растерянности смотрела на парня.

— Да ничего! — взвизгнула Ритка.

— Я тебе уже раз сказал — нечего около меня тереться. Если ты — работница борделя, иди, предлагай свои услуги кому —нибудь другому!

Я растеряннo моргнула. Кем — кем, а проституткой Риту еще никто не называл.

— Ты — не мужчина! — мне показалось, Рита набросится на Тео с кулаками, и спасать придется уже мага. Но Теодор ответил с холодным прищуром:

— Прежде, чем говорить подобное, имеешь ли ты право называться женщиной?

Ритка пронеслась мимо меня, прыгнула в туфли и вылетела из квартиры, хорошенько

приложив дверью об косяк. Я даже не успела ее остановить. Зато Теодор окинул поле битвы торжествующим взглядом и потянулся за баночкой кофе.

— Тео, — тихо позвала я, — это что такое было?

— Твоя подруга забыла любые приличия, — ответил он, не глядя на меня. — Предлагать себя, как продажная девка — это тоже нормально для вашего мира?

Картина становилась яснее. Рита привыкла, чтобы мужчины падали к ее ногам. Видимо, взялась флиртовать. А Тео с его магической закалкой и своеобразным понятием о чести расценил это достаточно... гм... плохо. Если выразиться мягко. Но это не повод угрожать моей подруге и доводить ее чуть ли не до слез.

— Теодор, я сегодня же позвоню Рите, и ты извинишься, — потребовала я.

— За что? — на меня взглянули так, словно я покрываю преступницу.

— За то, что нагрубил и напугал, — я старалась держать себя в руках. Искренне старалась. Но изнутри уже поднимался гнев. Причем, на них обоих. Чем Ритка думала? А этот лучший представитель мужского пола? Совсем мозги закипели?

— Тогда пусть и она извиняется, что посмела ко мне прикоснуться, — потребовал Тео.

Даже так. Ну, Рита! Почему — то злость постепенно переходила в ярость. Прибью обоих. И будет двумя проблемами на мою голову меньше.

— Теодор, я тебе уже говорила, — голос звенел от негодования, — в нашем мире другие порядки, и тебе стоит относиться к ним спокойнее. Кто знает, когда ты сможешь вернуться обратно? Рита помогла тебе, принесла документы, чтобы тебя не загребли в ближайшее отделение и не отправили на опыты. Где твоя благодарность? Вместо того, чтобы спасибо сказать, ты на нее кидаешься!

— Если ты сейчас пытаешься взывать к моей совести, — Теодор спокойно взял с плиты чайник и залил кофе, — то бесполезно, Ника. Вся моя совесть закончилась десять лет назад. Глупо искать крупички.

— Знаешь, кто ты? — чем более спокойным казался он, тем больше злилась я.

— И кто же? — иронично поинтересовался Теодор.

— Самодовольный, эгоистичный, упрямый, напыщенный индюк!

— Браво, — Тео даже в ладоши захлопал. — Только вот в чем беда — я знаю, что я прав. И ты это знаешь. Поэтому и злишься. На самом деле, тебе тоже не нравится, что твоя подружка... как там у вас говорится... ко мне клеилась. Но она сбежала, а мне за нее отдуваться. Нет уж, Ника. Я извиняться не буду. Я думал, мой мир прогнул до основания. Но по сравнению с вашим он — обитель морали!

— Мы ходим по кругу, — я устало плюхнулась на стул. — Ладно, допустим, Рита перегнула палку. Но я же говорила тебе, она такая. Ищет себе идеального спутника жизни. И потом, она, наверное, не до конца мне верит, что ты...

— Кто? — недобро так поинтересовался Теодор.

«Книжный герой», — чуть не ляпнула я, но вовремя опомнилась и сказала:

— Маг.

— Значит, ты ей сказала, — Теодор холодно улыбнулся. — Что ж, тогда понятен ее интерес к моей персоне. Впрочем, после сегодняшнего она все равно бы узнала. Вот только когда на твоём пороге появится Кейн, это будет не моя вина.

— Да с чего ты взял, что он вообще здесь появится? — всплеснула руками, чуть не опрокидывая многострадальную баночку кофе. — У тебя навязчивая идея какая — то! Нет его тут, Тео. Иначе бы вы мне оба свалились на голову. Не только ты один.

— Он может открыть портал по моим следам. И принцип искажения никто не отменял.

— Какого искажения?

— Магического! Искривление пространственных линий!

— О боже, Тео! — сжала голову руками. — До чего же ты невыносимый человек!

— Я просто знаю, что он придет. Точка, — припечатал Теодор. — И если он придет, я хочу иметь хотя бы половину своей силы. Со мной и так все ясно, но твою жизнь я ему не отдам.

Он залпом допил кофе — и как не обжегся! — и вышел в коридор, а я так и осталась сидеть на кухне с гудящей головой и полными слез глазами. Я понимала, что отчасти Теодор прав. Понимала — и не знала, что со всем этим делать. Звонить Рите? Извиняться? Вешать на двери чеснок от Кейна, как от вампира? Рвать на себе волосы? В итоге, возобладал здравый смысл. Шла к ноутбуку? Вот и пойду к нему. Позвоню этой Ирме, Тео быстрее восстановит свои силы и оставит меня в покое.

Глава 11 (2)

Номер нашла быстро. Нужно было всего лишь набрать название салона, и мне тут же предоставили всю необходимую информацию. Я просто кипела от злости, и когда в трубке раздалось «алло», почти забыла, зачем звонила.

— Ирма? — уточнила я.

— Да, — ответила девушка. — А вы...

— Я — Ника, ваша вчерашняя посетительница.

— Что вам нужно? — в голосе Ирмы тут же послышался лед.

— Ирма, простите, что снова беспокою, но понимаете, у нас сложилась непростая ситуация. И моему другу очень нужно поговорить с человеком, который подарил вам медальон. Прошу.

Я ожидала, что Ирма будет сопротивляться, возмущаться. Придумала сотню доводов. Но девушка ответила:

— Сегодня в восемь возле салона. Только ты и он. Нас тоже будет двое.

— Хорошо, спа... сибо, — договорить не успела, Ирма повесила трубку. Почему — то мне показалось, что неведомый темный маг также жаждет познакомиться с Тео, иначе бы Ирма не согласилась. Что ж, я буду там и сумею разрешить недоразумения. По крайней мере, я на это надеялась. А получится ли... Зависит от Тео. Если он снова начнет грубить, не сносить нам обоим головы. А если не брать с собой Тео? Оставить его здесь? Покосилась на двери гостиной. Нет, не пойдет. Теодор ни за что не останется в стороне. И потом, Ирма сказала: «Ты и он». Значит, придется идти вдвоем.

Мобильный снова зазвонил. «Кит», — высветилось на экране, и я поспешно взяла трубку, удивляясь, почему за утро о нем ни разу не вспомнила.

— Привет, — долетел знакомый голос, и сердце дрогнуло.

— Привет, — я улыбнулась, хоть Кит и не мог видеть мою улыбку.

— Как смотришь на то, чтобы сегодня прогуляться?

— Извини, не получится, — ответила со вздохом. — Только если завтра.

— Хорошо. Договорились. Завтра в восемь на нашем месте.

Ура! Хотя одна приятная новость за день. С Китом было до безумия легко общаться. Если бы еще можно было рассказать ему о своих проблемах! А я не могла. Потому что иначе он посчитает меня сумасшедшей, а я не хотела его терять. Теперь предстояло самое сложное. Пойти к Тео и рассказать о разговоре с Ирмой. Учитывая, что он до сих пор зол на меня за Риту, а я зла на него, разговор обещал быть не из легких.

Теодор забаррикадировался в гостиной. Так как ноут забрала я, просто сидел и паялся в стену. Что он надеялся там найти? Ответы на свои вопросы? Глупо. Или просто таким образом выражает мне свое «фу»? Так я тоже умею быть гордой. Но не сегодня, потому что нам нужно решить одну маленькую возникшую проблему.

— Ты со мной не разговариваешь? — поинтересовалась беззаботно.

— А? — Тео вздрогнул и обернулся. — Я тебя не заметил.

— И о чем же таком интересном ты думал? — села рядом на диван.

— Ни о чем особо, — Теодор отвел взгляд. Делиться со мной своими мыслями он не собирался. Ладно, я не за этим пришла.

— Слушай, Тео, я позвонила Ирме, и они с магом ждут нас сегодня в восемь у салона. Пойдем?

Надеялась услышать «нет», потому что сама затея казалась абсурдной — и в то же время, она должна была помочь Теодору. С другой стороны, почему я думала, что этот неведомый колдун захочет ему помогать? Вчера Тео вломился к его возлюбленной, напугал ее и украл медальон.

— Пойдем, — Теодор убил мою надежду. — Наверное, это единственный способ ускорить восстановление моей силы. Потому что, как бы я ни старался ее не тратить, она все равно вырывается из — под контроля. Магия слишком зависит от эмоций. В своем мире я с ней справлялся, а здесь все сложнее. Я словно опять подросток, который только получил силу и не знает, что с ней делать.

— А если этот колдун будет не рад нас видеть? — спросила Тео. — Это ведь его территория. И его девушка.

— Не беспокойся, я сумею нас защитить, — спокойно сказал Теодор. — Поверь, на это моей силы хватит. И потом, боевых магов в вашем мире нет, только колдуны и знахари, если я правильно понял. А я — боевой маг. Да, мне придется истратить те крупницы, что удалось собрать. Но если мы будем в опасности, я это сделаю.

Что ж, успокоил. Хотя бы какая — то призрачная надежда, что мы вернемся живыми.

— Ладно, тогда пойду, поработаю немного, — сказала я и скрылась в спальне. Ноутбук все еще ждал меня на столе. Воровато достала флешку и вставила в разъем. Была у меня одна идея, достаточно безумная, но все же! Раз и Ирма, и Тео утверждают, что я — кружевница и обладаю определенной силой, так почему бы не направить эту силу в нужное русло? Открыла оставленную книгу. Нужно только вспомнить, что с нами происходило в последние дни, и тщательно записать. А затем продумать для Тео путь домой и счастливый финал. Конечно, они с Кейном не смогу примириться. А если Тео победит, это будет неправдоподобно. Но пусть достигнут хоть какого — то договора: мол, нас друг для друга не существует, и точка. Именно об этом я собиралась писать. Пальцы забегали по клавиатуре. Хорошо, когда есть вдохновение! Можно с головой уйти в книгу и забыть обо всем. Вот и сейчас я не думала о Ките. Не думала о предстоящей встрече. Просто подбирала слова, сплетала их в кружево и чувствовала себя почти счастливой.

Глава 12

— Я не хочу, чтобы ты ехала со мной.

Да уж, умел Тео огоршить в последний момент. Я стояла с сумкой в руках и недоверчиво смотрела на невозмутимого мага. Он замер в дверях, преградив мне выход, и, казалось, решил все только что и с бухты — барахты.

— Теодор, один ты не поедешь, — наконец, нашла, что ответить. — Мало ли, кто там тебя ждет. Нет, даже и слушать не стану.

— Ника...

— Я уже двадцать пять лет Ника, — перебила его любимой фразочкой моей мамы. — Так что не спорь. Либо мы едем вдвоем, либо никто никуда не едет.

— Хорошо, — Тео смирился с неизбежным. — Но тогда обсудим правила. С темным говорю я, ты молчишь. И если вдруг дойдет до боя, бежишь, куда глаза глядят, а не пытаешься отвлечь противника. Договорились?

— Да, да, — схватила его за руку и потянула вниз. Там уже такси ждет, а Тео вдруг озабочился вопросом моей безопасности. Несносный человек. Упрямый, как стадо баранов. И, если честно, я плохо представляла предстоящий разговор, как и то, откуда в нашем мире темные маги.

Мы спустились по лестнице — ненависть Тео к лифтам не знала границ — и сели в такси. На этот раз Теодор не мялся у автомобиля, а решительно открыл дверцу и пропустил меня внутрь, а затем забрался сам. Да, с такими разъездами от денег Теодора останется только пшик. Придется нести ювелиру очередные монетки. Кольнула совесть — Ритке так и не позвонила. А она столько для нас сделала. Ничего, завтра исправлю это упущение, а сегодня пусть позлится — и остынет.

Такси остановилось за пару домов от нужного нам. Почему — то хотелось немного пройтись, и мы двинулись к сверкающей впереди вывеске. Тео сжал мою руку. Это успокаивало. словно давало дополнительную поддержку. Быстро я привыкла к тому, что он рядом.

Стоило нам подойти ближе, как двери салона открылись, и по ступенькам спустилась Ирма, а за нею — мужчина с обложки бизнес — журналов. Коротко стриженные светлые волосы, легкий загар, льдистые глаза дельца, костюм — тройка, начищенные до блеска туфли. Идеальный типаж героя. Вот только друг он нам или враг? Ирма заметно сторонилась незнакомца. словно бы с ним — и не с ним. Она замерла у ступенек, а мужчина подошел ближе. Он был старше Тео лет на семь — восемь, да и, что скрывать, впечатление производил более солидное. Так выглядел бы породистый пес рядом с бездомным.

Блондин смерил Теодора пристальным взглядом, словно прицениваясь, чего тот стоит. А мне надоело топтаться на месте.

— Здравствуйте, — кивнула другу Ирмы.

— Добрый вечер, — тот удивленно посмотрел на меня, словно только что заметил. — Ника, я полагаю?

— Именно, а вы...

— Зачем вам мое имя? — холодно спросил мужчина.

— Не хотите — не говорите, буду называть вас «эй, ты», — нахмурилась я.

— Ника... — зашипел на меня Тео. — Ты же обещала!

— Влад. Меня зовут Влад, — ответил блондин.

— Теодор, — откликнулся мой спутник.

— Значит, это ты уничтожил защитный медальон, — прищурился Влад, и выражение его лица не обещало ничего хорошего. — Зачем?

— Мне нужна была магия, — спокойно ответил Тео. — Поэтому мы здесь. Я из другого мира, а в вашем — слишком мало магии, и чтобы вернуться, мне надо восстановить резерв.

— Решил убить меня и завладеть силой? — брови Влада взметнулись вверх.

— Нет, попросить о помощи, — снова вмешалась я. — Вы же откуда — то взяли магию на медальон. Может, поделитесь источником?

— С посторонним темным? — казалось, Влад едва сдерживает смех. — Глупая девочка. Твой друг правильно сказал — в нашем мире слишком мало магии, чтобы ей разбрасываться. Поэтому — нет, я не буду помогать. Зато дам хороший совет. Убирайся из этого мира, темный. Совет не потерпит чужих на территории города, а ты фонтанируешь тьмой, как хороший маяк. Точно так же тот, другой, фонтанирует светом.

Тео сжал кулаки. Я сразу заметила. Значит ли это, что Теодор прав, и Кейн пришел за ним? Сразу стало страшно. Захотелось оказаться дома, за надежными стенами, и никуда больше не выходить. А главное — не выпускать Теодора, запереть за тремя замками. Потому что я боялась Кейна! Несмотря на то, что он — светлый и, вроде как, положительный герой.

— Что за совет? — спросила запоздало.

— Смотрящие за городом, — можно подумать, это что — то прояснило. — Маги не любят чужих.

— Так помогите! — снова попросила я. — Чем быстрее Тео уйдет, тем меньше придется волноваться вашему совету.

— Сказал же — нет. И если думаете, что я прощу нападение на Ирму — ошибаетесь.

То, что произошло в следующую секунду, я осознала гораздо позднее. Просто увидела черный сгусток, сорвавшийся с пальцев Влада и летящий в Тео. Тут же закрыла мага спиной — а потом упала носом в асфальт, и Тео придавил меня сверху. Завизжала от ужаса, ожидая следующего удара. Но его не последовало. Вес чужого тела исчез. Осторожно открыла глаза. Между нами и Владом мерцал черный переливающийся купол. А сам Влад шел прочь, ускоряя шаг. Ирмы тоже уже не было — она скрылась за дверями салона.

— Фух, кажется, пронесло, — вытерла вспотевший лоб. — Да, Тео, страшные вы люди, темные маги. Тео?

Обернулась в ожидании ответа — и отшатнулась. Теодор смотрел на меня так, словно сейчас сам придавит — и не задумается. В его взгляде плескалась тьма — и бессильная злоба.

— Тео, ты чего? — осторожно сделала шаг назад. — Он что, тебя заклинанием задел?

— Никогда. Больше. Так. Не. Делай, — отчеканил Теодор каждое слово.

— Как? — от пережитого потрясения поняла не сразу.

— Никогда не бросайся наперерез чужой атаке! Я мог не успеть, Ника. Я не всемогущ, как ты не понимаешь? Как можно быть настолько глупой?

— Это я — то глупая? — кажется, стресс нашел выход. — Я еду с тобой на встречу с каким — то психом, заговариваю ему зубы, пытаюсь спасти тебя от непонятного заклинания — и что в благодарность? Ты называешь меня душой и смотришь, как голодный на котлету. Проглотишь — и не заметишь!

— При чем тут котлета? — взвыл Теодор, явно не понимая, куда я веду.

— Притом! Я — не ребенок, Тео, а взрослая девушка. Нечего меня отчитывать!

И понеслась вдоль улицы. Впрочем, далеко уйти не удалось. Теодор перехватил меня, сгреб в охапку и прижал к себе. Уткнулась носом в тонкий свитер, вдохнула привычный запах, напоминающий морозную свежесть. Наверное, так пахла его сила.

— Глупая, — прошептал Тео мне в макушку. — Я испугался, что могу потерять тебя. Ты... дорога мне, Ника. Слишком дорога, и если с тобой что — то случится, я себе этого не прощу.

Глаза защищало от слез. А ведь Тео прав. Он бы отбил заклинание. А если бы меня задело? Если бы я ему помешала? Сама виновата! Уже собиралась устроить истерику, обвиняя себя в несусветной глупости, когда вдруг в голове прояснился смысл его слов. Что значит — дорога?

— Тео? — осторожно отстранилась.

Теодор избегал смотреть мне в глаза. Дурной знак.

— Тео, милый, что ты имеешь в виду?

— Я люблю тебя, Ника.

Вот так просто. Ночью, посреди улицы, после битвы с темным магом, которую мы скорее проиграли, чем выиграли. И совершенно неожиданно. Я смотрела на него — и не знала, что сказать. А Теодор ждал хоть какого —нибудь ответа. Сердце сделало кульбит — и отчаянно застучало.

— Послушай, Тео, — осторожно придвинулась ближе, — ты тоже мне очень дорог, но... я не из тех девушек, что влюбляются с первого взгляда, пойми. Ты очень хороший, замечательный, только... я тебя не люблю. Точнее, люблю, но не так, как ты бы хотел.

— Я понял, — Теодор отступил. — Бессмысленно было рассчитывать на другой ответ. Идем домой.

И он умчался куда — то вперед, а я так и застыла посреди улицы, не зная, что мне делать. Пришлось гнаться следом — идти было не менее получаса, а ждать кое — кто не желал. Подумать только, Тео признался мне в любви! И если уж честно, я сто раз пожалела о своем ответе. Но и врать ему не могла. Просто я сама не понимала, что чувствую к нему. Между нами была какая — то запредельная нежность, но я боялась принять дружбу и сочувствие за любовь. Хотя могла без сомнений доверить Теодору свою жизнь. И оставался еще Кит, с которым тоже все было непросто и неясно. То я вроде бы совсем его не вспоминала, а то — только о нем и думала. Вот как разобраться? И как сказать человеку, что люблю, если не уверена до конца?

Наконец, догнала этого безумца у дороги, запруженной машинами.

— Там остановка. Давай сядем на автобус, — перехватила ледяную руку и потащила в сторону. Тео не сопротивлялся. Кажется, он даже меня не услышал. В его глазах была пустота. И мне стало больно. До такой степени больно, что захотелось кричать. Ну что, что может выйти из наших отношений? Он все равно восстановит свою магию и уйдет. Здесь Теодору не место. Наш мир для него — слишком сложен и непонятен. А я не пойду за ним, потому что для меня его мир — плод собственного воображения. Да и не маг я вовсе. Тогда почему так мерзко на душе? И что мне со всем этим делать?

Глава 12 (2)

Я мечтала, чтобы автобус приехал поскорее. Оказаться в тепле собственной квартиры, запереться в спальне и просто обдумать все, что произошло. Разложить по полочкам. Нет, у меня в сюжете не было такой любовной линии! Ее и в страшном сне не придумаешь! Покосилась на Тео — он смотрел куда — то в сторону, делая вид, что меня рядом нет. На мое счастье, прибыл автобус, и я втащила Теодора внутрь. Мы сели на ближайшие свободные места — час был поздний, район — отдаленный от центра, поэтому, кроме нас, в автобусе было человек пять. Тео уставился в окно. Ему нравилось смотреть на ночной город, это я уже давно заметила. Хотелось заговорить хоть о чем —нибудь, но не знала, о чем. Поэтому мы добрались до дома в полном молчании. Тео тут же свернул в гостиную, я — в спальню. Четкое разграничение, где — его территория, а где — моя. Умылась, переоделась. Время близилось к полуночи, а сна не было ни в одном

глазу. В гостиной тихо работал телевизор. Значит, и Тео не спит. Попыталась включить ноут и немного поработать, но в голове царила такая пустота, что герои говорили картонно, а события напоминали набор слов и действий, а не единый сюжет. Вытащила флешку и спрятала в ящик стола. Взглянула на часы — начало первого. Снова вышла в коридор и прошла мимо закрытой двери. Не выдержала и тихонько скользнула внутрь.

Телевизор все еще работал, только кто его смотрел? Тео уставился в стену, словно надеялся на ней прочитать все ответы. Кажется, он даже меня не заметил. Или не захотел замечать.

— Тео, поздно уже, спать пора, — нарушила неловкое молчание.

— Я все равно не усну, — все — таки обернулся он.

— Из — за меня? — теперь уже прятала глаза.

— Нет, из — за Кейна, — можно подумать, мне от такого ответа стало легче. — Я же говорил, что он придет. Теперь вопрос времени, как скоро он меня найдет. И в этот момент я хотел бы оказаться подальше отсюда, только это невозможно. Он придет, а я даже не смогу тебя защитить.

Я села рядом. Да, ситуация. О Кейне за душевными переживаниями как — то подзабыла. И если раньше убеждала Тео, что его враг не может быть в нашем мире, то теперь мы оба знали — он здесь.

— Не выходи пока никуда, — попросила я. — Давай переждем. Может, его где автобусом переедет.

— Если до сих пор не переехало, то вряд ли, — вздохнул Тео. — Кейн — не из тех, кто может случайно погибнуть. В данном случае я скорее переживал бы за автобус, чем за него.

Интересно, как Ритка отнесется, если я позвоню ей и попрошу достать для меня оружие? Конечно, я никогда бы никого не убила, но хотя бы стало спокойнее. Потому что сейчас липкий страх проникал в самое сердце. Хотелось успокоить Тео, сказать ему, что все будет хорошо, но язык не поворачивался. Потому что — не будет. Раз Кейн здесь, значит, доберется до нас, чтобы раз и навсегда решить, кто из них двоих достоин жизни.

— Слушай, пойдем спать, — поднялась с дивана. — Выключай телевизор, я там ноут включу.

— Я не...

— Просто составишь мне компанию, — перебила Теодора. — После встречи с тем магом ни за что одна не усну. А я — не ты, мне отдыхать надо.

— Хорошо, — Тео поднялся, щелкнул пультом и двинулся за мной. Уже достижение. Но я сказала правду — даже мысль о том, чтобы остаться самой в темной комнате, вызывала страх. Накатило запоздалое осознание, что мы оба могли погибнуть. И этот липкий ужас въедался в душу хуже сверла.

Мы прошли в спальню. Я включила ноут и загрузила первый попавшийся мультик. Когда на сердце мутно, неплохо окунуться в детство. Нырнула под одеяло и дождалась, пока Тео сядет на край кровати. О его признании старалась не думать, но мысли возвращались к нему снова и снова. И даже говорить было тяжелее, чем обычно.

— Ложись, — подвинулась на другой край.

— Ника...

— Тео, думаешь, я усну, пока ты сидишь вот так?

Теодор вздохнул и послушался. Видимо, решил, что спорить со мной в час ночи — не лучший способ уложить меня спать. Он лег, а я тут же придвинулась ближе и уложила голову на его плечо. Я не врала — так действительно было спокойнее. К хорошему быстро привыкаешь. Привыкаешь, что близкий человек рядом, когда он тебе нужен.

Пусть и молчит, но рядом же! Я глядела на экран ноутбука, а в голове снова и снова прокручивала его слова там, у салона Ирмы. И свой ответ — тоже. Может, надо было сказать как — то по — другому? Но как? Как, если у меня самой в голове каша? Меньше всего на свете хотелось ему врать. Придвинулась ближе, обняла и закрыла глаза. И что сейчас большая беда? Кейн или любовь Тео ко мне? Наверное, любовь, потому что с Кейном можно справиться, а с любовью — нельзя.

Приоткрыла глаза — и улыбнулась. Тео все — таки уснул, его дыхание выровнялось, но даже во мне он продолжал хмуриться. Невыносимый парень, просто невыносимый. Тогда почему мне спокойно, когда он рядом? Накрыла его частью своего одеяла, пригласила и быстро уснула сама.

Мне снился далекий Вердарис, высокие стены замка — крепости и юноша, идущий навстречу. Я сделала несколько шагов по серым плитам, стараясь не сорваться на бег, но все же удержалась. А он словно не видел меня. В том Теодоре еще не было такой беспроглядной тьмы и отчаяния. Он улыбался чему — то своему, смотрел на синее небо, и солнце рисовало на спокойном, почти счастливым лице своими лучиками. Вот бы всегда видеть его таким. Я протянула руку, желая прикоснуться — и вдруг ощутила холод. Небо заволокли тучи, полил дождь. А передо мной был не замок, а зияющая бездна, над которой скрестились тьма и свет. Я зажмурилась, снова открыла глаза. Две фигуры в вихре магии казались призраками. Между ними сверкали вспышки — одна, другая. Тео пятился к пропасти, Кейн наступал. На его губах играла нечеловеческая улыбка. И почему — то внешность ему досталась от Кита — чего только не бывает во сне?

— Почему ты медлишь? — выкрикнул Тео ему в лицо, прямо как в книге. — Трус. Ты всего лишь жалкий трус, который боится взглянуть правде в глаза.

— Ты мне ответишь, — прошипел Кейн, поднимая светлые щиты. — За все ответишь, ты, грязь под моими ногами!

— Не в этом мире.

Портал взметнулся так внезапно, что Кейн отпрянул назад, а Тео, наоборот, скрылся в черном водовороте.

— Куда? — зарычал Кейн, вплетая свою магию, чтобы остановить чужую. — Стой, тварь!

Я проснулась — и сразу поняла, почему. Рука нащупала еще теплую от чужого тела подушку. Стоило Теодору уйти, и мой сон развеялся, как дым. Часы показывали начало седьмого. Стрелки мерно совершали свой ход. А я мерзла в тепле квартиры и старалась не разреветься. Этот сон выбил меня из колеи. Слишком много тьмы и ненависти. И вчерашние события, накануне припорошенные усталостью, обрушились на голову. Что мне делать? Что делать? Как помочь Тео, если я не знаю, каким образом? Поднялась и пошла к ноутбуку. Пока что у меня оставалась одна возможность — писать дальше. Только почему — то Кейн уже не казался положительным героем.

Глава 13

Днем я все — таки позвонила Ритке. Подруга долго не брала трубку, а затем все — таки раздалось хмурое:

— Алло.

— Риточка, ты на меня злишься? — осторожно спросила я.

— На тебя — нет, — отрезала Рита. — А вот на этого мерзкого мужика — да.

— Рит, ну зачем ты к нему вообще полезла, а? — постаралась не отреагировать на «мерзкого мужика». — Я же тебя предупреждала, что он — далеко не положительный герой! У Тео свои принципы в жизни.

— А может, он того, по мальчикам? — предположила подруга. Все — таки уязвленное самолюбие — великая вещь.

— Он мне вчера в любви признался, — вздохнула я. — Так что этот вариант можешь отмести сразу.

— Что? — взвизгнула Ритка. — Да ты что! Вот это финт ушами! Ника, поздравляю.

— Было бы, с чем, — еще один вздох сорвался с губ. — Я ему отказала, Рит. Сказала, что не люблю.

— Вот дура! — возмутилась подруга, забыв о причине нашей ссоры. — Ника, такие мужики на дороге не валяются. Ну с тараканами. И что теперь? Кто у нас без тараканов? Хватай его, подруга! Его мир и без него обойдется.

— Нет, Тео и так непросто, — замотала головой, словно Рита могла меня видеть. — А тут еще я. Сначала надо точно определиться, люблю ли я его. А потом уже строить какие — то планы на будущее. И потом, у меня вечером свидание с другим парнем.

— Ника, ты меня пугаешь, — выпалила подруга. — Ты гарем решила завести? Поделись хоть одним.

— Так ты же с Юрой!

— Да какой Юра? Скучнейшим мужиком оказался. Два свидания — и мы остались друзьями. А тот второй кто?

— Зовут Кит. Вроде бы фотомодель. По крайней мере, приглашал меня в дорогие рестораны, — пыталась понять, а что мне известно о Ките. И вдруг поняла, что практически ничего. Мы больше говорили обо мне.

— Так, что мы имеем? — оживилась Ритка. — Красавчик иномиринин, бедный, как церковная мышь, и парень с обложки с миллионами в карманах.

— Тео не бедный, — перебила ее. — Просто их деньги тут только ювелирам сдавать. Да и в карманах у него было немного. А Кит... Мне с ним хорошо. Только как — то странно. Мы говорим, говорим, а я о нем ничего не знаю.

— Прямо спецгент какой — то, — рассмеялась Рита. — Ладно, подруга, определяйся. Но я бы выбрала Тео. По крайней мере, будешь уверена, что изменять не станет. А вокруг смазливых мальчиков всегда вьются бабочки — девочки.

— Так что, мир?

— Мир, — смиростивилась Рита. — Передай Тео, больше приставать не буду. А то еще прибьет ненароком.

— Хорошо, — рассмеялась я. — Вечерком позвоню.

— Обязательно! Буду ждать, — ответила подруга. А я отложила мобильный и задумалась. О Ките, о Тео, о том, что с ними делать. Так погрузилась в раздумья, что чуть не

прозевала свидание. Быстро натянула короткое синее платье — благо, вечер выдался теплый и безветренный. Накинула ярко— голубой пиджак, завila волосы, чтобы кольцами спадали на спину. Взглянула в зеркало — и сама себе понравилась.

— Ты уходишь? — Тео возник на пороге спальни так внезапно, что я вместо губ мазнула помадой по щеке.

— Напугал, — проворчала, вытирая розовый след.

— Ты не ответила, — нахмурился Теодор.

— Да, ухожу, — можно подумать, по моему виду незаметно. — Буду поздно.

— Можно пойти с тобой? — на этот раз помада все — таки выпала из пальцев, но Тео подхватил ее на лету, не давая упасть на пол.

— Не получится, — ответила, стараясь казаться спокойной. — Там будет встреча узкого круга друзей.

— Познакомишь, — не унимался Тео.

— Теодор, я могу подумать, что ты ревнуешь, — постаралась отшутиться, но, судя по тому, как потемнел взгляд Тео, попала не в бровь, а в глаз. — Тео, со мной ничего не случится. Я вернусь через пару часов. Может, чуть позднее. Просто посижу с друзьями в кафе.

— Тогда я решительно не понимаю причин, почему не могу пойти с тобой. Если только ты не встречаешься с мужчиной.

Ы — ы—ы! Других мыслей не осталось. И как ему объяснить, что мой ужин с Китом — не преступление мирового масштаба, а просто способ отдохнуть?

— Я ушла, — схватила сумочку и поспешила прочь, потому что наш разговор зашел в тупик. Даже побоялась, что Тео пойдет за мной, но Теодор стоял у окна и смотрел, как я удаляюсь. На светлом фоне читался его темный силуэт. Хотелось кричать и топтать ногами от его упрямства, но кому бы это помогло? Даже настроение испортилось. Наверное, следует сказать Киту, что больше не смогу с ним встречаться. По крайней мере, пока.

Кит ждал у «Арлекина» с белой розой в руках. Красивый — дух захватывало. Или, скорее, харизматичный? Породистый, как сказали бы друзья. Живи он лет двести назад, был бы каким — нибудь графом или маркизом.

— Ника! — радостно шагнул мне навстречу. — Ты прекрасна.

— Спасибо, — приняла розу. — Слушай, может, сегодня обойдемся без ресторанов? Просто прогуляемся? Такой вечер чудный.

— Как скажешь, — кивнул Кит, предлагая мне руку. — Куда пойдем?

— На площадь. Там обычно играют уличные музыканты, люблю слушать.

Мы миновали пару улочек, и я наконец — то решила спросить:

— Кит, расскажи мне о себе. Я о тебе ничего не знаю.

— Знать о ком — то все так скучно, — улыбнулся мой спутник. — Но — спрашивай, сегодняшний вечер принадлежит тебе.

— С кем ты живешь? Большая ли у тебя семья? Чем увлекаешься?

— Столько вопросов, — парень залиvisto рассмеялся, а меня окутывало волной тепла. Становилось спокойно и уютно. Будто рядом шел близкий человек. Настолько близкий, что хотелось вот так идти всегда. Чудное ощущение.

— Семья у меня небольшая, — продолжил Кит. — Мамы давно уже нет, лет так десять. Отец занят строительством своей личной жизни. Женился во второй раз, у него

подрастает дочь. А я там лишний. Поэтому живу, где придется. Не для меня — сидеть на одном месте. В этом городе я недавно, почти его не знаю. Снимаю комнату у друзей. Пару раз участвовал в фотосессиях, но это скорее хобби. Ничего необычного, да?

— С какой стороны посмотреть, — я вдыхала аромат розы. — Не каждый может похвастаться своим лицом на обложке журнала.

— Вот и площадь.

Мы действительно вышли на огромную ярко освещенную площадь, в центре которой возвышался памятник Лермонтову. Почему — то вспомнилось из школьного детства: «А он, мятежный, просит бури, как будто в буре есть покой». И — Тео. Наверное, он там уже разобрал мою квартиру на винтики, пока я тут гуляю.

У памятника расположился дуэт — скрипачка и трубач. Они играли смутно знакомую мелодию, и я не заметила, как начала притопывать в такт.

— Потанцуем? — Кит осторожно отобрал у меня розу и опустил на тротуарные плиты. Кошунство! Вот только возмутиться мне не дали. Чужие руки прижали ближе, не давая дышать, и он закружил меня в вальсе. Наконец — то я вспомнила название. Вальс Дога! Волшебная мелодия. А главное — я, совсем не умеющая танцевать, кружилась в чужих объятиях так, словно всю жизнь только и вальсировала. Удивительное ощущение полета и эйфории. Раз уж светлая магия существует, наверное, она должна быть именно такой. Сотканной из звуков и надежд.

Музыка закончилась. Раздались аплодисменты случайных прохожих, а я смутилась и попыталась вырваться из объятий Кита, но тот наклонился ниже. Показалось, что он вот — вот меня поцелует. Но вместо этого Кит просто вдохнул запах моих волос:

— Мне нравится, как ты пахнешь. Зимними морозами и снегом.

— Что? — я удивленно моргнула.

— Да так, ничего, не обращай внимания, — Кит рассмеялся, подхватил меня на руки и закружил. Я завизжала, требуя поставить на место. Наконец, ноги коснулись мостовой. Подхватила розочку и сделала шаг назад, чтобы сохранить хоть какое — то расстояние между нами. Мы стояли и слушали прекрасные классические мелодии — Бетховен, Моцарт. Волшебный вечер. Жаль, такие случаются очень редко.

Сколько мы стояли? Кажется, вечность. Тело обволакивал теплый дурман. Хотелось петь и кружиться, кружиться и петь. И вдруг взгляд упал на часы. Уже одиннадцать! А до дома еще идти и идти.

— Кит, мне пора, — обернулась к парню. — Спасибо за вечер, это было волшебно.

— Согласен, — кивнул тот, улыбаясь. — Сказочно. Только я не пушу тебя одну по темноте. Идем, провожу домой.

Пришлось согласиться. Признаться честно, я и сама побаивалась бродить по ночному городу. Мы медленно брели по улицам. Прохожих стало гораздо меньше, опустели кафе и рестораны. Ночную жизнь в нашем городе сложно было назвать бурной за исключением нескольких клубов.

— Вот мой двор, — остановилась я, едва мы миновали проулок. — Дальше не надо, а то завтра все соседи будут обсуждать.

— И какой же подъезд твой? — уставился Кит на светлые и темные окна.

— Вон тот, — указала я. — Пятый этаж.

— Поверю на слово, — Кит смотрел не на меня, а на дом, и почему — то показалось, что он выцепил взглядом окна моей квартиры. Странное ощущение.

— Спокойной ночи, спасибо за прогулку, — пробормотала я и поспешила домой, спиной чувствуя, что Кит и не думает уходить. Обернулась у двери — он стоял там же и махнул рукой. Я помахала в ответ.

Глава 13 (2)

Ключ никак не желал попадать в дверной замок. Я уже знала, что ждет меня дома. Обещала Тео отсутствовать не больше двух часов, а сама явилась около полуночи. Да, мне не нужно было перед ним отчитываться, но все равно было не по себе. Тихонько шмыгнула в прихожую, осторожно заперла дверь, в глубине души надеясь, что Тео давно спит. Но, стоило стукнуть ботинками, как Теодор появился в дверях гостиной. Он молча стоял и смотрел, скрестив руки на груди, как я разубаюсь. Почему — то стало стыдно.

— Прости, задержалась, — осмелилась поднять на него глаза.

Дверь гостиной закрылась. Нет, вот что за человек? Мог бы в лицо высказать все, что он обо мне думает. Так нет! Заперся в своей комнате, носа не кажет, а мне теперь всю ночь ждать и мучиться.

— Теодор, — заглянула в гостиную, — ну не злись! Просто вечер хороший, мы гуляли. Я и не глянула, который час.

— Я не злюсь, — Тео устало обернулся. — Просто беспокоился.

Стало не просто стыдно — я готова был сквозь землю провалиться. Подошла ближе, опустила голову. Он ведь и правда волновался. Где — то здесь бродит его заклятый враг, который может напасть в любую минуту. А если бы Тео бросился меня искать и столкнулся с Кейном? Что тогда? Нет, больше такого не повторится.

— Уже поздно, ложись спать, — сказал Тео, прикасаясь к моей щеке. — Поговорим завтра, хорошо?

Я кивнула. А что можно было ему сказать? И уже шла к спальне, когда раздался звонок в двери. Кто это мог быть в такое время? Глянула в дверной глазок — Кит! Наверное, забыл что — то. И как только определил среди четырех дверей мою?

— Не открывай, — Тео тут же возник рядом.

— Это мой друг, — ответила ему. — Не беспокойся.

И открыла щеколду. Все произошло в мгновение ока. Волной света меня отнесло к стене. Ударилась спиной и осела на пол, а Кит переступил порог. Вот только он больше не был похож на того парня, с которым я ходила на свидания. Словно спала маска. Спокойное, безразличное лицо, холодный взгляд. Даже волосы будто посветлели и выпрямились.

— Ника! — Теодор подхватил меня и толкнул в гостиную, прикрывая спиной. А я ничего не понимала. Отказывалась понимать. Нет, только не это!

— Прошу прощения за поздний визит, — Кит отвесил церемонный поклон. — Но решил, что дольше ждать не имеет смысла, прекрасная Ника. Думаю, нет необходимости говорить, что укрывать преступников — противозаконно?

— Кит, что происходит? — растерянно спросила я. — Зачем ты здесь?

— Ника, это Кейн, — раздался холодный голос Тео.

— Нет, не может быть! — рассудок все еще сопротивлялся, хоть я давно уже все поняла.

— Может, — усмехнулся Кит. Или лучше Кейн? — Прости, Ника. С тобой было весело и интересно, но я тут не ради тебя. Тео, может, отойдешь от девушки? Не хотелось бы случайно ее задеть.

— Ни шагу не сделаю, — в голосе Теодора звенела сталь.

— Упрямый дурак. Ладно, тогда так. Ника, подойди ко мне.

Я хотела было возмутиться, как он смеет мне приказывать, но тело послушалось само. Несмотря на все мое сопротивление, сделала шаг, еще шаг.

— Нет, — Тео схватил меня за руку, но я отпрянула в сторону. Кейн перехватил меня и привлек к себе. Что — то сверкнуло, и шею обожгло. Контроль над телом вернулся,

только слишком поздно. У горла переливался кинжал, сотканный из света. Я видела лицо Тео, его пустые глаза. И мне стало страшно. Так страшно, что захотелось разреветься. Я сама привела сюда врага! Что делать? Что же мне делать?

— Отпусти ее, — потребовал Теодор. — Ты пришел за мной, причем тут Ника?

— Да не причем, если разобраться, — пожал плечами Кейн, и кинжал кольнул горло. — Но за все приходится платить, правда, Теодор? За каждую изломанную тобой жизнь. Тебе ведь дорога эта глупышка?

Тео молчал. Я тихо всхлипывала, стараясь не расплакаться навзрыд. Ничего, Тео что —нибудь придумает. Ему еще не время умирать. И мне, хочется надеяться, тоже. Справлялся же он с Кейном двадцать с лишним глав. Справится и сейчас. Но тогда между ними никто не стоял. А Вайолет погибла, когда решила вмешаться. Ой, мамочки!

— Чего ты хочешь? — голос Тео звучал спокойно, но я кожей ощущала сгущавшуюся вокруг него тьму. Он готовился к атаке. Просто выбирал момент.

— Я? Чтобы ты заплатил за свои преступления, — в голосе Кейна слушалась усмешка. — Ничего больше.

— Тогда отпусти ее, и мы разберемся сами.

— И не подумую! Хотя... Если попросишь на коленях, то может быть.

Тео улыбнулся — и эта улыбка была страшной. Я никогда не видела его таким. Этот Теодор действительно пугал. Я замерла, не смея пошевелиться.

— Значит, все по — прежнему, — льдом в голосе Тео можно было заморозить планету. — Тебе мало меня убить. Ты хочешь втоптать меня в грязь. Ладно, как скажешь.

И Тео медленно опустился на колени. Из моих глаз брызнули слезы.

— Отпусти ее, Кейн. Я прошу.

Я ощутила, как сознание затапливает злость. Ну, мразь! Я тебя сама в порошок смешаю! Резко рванулась в сторону, почувствовав, как по шее скользнула капля крови, схватила Кейна за шею и ударила коленом под ребра. Маг не ожидал удара. Он согнулся от боли, а я уже не помнила себя. Била, куда только могла попасть. И вспоминала добрым словом папу, который водил единственную дочь на курс самообороны. Кажется, ругалась так, что тот самый папа оттащил бы меня за уши. А Кейна уже окутало плотное черное облако. Он задыхался, хватался за горло. Но мне не было

его жаль. Наоборот, я любовалась его располосованным лицом — и когда только дотянуться успела? Маг замер на полу. Обернулась к Тео — на его пальцах плясали черные всполохи.

— Хватит! — словно вынырнула из толщи воды и пришла в себя. — Убивать Кейна в своей квартире не дам!

— Там у тебя где — то бельевая веревка была, — напомнил Тео. — Принеси, пожалуйста.

Я бросилась в кладовую и вернулась с большим мотком. Вязал Тео быстро и профессионально — сначала спеленал руки и ноги противника, затем закрепил узлы и наложил сверху магию. Она тут же заискрила по всей длине веревки, окутывая тело Кейна плотным покровом.

— Не выберется? — обернулась я.

— Нет, — Тео качнул головой. — Ты в порядке?

— Да, — эмоции хлынули через край, и по щекам опять покатались слезы.

— У тебя кровь. Надо... — Теодор потянулся к моей шее, и я заметила, как у него дрожат руки. Почему — то это пугало побольше Кейна. Сама преодолела оставшееся между нами расстояние и прижалась к его груди. Меня тоже трясло, как в лихорадке. Но его — не меньше, если не больше.

— Тише, — прошептала то ли ему, то ли себе. — Все хорошо.

Руки Тео сжались на моей спине, даря тепло и защиту. Я не хотела думать о том, что мы будем делать с Кейном. И о том, что могло бы случиться, если бы Тео не удалось его обездвигнуть. Для меня был важен только Теодор. Чтобы он не пострадал. Как я раньше не поняла? Дура! Как же сильно Кейн запудрил мне мозги. Чувствовала же, что — то не так. Чувствовала — и ничего не могла сделать. Не поняла, не остановила.

— Не плач, — прохладные пальцы гладили меня по голове. — Ничего не случилось. Я никогда не дам ему причинить тебе вред.

— О себе думай, — вырвалась из защитных объятий. — О себе, слышишь?

Тео улыбнулся. Тепло и светло. словно мы были тут только вдвоем.

— Видишь ли, дорогая Ника, — раздался голос Кейна, — наш Тео и вовсе умом не блещет, а когда влюбляется, и вовсе теряет голову. Может, вы меня развяжете? Побеседуем.

— Уже поговорили, — вместо меня ответил Теодор. — К рассвету ты умрешь. Молись своим богам.

— Напугал, — Кейн и правда выглядел слишком спокойным для человека, которого обещают убить. Он усмехался, глядя на нас. — Боюсь тебя разочаровать, позор моего рода, но ты мне нужен живым. Как и я тебе. Поэтому распутывай свою магию и держи Нику от меня подальше.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Тео.

— А то, — Кейн даже связанным умудрился устроиться поудобнее, — что сплетение нашей магии открыло портал. И, увы и ах, без тебя мне не создать обратный. Пытался, проверял. Так что, дорогой враг, пока что ты будешь жить.

— А ты — нет, — холодно ответил Тео. — Я лучше останусь здесь, но избавлюсь от тебя раз и навсегда.

— И навлечешь на голову Ники месть совета магов? Они идут за нами, Тео. И скрываться надо быстро. Хватит дурить, сними веревку.

— Тео, не отпускай его, — потребовала я. — Он может врать!

— Не врет, — вздохнул Теодор. — Кейн редко опускается до лжи. Зато часто пускает в ход очарование, так что не подходи к нему близко.

— Теодор, ты слышишь меня или нет? — Кейну не нравилось, что мы не обращаем на него внимания.

— Тео, утро вечера мудренее, — повернулась к Кейну спиной. — Я так устала. Пойдем спать, а? И розочку надо бы поставить в вазу. Кейн ведь до утра никуда не денется.

— Ты права, — кивнул Теодор. — Идем ставить твою розу в воду и спать.

И открыл передо мной дверь.

— Спокойной ночи, Кейн, — улыбнулась самой страшной из арсенала своих улыбок.

— Страшных тебе снов, — добавил Тео и вышел следом за мной.

Глава 14

Я села на кровать и обхватила голову руками. Не покидало ощущение, что нахожусь посреди чьей — то глупой пьесы. Злодей, которого уважаешь больше, чем героя. Герой, которого хочется сдать на руки полиции. И я, совершенно без понятия, что со всем этим делать. Тео сел рядом. Одно его присутствие успокаивало. По крайней мере, пока Теодор здесь, со мной, он не может быть там, с Кейном, и подвергать свою жизнь опасности. А мне была слишком дорога его жизнь.

— Спасибо, — сорвалось с губ Тео.

— Что? За что? — вздрогнула я, поднимая голову.

— Что помогла справиться с Кейном. У меня осталось слишком мало магии, чтобы что — то сделать самому — и одновременно тебя защитить.

Прикоснулась к свежему пластырю на шее. Хорошо, что в аптечке есть бинты и пластырь. Очевидно, что Кейн не собирался меня ранить. Иначе бы не отделалась легкой царапиной. Но зачем тогда вообще размахивать кинжалом? Только из — за Тео?

— Тео, неужели вы не можете примириться? — спросила растерянно.

— Нет, — отрезал парень. — Ты сама все слышала и видела. Мир между нами невозможен. И вообще, давай спать. Время позднее, а тебе нужен отдых. Сама же вчера говорила, что не высыпaeшься.

— Давай, — согласилась я, но больше для того, чтобы свернуть разговор. Истерика прекратилась, ей на смену пришел ступор, из которого не было выхода. Я легла и укрылась одеялом по самые уши. Свет погас, и я ждала, пока Тео ляжет рядом. Зря ждала — его силуэт замаячил на фоне окна.

— Ты же спать собирался, — напомнила магу.

— Не я. Ты. Я буду на страже, чтобы ничего не случилось. Кейн хитер. Да, моя магия сильна, но этот подонок...

— Тео, просто ляг и успокойся, — потребовала я. — Кейн связан и обездвижен твоей магией. До утра проваляется. А там решим, что с ним делать.

— Я не могу успокоиться, Ника, — обернулся Тео. — Пока он жив, никогда не смогу. Это просто безумие какое — то! Ты не понимаешь! Все время бежать, бежать куда — то, скрываться, прятаться. Ничем не дорожить, потому что он найдет и уничтожит все, что мне дорого. Я с ума от этого схожу!

Пришлось выбираться из теплого кокона и шлепать к окну. Тео прав. Я не знала, что это такое. И никогда не смотрела на его историю с такого ракурса. Но понять — могла.

— Чего ты? — подошла ближе, чтобы хотя бы различать лицо. — Неужели ты сейчас сдашься только потому, что он наконец — то тебя догнал?

— Нет, но я боюсь за тебя.

— А давай, я сама разберусь, стоит ли за меня бояться? Кейн ничего мне не сделает. Хотел бы — давно убил. Когда убедился, что мы с тобой связаны.

— Не понимаю, почему он этого не сделал, — в голосе Тео звучала пустота. — Чтобы ты вывела его на меня? Да, скорее всего. Но там, в гостиной, он мог...

— Мог, не мог. Это все домыслы, — сказала я. — А теперь ложись, мне холодно стоять босиком на полу.

Теодор вздохнул, но послушался. А мне хотелось сказать так много! Но вместо этого я молчала. Потому что тогда пришлось бы признаться, что мне он не так безразличен, как я сама думала. Лучше сказать, вообще не безразличен. Если кто — то и важен, то только он.

Сон не шел. Мы просто лежали и смотрели в темноту. Уже начинало светать, когда я смогла ненадолго сомкнуть глаза. А проснулась от головокружительного аромата омлета. Покосилась на Тео — он тоже задремал. Так откуда тогда омлет? Глянула в зеркало, поправила прическу

— даже на глаза врагам не стоит показываться страшной, как пугало. И вышла на кухню, чтобы замереть в дверях. Кейн что — то напевал под нос и колдовал над плитой. О вчерашнем бое напоминали только ожоги у него на запястьях. Видимо, от магии Тео. А сама веревка куда — то исчезла, и вчерашний пленник казался весьма довольным жизнью.

— Кейн? — позвала я.

— А, Ника! — парень выключил сковородку и обернулся. — Присаживайся, завтрак готов.

— Какой завтрак? — спросила затравленно.

— Обыкновенный, — Кейн пожал плечами. — Я не шеф — повар, но не отравлю, не беспокойся.

И осторожно сгрузил лопаточкой омлет на две тарелки. Похоже, я сошла с ума. Или умерла и попала в свой персональный ад, в котором герой моей книги готовит мне завтрак. Только теперь он для меня совсем не герой.

— Не скромничай. Твоя же кухня, — к омлету добавились чашки с кофе. — Я просто проголодался. Большой расход магии, знаешь ли. Еда помогает немного восстановить баланс. Четыре часа развязывал вашу проклятую веревку. Четыре! Как думаешь, после этого я голоден?

И Кейн сел на стул, а затем, орудуя ножом и вилок, начал аккуратно поглощать омлет. Я села напротив и уставилась на этот театр абсурда.

— Ешь, — взглянул на меня Кейн. — А то аппетит пропадает.

Пришлось придвинуть к себе тарелку и признать, что передо мной — талантливый кулинар. Интересно, где сын знатного рода учился готовить? Сама не заметила, как задала этот вопрос вслух.

— Я все время в пути, — Кейн пожал плечами. — К скудному меню таверн так и не привык. Конечно, на нечто сложное я не способен, но уж омлет приготовить смогу. Кстати, вариант этого блюда из вашего мира мне нравится больше. У нас оно называется немного по — другому и готовится исключительно на жиру.

— Ты здесь остался, чтобы говорить о кулинарии? — тихо спросила я, проглотив очередной кусочек.

— Нет, мы с вами вчера не договорили, — качнул головой Кейн. — Насчет того, как нам открыть обратный портал. А я хочу домой, знаешь ли. Тошнит от вашего мира.

— Зачем ты пытался меня убить? — отставила пустую тарелку.

— Убить? — Кейн откинулся на спинку стула, медленно глотая кофе. — Убить тебя я мог в подворотне в тот самый момент, когда узнал, где искать Теодора. Нет, Ника, я не убийца, кем бы меня не представлял твой любовник.

— Он не...

— Не соблазнил еще? Странно, — усмехнулся Кейн. — Даже жрица пала перед его чарами, а ты еще нет?

— Нет, — ответила я.

— Правильно, не верь тому, что видишь. Теодор — хороший игрок. Получит свое — и оставит тебя с носом. Хотя, он ведь действительно влюблен. Значит, ваши отношения продлятся чуть дольше. Пока я его не уничтожу.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — я грела руки о чашку кофе, а внутри бушевала гроза, и снова хотелось хорошенько приложить Кейна. Жаль, боевой утюг остался в спальне. Он пережил голову Теодора. Интересно, на Кейне бы сломался?

— А почему я должен нервничать? — блондин изучал меня, словно занятную букашку. — Скажи мне, Ника?

— Потому что убийство есть убийство, — ответила я. — Тем более, он — твой брат.

Чашка жалостливо звякнула, опускаясь на стол.

— Вот именно, — Кейн сбросил маску дамского угодника. — Эта тварь...

— Попрошу не выражаться, — перебила его.

— Этот... Теодор — мой брат, — исправился светлый маг. — Позор моего рода, который он навсегда запятнал одним своим рождением.

— Значит, дело в поруганной чести? — я искренне пыталась разобраться.

— Нет! — Кейн поднялся и принялся ходить по кухне кругами. — Дело в близких, которых он погубил! Никогда его не прощу! Явился, искатель справедливости, чтоб его! Мать слишком любила отца, чтобы это пережить.

— Но Тео — то ее не убивал!

— Что это, если не убийство? — Кейн облокотился на стол, и мы с ним замерли лицом к лицу. — Скажи мне, кружевница. Я ведь чую твою магию. А он — нет. Потому что он — зло, тьма. Я сомневался до последнего, пока не ощутил на тебе его магию. Но твоя собственная — сильнее, потому что это твой мир. Что написано в книге судеб? Убил он ее или нет?

— Ты думаешь, что убил, — я внезапно поняла, что мне доступно было именно видение Кейна. Я ведь показывала историю его глазами. — Но если разобраться, Кейн, она ведь умерла от болезни.

— У нее остановилось сердце, когда она узнала, что отец ей изменял, — Кейн сел на свое место, и я снова смогла дышать. — И если бы кое — кто никогда не переступил порог нашего дома, моя мать могла жить. Жить!

— Вряд ли Тео хотел этого.

— Конечно, не хотел. Он жаждал посмотреть в глаза отцу. Так и сказал. Желал, чтобы его признали. А зачем? Ты бы видела! Явился, весь в черном, гордый, непреклонный. И заявил, что он — мой брат. Отец приказал вышвырнуть его за дверь. Но нет же! Не сдался. Всех слуг раскидал и потребовал ответа, по какому праву отец вычеркнул его из своей жизни. Представляешь? Мразь.

— Кейн!

— Да не ругаюсь я, — отмахнулся маг. — Ладно, я бы мог забыть о нем, как о страшном сне, если бы не Луиза! Это Теодор задурил ей голову своими бреднями. Что замуж надо выходить по любви, что выбранный отцом супруг ей не пара. Ты знаешь, они ведь хорошо ладили, Тео и моя сестра. Тайно виделись. А слухи ширились, Ника. Дурные слухи. Поэтому брак был единственным спасением. Но Тео убедил Луизу, что так нельзя. Сбежать она не решилась, чтобы не навлекать на семью еще большего позора. И смерть стала для нее выходом.

— Тео — то тут причем? — спросила я.

— А притом, что он убеждал ее отказаться от брака. Говорил, что нужно жить только с тем, кого любишь. Она и слушала, глупая доверчивая девчонка. Он забрал все, что мне дорого, Ника. Всех, кто мне был дорог. Отец женился на другой и забыл о моем существовании. Матери и Луизы больше нет. Куда мне идти? Кому я нужен?

— А ты убил Вайолет, — напомнила я.

— Это вышло случайною. Жрица кинулась наперерез моему заклинанию. Я ничего не успел сделать. Еще одна дурочка, которая решила, что сможет его перевоспитать.

Да уж, задачка. Оба уверены в своей правоте и неправоте другого. Вот только Тео был честен со мной, в отличие от Кейна. И Теодору я верила.

Глава 14 (2)

А могла ли я верить Кейну? Конечно, нет. Он уже обманул меня, когда внушил чувства, которых не было. Если бы не он, я бы не ощущала себя такой потерянной. Если бы не он, я бы не умирала вчера от страха из — за того, что мой друг может пострадать. А Тео стал для меня другом. Как иначе назвать человека, которому доверяешь свою жизнь?

— Что молчишь? — угрюмо спросил Кейн. — Судьба — такая штука, кружевница. Она не разбирает, кто прав, кто виноват. Вайолет стала случайной жертвой. Тео знал, что я иду за ним. Так зачем было подставлять под удар ту, которая была ему дорога?

— Ты — чудовище, — прошептала я.

— Не большее, чем он. Я — за справедливость, Ника. А злодеи должны проигрывать. Это закон. Закон жанра, если тебе так понятнее. Давай не будем нарушать правила.

— Я не дам тебе и дальше ломать жизнь Теодора, — поклялась не только Кейну, но и самой себе.

— Чем ты слушала? — фыркнул тот. — Пока что твой... подопытный кролик нужен мне живым и невредимым.

— С чего бы это? — я не заметила, как Тео появился в коридоре. На его пальцах уже переливались темные искры. Значит, немного восстановился. Это хорошо. Потому что мы двое без магии мало могли сопротивляться светлоте Кейну.

— Ас того, братец, — сделал Кейн ударение на этом слове, — что обратный портал нам придется открывать вдвоем. Только ты и я. Иначе ничего не выйдет. Я тут привел дражайшей Нике свои доводы. Не знаю, насколько вескими они ей показались. Надеюсь, что был достаточно убедительным.

Тео провел рукой у меня перед лицом.

— Лишней магии нет, — сообщил уверенно, убирая тьму.

— Хоть что — то радует, — вздохнула я.

— Ну, так что, домой? — Кейн явно чего — то ждал. То ли что Тео размажет его по стенке, то ли очередных словесных баталий.

— Не выйдет, — Тео держался поближе ко мне, сложно было этого не заметить. — Видишь ли, мой резерв на нуле. Не знаю, как ты, а я не нашел в этом мире достаточно сильных источников темной магии. Так что открыть портал не смогу при всем желании. Мы заперты в этом мире. Смирись.

Кейн смотрел на Тео так, что мне становилось не по себе. Но Теодор после вчерашних волнений казался спокойным, как скала. Он глядел на Кейна с легким презрением, словно перед ним было нечто неприятное — гусеница или паук. Удивительная выдержка! Я вдруг поняла, что накануне Кейн просто застал Тео врасплох, иначе от моей квартиры остались бы одни стены, а от них двоих — и вовсе ничего.

— Значит, твою магию надо восстановить, — задумчиво произнес Кейн. — Что ж, хорошо, поищем темные источники. А сейчас прошу меня простить, ненадолго удаляюсь. Надо забрать вещи от одной дамы. Все — таки переезд

— дело мутное.

— И куда переезжаешь? — поинтересовался Тео, не теряя королевского величия.

— К вам, — Кейн ответил беззаботно, словно мы давно обо всем договорились. — Уж прости, ты опять сбежишь, а Земля большая. Не хочу тратить время на поиски.

— Стоп! — перебила его. — А меня спросить не забыл? Я вообще — то против!

— Почему? — поинтересовался этот невыносимый человек, логика которого не поддавалась ни малейшему объяснению.

— Потому, что я не хочу остаться без крыши над головой! И разнимать ваши драки тоже не хочу! И все комнаты заняты, между прочим. Их всего две.

— Тео живет с тобой, — заметил Кейн.

— Вообще — то нет. Он обитает в гостиной. Но так как сегодня там ночевал

ты...

— То вы оба смиритесь, что я буду ночевать там, пока Тео не накопит магию. И в твоих интересах, Теодор, сделать это поскорее. Не отличаюсь громадным терпением, знаешь ли.

Захотелось прибить обоих. Прямо здесь и сейчас, потому что голова бурлила и взрывалась от мыслей, а Тео и Кейн продолжали испепелять друг друга взглядами: того и гляди, перегрызут друг другу глотки. Но лучше держать Кейна под присмотром. Вчерашний вечер показал, что он способен на все.

— Хорошо, — кивнула я. — Но малейшее оскорбление или косой взгляд, и ты вылетаешь на улицу. А там живи, где хочешь.

— Договорились, — кивнул Кейн и исчез в мгновение ока. А мы с Тео остались сидеть на кухне. Оба молчали, потому что не знали, что сказать. Я понимала, как Тео не нравится присутствие Кейна. Понимала и то, что в любом случае Кейн продолжит портить нам жизнь. Так не лучше ли видеть каждое его действие?

— Я тебя не понимаю, Ника, — наконец, заговорил Теодор. — Почему ты разрешила Кейну остаться? Хочешь моей гибели?

— Наоборот, — накрыла ладонью его руку. — Хочу понять, что это за человек и как с ним можно бороться. А для этого надо держать его в поле зрения. И потом, ты же слышал. Портал вы сможете открыть только вдвоем.

— А если я не хочу открывать портал, Ника? — спросил Тео, заглядывая в глаза. — Если решу остаться?

— От Кейна все равно надо избавиться, — вздохнула я, поднимаясь и опуская грязную чашку в раковину. — Иначе жизни тебе не будет.

— Наверное, ты права, — Тео опустил голову. — Вот только не могу пообещать, что не убью его. Ты же видишь, он одним словом способен вызвать ярость.

— Вижу, — согласилась я. — Но что нам остается делать? Потерпим, правда?

— Я постараюсь, — пообещал Теодор, заставляя себя улыбнуться. — Только будь с ним осторожна.

— Буду, не беспокойся, — ответила ему, хоть на самом деле и не знала, что со всем этим делать. Что ж, буду решать проблемы по мере их поступления. Самое мудрое правило, которому научила меня жизнь.

Глава 15

Кейн явился спустя час. Он сиял белозубой улыбкой, словно накануне не пытался убить Тео и не угрожал мне кинжалом. В руках маг держал обычную черно — синюю дорожную сумку. Судя по всему, вещей в ней было не так много. Хотя я ожидала какого — то колоссального переезда. Сумка отправилась под диван, Кейн устроился на диване и упорно делал вид, что он тут и был. Ладно, пускай. Меня больше волновал Тео, который и носа не казал из спальни. Такой бойкот меня мало устраивал. Здесь не тюрьма и не лазарет, чтобы все находились на четко отведенной территории. Но пока что я не вмешивалась. Близился час обеда. Достала из морозилки пельмени и поставила кипятиться воду. Хватит уже посторонним хозяйничать на моей кухне. Готовка, пусть и элементарная, сейчас помогала немного упорядочить кашу в голове. Кинула пельмени в воду и смотрела, как они всплыли бочком вверх. Никогда не думала, что это зрелище так успокаивает.

Когда раздался дверной звонок, я медленно поползла в прихожую. Кейн оказался быстрее меня. Он успел глянуть в дверной глазок и открыл двери.

— Кейн, — зашипела я.

— Что? — обернулся он с невинным видом. — Это же твоя подруга. Ее энергии полно в квартире.

— Ника, у тебя гости? — перешагнула порог Ритка. — А я тут мириться пришла.

И потрясла в воздухе бутылкой красного вина. Ой, как не вовремя! Боюсь, если предложить Тео помириться с Ритой, он кого —нибудь точно убьет.

— Представишь? — покосился на меня Кейн.

— Рита, — вздохнула я. — А это...

— Кит, — опередил меня маг и запечатлел на руке ошарашенной Риты поцелуй. — Безумно приятно. Много слышал о вас от Ники. Наконец — то встретились лично! Большая честь.

Теперь уже в ступор впала я. Даже не знала, что сказать.

— Ой, пельмени раскипятятся! — вспомнила запоздало и помчалась на кухню, а Кейн увлек Риту в гостиную. Держись, Ритка! Помощь близко! К счастью, пельмени не успели полностью развариться. Разложила их на тарелки, посыпала зеленью, добавила сливочного масла, захватила перец, соль... Нет, не унесу одна.

— Давай я, — послышался голос Тео за спиной. От испуга чуть не выронила тарелки.

— Не подкрадывайся, — сказала укоризненно. — Поешь с нами?

— Придется, — Тео хмурился, но казался более спокойным, чем утром. — Не стану оставлять вас наедине с Кейном.

— Для Риты — Китом, — намекнула парню и пошла в гостиную.

Кейн сидел рядом с Ритой на диване и расточал комплименты. Ритка цвета, как майская роза, и казалась полностью очарованной. Плохо дело.

— А вот и я, — сказала нарочито громко, чтобы разрушить атмосферу. — И со мной пельмени.

— А я думал, с тобой Теодор, — ухмыльнулся Кейн. Рита хихикнула. Я словно невзначай ткнула подругу локтем в бок. Та фыркнула — наверное, решила, что я хочу забрать всех парней в комнате себе.

— Садись, Тео, — обернулась я, подвигая к столу еще два стула, пока Тео расставлял тарелки и перечницу. Специально посадила его подальше от Кейна и поближе к себе. — Ой, бокалы.

— Я принесу, — Тео тут же исчез из комнаты, а Кейн наколот вилкой пельмень и поднес к носу. Поморщился, щелкнул пальцами — и с них посыпалась золотистая пыль.

— Что ты сделал? — рыкнула я.

— Добавил вкуса, — пожал он плечами. — Прости, не питаюсь земными объедками.

— А он тоже... — начала было Ритка.

— Маг, — перебила ее я. — Да, Кит — светлый маг.

— Ого, они размножаются, — пробормотала подруга. — А можно мне вашей магии?

Вот она нормальная, а? Мало ли что туда наколдует Кейн! Но только я открыла рот, как маг уже осыпал пылью тарелку Риты.

— Ты не желаешь? — спросил он у меня, а я начинала понимать, почему Тео так хочется его придушить.

— Нет, спасибо, я съем и самые обычные пельмешки, — ткнула вилкой в тарелку и проглотила пельмень, опекая язык.

— Бокалов не нашел, вот стаканы, — плюхнул Тео на стол все, что нашел в моем скудном посудном наборе. — Ника, что с тобой?

— Ничего, — не особо внятно проговорила я. — Обожглась, пустяки. Разливай вино, я другим не доверяю.

Тео понял меня правильно. Вообще начала ловить себя на мысли, что мы понимаем друг друга с полуслова. Вино полилось в стаканы рубиновой струей, а мне хотелось, чтобы этот фарс поскорее закончился.

— Кто скажет тост? — поинтересовалась Рита.

— Позвольте мне, на правах вновь прибывшего, — поднялся Кейн со стаканом в руке. Сразу видно, аристократ. Даже граненый стакан в его пальцах выглядел, как хрустальный бокал. — Ника, Рита, я предлагаю выпить это вино за красоту женщин за этим столом. Ведь именно ваша красота делает этот день таким незабываемым, а скудную пищу — вкусной.

Рита зарделась, а я мысленно выругалась. Надо как — то спровадить подругу. А то будут проблемы.

Глава 15 (2)

Но Рита цвела, словно майская роза. А Кейн расточал комплименты. Рита оценила все — и пельмени, неожиданно сменившие вкус, и улыбку Кейна.

— Рита, можно тебя на минутку? — не выдержала я, увлекая подругу на кухню.

— Ну что? — зашипела она, едва за нами закрылась дверь.

— Да ничего! — шикнула я. — Просто думай, что делаешь. Я же вижу, как ты смотришь на Кита. А он опасен!

— Опасен? — Рита округлила глаза. — Ты что, подруга? Или уже присмотрела парня себе и не желаешь делиться?

— С ума сошла? — чуть громче, чем следовало, гаркнула я и снова перешла на шепот: — Рита, Кит умеет внушать людям чувства. Я даже думала какое — то время, что влюблена в него. Но это — магия. Он — страшный человек. Просто поверь мне, я же знаю! Он — мой герой.

— Плевать, — Рита тряхнула густой копной волос. — Меня это мало интересует. Кит — идеален. А недостатки есть у всех. Я, конечно, понимаю, что длительных отношений у нас не выйдет, но хотя бы легкая интрижка...

Наш разговор перервал звон разбивающейся посуды.

— Что там происходит? — удивилась Рита.

— Тео! — воскликнула я и помчалась обратно. Влетела в гостиную — и застала живописную картину. Пол усеивали осколки тарелки, следы масла и пара пельменей. Кейн и Тео застыли друг против друга. Оба вооруженные вилками. Казалось, еще секунда — и они выколют друг другу глаза.

— Ой, мальчики, вы чего? — протиснулась мимо меня Рита.

— Сгинь, — прошипел Тео.

— Ты как с девушкой разговариваешь? — возмутился Кейн. — А еще граф! Да от тебя конюшной за версту несет!

— На себя взгляни! Что ты без своей магии? — прищурился Теодор. — Колдуешь, колдуешь. Боишься, что без этого на тебя даже она не взглянет?

И ткнул пальцем в Ритку. Та сжала кулаки, а я на всякий случай протиснулась между нею и Тео.

— Ты оскорбил мою даму сердца, — усмехнулся Кейн.

— У тебя дамы каждый день разные, — не унимался Тео.

— Дуэль?

Кейн взмахнул рукой, и в Тео полетели все пельмени, которые оставались у нас в тарелках. Безвредно, но обидно. Теодор выставил щит, только пельмени — не магия, и благополучно пролетели дальше, оставляя на одежде Тео жирные пятна. А комната! Во что они превратили мою гостиную?

— Ну, все, — вокруг Тео начала сгущаться тьма.

— Хватит! — стала между ними. — Кит, ты берешь свою сумку и выметаешься из моей квартиры. Я ваши скандалы терпеть не намерена. Теодор, ты берешь ведро, тряпку и наводишь порядок. Рита, идем.

— Ника, научи сначала своего друга спокойно разговаривать, — Кейн совсем не расстроился. Только вместо того, чтобы собрать вещи, мирно сел на диван и похлопал по соседнему месту: — Рита, присаживайтесь. Сейчас будет презабавная картина. Теодор сразится с веником и тряпкой. Надеюсь, хоть их ты сумеешь победить, братец.

— Он — твой брат? — переспросила Рита. — Хотя, вы похожи.

Оба мага так на нее взглянули, что я поняла — сейчас спасать придется подругу.

— Рита, тебе пора, — подтолкнула ее к двери. — Завтра созвонимся. А сейчас извини, меня ждет уборка.

— Но... — подруга пыталась сопротивляться.

— Вот, сумочку не забудь, — вручила ей саквояж. — И не обижайся.

— Ну и ладно, — Рита схватила сумку и бросилась прочь, а я осталась в прихожей перед распахнутой дверью. Заперла замок и потащилась в гостиную, надеясь, что за эту минуту от нее осталось хоть что —нибудь. Но в гостиной царил тишь да гладь. Тео куда — то унесся, а Кейн дирижировал тарелкам и вилкам. Я с удивлением наблюдала, как разбитые осколки собираются в целую тарелку, как исчезают пятна жира, а перечница возвращается на стол. Через минуту в гостиной царил стерильная чистота. Какое завидное умение!

— А, ты вернулась, — заметил меня Кейн. — Жаль, что Рита ушла. Милая девушка.

— Не по твою честь, — я тут же нахмурилась.

— Мы — взрослые люди, в состоянии решить сами, — подмигнул маг. — Но если ты ревнуешь...

— Закрой рот, — попросила, теряя терпение. — Сил нет тебя слушать. И кстати, предложение убраться из моей квартиры остается в силе.

— А я подумал, что ты предлагаешь мне убраться в квартире, — Кейн строил из себя святую невинность. — Прости, недопонял.

— Где Тео? — спросила, чтобы не прибить наглеца на месте.

— В ванной, пельмени отстирывает, — пожал тот плечами. — Нервный он, да?

Р — р—р! Я вылетела из комнаты. Похоже, придется выводить отсюда Кейна с отрядом полиции. Потому что более мерзкого человека я еще в жизни не встречала. Нет, он вроде бы не делал ничего плохого, не швырялся магией, но при этом умудрялся за считанные секунды вывести меня из себя. Не просто вывести, а заставить кипеть, как чайник. Ничего удивительного, что Тео жаждет укоротить ему жизнь.

Из ванной доносился шум воды.

— Тео, можно? — постучала в дверь и вошла внутрь.

Теодор успел сменить рубашку и теперь яростно полоскал в воде ту, которая пострадала от пельменных боев. Не нужно было быть провидцем, чтобы понять — Теодор в ярости. Он кусал губы в бессильной злобе, а рубашка в его руках почти превратилась в тряпку.

— Прекрати, — перехватила я несчастную одежду. — Нужно сначала замочить, иначе пятна останутся. Иди в спальню, я насыплю порошок в тазик — и приду.

Тео явно собирался со мной поспорить, но вдруг передумал — и просто ушел, швырнув рубашку в ванную. Я быстро справилась с порошком и пошла за ним. Теодор сидел на кровати, подпирая спиной стену. Он комкал в руках край покрывала и пытался отодрать от него какую — то нитку.

— Тео, — осторожно присела рядом с ним, — ну, хватит злиться. Ты же понимаешь, что Кейн специально это делает. Выводит тебя из равновесия, чтобы ты выглядел глупо. Не реагируй. Просто не реагируй, и он уgomонится.

— Он уgomонится, когда я умру, — хмуро ответил Теодор.

В какой — то степени он был прав... Я удостоверилась, что Кейн жаждет его смерти. Но с другой — вот он, Тео. Бери и убивай. Подумаешь, придется остаться в чужом мире. Не факт, что даже вдвоем они смогут открыть обратный портал. Мне казалось, что Кейну просто нравился сам процесс погони — догнать жертву, заставить забиться в угол. Мерзко, но это так.

— Успокойся, — прикоснулась к его плечу.

— Как я могу успокоиться, Ника? — выпалил Тео. — Пока Кейн здесь, мне даже дышать нельзя!

— Теодор... — собиралась произнести какую — нибудь душещипательную речь о том, что на какое — то время им придется поладить, но Тео вдруг начал расстегивать пуговицы на рубашке. — Ты что делаешь?

Рубашка полетела на кровать, и я уставилась на испещренный шрамами торс. Да, я ухаживала за Тео, когда он болел, но тогда была ночь, тусклый свет, и мне было некогда разглядывать его. Я беспокоилась только, чтоб он выжил. А сейчас смотрела — и ужасалась.

— Почти все из них оставил Кейн, — холодно сказал Тео. — Вот, — провел по тонкому, едва заметному рубцу, — удар кинжалом. Это — магический ожог. Здесь — след от отравленного клинка, на случай, если рана окажется не смертельной. И еще, и еще. Я трижды умирал, Ника, и выкарабкивался только силой воли. Больше не хочу. Пока Кейн здесь — не в квартире, а просто в этом мире, мне не будет покоя.

Я его почти не слушала. Протянула руку, прикоснулась к багровому рубцу на плече, провела пальцами. Сколько боли. Сколько битв, каждая из которых могла стать последней.

— Только не надо меня жалеть, — Тео по — своему истолковал выражение моего лица. — У Кейна тоже бы шрамов хватало, если бы он не был светлым магом. Ему доступно исцеление. Мне — нет.

— Я... понимаю, — качнула головой, хотя на самом деле не понимала ничего. Хотелось пойти в соседнюю комнату и заставить человека, который там находится, заплатить за каждый из этих ударов. Но я не могла. Не сейчас.

Потянулась к Тео, желая ощутить его тепло. Наши губы соприкоснулись. Его магия тут же окутала меня плотной пеленой, притягивая, не отпуская. Зарылась пальцами в волосы, прижалась всем телом. Да, я влюбилась, чтоб мне провалиться! И, кажется, всерьез.

— Гм — гм, — раздалось от двери, и мы отпрянули друг от друга. — Думал, Ника, ты тут слезы вытираешь, а ты выбрала более действенные методы успокоения.

Тео дернулся, но я удержала его на месте.

— Что тебе нужно? — спросила Кейна.

— Да ничего, — усмехнулся тот. — Стемнело. Кажется, кто — то собирался восстанавливать свой резерв. Не время ли прогуляться до ближайших темных пятен?

— Он прав, — Тео сделал вид, что Кейна тут нет, и обратился ко мне. — Прогуляюсь до кладбища.

— Прогуляемся, — поправил его Кейн. — А то потом ищи ветра в поле.

— Прогуляемся — так прогуляемся, — поднялась я с кровати и потянулась за свитером.

— А ты куда? — спросили почти слаженно.

— С вами, конечно, — ответила спокойно. — Иначе там и останетесь.

Увы, сомневаться в этом не приходилось. Подумаешь, еще одна прогулка по ночному погосту. После нескольких часов в обществе Кейна это казалось меньшим из зол. Поэтому я выпроводила парней из спальни, быстро оделась, и мы покинули квартиру.

Глава 16

К счастью, по дороге до кладбища непримиримые враги молчали. Я, на всякий случай, держалась поближе к Тео. В то время как Кейна вообще не хотелось видеть — но приходилось смириться с ним, как с необходимым злом. Спасибо уже на том, что он не зубоскалил, а просто молча шагал, глядя под ноги.

В голове крутились тысячи вопросов. Хотелось знать, как Кейн сумел выжить в нашем мире и восстановить магию, не имея даже крыши над головой. Тео попал ко мне. А куда попал он? Но было не время и не место. Поэтому отставила расспросы на потом. Сейчас куда важнее, чтобы домой мы вернулись вместе, без потерь, потому что атмосфера ненависти между Тео и Кейном только сгущалась.

Когда вдали замаячили знакомые кладбищенские ворота, обрадовалась им, как старым друзьям, и готова была бежать вприпрыжку. Но парни шли медленно. Слишком медленно. Издеваются, что ли?

— Прошу. — Кейн отступил и отвесил шутовской поклон.

Тео не ответил, только ускорил шаг. Вот только вместо того, чтобы пересечь линию ворот, вдруг отступил назад и потерял виски. Попробовал еще раз — не вышло.

— Что такое? — спросила, не выдержав.

— Защита, — прошипел Тео. — Проклятая защита! Тут кто — то побывал. И ему не понравилось, что я бродил по кладбищу и собирал магию.

Кейн подошел ближе и склонился над входом. Он словно видел что — то, чего не видела я. Наверное, так оно и было. Наконец, маг выпрямился:

— Да, печати. Темные, если быть точным. Так что, Теодор, ты насолил не только мне, но и местным магам. Когда успел только?

— Не твое дело. Идем отсюда.

Тео развернулся и ускорил шаг. Я помчалась за ним, но почти в то же мгновение уткнулась носом в спину. Что случилось? Разобраться не успела, потому что с другой стороны тут же прикрыл Кейн. Его фигуру окутал свет, неяркий, но теплый на ощупь. И только тогда увидела их — четырех мужчин, окруживших нас. Это еще кто?

— Ника, не высовывайся, — потребовал Кейн. — Мы разберемся.

Да, разберутся они! Я чуть не взвыла. Что этим четверым нужно?

— Эй, Теодор, — позвал Кейн. — Почему мне кажется, что эти четверо тут не на прогулке?

— Потому, что это так, — ответил старший из незнакомцев, мужчина лет сорока. — С вами темный маг. У нас есть к нему пара вопросов.

— Задавайте, — милостиво разрешил Кейн. — Только в моем присутствии. У меня к нему личные счета.

Придушить его, что ли? И списать на нападавших. Тео поможет.

— Темный идет с нами, — потребовал старший. Наверное, их лидер.

— Темный остается, где и был.

Кейн был прирожденным оратором. После каждого сказанного слова я не знала, ударить его или спасибо сказать.

— Может, вы не будете говорить обо мне так, словно я — вещь? — поинтересовался Тео.

— Ты нарушил наши границы. — Старший взглянул на него свысока. — За это одно наказание — смерть. Но совет милостив. Мы согласны тебя выслушать.

— А я не желаю с вами говорить.

Они атаковали разом — маги, Кейн и Теодор. Передо мной опустился переливающийся искрами щит — красиво, если бы я не чувствовала, как он дрожит от чужих заклятий. И что там Тео говорил о том, что боевых магов в нашем мире быть не может? Вот они, перед нами! А я стою, зажата между защитниками, и боюсь пошевелиться, чтобы они не отвлекались.

Противники атаковали слаженно — один плел сеть и пытался попасть ею в нас. Двое швырялись сгустками тьмы, а последний защищал товарищей таким же щитом, только темным. Их было слишком много для Кейна и Тео, учитывая, что у Тео почти нет сил, а Кейн — светлый. Хотя, возможно, за счет его света наш щит до сих пор держался.

Один из нападавших махнул рукой — и я ахнула. В меня летел пук игл. Именно в меня — сомневаться не приходилось. Зажмурилась — и ничего не произошло. Робко открыла глаза. Светлого щита больше не было, а Кейн рычал от боли. Он ранен? Попыталась обернуться, но не смогла — Тео отдернул в сторону и толкнул. Упала, больно приложившись локтями. Кейн придавил сверху — его магия отличалась от той, что излучал Тео, даже по запаху. Что — то взорвалось — и наступила тишина.

— Ника, ты как, жива? — склонился надо мной Теодор. Его лицо было выпачкано в сажу, но он выглядел целым.

— Жива, — кивнула заторможено, до сих пор не веря, что пришлось участвовать в битве магов, пусть и в роли безмолвного свидетеля. — Кейн?

— Здесь я.

Светлый подошел ближе. Его правый рукав был разорван и залит кровью, а иглы вошли глубоко в руку. Я едва сдержала вскрик ужаса.

— Тише, — усмехнулся он. — От пчелиных укусов еще никто не умирал.

Оглядела поле боя — в центре зияла большая рытвина, но самих темных не было видно. Ушли! Но как?

— Сбежали. — Тео словно угадал мой вопрос. — Труссы!

— Если бы они не ушли, мы могли тут и остаться, — невозмутимо ответил Кейн, но я понимала, что за спокойствием скрывается нечто большее. — Умеешь ты расположить к себе людей, Теодор. Даже иномирные маги успели тебя возненавидеть.

— Помолчи, а? — голос Тео прозвучал устало.

— Помолчать, да? — Кейн снова перешел на шипение, как кот. — Это не твое предплечье украшает татуировка из игл! Хорошо, хоть не отравлены.

И правда, стоим тут, болтаем. А Кейн ранен, ему нужна помощь.

— Идем, — потянула Тео прочь, зная, что Кейн и так последует за нами.

Никто не сопротивлялся. Даже обычной перепалки не вышло. А я до конца не осознавала, что только что произошло и чем это может для нас обернуться. Совет? Не тот ли совет, о котором говорил Влад? Видимо, долго скрываться Тео не удалось, и они пришли за ним. И придут снова, потому что не получили желаемого. Только теперь, чтобы убить. По спине пробежали мурашки от ужаса. А ведь Кейн прав, как бы абсурдно это не звучало. Мы могли там остаться! Но что заставило их уйти?

— Мальчики, а почему они сбежали?

«Мальчики» посмотрели на меня разом так, словно я тут сумасшедшая и со стенами разговариваю.

— Одно из заклинаний Кейна, — соизволил пояснить Тео и ускорил шаг.

Понятно, больше не спрашиваю, а то еще до дома не дойдем. Наконец, родная многоэтажка замаячила впереди. На этот раз никто не был против лифта. Даже Тео покорно перешагнул порог этой «пыточной камеры». Что уже говорить о Кейне, который пытался держать лицо, но получалось плохо?

Я едва сумела попасть ключом в замок. И когда он щелкнул, этот звук показался лучшим на земле. Пропустила парней вперед, замкнула дверь и поспешила в гостиную. Кейн успел снять рубашку и теперь оглядывался по сторонам в поисках чего — то.

— Сейчас аптечку принесу, — кинулась в ванную. А когда вернулась, Кейн где — то нашел мой маникюрный пинцет и с видом хирурга собирался вытащить иглу. Предплечье его выглядело жутко. Иголок было не меньше десятка. Кровь уже запеклась, но не приходилось сомневаться, что она вот — вот польется снова, стоит тронуть раны.

— Давай, помогу. — Тео шагнул к нему.

— Обойдусь, — рявкнул Кейн. — Уйди с глаз.

Но Тео остался.

— Обезболивай, — приказал врагу и отобрал у того пинцет.

— Я тебе не доверя...ю.

Кейн зашипел, пытаясь скрыть боль. А у меня внутри все обрывалось от смеси жалости, ужаса и паники, что это еще не конец, и совет не оставит нас в покое. Подошла и оставила аптечку под рукой у Тео. Тот благодарно кивнул и достал спирт, а я отвернулась. Нет, это выше моих сил. Стук каждой иглки о крышку стола отзывался в висках. Они ведь мне предназначались. Мне. Наверняка, чтобы отвлечь парней, заставить их ошибиться. Они и ошиблись, ставя мою жизнь выше собственных. Ладно Тео, от него я могла ожидать помощи. Но Кейн? Он только и делает, что издевается. И вдруг — закрыл собой. Как это понимать? В голове царила полная каша, и когда последняя иглка упала на стол, не сразу заметила воцарившуюся тишину.

Обернулась. Теодор заканчивал бинтовать руку врага. Кейн сидел с таким хмурым видом, словно Тео его пытал, а не лечил. А затем занес здоровую руку над повязкой, и из ладони полился свет. Выглядело удивительно, словно настоящее волшебство. Наверное, это оно и было, просто я до сих пор не могла поверить, что такое возможно.

— Это целительская магия, да? — спросила тихо.

— Да, — отозвался Теодор вместо Кейна. — Светлые умеют исцелять, но если дело касается их самих, становится сложнее. А темные не умеют.

— Потому, что они черпают силы из ненависти, — наконец, заговорил Кейн, а я — то уже переживать начала. — А мы — из любви. Любовь дает силу исцелять, защищать, оберегать. Тьма же все разрушает. Темная магия — исключительно боевая, потому что предназначена убивать.

— Тогда почему Тео так до тебя и не добрался? — сначала ляпнула, потом подумала.

— Потому, что я — не беспомощный котенок, дорогая Ника. — Кейн усмехнулся, и все встало на свои места. — Я — маг, один из сильнейших в роду, и могу за себя постоять. Свет тоже можно использовать как оружие, если обладать определенными навыками.

Один, самый важный вопрос все еще крутился на языке, но при Тео задавать его не стала, решив оставить на потом.

— Ника, тебе стоит отдохнуть.

Тео поднялся, показывая, что собрался сопровождать меня до спальни.

— Какой тут сон? — С губ сорвался вздох. — Я глаз не сомкну.

— Не волнуйся, кружевница. — От голоса Кейна голова вдруг подозрительно закружилась. — На твоей квартире мощные чары, мои и Теодора. Сюда без нашего

разрешения не проскочит даже мышь. Поэтому иди, умывайся, ложись и закрывай глазки. Темный принц будет беречь твой сон.

Тео хотел было сказать что — то колкое, но промолчал. Я перехватила его руку и пошла в коридор. Кейн прав, нам всем нужен отдых, потому что теперь совет шутить не будет. Откуда я это знала? Не нужно быть ясновидящей, чтобы понять — раз Тео посчитали опасным, за ним придут снова. Может, на этот раз — и за Кейном тоже. Сумел же он отразить атаку.

Глава 16 (2)

— Я в душ, — сказала Теодору и скрылась в ванной.

Нужно успокоиться, взять себя в руки. Сделать выводы — и идти дальше. Иначе можно просто сойти с ума, учитывая, кто меня окружает и что нам предстоит. Мелькнула даже мысль снова повидаться с Владом. Глупая и наивная, учитывая, что в прошлый раз еле ноги унесли, но он хотя бы знал что — то о совете. А мы не знали ничего.

Теплая вода забирала усталость. Зато эмоции забрать не могла, и я снова и снова переживала сегодняшний день. Словно на кинолентке. Раз за разом. Ловушка, хорошо подстроенная и продуманная. Стоило нам появиться на кладбище, как пришли темные. Но зачем им Тео? Неужели и правда они просто не терпят чужого присутствия на своей территории? Глупо. Куда разумнее было познакомиться и выпытать у Теодора, кто он, откуда, зачем появился в нашем мире. Но эти вопросы приходили в голову мне, не им. И запутывали все еще больше.

Кажется, я провела в ванной не меньше часа, потому что вода успела остыть, а мимо двери пару раз прошел Теодор. Достаточно шумно протопал, учитывая, что обычно с трудом улавливала его шаги. Тео... Что же нам делать?

Оделась и вернулась в спальню. Теодор меня не дождался. Видимо, этот вечер вымотал не только меня, и теперь Тео спал, свернувшись под одеялом. Не стала его будить. Вместо этого включила ноутбук и достала флешку. Когда еще выпадет минута поработать? События последних дней с легкостью ложились на бумагу, потому что эмоции еще были слишком свежи. Я писала — и успокаивалась. Становилось легче, смута в душе уступала место легкому волнению. Вот так, почти добралась до сегодняшнего вечера. Еще немного — и можно будет описывать будущее.

На кухне что — то звякнуло. Я сохранила документ, вытащила флешку и пошла туда. Кейн сидел за столом. Перед ним стояла огромная чашка кофе. Сахарница лежала на боку, а стол покрывали белые крупы.

— Прости. — Заметил меня Кейн. — Левой рукой сложно держать ложку. С мечом проще. Я тебя разбудил?

— Нет, — взяла из рукомойника губку и начала осторожно стирать сахар. — Я еще не спала. Как рука? Болит?

— Тебе солгать или сказать правду? — поинтересовался светлый маг.

— Правду.

Я вздохнула и достала еще одну чашку. Запах кофе плыл по кухне, приятный и знакомый. В нем хотелось раствориться, окунуться с головой. И забыть, что сегодня вечером нас могли убить просто потому, что Тео и Кейн случайно оказались в этом городе.

— Тогда болит, — запоздало ответил Кейн на мой вопрос. — Но тебе не о чем беспокоиться, Ника. Как и сказал твой дружок, мы, светлые, можем исцелять себя сами. Магии у меня, конечно, осталось маловато, но хотя бы уменьшить боль хватает. Ты почему не спишь? Думал, вы давно отбыли на радужные поля снов.

— Не спится.

Ответ был очевиден, но ничего лучшего придумать не смогла. Ложка позвякивала о стеклянные бока чашки — слишком громко для ночной тишины.

— Кейн, зачем ты меня закрыл собой? — вопрос все — таки сорвался с губ.

— Затем, что темный не смог бы, — усмехнулся маг. — А ты нам нужна живой, кружевница. Нет, без тебя мы не умрем, но вернуться домой станет в разы труднее. Ты ведь продолжаешь плести кружево судеб, правда? Я ощущаю твою магию.

— Правда.

— И какое будущее меня ожидает? Паду на поле боя? Позволишь Тео достать меня заклинанием?

Кейн спрашивал спокойно, даже с нотками сарказма, но за вопросом скрывался страх. Я это понимала. Вот только...

— Хочу, чтобы вы оба выжили, — ответила я. — И ты, и Теодор.

— Это невозможно. Я не остановлюсь, он тоже.

Взгляд Кейна пронизывал. Ощущала себя бабочкой, на которую уже направлен чей — то сачок.

— Придется остановиться.

Кейн покачал головой. Он явно был недоволен ответом. Когда светлые не смеялся и не пытался ужалить, он выглядел до удивления серьезным. Словно другой человек. И с этим человеком было куда сложнее разговаривать.

— Тогда ответь еще на один вопрос, Ника. Почему ему так везет? Почему этому сукиному сыну Теодору всегда улыбается удача?

— Что? — Я удивленно моргнула. — О чем ты, Кейн?

Уж кого — кого, а Теодора было сложно назвать излишне везучим человеком.

— Как бы я ни старался, он все время ускользает. Кажется, вот — вот загоню в ловушку

— и ничего. В конце концов, Теодор через портал попал к тебе, а я — на улицу незнакомого города, неизвестного мира.

— Тогда как ты...

— Как я выжил? — Кейн смотрел на меня с легким прищуром. — Очаровал одну девушку, фотографа. Она пригласила меня домой, а потом помогла подзаработать. Лилия так искренне мной восхищалась! Я говорил тебе, светлая магия черпает силы из любви. И мне хватило, чтобы восстановиться. Считал ее воспоминания об этом мире и его устоях, знания. Так я и стал Китом.

— И что с ней сейчас? — спросила я.

— Забыла обо мне. — Кейн жестко усмехнулся. — Если бы я продолжил очаровывать Лилию, она сошла бы с ума. Она сделала мне слишком много хорошего, чтобы так отплатить. Поэтому собрал вещи и переехал к тебе. Уж извини, придется потерпеть мое присутствие, пока твой любимчик не сможет восстановиться. А он не особо — то и старается.

Я молчала. А что ему сказать? Что он неправ? Или что мне надоели их бесконечные ссоры с Тео?

— Спасибо, что спас, — наконец, смогла подобрать слова. — Не ожидала, правда.

— Ты, кажется, забыла, кто в этой истории светлый.

Кейн улыбнулся — без сарказма, и его лицо стало спокойным и умиротворенным.

— Я пойду. — Сполоснула чашку под струями воды. — Тебе тоже надо восстанавливать силы.

— Разберусь без маленьких кружевниц, — хмыкнул маг. — Иди, а то Теодор решит, что я решил тебя соблазнить и похитить у него. Кыш!

Не стала с ним спорить. Вместо этого вернулась в спальню, забралась под одеяло и закрыла глаза. Этот день вымотал меня до капли. И я совершенно не знала, что теперь делать. Как справиться с возникшими проблемами. Прижалась щекой к руке Тео. Так было спокойнее и уютнее. Ничего, справлюсь. Другого выбора все равно нет, а я должна дописать историю. Обязана, чтобы все встало на свои места.

Глава 17

Утро не принесло мне ничего хорошего. Точнее, принесло бы, если бы в половину восьмого не вспомнила, что настал понедельник. А значит, пора выходить на работу. Подскочила с кровати, словно за мной гнались вчерашние темные, и заметалась по комнате.

— Что случилось? — Тео приоткрыл глаза.

— Да ничего, — буркнула на ходу. — Работа зовет! Значит, так. Я работаю до четырех. Пока меня нет, постарайтесь не поубивать друг друга. Хорошо?

Не дождавшись ответа, вылетела в коридор и помчалась в ванную. На завтрак рассчитывать не приходилось. К счастью, работала я недалеко, и ровно в восемь плюхнулась в привычное кресло. Достала из сумочки заветную справку. Надо зайти к шефу, пусть видит, что блудная сотрудница вернулась на место.

Шеф покивал, выслушал и вручил папку с новым заданием. Я тут же углубилась в документы и пожелания заказчика — это помогало забыть о том, что дома ждут двое заклятых врагов, готовых размолоть друг друга в муку. Ёбке начала делать наброски для встречи с клиентом, когда зазвонил мобильный.

— Алло, тетя Катя, — ответила соседке. — Здравствуйте.

— Ника, деточка, — пролепетала старушка, — ты дома?

— Нет, на работе. — Сразу внутренне напряглась. — А что случилось?

— Да из твоей квартиры такой шум доносится, словно мебель летает! Раз тебя нет, вызову полицию.

— Не надо полицию! — завопила я. — Сейчас сама приеду. Это родственники, они всегда шумят. Спасибо за звонок.

О нет! Только не это. Пожалуйста! Я с ними останусь без работы. Сгребла наброски в папку и помчалась в кабинет директора.

— Леонова, ты что — то хотела? — Иван Владимирович смерил меня недовольным взглядом.

— Да. — Склонила голову пониже. — Иван Владимирович, миленький, я все понимаю. Но мне срочно нужен отпуск за свой счет. Прямо сейчас. Понимаете, ко мне приехали родственники. У них сложный период в жизни, и я боюсь, что они просто поубивают друг друга, а выгнать не могу. Родители не простят. Мне соседка звонила, что в квартире драка. Пожалуйста, хотя бы недельку! А лучше две.

— Снеженика, ты понимаешь, что твою работу никто за тебя выполнять не будет?

От взгляда шефа хотелось провалиться сквозь пол, но я только виновато кивнула.

— Как думаешь, могу ли я дать тебе отпуск?

Иван Владимирович ждал ответа. Отрицательно качнула головой. Я бы тоже не стала держать сотрудницу, которая неделю была на больничном, а теперь требует отпустить ее на все четыре стороны.

— Пиши заявление. — Иван Владимирович махнул рукой. — Но если через неделю твои родственники не съедут, следующим станет заявление на увольнение.

— Иван Владимирович, спасибо, миленький! — закричала я, за минуту написала необходимую бумагу и помчала обратно домой. К тому моменту, как ключ повернулся в замочной скважине, в квартире уже царил тишина. А если они друг друга убили? Что тогда? Я же с ума сойду! Нельзя было оставлять Тео и Кейна под одной крышей. Нельзя!

Влетела в гостиную. Здесь снова царил разгром. На этот раз осколками не ограничилось. Книжная полка щеголяла выбитым стеклом. Дверца шкафа покосилась. Диванные

подушки валялись на полу. Зато здесь был Кейн, и, кажется, живой. Маг сидел, обхватив руками голову. Сквозь вчерашнюю повязку проступили капли крови. Это что тут надо было делать? Ранки ведь были небольшие, он их почти залечил.

— Как. Это. Понимать? — рявкнула я, наступая на Кейна. Тот удивленно вскинул голову.

— Ника, ты что, раньше пришла? Теодор сказал, работаешь до четырех, — невозмутимо спросил он.

— Раньше. — Захотелось схватить это чудовище за шиворот и придушить. — Потому что мне позвонили соседи. Вы что здесь устроили? И вообще, где Тео? Теодор!

— Не кричи. — Кейн поморщился. — Жив твой возлюбленный, зализывает раны в ванной.

Я заметила на полу капли крови — и чуть не вскрикнула. Какие раны? Кейн цел — значит, кровь Тео? Чтоб им обоим провалиться! Сама прибью! Помчалась в ванную, рванула дверь — закрыто.

— Тео, — позвала ласково, стараясь не сорваться на крик. — Тео, милый, это я. Открой, пожалуйста.

Наверное, звучало наиграно, потому что хотелось рявкнуть: «Тео, бестолочь, открыл немедленно, или я добавлю!» Но я же приличная девушка. Была, пока с ними не связалась. Однако, дверь медленно отворилась. Теодор замер на пороге. Он старательно бинтовал кисть. Следы крови остались на светлой футболке. Под глазом расплывался огромный синяк.

— И что вы опять не поделили?

Едва удержалась, чтобы не сесть прямо на пол. Но пожалела любимые брюки. Потому что на полу тоже были едва заметные алые капельки.

— Тебя, — спокойно ответил Теодор.

Точно убью. Меня даже не посадят, потому что таких личностей в природе нет. Документы можно уничтожить, это дело быстрое. Кажется, у меня начиналась истерика, потому что я глупо захихикала и привалилась спиной к двери. Ну почему? Почему это все происходит именно со мной? Все события последних дней навалились разом, и ноги все — таки подкосились. Я упала бы, если бы Тео не перехватил.

— Ника, ты в порядке? — Он обеспокоенно вглядывался в лицо.

— Нет, — ответила я, убирая со лба прилипшие от быстрого бега пряди. — Ничего не в порядке. Тео, прошло всего лишь три часа, а вы уже превратили мою квартиру в руины и чуть не укоротили друг другу жизнь.

— Никто ничего не укорачивал.

Теодор подхватил меня под локоть и повел прочь. В гостиной слышался шум — Кейн привычно разбирался с последствиями драки. А я захватила аптечку и позволила привести в спальню.

— Садись, — приказала Теодору.

Тот собирался было воспротивиться, но под моим тяжелым взглядом опустил на стул. Достала мазь от синяков — тоже осталась из прошлой жизни, когда бывший подрался с кем — то в баре. Осторожно ватой прикоснулась к пострадавшему глазу. Тео стиснул зубы.

— Терпи, сам виноват. — Грозно взглянула на Теодора. — И рассказывай, что там произошло.

— Да что? — С его губ сорвался вздох. — Кейн позволил себе отпустить шуточку в твою сторону. Достаточно пошлую. Вот и...

— Вижу, вы даже обошлись без магии. Решили драться кулаками.

Я по — прежнему едва сдерживалась. В висках стучало, и лицо Тео расплывалось перед глазами. Это стресс, всего лишь стресс. Надо валерьяночки купить. Или пустырника. Что там еще пьют от нервов?

— Ника, прости, мы сорвали тебя с работы, — повинулся Теодор.

— Да, и у меня теперь неприятности, — грозно взглянула на него. — Пришлось отпуск оформлять. Вот только на что мы будем жить? Продадим Кейна?

— Хорошая мысль. — Тео улыбнулся. — Я был бы не против.

— А я — против, — донесся из коридора голос Кейна.

Глава 17 (2)

— А я — против, — донесся из коридора голос Кейна. — И, между прочим, нашел нам дело на вечер. Прогуляемся?

— Прошлая наша прогулка закончилась очень плохо, — напомнила я.

— А выбора у нас все равно нет, — Кейн все — таки рискнул войти в комнату. — Уй[<] извини, что пересекаю порог твоей спальни, Ника, но разговор серьезный. Я тут искал в Интернете источники темной энергии. И нашел вполне милый дом с привидениями. Старый, заброшенный, там уже четверть века никто не живет. Только забираются экстремалы. Вот они — то и видели в доме призраков.

— Призраков? — Чуть не выронила вату из рук. — Кейн, ты издеваешься?

— Ника, напоминая, что тебе не обязательно идти с нами. — Кейн был воплощением невинности. — Мы с Тео справимся сами.

— Да, только на этот раз — с переломами и куда более серьезными ранениями, чем фингал.

— А это ты своему графу скажи! — Возмутился Кейн. — Сам с кулаками кидается, а потом чем — то недоволен.

— А ты за языком следи.

Кейн закатил глаза, давая понять, как мало я смыслю во вражде и дружбе. Ну что ж, мало так мало. Зато четко знаю одно — вместе их пускать в тот дом нельзя.

— Хорошо, допустим, мы туда пойдем. — Даже от самого предположения по коже пробежали мурашки. — Что мы будем делать, если в этом доме действительно призраки?

— То есть на кладбище они тебя не смущали? — уточнил Кейн.

— Смущали! — рявкнула я. — Но то — кладбище. Знала, на что иду. А тут — какой — то старый трухлявый дом. Послушайте, я все понимаю, вам не терпится вернуться домой.

Раздалось два недовольных вздоха, но я продолжила:

— Парни, этот дом может быть опасен, а защиты у вас почти нет. Кейн, ты ранен. Тео, твоя магия слишком слаба в этом мире. Может, есть более безопасные способы?

— Нет.

Ответ был единодушен. Хотя в чем — то мои герои достигли редкого согласия. Конечно, зачем двум магам бояться такой мелочи, как призраки? Это мне, жительнице двадцать первого века, кажется дикой сама мысль о них. Да, я уже видела подобное на кладбище. Но первый ужас уже забылся, а вот старый особняк со скрипящими дверями и ставнями так и стоял перед глазами.

— Ладно. — Пришлось сдаться. — Только дайте слово, что будете осторожны и перестанете махать кулаками.

— Слово чести, — первым откликнулся Кейн.

— Даю слово, — поддержал его Тео.

Честь и Кейн казались понятиями несовместимыми, но напредила себе, что он — аристократ, а, значит, несдержанная клятва будет для него позором. Как и для графа Арренана, который тер ушибленное лицо. Хорошо, хоть не поубивали друг друга.

Еще раз окинула хмурым взглядом распоясавшихся парней:

— Значит, так. Раз уж у меня продлился отпуск, Кейн идет на кухню и готовит обед, а Тео в это время сидит здесь. Я же буду работать в гостиной. Ясно?

Парни разбрелись по углам, а я прихватила ноутбук и заперлась в гостиной. Придвинула к себе столик и привычно застучала по клавишам. Это успокаивало. В голове воцарился привычный покой. Ничего, нас же будет трое. Два мага — и я. Значит, пусть призраки нас боятся.

Эта мысль успокаивала и грела, поэтому и глава писалась бодро и весело. А с кухни пахло так умопомрачающе, что хотелось бросить ноутбук и пойти на запах. Это магия, точно магия, но в этот раз я была не против. Хотя какой — то плюс от обитания Кейна в нашем доме. Правда, я сомневалась, что Теодор съест хоть что — нибудь, приготовленное его руками.

— Обед готов.

Когда Кейн появился в дверях, я сама уже еле сдерживалась, чтобы не кинуться на кухню. Желудок предательски бурчал, а перед глазами прыгали то сардельки, то котлетки. А ждала меня отбивная, щедро посыпанная сыром, и макароны. С удовлетворением заметила, что тарелок было три. Кейн отодвинул стул, предлагая присесть. Да, если бы он молчал и не пытался убить Тео, я бы даже смирилась с его присутствием в квартире. Но, увы, молчать Кейн не умел.

— Тео, обед готов, — позвала я.

Только тогда Теодор появился из спальни, не глядя на Кейна, сел на стул и подвинул тарелку. Кейн на него и вовсе не смотрел, увлеченный макаронами. Я же косилась с легкой опаской, но Тео наколол на вилку макаронину, проглотил — и ничего не произошло. Слава Богу! С превеликим удовольствием вонзила вилку в отбивную. Ох, уж эта светлая магия! Представляю, как готовят у них на родине.

Глава 17 (2)

— А я — против, — донесся из коридора голос Кейна. — И, между прочим, нашел нам дело на вечер. Прогуляемся?

— Прошлая наша прогулка закончилась очень плохо, — напредила я.

— А выбора у нас все равно нет, — Кейн все — таки рискнул войти в комнату. — Уж извини, что пересекаю порог твоей спальни, Ника, но разговор серьезный. Я тут искал в Интернете источники темной энергии. И нашел вполне милый дом с привидениями. Старый, заброшенный, там уже четверть века никто не живет. Только забираются экстремалы. Вот они — то и видели в доме призраков.

— Призраков? — Чуть не выронила вату из рук. — Кейн, ты издеваешься?

— Ника, напредиаю, что тебе не обязательно идти с нами. — Кейн был воплощением невинности. — Мы с Тео справимся сами.

— Да, только на этот раз — с переломами и куда более серьезными ранениями, чем фингал.

— А это ты своему графу скажи! — Возмутился Кейн. — Сам с кулаками кидается, а потом чем — то недоволен.

— А ты за языком следи.

Кейн закатил глаза, давая понять, как мало я смыслю во вражде и дружбе. Ну что ж,

мало так мало. Зато четко знаю одно — вместе их пускать в тот дом нельзя.

— Хорошо, допустим, мы туда пойдем. — Даже от самого предположения по коже пробежали мурашки. — Что мы будем делать, если в этом доме действительно призраки?

— То есть на кладбище они тебя не смущали? — уточнил Кейн.

— Смущали! — рявкнула я. — Но то — кладбище. Знала, на что иду. А тут — какой — то старый трухлявый дом. Послушайте, я все понимаю, вам не терпится вернуться домой.

Раздалось два недовольных вздоха, но я продолжила:

— Парни, этот дом может быть опасен, а защиты у вас почти нет. Кейн, ты ранен. Тео, твоя магия слишком слаба в этом мире. Может, есть более безопасные способы?

— Нет.

Ответ был единодушен. Хотя в чем — то мои герои достигли редкого согласия. Конечно, зачем двум магам бояться такой мелочи, как призраки? Это мне, жительнице двадцать первого века, кажется дикой сама мысль о них. Да, я уже видела подобное на кладбище. Но первый ужас уже забылся, а вот старый особняк со скрипящими дверями и ставнями так и стоял перед глазами.

— Ладно. — Пришлось сдаться. — Только дайте слово, что будете осторожны и перестанете махать кулаками.

— Слово чести, — первым откликнулся Кейн.

— Даю слово, — поддержал его Тео.

Честь и Кейн казались понятиями несовместимыми, но напредила себе, что он — аристократ, а, значит, несдержанная клятва будет для него позором. Как и для графа Арренана, который тер ушибленное лицо. Хорошо, хоть не поубивали друг друга.

Еще раз окинула хмурым взглядом распоясавшихся парней:

— Значит, так. Раз уж у меня продлился отпуск, Кейн идет на кухню и готовит обед, а Тео в это время сидит здесь. Я же буду работать в гостиной. Ясно?

Парни разбрелись по углам, а я прихватила ноутбук и заперлась в гостиной. Придвинула к себе столик и привычно застучала по клавишам. Это успокаивало. В голове воцарился привычный покой. Ничего, нас же будет трое. Два мага — и я. Значит, пусть призраки нас бояться.

Эта мысль успокаивала и грела, поэтому и глава писалась бодро и весело. А с кухни пахло так умопомрачающе, что хотелось бросить ноутбук и пойти на запах. Это магия, точно магия, но в этот раз я была не против. Хотя какой — то плюс от обитания Кейна в нашем доме. Правда, я сомневалась, что Теодор съест хоть что—нибудь, приготовленное его руками.

— Обед готов.

Когда Кейн появился в дверях, я сама уже еле сдерживалась, чтобы не кинуться на кухню. Желудок предательски бурчал, а перед глазами прыгали то сардельки, то котлетки. А ждала меня отбивная, щедро посыпанная сыром, и макароны. С удовлетворением заметила, что тарелок было три. Кейн отодвинул стул, предлагая присесть. Да, если бы он молчал и не пытался убить Тео, я бы даже смирилась с его присутствием в квартире. Но, увы, молчать Кейн не умел.

— Тео, обед готов, — позвала я.

Только тогда Теодор появился из спальни, не глядя на Кейна, сел на стул и подвинул тарелку. Кейн на него и вовсе не смотрел, увлеченный макаронами. Я же косилась с легкой опаской, но Тео наколол на вилку макаронину, проглотил — и ничего не произошло. Слава Богу! С превеликим удовольствием вонзила вилку в отбивную. Ох, уж эта светлая магия! Представляю, как готовят у них на родине.

Обед прошел на удивление спокойно. Наверное, потому, что Кейн молчал. Покуда он держал рот на замке, мог вполне сойти за адекватного человека. Но стоило ему заговорить, как я начинала понимать Тео и его желание убить Кейна.

Вечером мы в таком же мирном настроении выдвинулись на окраину города. Я шла чуть впереди, за спиной с двух сторон следовали маги. Будто ангел и бесенок за плечами. Вот только кто есть кто, приходилось сомневаться. Тео был мрачен, Кейн

— бодр и весел. Он глазел по сторонам, наслаждаясь видами ночного города. А Теодор с появлением Кейна в нашей квартире будто совсем ушел в себя. Центральные улицы за спиной сменились предместьями, но я не боялась, потому что с такой охраной бандитам стоило опасаться за их жизни.

— Здесь, — вдруг свернул Кейн в узкий проулок.

Мы миновали его — и очутились перед домом. Нет, не домом — особняком! В три этажа, с колоннами, балконами, но совершенно заброшенным. Время оставило на нем неизгладимый отпечаток. По стенам вились сухие ветви винограда. Стены казались настолько побитыми временем, что было странно, как они еще стоят.

— И мы туда пойдем? — Обернулась к Кейну.

— Именно, — кивнул маг. — Думаю, там темной силы видимо — невидимо. Тео, ты впереди.

— С какой это стати?

Я вцепилась в руку Тео, опасаясь, что он действительно помчится вперед, оставив нас за спиной. Теодор дернулся, но понял, что так просто вырваться не выйдет.

— Первой иду я.

Оба парня едва ли не у виска покрутили. И в кои — то веки я была с ними солидарна! С чего вызываться? Приключений не хватает? Да за эти полторы недели произошло событий больше, чем за всю жизнь! Вот только сейчас весь мой ум куда — то испарился. Каблучки удобных туфелек застучали по дорожке. Я дернула дверную ручку. Больше всего хотелось обернуться к парням и сказать:

— Извините, мальчики, закрыто.

Но дверь поддалась. В лицо пахнуло сыростью и плесенью. Запах старых вещей и прелых листьев. Мне тут же захотелось бежать, куда глаза глядят. Я вообще с подозрением относилась к древним домам с их тайной историей. Учитывая, что дом считался проклятым и Кейн утверждал, что там живут темные силы — разве удивительно, что даже входить туда не хотелось? Но не трусить же перед парнями.

Остатки побелки поскрипывали под ногами. От этого «хрусть — хрусть» по коже бежали мурашки. Хотелось заговорить, спросить о чем —нибудь, но слова застревали в горле. Поэтому я медленно тащилась к лестнице. Почему туда? Да потому, что Кейн умчал вперед, и теперь приходилось ориентироваться на его спину. Тео, наоборот, не отставал ни на шаг. К хрусту побелки присоединился скрип ступенек. Скрип — скрип. Хрусть — хрусть. Безобразная мелодия нежилого дома.

— А — а — а, — вырвался крик, и нога ухнула куда — то вниз. Меня тут же подхватили и поставили на место, а в ступеньке осталась большая дыра.

— Смотри, куда идешь. — Кейн перегнулся через перила.

— Лучше закрой рот, — рыкнул на него Тео, поддерживая меня под локоть. — Ника, не спеши. То, что в этом доме...

А я снова завопила — самым позорным образом. Потому что «то, что в этом доме» слетело на нас. Белая фигура, вот только раза в два больше любого человека, пронеслась по лестнице. Послышались ругательства Кейна. Тео схватил меня и прижал к себе, закрывая от «пришельца». Потому что назвать это призраком язык не поворачивался.

— Ника, цела? — тихо спросил он.

Кивнула и осмотрелась по сторонам. Куда оно делось? Впрочем, долго искать ответ не пришлось. В доме разом захлопали все двери, словно заиграл оркестр. Жалобно заскрипели ставни на окнах. Лестница зашаталась под ногами. Но Тео держал крепко. Он быстро затащил меня на второй этаж, чтобы опасные ступеньки остались позади, и толкнул в коридор, закрывая спиной.

— Где Кейн?

Отчаянно завертела головой, стараясь найти нашего невольного напарника, вот только Кейна нигде не было. Тео тащил меня в сторону. Его кожа будто светилась — жуткое зрелище, но понимала, что таким образом он, наверное, впитывает тьму. А мрак и беспросветность этого места ощущала даже я.

— Еще немного, — попросил Тео.

Вцепилась в его руки, боясь отпустить хоть на мгновение. Словно отпущу — и он исчезнет, как морок. Нет, нет. Затрясла головой, прогоняя непрощенные мысли. Тео не оставит меня здесь. Только не он.

— Все. Нужно выбирать.

Знать бы еще, как. Дверь, отделявшая от лестницы, с шумом захлопнулась, и мы остались в пустом коридоре. Хотя, почему пустом? Из тьмы надвигалось нечто. От него тянуло смрадом, будто жуткий монстр давно поджидал свою жертву. Страшно! Mamочки, я хочу проснуться!

— Тише, тише. — Тео погладил меня по руке. — Все будет хорошо.

И нас накрыло с головой. Я едва могла дышать, пытаюсь вырваться из водоворота белого марева. Единственное, на что хватало сил — держаться за руку Теодора. Сжимать ее все сильнее, как спасительный якорь в бурю.

— Эрре амии ренте диа, — слышала сквозь рев призраков. — Феа!

Сразу стало легче дышать. Вот только пол под ногами опасно завибрировал. Миг — и мы ухнули вниз, сквозь этажи. Крик утонул в грохоте. Я думала, что переломала себе все кости, но пошевелила руками, ногами — и поняла, что жива. Осторожно поднялась на коленки, сползла с тихо застонавшего Теодора.

— Тео!

— Я в порядке.

Теодор аккуратно сел, стараясь не делать резких движений. Мы огляделись — прямо перед нами приветливо распахнулась входная дверь. Мол, проваливайте подобру — поздорову. Тео рывком поставил меня на ноги и потащил к выходу. После вонн заброшенных комнат вечерний воздух казался чистым и пьянящим. Я села на землю, не замечая грязи и сырости, обхватила себя руками и замерла, стараясь отдышаться. Тео тихо опустился рядом.

— Ника, как ты?

Прекрасный вопрос! Хотя награду выдавай за самый бессмысленный вопрос года.

— Жива, — отметила очевидное. — Кейн?

— Его нет.

Обернулась к дому. Войти туда снова? Нет — нет — нет. Поднялась на ноги и заковыляла обратно.

— Стой, — тут же перехватил меня Теодор. — Ника, мы едва выбрались. Нельзя возвращаться!

— Кейн там. Мы не можем его бросить, — ответила упрямо и по глазам Теодора поняла,

что можем, даже без зазрений совести. Более того, Тео предпочел бы, чтобы Кейн там и остался. Мертвым. И, чтоб ему провалиться, я понимала, почему Теодор этого хочет. Дожилась.

— Хорошо, я иду за ним, ты остаешься здесь. — Теодор двинулся обратно к дому.

— Еще чего, — перехватила его, — только вдвоем!

— Нет, Ника. Ника! Я не договорил!

Не договорил он... Зато я уже приближалась к прогнившему порогу. Все, что оставалось Теодору — догнать и проследить, чтобы не свернула себе шею раньше, чем до нас доберется местное чудовище. Но оставить там Кейна? Каким бы он ни был, мы пришли вместе. Вместе и уйдем.

Глава 18

Есть вещи, о которых легче говорить, чем делать. Вот и я, помчавшись обратно к дому, никак не думала, что встречу неожиданное препятствие. Дверь не открывалась. Дергала за ручку, рвала ее, стучалась — все бес толку. Дом выплюнул нас, как пережеванную пищу, и назад впускать не собирался.

— Тео! — Обернулась к магу. — Она не открывается.

Теодор хмуро подвинул меня в сторону и сам вцепился в дверь. Вот только ни его сила, ни заклинания не помогли приблизиться к желанному эффекту. Дверь не поддавалась. А внутри что — то шумело и ухало. Нет, нас так просто не возьмешь! Разогналась — и со всей силы ударила по двери ногой.

— Открывайся, — прошипела так, чтобы дом непременно услышал. — Я не уйду без своего друга.

Ну, не друга. Даже не товарища. Но дому — то об этом знать не обязательно? Кажется, дверь задумалась. По крайней мере, замок немного зашатался. Снова дернула ручку — и влетела в холл. Тео тут же перехватил меня, помогая удержать равновесие. Иначе я бы познакомилась не только с дверью, но и с полом.

— Ника? — В голосе Теодора слышались тревожные нотки.

— Все в порядке.

Отряхнула одежду и осмотрелась по сторонам. Когда мы в последний раз видели Кейна, он убежал по лестнице вверх. Можно ли предположить, что он все еще где — то там? Или силы, обитающие в доме, могли затащить, куда угодно? Я обернулась к Тео. Тот не торопился входить в дом снова.

— Что это такое? — спросила тихо. — Что здесь обитает?

— Не «что», а «кто», — поправил меня темный маг. — Некая сущность, у которой было так много силы, что даже смерть не смогла ее развеять. Скорее всего, здесь могли проводиться ритуальные убийства. Но это только догадки.

Внезапно дом застонал, заухал. Я опомнилась только тогда, когда взлетела по лестнице на второй этаж, только свернула не налево, как в первый раз, а направо — туда, где мог находиться Кейн.

— Ника!

Тео нагнал меня на повороте. Он выглядел злым до чертиков, но мне было некогда анализировать состояние парня. Куда важнее было действовать быстро — найти Кейна и выбраться. Дом, кажется, соглашаться с планом не желал. Он скрипел и свистел, дрожал половицами, но огромное белое существо не возвращалось. Ничего, справимся! Сказал бы мне кто месяц назад, что я потащусь в заброшенный дом — назвала бы его идиотом. А тут — кто теперь идиот?

— Сюда. — Вдруг дернул меня Теодор.

Откуда в этом доме столько комнат? Мы прошли одну, вторую, третью. Теодор прислушивался к чему — то, что сама я никак не могла расслышать. Но доверяла и следовала за ним. И вдруг впереди действительно послышался шум. Тут же ускорила шаг, а затем сорвалась на бег. Влетела в комнату — и замерла.

Да, Кейн был здесь. Он вжался в угол. Между ним и нами мерцал слабый светлый щит. Красивое было бы зрелище, если бы не черный рой, облепивший щит, подобно мошкаре. Черные толчки постепенно сливались в одно цельное полотно. Жутко! Невыносимо жутко!

— Убирайтесь!

Крик Кейна прорезал тишину. Я замерла, стараясь отдышаться после поисков и бега. Убираться? Ну, уж нет! Некстати вспомнилась цитата: «Мы в ответе за тех, кого

приручили». А я в ответе за тех, кого написала. И Кейн должен умереть... не так!

— Ника, отойди, — потребовал Теодор.

— Еще чего! — Я чуть обернулась, недовольно глядя на Тео. — Что мы можем сделать?

— Я поглощу эту тьму.

— Лопнешь! — Раздалось из угла.

— Попробую, — пообещал Тео, не обращая внимания на Кейна. Он замер перед роем и развел руки в стороны.

— Эви стане риэ мальти. Даэ гайте мили эсте.

Красивый все — таки язык у заклинаний. Книжный такой, плавный. И Тео красивый, когда читает свои заклинания, темные искры мелькают в глазах, а на пальцах сосредотачиваются черные всполохи. Стоило отзвучать последнему звуку, как рой замер, словно прислушиваясь к наступившей тишине, и вдруг рванул к Тео. Перед Теодором тут же открылась воронка, куда и попали мошки. Уж не знаю, чем они были на самом деле. Кейн опустил щит.

— Уходим отсюда. — Шагнул ко мне светлый маг. — Надо спешить, пока оно не вернулось.

— Оно и так тут, наблюдает, — раздался спокойный голос Тео. — И думает, каковы мы на вкус. Особенно ты.

— Невкусный. — Поморщился Кейн.

— Оно так не считает.

— Уходить будем с боем?

Тео пожал плечами, что — то выкрикнул, и часть стены исчезла. А потом меня толкнули в спину. Второй раз падаю со второго этажа! Это становится традицией! Как и приземление, только в этот раз не на Тео, а на обе ноги. Передо мной тут же замерцал темный щит, прикрывая от взревшего дома, понявшего, что желанная добыча снова улизнула. Дом дрожал и трясся всеми этажами. Он почти что рычал, хлопал ставнями, требуя вернуться. Но возвращаться никто не собирался.

— Предлагаю сжечь, — прошептал Кейн, но дом каким — то неведомым образом его услышал и мигом затих. Словно живой.

— И освободить все, что в нем находится? — Казалось, Тео готов был покрутить пальцем у виска. — Ты что, не почувствовал? Он — чей — то. И питает своего хозяина, а хозяин контролирует то, что в нем живет. Огонь снимет печати. Кто потом отлавливать будет?

— Тогда идем отсюда, а то точно хозяина дождемся.

Кейн поспешил прочь. Мы с Тео переглянулись — и торопливо пошли следом. Я ожидала, что после такого количества поглощенной энергии Теодор снова опьянеет, но Тео был трезв, как огурчик. Наверное, магия пришлась ему по нраву. Или, наоборот, не пришлась? В любом случае, я повисла на его руке и едва перебирала ногами. Накатил запоздалый шок. И теперь коленки тряслись, зубы выстукивали марш, а удобные туфельки казались раскаленными башмаками.

— Тебя задело тьмой?

Обеспокоенный взгляд Тео льстил, но сейчас мне было не до любви.

— Страшно, — сквозь зубы процедила в ответ и ускорила шаг. — Кейн, стой!

Светлый замер, хотя, судя по выражению лица, ему этого совсем не хотелось. И вообще меньше всего на свете желалось нас лицезреть. Поэтому подхватила его под руку, словно не замечая бешеного взгляда Тео. Надо выяснить, все ли в порядке. Кейн, кажется, понял причину моего интереса. Губы искривила презрительная усмешка.

— Не сдохну, — раздались тихие слова.

— Не сомневаюсь, — заверила светлого. — Ты зачем туда пошел, если знал, что для тьмы твой свет — лакомство?

— Интересно стало. — Кейн пожал плечами. — Можешь считать это беспечностью, Ника. Или шалостью. Или глупостью, чего уж там. Ваш мир занятный, но такой мерзкий, что временами мне от него тошнит. Вот и сейчас — тошнит. Поэтому прости, драгоценная, но я вас ненадолго покину.

И прежде, чем успела хоть слово сказать, Кейн высвободился из хватки и свернул в ближайший переулок. Хотела было рвануть за ним, но теперь Тео успел меня перехватить:

— Угомонись, с ним все будет в порядке.

— Охотно верю. Вот только куда он рванул? — Поинтересовалась я.

— Восполнять магию, думаю. В вашем мире много света. Гораздо больше, чем тьмы. Или, лучше сказать, свет охотнее делится с магами. Любовь, счастье, радость, надежда. Погуляет по площадям среди целующихся парочек — и снова восполнит резерв. Поэтому не беспокойся. Нам стоит вернуться домой.

— А может, я тоже хочу... погулять.

Тео не ответил, просто шел за мной. Мы свернули к людным проспектам с шумными кафе, которые в вечерний час наполнялись толпами посетителей. Вот только Теодора почему — то сегодня обходили стороной. Я заметила, как одна старушка перешла на другую сторону, чтобы не проходить рядом с Тео. А две девчонки отшатнулись, когда мы миновали их. Похоже, резерв Теодора и правда пополнился. Вот только я не чувствовала перемен. Тео — он и есть Тео.

Аккуратно перехватила его руку. Все — таки определенный эффект от поглощения тьмы был, и почему — то казалось: стоит его отпустить, и Тео, как и Кейн, сорвется в ночь. А в этой ночи ждал некто, кому мои герои совсем не нравились. Совет. Тот самый совет, который зачем — то открыл на них охоту. В центре города было куда теплее, чем на окраинах. Я, наверное, впервые заметила, что на деревьях уже набухли почки. И в воздухе пахло весной.

— О чем ты думаешь?

Обернулась. На мгновение почудилось, что вопрос адресовался не мне. Но нет, ошибки быть не могло. Теодор выжидающе смотрел на меня.

— О том, что скоро станет тепло. — Отвернулась и продолжила путь. — Люблю весну, когда все пробуждается от зимней спячки. Весной хочется надеяться на лучшее.

— Было бы, на что надеяться, — в голосе Теодора звучала усталость.

— Надежда есть всегда. — Крепче сжала его руку. — Нужно только найти повод.

— Пока что его нет.

На этот раз я промолчала. Похоже, Тео смирился со своей участью. Он даже начал смотреть на Кейна иначе. Не как на врага, от которого в любой момент можно ждать удара, а как на неизбежность. Словно он только и ждал, когда Кейн его убьет. Мне этот упаднический настрой совсем не нравился. Но подобрать слова после всего пережитого было слишком трудно. Поэтому я ускорила шаг, желая очутиться в безопасности. Дома.

— У того дома был хозяин, — неожиданно заговорил Тео. — И мне кажется, что он связан с теми парнями, которых мы встретили на кладбище. Поэтому никуда не ходи одна, ладно?

— Обещаю.

Ответ прозвучал убедительно. Но собиралась ли я ему следовать? Вряд ли. И дело было

не только в Тео. Поведение Кейна настораживало не меньше — а временами даже больше. Вот сейчас он куда — то сорвался, умчался. Откуда это ощущение, что надо было его остановить? Только потому, что я — автор? А он — мой герой? Нет, от навеянной магией влюбленности не осталось и следа. Но если скажу, что мне безразлична судьба Кейна — это будет ложь. Почему — то и Кейн, и Тео словно были в моей жизни всегда. И теперь отсутствие каждого из них ощущалось слишком явно. А одного я еще и...

— Стой.

Тихий приказ Теодора заставил замереть на месте. И только потом поняла, в чем дело. А вот и Кейн! Наша общая головная боль сидела на скамейке в окружении трех барышень, разукрашенных, как новогодние елки. Все три льнули к магу, стараясь прикоснуться — еще бы, столько света в одном человеке! Если от Тео шарахались, то Кейну такая проблема точно не грозила. Наоборот, как бы не растащили на сувениры.

— Заберем его? — Спросила осторожно, опасаясь, что Тео утащит меня прочь.

— Придется.

Теодор поморщился, словно сама мысль об этом вызывала у него зубную боль. Но, тем не менее, направился к Кейну. Тот поднял на него мутный взгляд.

— А, Тео! — Произнес заплетающимся языком. Видимо, светлая магия в больших объемах пьянила так же, как и темная. — Девочки, знакомьтесь, Теодор Арреан, третий граф Мар... Мал... Тьфу, Тео, твое имя такое же невыносимое, как и ты сам!

— Малерн, — спокойно подсказал Теодор.

Девочки почему — то резко засобирались домой. Оставалось только представить, какой взгляд им достался от Тео. Будь я на их месте — тоже обошла бы его десятой дорогой.

— Ну вот, испортили все веселье!

Кейн, пошатываясь, поднялся со скамьи.

— Ника, драгоценная моя! — Отвесил мне шутовской поклон. — Ты бы не бродила по городу в пыльном платье, а то люди могут принять тебя за сообщницу Теодора. Тьфу ты... Чтoб тебя... Кстати, а зачем вы тут?

— За тобой пришли. — Теодор хмурился все больше. — И сейчас ты пойдешь домой и ляжешь спать.

— Спасибо, братишка. — Кейн повис на шее у Тео, и на мгновение показалось, что тот задушит Теодора в объятиях. — Ника, взгляни, какой ценный экземпляр тебе достался! Спокоен, уверен, голоса не повысит. А что дурак дураком — так у тебя ума хватит на двоих.

А вот теперь в воздухе запахло убийством. Я быстро оттеснила Теодора от Кейна, подхватила светлого мага под плечо и увлекла в сторону дома. Благо, мы почти дошли. Тео шел следом. Я кожей ощущала его взгляд, и он не сулил нам обоим ничего хорошего. В обычные дни удавалось забыть о признании Теодора, но сейчас его эмоции чувствовались на расстоянии. Злость. Возможно, ревность. Или обида. В любом случае, теперь его холод распространялся и на меня.

— Ника, хочешь, я тебе прочитаю стихи? — Вопрос Кейна поставил в тупик, а позади послышался тяжелый вздох. — Слушай. Дамы любят поэзию.

Когда любовь к тебе нагрянет

И чашу полную нальет.

Когда любимых уст багрянец

Твой шаткий мир перевернет,

Не говори, что все напрасно,

От чувства в сердце не таись.

Любовь — слепа. Любовь — прекрасна.

Любовь — и есть вся наша жизнь.

За нашими спинами раздались скупые аплодисменты. По коже пробежал неприятный холодок. Только бы обошлось без кровопролития!

— И зачем ты мне читаешь стихи? — Растерянно спросила я.

— Затем, что с каждым моим словом шансы на то, что мы дойдем домой вдвоем, уменьшаются. Выбирай, Ника. Либо я, либо он.

И Кейн остановился, ткнув в Теодора пальцем. Я тоже обернулась. На Тео лица не было. Он смотрел на нас так, словно готов был убить на месте. Кажется, мы влипли. А дом так близко! Неужели Кейну так сложно заткнуться?

— Счастливо оставаться.

Светлый маг икнул и бодро зашагал к родной многоэтажке, оставив меня наедине с разбуженным монстром. Мы стояли и смотрели друг на друга. Никто не решался или не желал говорить первым. Уже мелькнула мысль развернуться и уйти вслед за Кейном, но Тео произнес:

— Ника, я понимаю все. Ты меня не любишь. Возможно, я мешаю, вторгаюсь в твою жизнь. Но прошу — только не Кейн.

— Не Кейн — что? — Даже не сразу поняла, что Теодор имеет в виду.

— Он поиграет с тобой и разобьет твое сердце, — настаивал Тео. — Ты же должна понимать!

Ах, вот он о чем...

— Я не люблю Кейна, Тео, — сказала уверенно. — А он тебя провоцирует, потому что ему нравится, когда ты злишься. Только это не повод устраивать кровопролитие. Мне безразличен Кейн. Могу повторить еще раз сто, чтобы ты услышал.

Теодор опустил голову. Видимо, земная жизнь с каждым днем давалась ему все сложнее. Я подошла ближе, опустила руки ему на плечи, заставила взглянуть мне в глаза. Вот только в его взгляде не было ни боли, ни усталости — ничего из того, что ожидала увидеть. Только пламя, которое грело и грозило обжечь, если подпустить его ближе. Нет, Теодор не собирался сдаваться. Наоборот, он был готов идти до конца. Но знал, что убийства Кейна я не прощу, поэтому с величайшим трудом сохранял спокойствие. Понадобилось всего несколько мгновений, чтобы это осознать. А потом он поцеловал меня. Сначала осторожно, опасаясь, что оттолкну. Затем увереннее. Его жар опалял и меня. Это был водоворот, накрывающий с головой. Все мысли и сомнения развеялись, будто дым. Остались только мы двое посреди пустынной улицы.

— Так и знал. Стоило оставить — как ты решил скомпром... скомпрометировать девушку.

Откуда взялся Кейн? В эту минуту я сама была готова его убить! Прямо здесь и сейчас.

— Идем. — Тео потянул меня к дому, делая вид, что Кейна просто нет. Нет его. Точка. Светлый продолжал говорить что — то вслед, но мы его уже не слушали. Ничего, ему языком молоть — как с горы катиться. Лучше не слушать. Только у лифта пришлось его подождать. Зато Тео перестал напоминать ледяную статую. Он улыбался, легко и беззаботно, словно получил то, чего желал. И почему меня так к нему тянет? Почему не могу представить, что проживу без него хоть день? Нет, лучше не знать ответа, потому что он изменит все и навсегда. И для меня, и для него. Хотя, наверное, только для меня, потому что Тео давно все решил. А я трусливо избегала правды. Увы, дольше бегать нельзя.

Глава 19

Утро для меня начиналось привычно. Злой, как демон, Кейн не показывал носа из гостиной. Предложила ему таблетку от головной боли — и дверь в комнату закрылась у меня перед лицом. Сразу стало понятно, что разговаривать маг не хотел. Тео, наоборот, казался спокойным и умиротворенным. Он нашел у меня на полке старую школьную книгу по географии Земли и углубился в чтение, а я сама сидела на кухне с ноутбуком, постоянно прислушиваясь, не раздадутся ли в коридоре «вражеские» шаги. Рукопись бежала споро. Я наконец — то нагнала события сегодняшнего дня! И перешла к воплощению плана по перемирию между Тео и Кейном. Слова с легкостью ложились на бумагу. На какое — то мгновение настолько углубилась в рукопись, что не услышала начало перебранки между парнями. Зато грохот мебели в гостиной заставил тут же подскочить со стула и понестись туда.

Кейн и Тео стояли друг напротив друга. Фигуру Тео окутывало ровное темное сияние — и зачем только резерв пополнял, если опять тратит? Кейн, наоборот, казался едва ли не ангелом в лучах света. Вот только у ангелов не бывает такого озверевшего выражения лица и горящего ненавистью взгляда.

— Хватит! — Гаркнула с порога. — Вы с ума сошли? Мы зачем вчера в тот дом ходили? Чтобы вы сегодня свели все усилия на нет? Молодцы, нечего сказать! По какому поводу убийство?

— Смотреть на него тошно, — процедил Кейн. — Тошнит от одного вида.

— Тошнит тебе совсем от другого, — рявкнула я. — Меньше чужую магию пить надо! Не многовато ли — три на одного?

Кейн поморщился. Видимо, события минувшего дня и у него не вызывали радости. Что ж, надо было думать головой прежде, чем восполнять резерв в таких количествах.

— Еще что — то уроните — будете сами ремонт делать! Без магии! — Припечатала я и уже собиралась снова идти на кухню, когда услышала звонок мобильного. Понеслась в спальню — звонил начальник.

— Алло, — ответила поспешно.

— Ника, где документы по Нечипоренко? — Надо же, даже не поздоровался. Видно, дело серьезное.

— В папке во втором ящике стола. Там слева...

— Знаешь, что? Тебе до работы идти десять минут. Мухой лети сюда! Это срочно!

Срочно, срочно... Но Иван Владимирович всегда шел мне навстречу, и работу терять не хотелось, а я была близка к этому, как никогда. Поэтому не стала возмущаться, а натянула джинсы, свитер и поспешила на работу, приказав Тео и Кейну разойтись по разным комнатам. Проверять, послушались ли они меня, времени не было. Ничего, сейчас быстренько сбегаю, а потом буду разбираться, кто прав, кто виноват.

Иван Владимирович поджидал меня в приемной. Там же находились и те самые Нечипоренко, которые заказывали у нас рекламу полгода назад. Поэтому пришлось задержаться, найти документы, ответить на вопросы. Из офиса я выползла только через час и потащилась домой. Судя по тому, что соседи не звонили, убийство пока не состоялось. Либо парни сделали выводы и порешили друг друга тихо. Как же я устала от их ненависти!

На этот раз даже предпочла ступеньки, а не лифт. Нужно было восстановить душевное равновесие и в квартиру войти спокойной, как удав. Иначе я их сама прибью. Или прибью только Кейна, и Тео угомонится.

Открыла дверь — и поразила царящей тишине. Даже телевизор не работал. Вымерли они оба, что ли? Я — то думала, тут скандал в полном разгаре. И потом, когда дома двое — это слышно. Они ходят, стучат посудой, скрипят мебелью. Кстати, о посуде... Флешка! Я даже не помнила, вытащила ли ее из ноутбука. Значит, она до сих пор на кухне. Вот

теперь мне стало страшно. Разулась и поспешила туда, стараясь ступать тихо. Зачем? Чтобы никто не добрался до флешки раньше меня. Толкнула дверь — и замерла. Теодор сидел за ноутбуком, и по выражению его лица я и так поняла, что он читал. Похоже, мне конец.

— Значит, так, да? — Теодор медленно обернулся. — Теперь я понимаю. Все понимаю, Ника. Почему меня ненавидит Кейн. И ты тоже. Я же чудовище, правда? Человек без каких — либо принципов и сострадания.

— Тео, это всего лишь книга, — пролепетала я.

— Книга моей судьбы. — Перебил маг. — А я — то думаю, в чем дело? Что со мной не так? Почему жизнь бьет снова и снова? Оказывается, потому, что моя кружевница считает меня монстром.

— Это не так! — Я кинулась к нему. — Тео, родной, ты должен понять...

Наши взгляды встретили. Я остановилась. Он ненавидел меня. Так ненавидел, как мне и не снилось. Глаза Теодора пылали желанием укоротить жизнь одной девчонки, которая прямо или косвенно оказалась виновной во всех его бедах. Мне стало страшно. Впервые с того момента, как поняла и приняла, кто передо мной. Теодор едва дышал, сжимая и разжимая кулаки.

— Знаешь, Ника, — слова будто давались ему с трудом, — я часто встречался с чужой ненавистью, осуждением, неприязнью. С тем, что люди судят обо мне по цвету магии, совершенно не зная, как человека. Я даже смирился! С ними, с Кейном, с тем, что моя судьба — постоянное бегство от собственных страхов. И от всего, что мне дорого. Но я никогда не думал, что может быть больнее. Оказалось, может. Когда тебя видит чудовищем та, кого ты любишь. Наверное, не стоило тогда открывать портал. Все бы закончилось. Там и тогда, а не здесь и сейчас.

— Тео, ты не прав! — Вцепилась в его руку. — Я люблю тебя, слышишь? Люблю!

Теодор тихо рассмеялся. И этот смех напугал меня больше, чем любые ругательства. Потому что в нем был приговор: и для меня, и для него.

— Не пущу! — Закрыла спиной дверь, зная, что вот теперь он попытается сбежать.

А в следующую секунду меня впечатало в стену, и спину пронзила дикая боль. Тео применил ко мне магию? Это поразило больше, чем то, что сползла по стеночке на пол и стиснула зубы от боли. Но физическая боль не шла ни в какое сравнение с бездной, которая разверзлась в душе. Эта бездна затягивала, не давая дышать. По щекам покатались слезы.

— Ника, что случилось? — Послышался голос Кейна. — Ника?

Он влетел в кухню и склонился надо мной. В глазах светлого читалось искреннее беспокойство. Так странно...

— Ника! — Кейн затряс меня за плечи. — Где болит? Чем ударились?

Тело окутал теплый, приятный кокон. На какое — то мгновение показалось, что сейчас усну, но реальность не дала долго продлиться забытию. Снова открыла глаза. Кейн был здесь, сидел передо мной, наконец — то сбросив маску циничного негодяя. И человек, который под этой маской скрывался, оказался совсем для меня незнакомым.

— Убью эту тварь, — прорычал Кейн, осторожно поднимая меня на ноги. Но боли больше не было. Физической боли. Зато душевная никуда не делась. Она только нарастала. Увеличивалась в геометрической прогрессии. Я готова была выть от осознания, что Тео ушел, что теперь я для него на одном уровне с Кейном. Или даже хуже, потому что Кейн его не предавал.

— Садись.

Кейн усадил меня на стул и кинул взгляд на ноутбук.

— А! Прочитал, все — таки.

— Как? — Глаза против воли округлились. — И ты тоже?

— Ника, за кого ты меня держишь? Да в первый же день, как только смог добраться до флешки! — Маг усмехнулся. — Я, знаешь ли, любопытен. Хотя, вижу, и Тео не сдержался. И, как всегда, поспешил сделать выводы. Угораздило же тебя, кружевница! Нашла, кому отдать сердце. Он же его разобьет, еще и потанцует на осколках.

— Уже успел.

С губ сорвался вздох. Я чувствовала себя раздавленной, разбитой. С одной стороны, хотелось немедленно броситься за Тео. С другой — чтобы он снова смотрел на меня Так? Нет, ни за что. Лучше больше не встречаться. И если бы я была уверена, что он будет в порядке... Но я не была уверена, чтоб он провалился!

— Вижу, к тебе возвращается жизнь. — Кейн подмигнул и улыбнулся. — Не беспокойся, кружевница. Теодор Арреан — везучий подлец. И всегда выходит сухим из воды. Иначе я бы давно его упокоил. А тебе стоит выпить чайку, принять душ и уgomониться. Вернется. Потому что ему тошнит от этого мира не меньше, чем мне.

Стоит признать, рецепт Кейна подействовал. Душ смыл первый шок, а на кухне меня ждала дымящаяся чашка чая. С магией Кейна даже суррогат из пакетика поражал вкусом и запахом. Сам Кейн нашелся тут же — он стоял у окна, пил чай и смотрел на город. Даже показалось, что он не заметил моего появления. Но стоило уместиться за стол и сделать глоток, как донеслось:

— Ну что, успокоилась, кружевница?

— Кажется. — Я кивнула. — Твоя магия?

— Частично. — Кейн сел напротив и опустил чашку на стол. — Не хотелось бы, чтобы ты наделала глупостей на горячую голову. Тем более, никто не знает, где нам придется искать Теодора, если он не появится. И не смотри на меня так. Я просто обдумываю все возможные варианты. Его резерв полон, мы могли бы вернуться домой. Так нет, Теодор устроил очередной бунт. Конечно, не ему же щепки собирать.

— Тебе хочется домой? — Спросила, чтобы как — то поддержать разговор. Молчание казалось невыносимым.

— Безумно. Несмотря на то, что меня никто там не ждет.

Кейн отвел взгляд — наверное, чтобы не прочла по глазам больше, чем следует.

— Совсем никто? — Уточнила я.

— Всех, кто был, забрал мой... брат.

— Мы ходим по замкнутому кругу. — Провела пальцем по краю чашки. — Ты винишь Теодора. Теодор винит тебя. Теперь еще и меня в придачу. И что с этим делать? Скажи, Кейн. Так не может продолжаться вечно.

— Все решится, когда один из нас умрет.

Спокойно, словно механическая кукла. Казалось, Кейн не сомневался в том, что делает. Но я — то понимала, что с ним все не так просто.

— Ты уверен, что хочешь смерти Тео? — Спросила осторожно.

Кейн молчал. Я уже не надеялась на ответ, когда услышала тихое:

— Нет. Но если я отступлю, что мне останется, Ника? Ради чего мне жить? Куда идти? Я знаю только мечь. Она заставляет меня просыпаться по утрам, что — то делать. Не будет мести — и что тогда?

— Женишься, у тебя появятся дети. — Почему — то я была в этом уверена. Наверное, проявлялись способности кружевницы. Или мне хотелось так думать? — Только от тебя

зависит, каким будет будущее. Кем ты станешь для своих детей — героем или братоубийцей?

— Я стану для них отцом.

Кейн хмурился. Ему не нравился этот разговор. Впрочем, мне тоже, но он позволял не сойти с ума от тревоги и боли. Дышать, двигаться, жить. Наверное, в чем — то Кейн прав. Есть вещи, ради которых мы идем вперед, заставляем себя преодолевать преграды. Для кого — то это — мечты, для кого — то — любовь, для кого — то — месть. Кейн отвык жить иначе. И Тео отвык. Но Тео слишком желает покоя, а Кейн боится, что этот покой оставит его в одиночестве, полном и беспросветном. Он не видит жизни без постоянной погони за врагом. Ему так легче и проще пережить свои потери. Это не делает его хорошим и плохим. Но в какой — то степени — делает обычным человеком.

— Ладно, думаю, Теодор уже достаточно остыл и способен разговаривать здраво. — Кейн поднялся на ноги. — Не с тобой, так со мной. Что ж, поищем братца.

— Пойду оденусь.

Отставила пустую чашку.

— Подожди. — Перехватил меня Кейн. — Искать будем с помощью крови. Все — таки одна общая капля у нас есть.

Мы прошли в гостиную. Кейн чуть сдвинул стол и сел на пол, приказав принести ему свечи и мел. Мелок, правда, нашелся очень старый, забытый дочерью подруги. А вот свечи на случай отключения электричества припасены были всегда. Кейн расположил их по кругу и начал чертить непонятные символы. Быстро, четко, уверенно. Как и все, что он делал. А я поймала себя на мысли, что стала лучше понимать этого странного человека. И он больше не вызывал отторжения. Наоборот, Кейн мог быть таким же верным другом, как и врагом. Сейчас он хотел помочь. Возможно, сам беспокоился, потому что Тео — ключ к portalу домой. Когда в его руке блеснула игла, я зажмурилась — почему — то стало дурно. Ощутила легкое дуновение ветерка, а когда снова взглянула на круг, символы переливались и вспыхивали. Вот только сам Кейн выглядел озадаченным.

— Что? — Спросила тихо, опасаясь спугнуть магию.

— Я не чувствую его.

Ответ прозвучал, как приговор, но я отказывалась верить.

— Что значит, не чувствуешь?

— Либо Теодора нет в этом мире, либо он... мертв.

Пол зашатался под ногами. Я тяжело опустилась вниз и закрыла лицо руками. Нет, не может быть! Может, он нашел способ уйти отсюда без Кейна? Что угодно, только не смерть. Я не переживу этого!

— Тише. — На плечо опустилась рука Кейна. Он сам выглядел бледнее покойника. — Есть еще один вариант, Ника. Те темные маги. Помнишь их? У них ведь есть магия, и они могут блокировать мои поиски. А Тео им нужен. В этом мире, обделенном боевой темной магией, не так много пришлых магов, согласись.

— Думаешь, это они? — Смотрел на Кейна, как на посланца истины.

— В любом случае, без них не обошлось. Но как нам найти этот совет?

— Влад! — Подскочила я. — Парень Ирмы, который первым рассказал нам с Тео о совете. Он тоже темный маг, только не боевой, если правильно поняла. Нам нужно его найти! Вот только Ирма вряд ли захочет организовывать нам встречу.

— Отвези меня к этой Ирме, и она сделает все, что скажу, — усмехнулся Кейн.

Я не помню, как собиралась и вызывала такси. Минута промедления могла стоить Тео

жизни. А в то, что он мертв, верить отказывалась! Нет, что угодно, только не это. И пусть он не захочет меня больше видеть, только будет жив и в безопасности. Десять минут спустя мы уже спускались на первый этаж. Кейн казался спокойным и собранным. Как же я завидовала его спокойствию! Стоило нам сесть в такси, как тело окутала приятная волна чужой магии.

— Спасибо. — Пожала теплую руку.

— Я тоже хочу домой, Ника, — ответил Кейн шепотом. — Поэтому не стоит благодарности. Не хотелось бы застрять в вашем мире на ближайшую сотню лет.

Да, конечно. Можно подумать, дело только в этом. Но я промолчала. Зачем злить Кейна? Он и так перестал злословить и помогает мне. И Тео. Скорее всего, для него самого это дико. Тем не менее, Кейн едет со мной к Ирме, а не сидит дома. И это говорит о многом.

Мы вышли у знакомого салона. «Открыто», — значилось на двери. Я прошла вперед, а Кейн шагал сзади, рассматривая вывески соседних магазинов. Звякнул колокольчик, и в приемной тут же появилась Ирма — в белом свитерке и темных джинсах. Волосы гадалки были стянуты в высокий хвост, открывая маленькие ушки. Сегодня она походила на лисенка.

— Опять вы.

Ирма тяжело вздохнула.

— Добрый день. — Кейн отодвинул меня плечом и подошел к девушке, широко улыбаясь. — Прошу прощения за несвоевременный визит. Меня зовут Никита, можно просто Кит.

— Вы — светлый маг. — Ирма нахмурилась. — Нечего скрывать.

— Вы меня раскусили. — Подмигнул Кейн. — Во всяком случае, мы к вам по важному делу. Понимаете ли, нам надо срочно поговорить с вашим другом, Владом.

— С чего вы взяли, что я ему позвоню?

Ирма все больше хмурилась, Кейн все шире улыбался.

— Потому, что я вас прошу. — Он чуть нагнулся вперед, почти касаясь чужого лица. С губ Кейна слетело легкое облачко — и осело на губах Ники.

— Хорошо, но только ради вас. — На лице гадалки расцвела улыбка. — А знаете, вы такой светлый, что ослепнуть можно.

— Звоните, — напомнил Кейн.

Ирма достала мобильник. На другом конце ответили почти сразу, потому что мгновение спустя она заговорила:

— Влад, приезжай, пожалуйста. Да, срочно, прямо сейчас. Жду! Он приедет. Это уже нам.

— Спасибо. — Кейн прикоснулся губами к руке Ирмы. — Вы — само очарование.

Захотелось хорошенько его треснуть, но я понимала, что так действует магия Кейна. Теперь нам оставалось только одно — ждать и верить. Тео, потерпи! Скоро мы найдем тебя, и все будет хорошо.

Глава 20

Я боялась. Да, позорно признавать, конечно, но те минуты, что мы пробыли в салоне Ирмы до приезда Влада, меня била мерзкая дрожь. Перед глазами стояло лицо Теодора — в момент, когда видела его в последний раз. Бледное, искаженное обидой и отчаянием. Да, в таком состоянии Тео мог стать легкой наживкой. Что бы с ним не случилось, это — моя вина. Не потому, что он случайно прочитал не предназначенную для него книгу, а потому, что не удержала, не объяснила, не уберегла.

— Хватит заниматься самобичеванием. — Кейн прервал длинный ряд размышлений.

— От тебя за метр веет ужасом и болью. Возьми себя в руки, кружевница. Потом будешь посыпать голову пеплом.

Я задумчиво кивнула. Говорить не хотелось. От вида Ирмы, влюбленными глазами глядящей на Кейна, становилось еще гаже.

— Может, отпустишь ее? — Спросила светлого.

— Чтобы она отменила встречу? Нет уж.

Что ж, стоило признать, в словах Кейна был резон. Один звонок — и Влад к нам не приедет. Что — то он и так не торопится...

Стоило подумать об этом, как скрипнула входная дверь, пропуская высокую фигуру в сером свитере и синих джинсах. Я тут же узнала Влада, пусть мы и виделись всего однажды. Лучше бы больше не виделись...

— Вы. — Влад замер на пороге, перевел взгляд на Ирму — и сжал кулаки.

— Спокойно. — В голосе Кейна не было ни одной тревожной ноты. — Нам надо было поговорить, а девушке я не причинил ни малейшего вреда. Наоборот, сейчас она прекрасно себя чувствует. А стоит нам выйти за дверь, как магия растает без следа. Поэтому в ваших интересах, чтобы разговор прошел плодотворно.

— Угрожаешь, светлый? — От холода в голосе Влада стало страшно.

— Нет. — Кейн поднялся со своего места и замер напротив темного. — Ни в коем случае. Мы пришли за помощью — и всего лишь надеемся ее получить.

— Тогда пусть Ирма уйдет, и, клянусь, я вас не трону.

— Ирма, отдохните немного, вы так много работаете. — Кейн улыбнулся хозяйке салона так сладко, что даже у меня свело зубы, а окрыленная девушка что — то смущенно пролепетала и скрылась за дверью. Кейн мигом отбросил любезность:

— Влад, мне всего лишь нужно знать, где найти городской совет.

— Дом Правительства находится на Красной улице. — Усмехнулся темный.

— А я думал, мы друг друга поняли. — Протянул Кейн. — Ир...

— Поняли, — перебил его Влад, комкая рукав свитера. — Я знаю, что ваш приятель пропал. И знаю, где его искать. Но помогать вам не стану. Скажу лишь, что вы сунулись в дом одного из членов совета. А дому нужна подпитка. Теперь темного принесут в жертву, можно не сомневаться.

— Кажется, я вас понял. — Кейн заметно нахмурился, а я старалась разобраться, что же Влад имел в виду. — Сколько их там?

— Думаю, трое. — Влад смотрел на противника так пристально, что, казалось, прожжет дыру. — Может, четверо. Остальных вряд ли пригласят.

— Время?

— До полуночи.

Я не успевала за ходом их мыслей и старалась уловить хоть что — нибудь, но получалось скверно.

— Вот, — Влад снял с шеи два кулона, с черным и серым камнем. — Это скроет ваше присутствие и пути отхода. Больше не попадайтесь совету на глаза.

Кулоны переключались к Кейну. Можно ли расценивать их как помощь? И не опасно ли надевать? Но Влад не стал ждать вопросов. Он пошел следом за Ирмой, оставив нас с Кейном в приемной. Мы переглянулись.

— Ты хоть что — то понял? — Спросила я шепотом.

— Более чем достаточно, — ответил Кейн. — Идем, Ника. Времени мало. Надо продумать пути нападения — и отступления, потому что, боюсь, Тео нам в этом не поможет.

Кейн увлек меня к выходу. А до меня постепенно доходил смысл слов Влада. Теодора хотят принести в жертву? Значит — убить? Что же делать? Ноги отказывались двигаться, во рту поселился металлический привкус.

— Эй, — Кейн махнул рукой перед глазами. — Ты только в обморок не уплывай, ладно? А то потрачу на тебя магию — что врагам останется?

— Все в порядке.

Конечно, порядком тут и не пахло, но я взяла себя в руки. Сначала находим Тео. Все остальное — потом.

— Если я правильно понял, придется вернуться в проклятый дом, — на ходу говорил Кейн, спеша за мной к автобусной остановке. — Конечно, нас там никто не будет встречать пирогами, поэтому я предпочел бы иметь земное оружие.

— А кто тебе его даст? — Поинтересовалась я. — На Земле с этим строго. Нет, Кейн, придется обходиться своими силами. Правда, у Ритки есть шокер. Может забрать. Интересно, раз они — темные, на них может подействовать святая вода?

— На них — вряд ли, а вот на обитателей дома — вполне. — Кейн замер, вглядываясь в приближающийся автобус. — Значит, так. Час на сборы. Выдвигаемся, как только начнет смеркаться. С собой берем все, чем можно драться, и святую воду. Либо выберемся все вместе, либо там и поляжем. Я бы не брал тебя с собой, Ника, но ты не будешь стоять в стороне. Да и мне самому не справиться. Поэтому прости, но выбор невелик.

— Мы идем вместе.

Я слабо представляла, что мы будем делать. Еще меньше — как победим троих членов совета. Но готова была на лоскутки изорвать каждого, кто рискнул причинить вред Теодору. Пусть только попадутся! Конечно, смелость была больше напускной. Зато гнев и отчаяние — самыми настоящими.

Собирались мы действительно быстро. А я удивлялась, как ловко Кейн находит применение самым обычным вещам. В его руках даже пустая бутылка превращалась в смертельно опасную вещь — он наполнял ее жидкостью, накладывал магию.

— Гореть будет — загляденье, — ответил Кейн на мой вопросительный взгляд. — Святую воду налей в пару маленьких бутылочек от лекарств. Испробуем на опыте, так сказать. Дай мне муку или крупу.

На пачку риса были тоже наложены чары, а затем несколько горсточек уместились в пластиковые пакеты. У меня начинали глаза лезть на лоб от удивления. А Кейн уже складывал из листов бумаги каких — то несуразных человечков и тоже тщательно прятал в карманах куртки. Поразительно! Вот она, настоящая магия.

— Ника, не спи. — Щелчок пальцев у носа — и волшебство улетучилось. Я вспомнила, что иду не любоваться на магию Кейна, а спасти человека, которого люблю. Хотя, сколько можно врать самой себе? О Тео я и не забывала. Эти мысли сводили с ума. Жив ли он? В порядке?

— Кажется, мы готовы. Идем.

Наконец — то! По совету Кейна я надела кофту с длинными рукавами. К запястьям резинками прикрепила четыре заговоренных листочка — для защиты, если верить светлomu магу. Старые джинсы и кроссовки довершили образ. Волосы собрала в узел.

— Отлично. — Кейн окинул меня оценивающим взглядом. — Я бы сам тебя испугался, если бы такой увидел. Мы не оставим совету шансов.

Погода ухудшилась, поднялся ветер. Я едва поспевала перебирать ногами — Кейн шел так быстро, что его спина постоянно маячила впереди. С трудом догнала мага и задала вопрос, который весь день крутился на языке:

— Кейн, почему ты помогаешь Теодору? Вы же враги.

На мгновение светлый замер, а затем колко усмехнулся:

— Потому, что он погибнет только от моей руки. А если есть еще желающие, пусть становятся в очередь.

Хороша позиция, нечего сказать. А я ведь начала было верить, что Кейн — действительно положительный герой. Как оказалось, зря. Его ненависть и жажда мести никуда не делась. Главное, чтобы не возросла. С другой стороны, какое мне дело до мотивов Кейна, если сейчас он рискует собой, чтобы вытащить Тео из рук совета? Я бы никогда не справилась сама! Да и уверенности, что справимся вдвоем, не было. Но хотя бы появилась надежда.

Проклятый дом снова встречал нас запертой дверью. Меня била дрожь, стоило представить, что придется переступить ненавистный порог. Но где — то там — Теодор. Надо идти.

— Трусись — оставайся здесь. — Кейн мигом оценил мое состояние.

— Бояться — это нормально, — ответила, стуча зубами. — Слышала, что так работает инстинкт самосохранения.

— Плевать на инстинкты. Вперед!

И Кейн вежливо постучал. Дверь со скрипом отворилась — нас ждали. Почудилось, что нечто, живущее в доме, облизнулось при виде двоих сумасшедших, вернувшихся к нему в пасть. Но Кейн не медлил ни минуты. Он вошел в просторный пыльный холл. Дверь тут же с грохотом захлопнулась.

— Иди за мной, шаг в шаг, — потребовал светлый.

На этот раз он не стал подниматься вверх. Наоборот, свернул направо и словно пытался что — то высмотреть. Дом тут же пришел в движение. Он захлопал ставнями, завыл сотней голосов.

— Кейн...

— Не сейчас, Ника!

Я замолчала, стараясь не мешать. Мамочки, как же страшно! И вдруг к нам хлынули тени — похожие на те, от которых отбивался Кейн. Но на этот раз светлый был готов. Он поднял вверх одну из бутылок:

— Дом, а, дом? Взгляни, что у меня есть. Как думаешь, сколько понадобится минут, чтобы ты сгорел от фундамента до крыши? Нас огонь не тронет, а вот тебя...

Вытье прекратилось. Тени исчезли. Дом задумался. Я будто слышала его сердцебиение, и оно становилось все тише и тише.

— Правильное решение. — Одобрил Кейн. — А теперь мне бы не мешало найти лестницу в подвал. Я правильно иду?

Ставни тихо хлопнули. Интересно, это можно считать одобрением? А ведь хозяину дома

не понравится наш неожиданный визит. Или его уже предупредили? Скорее, второе. Все — так силы здесь подчиняются чужой воле. Мы с Кейном продолжили путь, все больше углубляясь в коридор.

— Сюда! — Кейн первым заметил винтовую лестницу, уходящую вниз. Он достал одну из припасенных бутылочек, и ступеньки озарил неясный свет. Что ж, риск сломать шею уменьшился вдвое. Чем ниже мы опускались, тем становилось холоднее. Видимо, осталось совсем немного. Наконец, ступеньки закончились. Перед нами была массивная кованная дверь. И она была наглухо заперта.

— Воду. — Кейн протянул руку, получил маленький флакон и начал чертить каплями символы вокруг замка. — Все. Теперь поднимись немного, чтобы не задело.

И в дверь полетел мешочек с рисом. Раздался оглушительный взрыв, но нас прикрыло щитом. А затем Кейн ринулся вперед. Я уже не надеялась за ним успеть. Влетела в дверной проем — и очутилась в огромном зале. Надо же! Целый подземный этаж. Чуть повернула голову — и вскрикнула.

Тео лежал на столе. Его рубашка исчезла. Тело покрывали кровоточащие порезы. Кровь тонкими струйками вливалась в символы, начерченные по кругу. Три фигуры в капюшонах что — то монотонно пели, словно нас тут и не было. Но когда на них налетел взбешенный Кейн, стало не до песен.

— Как вы посмели? — Громыхнул голос одного из темных. — Так не терпится умереть? А мы думали прийти за вами позднее.

— Да пошли вы. — Выкрикнул Кейн и вылил в лицо магу остатки святой воды. Тот поморщился и тихо выругался. Конечно, я не рассчитывала, что он рассыплется прахом, но...

— Кидай остальные! — Скомандовал мне Кейн. Значит, смысл был, и я просто его не видела? Стрелок из меня был тот еще. Но в этот раз я целилась предельно. Пузырьки полетели в цель, разливаясь сотнями брызг. Маги подняли руки, взметнулись щиты. А с пальцев Кейна посыпались бумажные человечки. Я в онемении наблюдала, как они увеличиваются в размерах. Да это же настоящие големы! Они теснили темных, а я кинулась к Тео. Нельзя терять ни минуты! Попыталась ослабить веревки, удерживающие его руки и ноги, но не могла.

Взгляд упал на резинку с прикрепленными к ней квадратиками бумаги. Приложила квадрат к веревке — и она обратилась в пепел. К счастью, листов хватило, чтобы освободить Теодора. Он по — прежнему был без сознания.

— Тео, — тихо шептала я. — Теодор, пожалуйста, очнись!

Финал битвы Кейна с магами проходил за моей спиной. Что — то грохотнуло. Я обернулась, чтобы увидеть, как Кейна отбросило в стену, а темные скрылись в откуда — то взявшейся двери. Стена за ними закрылась, словно прохода и не было.

— Ушли! — Взвыл Кейн. — Упустили.

Он тяжело осел на пол, стараясь отдышаться. На вид на маге не было ни царапинки, но я понимала, что бой дался ему нелегко. Опять придется с дамами вылавливать? Глупые мысли лезли в голову от отчаяния.

— Как он? — Обернулся Кейн.

— Дышит, но без сознания, — ответила я.

— Черт... Придется тащить. А это трио может вернуться с подмогой.

Кейн осторожно поднялся на ноги и подошел к плите, на которой лежал Тео. Внимательно изучил символы.

— Вампиры. Магические. — Вынес приговор. — Теодору повезло, его резерв был полон. Сейчас резерв пуст, но Теодор жив. Как я и говорил — этот тип так просто не умрет. А теперь, драгоценная моя, давай доставим твоего возлюбленного в безопасное место.

Я не стала спорить с Кейном. Ни место, ни время к этому не располагали. Мы подхватили Тео под руки и с трудом стащили с плиты. Он тихо застонал, но не открыл глаз. Как будем поднимать его по винтовой лестнице — вообще представлялось с трудом. В итоге Кейн шел впереди, затаскивая Теодора наверх, а я придерживала ноги — и, наверное, больше мешала, чем помогала. Стоило нам очутиться на первом этаже, как Кейн бросил Тео и вцепился в стену.

— Может, тут его прибить, а? — Взглянул на меня жалобно. — И отомщу заодно. Какая разница, в каком мире?

— Значит, возвращаться домой ты передумал? — Я даже вздрогнула от такого предложения.

— Это — то и держит. — Кейн мученически вздохнул. — Ну, потащили.

Что самое любопытное — дом нас пропустил. Видимо, запас бутылок под курткой у Кейна его впечатлил по самую крышу. Мы вытащили Тео к воротам — и теперь на землю плюхнулась я, стараясь отдышаться.

— Все, не могу, — простонала от боли во всем теле. — Даже на ноги не встану. Давай вызовем такси?

— А нас не задержат? — Кейн покосился на Теодора.

— Задержат, — согласилась я. — Но мы же его не дотащим!

Послышался рев автомобиля. Неужели хозяева решили вернуться? Или случайно кто проезжает? Может, грохнуться под колеса и умолять о помощи? Но автомобиль остановился сам — огромный, черный. Передняя дверь открылась, и мы увидели Влада.

— Вижу, вам удалось забрать темного. — Оценил он состояние Тео. — Садитесь, подвезу. Нам есть, о чем поговорить.

Кейн, не особо церемонясь, заволок Теодора на заднее сидение. Я забралась туда же, уложила голову Тео себе на колени и провела по спутанным волосам.

— Ничего, — шепнула тихо. — Скоро мы будем дома, потерпи.

— Хватит ворковать, — обернулся Кейн, занявший переднее сидение. — Без вас тошно!

Но я на него даже не злилась. Наоборот, была безмерно благодарна. Что бы я делала, не будь тут Кейна? Я — не маг, а всего лишь человек, и не справилась бы одна. Автомобиль летел по улицам. Я следила за едва уловимым дыханием Теодора и приказывала себе не плакать. Ничего, справимся. У нас нет другого выбора.

Глава 21

— И все — таки лифты — это великое благо! — Глубокомысленно рассуждал Кейн, вытаскивая Теодора на лестничную площадку. Влад помогал ему, но с таким видом, что он бы лучше прибил обоих, и меня заодно, чтобы создавали меньше проблем. Я с трудом попала ключом в дверь, не веря, что мы вернулись. Под ноги кинулся Муз, напоминая, что ему тоже хочется внимания. Но сейчас было не до кота.

— Покорми животное. — Вмешался Кейн. — Пока ты все равно без надобности. А потом приходи в спальню, будем лечить этого доходягу.

Я послушалась. В голове царила пустота — хоть шаром покати. Муз довольно наминал корм, тикали часы на стене. Обычный вечер. Если на мгновение забыть, что в квартире — два моих героя и темный маг.

— Ника!

Ноги сами понесли в спальню, потому что голова отказалась воспринимать происходящее. Тео лежал на кровати. Парни смыли кровь с его ран, и теперь Влад сидел на стуле в углу, а Кейн вглядывался во что — то, видимое только светлым магам.

— Где ты ходишь? — Кажется, терпение светлого было на исходе. — Садись на край кровати, расслабься. Захочется спать — спи. Потом разбужу.

Я послушалась — присела, вглядываясь в лицо Теодора. Он тоже спал. Ни оттенка боли. Только умиротворение. Кейн вытянул руки над его телом, и я почувствовала, как из меня утекает энергия. Что ж, светлая магия создается из любви. Видимо, Кейн использовал самый доступный источник — меня. Зато раны Тео затягивались на глазах. Вскоре о них напоминали только розоватые полосы. Вот только Кейн стал сам похож на призрака.

— Хватит, — прервала я его. — Это уже не мои силы, а твои собственные.

— Чувствуешь, кружевница? — Усмехнулся маг. — Ладно, пусть отсыпается. Проснется — станет легче. Влад поделился с ним темной магией.

— Все накопители на вас извел, — проворчал темный. — Кстати, что с советниками?

— Ушли, — недовольно признал Кейн. — Сколькие твари. Ничего, я до них доберусь! Ты, кажется, хотел поговорить о чем — то?

— Да, но только с вами троими. Поэтому приду завтра. Из квартиры не выходите. А если выходите — не снимайте кулоны. Иначе вытаскивать вас не буду.

Странный тип. Хотя, наверное, маги все такие. Я проводила Влада до дверей.

— Ты молодец, кружевница, — сказал он на прощание. — Но не привязывайся к этим двоим слишком сильно. Им не место в нашем мире. И когда придет пора прощаться, тебе будет больно. А придет она очень скоро.

— Я... постараюсь, — ответила тихо, зная, что не сдержу обещание. Уже привязалась. К обоим. А одному и вовсе отдала сердце. Но зачем об этом знать постороннему мужчине? Закрыла дверь за Владом — и поняла, что шагу не могу ступить. Видимо, не я одна, потому что с кухни послышался грохот бьющейся чашки и тихая ругань Кейна. Потянулась к нему. Как и думала, светлый успел расколотить чашку и теперь сидел на корточках, собирая осколки. При этом ругался, тихо и на своем языке, но смысл слов можно было уловить даже по интонации.

— Давай помогу. — Взяла веник и смела оставшиеся осколки на совок.

— Да я бы склеил, — пробормотал Кейн, не особо сопротивляясь.

— Зачем? Невелика ценность.

Осколки со звоном полетели в мусорное ведро. Я села напротив Кейна. Мы просто сидели и молчали, думая каждый о своем. Жаль, что нам не суждено стать друзьями. Да, Кейн — жуткий враг. Но и хороший друг.

— Спасибо тебе. — Наконец, нашла я слова.

— Говорил же, что делаю это ради себя, — фыркнул светлый. — Поэтому оставь благодарность.

— Странный ты...

Кейн не ответил. Похоже, вместе с магией закончилась и его бравада.

— Давай спать. — Поднялась из — за стола. — Нам обоим надо отдохнуть. Потому что, чувствуя, завтрашний день подбросит новые проблемы.

— Зато твою жизнь нельзя назвать скучной, кружевница. Цени. — Долетел ответ.

— Ценю, — сказала уже в коридоре.

Путь до спальни казался необычайно длинным. Я, не раздеваясь, рухнула на кровать рядом с Тео. Завтра он проснется — и вспомнит, как меня ненавидит. Может, снова попытается уйти. Это же Тео, с ним не просто. Но я не собиралась отступать. Он должен понять, что книга — книгой, а жизнь — жизнью. Не стоит смешивать одно и другое. Прижалась щекой к его плечу. Само присутствие Теодора успокаивало. Помогало обрести точку опоры. Да, он был невыносимым, упрямым, иногда эгоистичным, непробиваемым. Но это и делало его тем человеком, в которого влюбилась.

Утром проснулась оттого, что вдруг стало холодно. Лениво открыла глаза — и поняла две вещи. Первая — уже не утро, а полдень. Вторая — проснулась я одна. Значит, Теодор по — прежнему злится и успел куда — то подеваться. Но, очевидно, ему уже лучше. Подняться с кровати казалось непосильным подвигом. Ноги дрожали, словно накануне отплясывала на дискотеке или бежала кросс. А отражением в зеркале можно было отпугивать грабителей. Да, дожилась... Всего — то за две недели стала похожа на чучело. Выползла в коридор. Из — за двери ванной слышался плеск воды. Так, один нашелся. Осталось определить, который.

Судя по тому, что Кейн еще спал, в ванной был Тео. Не сбежал — уже плюс. Или просто еще не успел. На всякий случай, проверила замки на двери и спрятала ключ. Пусть попробует исчезнуть с пятого этажа! Второй раз отлавливать беглеца мы не пойдем — потому что нет сил. Ладно, пока ванная — недостижимая роскошь, пойду на кухню.

На столе стояла чашка. Целая. Осколков в мусорном ведре уже не было. Еще один неугомонный на мою голову. Похоже, сегодня Кейн проснется к вечеру и отправится к своим дамам. Потому что минувший день выжал его магию до дна. Нырнула в холодильник, сделала три бутерброда, налила себе кофе. Перед глазами все кружилось, но постепенно самочувствие возвращалось в норму. Хорошо, что я — не маг. Выспалась — и порядок.

Щелкнула задвижка. Я чуть отвернулась — но даже так чувствовала на себе взгляд Теодора. А потом услышала его шаги. В спальню. Замечательно! Сама убью. Чтобы не мучился. Но прошедшие дни научили меня терпению. Медленно допила кофе, дожевала бутерброд — и свой, и его. Оставила только Кейну, которого где — то в глубине души начинала понимать. И пошла в спальню.

Теодор стоял у окна, скрестив руки на груди, и наблюдал за бабульками, высыпавшими на скамейки, как грибы после дождя. О вчерашних приключениях напоминала только смертельная бледность и еще видимые следы от порезов на руках. Но скоро исчезнут и они.

— Как ты меня нашла?

Не тот вопрос, который ожидала услышать, ну да ладно. Надо же с чего — то начинать.

— С помощью Влада. — Подошла ближе. — Он намекнул, где ты можешь быть, и не ошибся. Но если еще раз надумаешь повторить такую прогулку, мы до тебя не доберемся.

— «Мы»?

— С Кейном. Ты же не думал, что я могла проникнуть в проклятый дом одна?

— Ума бы хватило.

И это говорит тот, который мало того, что магией меня приложил, так теперь еще и стоит полубоком, чтобы на меня не смотреть. Сама обида. Но, видимо, вчера я использовала все свои лимиты злости и — перегорела. Поэтому сегодня сама удивлялась царившему в душе спокойствию и равновесию.

— Слушай, Теодор, — разговаривать со спиной было сложно, но возможно, — я вижу, ты на меня зол.

— Ника, не будем...

— Будем, — перебила его. — Но прежде, чем сбегать и швыряться магией, надо было меня выслушать. Ты видел, кто главный герой моей книги. И сам знаешь, как Кейн к тебе относится. Так что тебя удивило, Тео? Ты ожидал от него вселенской любви?

— Я ожидал правды.

— Книги — это выдумки. Глупо искать в них последнюю истину. Зато в них всегда содержится хороший урок. И, видимо, твой — слишком болезненный, раз ты посчитал возможным использовать на мне свои приемы. Но я не злюсь и не жду извинений. Просто хочу, чтобы ты знал. Я люблю тебя и больше не позволю рисковать собственной жизнью. Если она не дорога тебе, то дорога мне.

— Мне не нужна твоя жалость.

Ходим по кругу...

— А мне тебя и не жаль. — Не оставляла попыток достучаться. — Что ты, слабый, больной, беззащитный? Вроде бы здоровый парень, который может за себя постоять и успешно с этим справляется. А внутренние демоны... Так они у всех есть, Теодор. Ты не единственный.

— Ника, — Теодор наконец — то обернулся. Нет, он не злился. Скорее, смотрел на меня, как приговоренный на палача.

— Что? — спросила, глядя в глаза.

— Мне жаль, что все так вышло. Я не хотел, правда. Но та книга... Я будто заново пережил все, начиная с рождения. Страшное чувство.

— Не будешь совать нос в чужие записи. — Шагнула к нему и притянула к себе. Просто стояла и слушала, как бьется родное сердце — быстро и гулко. Руки Тео сомкнулись у меня на спине. От него исходило тепло и умиротворение. То, чего мне так не хватало.

— Люблю тебя, — сказала этому несносному магу.

— Ия тебя, — получила ответ куда — то в область макушки. — Но в следующий раз не надо соваться за мной в пасть к врагу.

— В следующий раз не надо туда попадать.

Раздался звонок в дверь. Как не вовремя! Но делать нечего, пришлось открывать.

Судя по тому, что Кейн еще спал, в ванной был Тео. Не сбежал — уже плюс. Или просто еще не успел. На всякий случай, проверила замки на двери и спрятала ключ. Пусть попробует исчезнуть с пятого этажа! Второй раз отлавливать беглеца мы не пойдем — потому что нет сил. Ладно, пока ванная — недостижимая роскошь, пойду на кухню.

На столе стояла чашка. Целая. Осколков в мусорном ведре уже не было. Еще один неутомленный на мою голову. Похоже, сегодня Кейн проснется к вечеру и отправится к своим дамам. Потому что минувший день выжал его магию до дна. Нырнула в холодильник, сделала три бутерброда, налила себе кофе. Перед глазами все кружилось, но постепенно самочувствие возвращалось в норму. Хорошо, что я — не маг. Выспалась — и порядок.

Щелкнула задвижка. Я чуть отвернулась — но даже так чувствовала на себе взгляд Теодора. А потом услышала его шаги. В спальню. Замечательно! Сама убью. Чтобы не мучился. Но прошедшие дни научили меня терпению. Медленно допила кофе, дожевала бутерброд — и свой, и его. Оставила только Кейну, которого где — то в глубине души начинала понимать. И пошла в спальню.

Теодор стоял у окна, скрестив руки на груди, и наблюдал за бабульками, высыпавшими на скамейки, как грибы после дождя. О вчерашних приключениях напоминала только смертельная бледность и еще видимые следы от порезов на руках. Но скоро исчезнут и они.

— Как ты меня нашла?

Не тот вопрос, который ожидала услышать, ну да ладно. Надо же с чего — то начинать.

— С помощью Влада. — Подошла ближе. — Он намекнул, где ты можешь быть, и не ошибся. Но если еще раз надумаешь повторить такую прогулку, мы до тебя не доберемся.

— «Мы»?

— С Кейном. Ты же не думал, что я могла проникнуть в проклятый дом одна?

— Ума бы хватило.

И это говорит тот, который мало того, что магией меня приложил, так теперь еще и стоит полубоком, чтобы на меня не смотреть. Сама обида. Но, видимо, вчера я использовала все свои лимиты злости и — перегорела. Поэтому сегодня сама удивлялась царившему в душе спокойствию и равновесию.

— Слушай, Теодор, — разговаривать со спиной было сложно, но возможно, — я вижу, ты на меня зол.

— Ника, не будем...

— Будем, — перебила его. — Но прежде, чем сбегать и швыряться магией, надо было меня выслушать. Ты видел, кто главный герой моей книги. И сам знаешь, как Кейн к тебе относится. Так что тебя удивило, Тео? Ты ожидал от него вселенской любви?

— Я ожидал правды.

— Книги — это выдумки. Глупо искать в них последнюю истину. Зато в них всегда содержится хороший урок. И, видимо, твой — слишком болезненный, раз ты посчитал возможным использовать на мне свои приемы. Но я не злюсь и не жду извинений. Просто хочу, чтобы ты знал. Я люблю тебя и больше не позволю рисковать собственной жизнью. Если она не дорога тебе, то дорога мне.

— Мне не нужна твоя жалость.

Ходим по кругу...

— А мне тебя и не жаль. — Не оставляла попыток достучаться. — Что ты, слабый, больной, беззащитный? Вроде бы здоровый парень, который может за себя постоять и успешно с этим справляется. А внутренние демоны... Так они у всех есть, Теодор. Ты не единственный.

— Ника, — Теодор наконец — то обернулся. Нет, он не злился. Скорее, смотрел на меня, как приговоренный на палача.

— Что? — спросила, глядя в глаза.

— Мне жаль, что все так вышло. Я не хотел, правда. Но та книга... Я будто заново пережил все, начиная с рождения. Страшное чувство.

— Не будешь совать нос в чужие записи. — Шагнула к нему и притянула к себе. Просто стояла и слушала, как бьется родное сердце — быстро и гулко. Руки Тео сомкнулись у меня на спине. От него исходило тепло и умиротворение. То, чего мне так не хватало.

— Люблю тебя, — сказала этому несносному магу.

— Ия тебя, — получила ответ куда — то в область макушки. — Но в следующий раз не надо соваться за мной в пасть к врагу.

— В следующий раз не надо туда попадать.

Раздался звонок в дверь. Как не вовремя! Но делать нечего, пришлось открывать.

Сюрприза не произошло — на пороге стоял Влад. Серьезный, словно президент, в сером полупальто — значит, опять похолодало, а я даже не удосужилась выглянуть в окно. То, как за спиной напрягся Теодор, ощутила кожей — повеяло магией.

— Тише ты, — шикнул Влад. — Я вам не враг.

Вряд ли Тео это успокоило, но Влад и не собирался его убеждать. Вместо этого вошел в квартиру, разулся и повесил пальто на крючок, будто он у меня уже не в первый раз. Из гостиной высунулась сонная физиономия Кейна.

— Влад, тебя не учили, что ходить в гости по утрам — дурной тон? — Угрюмо спросил он.

— Не учили, — ответил наш гость. — Тем более, уже полдень. Я и так потерял целое утро.

Самонадеянный тип, но если бы не он, кто знает, нашли бы мы Теодора? И как добирались бы домой? Поэтому я отставила возражения в сторону и пригласила Влада в гостиную. Он настолько не вязался с моей скромной квартиркой, как дорогой «бентли» с сельским пейзажем. Зато и Кейн, и Тео оказались единомышленны — сели напротив Влада с видом «двинешься — убьем». А я примостилась на кресле, готовая в любую минуту вклиниться между ними.

— Разговор будет коротким. — Влад сразу же перешел к делу. — А времени на размышления — мало. Поэтому советую хорошенько взвесить «за» и «против», чтобы потом не пожалеть.

— А не много ли ты на себя берешь? — С извечной усмешкой спросил Кейн.

— Я бы советовал помолчать. — От взгляда Влада даже мне стало не по себе. — Иначе можно лишиться чего — то ценного. Например, жизни.

— Угрожаешь? — Кейн едва заметно подался вперед.

— Всего лишь предупреждаю. — Влад оставался спокоен, как скала. — Теперь поговорим о деле. У нас с вами волею судьбы оказались общие цели. Вам нужна магия, чтобы вернуться домой. Мне — чтобы защитить то, что мне дорого. Как вы могли заметить, в нашем мире ее слишком мало. Но есть одно место, которое позволяет наполнить магический резерв. Оно называется Сердце. И, как вы могли догадаться, находится под властью Совета. Мне туда с некоторых пор ход заказан. И Совет мешается под ногами — они должны поддерживать порядок в городе, а вместо этого развели бардак. Даже то, что за вами до сих пор не пришли, указывает на это.

— И что ты предлагаешь? — спросил молчавший до этого Теодор. — Пойти в гости к Совету? Я — не самоубийца.

— Да? — Влад изогнул бровь. — А по тебе и не скажешь. Вчера ты выглядел несколько... потрепанным. Причем, по собственной глупости. Или рассчитываешь, что твоя девушка и друг всегда будут тебя спасать?

— Я ему не друг.

— Я не его девушка.

Прозвучало одновременно и слаженно. А что? Тео мне встречаться не предлагал. Точнее, мы до этого как — то не дошли, потому что принесло Влада.

— Какое единомышлен. — Усмехнулся тот. — И в поисках, и в ответах. Впрочем, не буду настаивать. Даю вам на раздумья три дня. Либо вы соглашаетесь пойти со мной к сердцу,

либо никогда не вернетесь в свой мир. А когда до вас доберется Совет — дело времени. Теперь они знают, насколько вы опасны, и не будут медлить.

Влад поднялся и пошел к двери.

— Ах, да, — обернулся на пороге и достал из кармана визитку. — Вот мой номер телефона. Еще раз увижу рядом с Ирмой — убью.

Я слышала, как входная дверь хлопнула за его спиной. Да, приятнейший тип! Настолько приятный, что в одиночку может перещеголять Кена вместе с Тео. Эти двое уже казались родными и привычными, и я бы без раздумий доверила им собственную жизнь.

— Вот еще прыщ на конском зад! — Первым озвучил свои мысли Кейн. — Нет, вы посмотрите на него. Сам — артефактник, а боевых магов запугивать пытается.

— Влад прав, — перебил его Теодор, — мы создаем слишком много проблем. С этим надо что — то решать.

А только что говорил, что любит. И что я слышу? Он уже собирается вернуться в свой мир. Внутри закипела злость. Да что за человек — то такой? Не — вы — но — си — мый!

— Подожди, Ника, не кипятись. — Кейн первым заметил мое состояние. — У нас есть три дня. Вот и будем думать. Лично мне это прилизанный тип внушает еще меньше доверия, чем Теодор.

— Взаимно!

Что, опять драка? На этот раз даже вмешиваться не буду. Все равно потом Кейну все восстанавливать. Поднялась и пошла прочь. Теодор тут же вынесся за мной.

— Ника, что такое? — перехватил посреди коридора.

— Да ничего, — ответила спокойно, хотя хотелось рвать и метать. — Ты то в любви признаешься, то собираешься уйти. Я не понимаю тебя, Тео.

— Но Кейн без меня не уйдет. — Нахмурился Теодор. — Ты должна...

— Я никому ничего не должна. Ни тебе, ни ему. Но прежде, чем в следующий раз делиться с кем — то своими чувствами, убедись, что не собираешься бросить этого человека через пару дней.

— Ника, я...

Да кто придумал эти дверные звонки? Ни в любви признаться не дают, ни поссориться. Если это снова Влад, пусть ждет за дверью! Я подлетела, даже не спрашивая, кто там — то, что это вернулся темный, казалось очевидным. Щелкнула замком — и попала в удушающие объятия.

— Ника, племянница! Сколько лет, сколько зим! — Завопила тетя Вера. — Наконец — то свиделись.

— Привет. — Я с трудом высвободилась. — Ты почему не позвонила, что приезжаешь?

— Я звонила, да у тебя телефон все время отключен, — тетя ласково потрепала меня по щеке. — Ничего, мы же родные люди, правда? Маришка, заходи!

Так она еще и не одна, а с двоюродной сестрой! Худая, словно жердь, Маринка появилась в дверях. Они с тетей вообще не были похожи, словно Марину нашей семье подбросили. Но дочь и мать души друг в друге не чаяли.

— А вы в гости приехали? Или по делу? — Уточнила я.

— По делу, — тетя Вера серьезно насупила брови. — Ника, на тебя одна надежда. Ты должна мне помочь, кровиночка!

— В чем? — Я уже ничего не понимала.

— Конечно, выдать Маришку замуж.

И тетка победоносно улыбнулась.

Глава 22

Замуж? Кого замуж? Зачем? Я осоловело хлопала глазами, глядя то на раздувшуюся от гордости тетю, то на притихшую, чуть не хныкающую Маришку. Почему тетя Вера решила, что я могу найти мужа для ее дочери? Вроде бы в рекламном агентстве работаю, не в брачном. А тетя Вера уже узрела за моей спиной посторонних мужчин — и тут же приосанилась.

— Ника, деточка, почему не знакомишь со своими друзьями? — ласково пропела она, поправляя прическу — калач.

— А? — Я растерянно обернулась. Лица Кейна и Тео стояли того, чтобы запечатлеть их для истории. Оба глядели на тетю, как на посланницу ада. — Это...

— Теодор, жених Снеженики. — Ожил Тео.

— Жених? — Теперь лицо тети один в один повторяло выражение физиономий парней. — Ника, когда успела? А Даша так переживает, что ты в свои двадцать пять не замужем! Стоп. Теодор? Нерусский, что ли?

— Русский... гм... англичанин, — едва нашлась с ответом. — Дед из Англии был, вот. А это...

— Никита. — Привычная притворная улыбка озарила лицо Кейна. — Можно Кит.

Да, он — то точно сжился со своей ролью. Мне оставалось только кивать и соглашаться.

— Вера, тетя Ники. — Тетушка выпятила вперед грудь пятого размера. — И дочь моя, Марина. Марина, выпрями спину!

Маришка быстро послушалась, глядя на меня, как на единственное спасение от вздорной мамы. А вот взгляд, которым тетя Вера изучала обоих парней, мне не понравился. Зато Тео! Вот гусь! Жених он. Во — первых, я на брак согласия не давала. Во — вторых, кто — то собирался в свой мир. А в — третьих, он тут же дал понять тете, что на Марине не женится.

Кейн понял, что единственным кандидатом в мужья на ближайшие метры остается только он, и попятился.

— Вы... проходите. — Наконец, вспомнила о приличиях и пригласила родственников в дом. — Жаль только, у меня остановиться негде. Я в одной комнате, парни — в другой.

— Так вы и живете вместе? — Тетя Вера снова замерла, оставив попытки стащить ботинок с ноги.

— Да, — похоже, вечером мне предстоял длительный разговор с мамой по телефону. Тетя не промолчит, а маме точно не понравится, что не она первая узнала о смене в моем статусе. Впрочем, даже я была не первой...

— Подожди, Ника. — Ботинок наконец — то грохнулся на пол. — Ладно твой жених. А второй что с вами делает?

Кейн покраснел. Наверное, мысленно он искал хоть какое — то оправдание — и не находил.

— Он — мой брат. — Спокойно ответил Тео. — В нашем городе недавно, поэтому пока живет с нами.

Мне, случайно, парня вчера не подменили? Судя по лицу Кейна, кто — то будет сегодня бит. Для Кейна вопрос родственных связей между ним и Тео вообще оставался болезненным. Но факт оставался фактом. Злись, отрицай, противься, но они — братья.

— А! — Протянула тетюшка. — Ну, в тесноте, да не в обиде. Маришка, заноси сумки в гостиную. Придется братцу подвинуться.

— Тетя, давай я лучше позвоню в гостиницу, — вклинилась в чужие планы. — Что мы

будем на головах друг у друга сидеть?

— Значит, родственник твоего жениха с вами жить может, а родная тетя...

— Ника, давай, в гостиницу пойду я, — перебил ее Кейн.

Да конечно! Учитывая совет, который рыщет в наших поисках, и угрозу жизням обоих парней, так я его и отпустила.

— Переезжай в спальню, достану тебе раскладушку, — приказала Кейну. — Тетя, гостиная ваша. Вы пока располагайтесь, а мы раскладушку поищем. Парни, идем.

Тео и Кейн потянулись за мной в спальню. Стоило двери закрыться, как мы заговорили разом:

— Жених, Тео?

— Почему эта Марина так на меня смотрит?

— У тебя странные родственники!

Замолчали, посмотрели друг на друга.

— Ты сказала, что любишь меня, — напомнил Тео. — Если так, то почему я не могу на тебе жениться?

— Потому, что ты меня об этом не спрашивал.

— И даже меня не спрашивал, — вмешался Кейн. — Я убью тебя раньше, чем успеешь предложить ей руку и сердце.

— Предлагаю прямо сейчас. — Тео нахмурился и зыркнул на Кейна.

— Отказываюсь! Что за предложение такое? — Схватила за голову. — Угмонитесь оба! Никто никого не убивает, никто ни на ком не женится. Сегодня же заходим на сайт знакомств, находим наиболее подходящего кандидата и сдаем ему Марину. Кейн, помагичишь над ней немного. Тео, прекрати испепелять меня взглядом! О свадьбе поговорим потом, когда определишься с миром. Я тебя сто лет ждать не смогу, люди столько не живут.

Какой же бред я несу... Но вся ситуация в целом — один сплошной бред. С чего тетя вообще взяла, что я могу помочь Марине выйти замуж, если сама не замужем? Что за шутки? И Тео со своим браком. Не хватало, чтобы еще и мама приехала. Тогда всем нам места будет мало. А если папа? У — у—у.

— Ника, успокойся. — Теплая ладонь Кейна опустилась на плечо. — Сама сказала — мы попытаемся помочь семейному счастью твоей сестры. Но обойдемся без сайта знакомств. Точнее, с сайтом, но с примесью магии. Тетка пристроит дочь — и уедет. Хотя, где тогда останется Марина? Ситуация...

Мы втроем сели на кровать. Старая вражда была на мгновение забыта перед лицом новой проблемы. Как выпроводить родственников, ни с кем не поссориться и обойтись без чьей — либо гибели? Переглянулись, помолчали.

— Значит, придерживаемся версии номер один, — за всех говорил Кейн. — Тео — временно твой жених. Я — бедный родственник. Но нужно натолкнуть тетю на мысль, что им стоит снять квартиру или комнату. Вопрос: как? А главное — вложимся ли мы в три дня? Теодор, не слышу твоих версий.

— У нас нет выбора, — ответил Тео. — Ника, не волнуйся. Мы ничем не скомпрометируем твою честь.

— Вот об этом я волнуюсь меньше всего, — обхватила голову руками.

— Смею напомнить, что тетя с племянницей — не самая большая проблема, — вклинился Кейн. — Совет! Забыли? Теодор, как тебя вообще к ним занесло?

Тео явно не нравился этот разговор, но в соседней комнате вовсю устраивались родственники. Значит, бежать было некуда.

— Я был в парке, — все — таки заговорил он. — Просто старался собраться с мыслями. Они появились из ниоткуда. Как из — под земли выросли. Поначалу предложили пойти с ними. Я отказался. Тогда они напали — вчетвером. Одного ранил или убил, не знаю, но с остальными справиться не смог. Очнулся уже в подвале. Они пытались выкачать из меня силу. Я так понял, им тоже не дают доступа к сердцу. Точнее, дают, но не столько, сколько они хотят. Поэтому для них посторонний темный маг был хорошим вариантом.

— Если бы кое — кто думал головой, то не бегал бы по городу в одиночестве. — Кейн, как всегда, не смог удержаться от замечания.

— Ты прав. — К моему удивлению, Тео согласился. — Я действительно наломал дров. И спасибо, что вытащили меня оттуда. Иначе уже был бы мертв.

Представила, что мы не успели бы вовремя — и сердце замерло. Запоздало накатил страх, для которого вчера не нашлось времени. Вцепилась в руку Тео.

— Ника, ты чего? — Его голос прозвучал удивленно. — Все в порядке. Вы справились, но я признаю, что вас подвел. Плохо одно — в присутствии твоей тети мы мало что сможем сделать. Не колдовать же у нее на глазах.

— Отсюда вывод — будем решать проблемы по мере очередности. — Припечатал Кейн. — И начнем с Марины. Но для начала пообедаем. У меня со вчерашнего дня крошки во рту не было.

— Бутерброд! — вспомнила я. — Там, на столе.

— Спасибо, драгоценная моя, — улыбнулся Кейн. — Ценю твою заботу.

Он скрылся за дверью, а мы с Тео снова остались вдвоем. Сидели рядом и молчали.

— Ника, почему тебя так пугает мысль о браке? — Он первым нарушил молчание. — Понимаю, все происходит слишком быстро. Но я же не говорю, что мы должны пожениться завтра. Просто хочу уверенности, что твои слова не были шуткой или ложью.

— Штамп в паспорте не дает никаких гарантий, — сказала я.

— Какой штамп? — Тео нахмурился.

— Брачный обряд моего мира. Мы берем паспорта, идем в отдел регистрации и расписываемся.

— В наших землях брак заключают только магически. — Теодор, похоже, не задумывался, что традиции у нас могут быть разными. — Ну, ничего. Одно можно совместить с другим. И тогда...

— Тео, я еще не соглашалась! — Перебила его. — И сначала надо решить вопрос с советом. Я не хочу тебя потерять. Знаешь, как вчера испугалась? Если бы не Кейн...

— Вообще не понимаю, зачем он меня спасал. — Поморщился Тео. — Опять его игры.

— Какие игры? Мы едва живыми оттуда ушли! Он почти без магии. Ты тоже. А если сюда нагрянет совет? Нет, Теодор, надо что — то делать. Сейчас, потому что потом будет поздно.

— Ника, успокойся. — Теплая ладонь Кейна опустилась на плечо. — Сама сказала — мы попытаемся помочь семейному счастью твоей сестры. Но обойдемся без сайта знакомств. Точнее, с сайтом, но с примесью магии. Тетка пристроит дочь — и уедет. Хотя, где тогда останется Марина? Ситуация...

Мы втроем сели на кровать. Старая вражда была на мгновение забыта перед лицом новой проблемы. Как выпроводить родственников, ни с кем не поспорить и обойтись без чьей — либо гибели? Переглянулись, помолчали.

— Значит, придерживаемся версии номер один, — за всех говорил Кейн. — Тео — временно твой жених. Я — бедный родственник. Но нужно натолкнуть тетю на мысль, что им стоит снять квартиру или комнату. Вопрос: как? А главное — вложимся ли мы в три дня? Теодор, не слышу твоих версий.

— У нас нет выбора, — ответил Тео. — Ника, не волнуйся. Мы ничем не скомпрометируем твою честь.

— Вот об этом я волнуюсь меньше всего, — обхватила голову руками.

— Смею напомнить, что тетя с племянницей — не самая большая проблема, — вклинился Кейн. — Совет! Забыли? Теодор, как тебя вообще к ним занесло?

Тео явно не нравился этот разговор, но в соседней комнате вовсю устраивались родственники. Значит, бежать было некуда.

— Я был в парке, — все — таки заговорил он. — Просто старался собраться с мыслями. Они появились из ниоткуда. Как из — под земли выросли. Поначалу предложили пойти с ними. Я отказался. Тогда они напали — вчетвером. Одного ранил или убил, не знаю, но с остальными справиться не смог. Очнулся уже в подвале. Они пытались выкачать из меня силу. Я так понял, им тоже не дают доступа к сердцу. Точнее, дают, но не столько, сколько они хотят. Поэтому для них посторонний темный маг был хорошим вариантом.

— Если бы кое — кто думал головой, то не бегал бы по городу в одиночестве. — Кейн, как всегда, не смог удержаться от замечания.

— Ты прав. — К моему удивлению, Тео согласился. — Я действительно наломал дров. И спасибо, что вытащили меня оттуда. Иначе уже был бы мертв.

Представила, что мы не успели бы вовремя — и сердце замерло. Запоздало накатила страх, для которого вчера не нашлось времени. Вцепилась в руку Тео.

— Ника, ты чего? — Его голос прозвучал удивленно. — Все в порядке. Вы справились, но я признаю, что вас подвел. Плохо одно — в присутствии твоей тети мы мало что сможем сделать. Не колдовать же у нее на глазах.

— Отсюда вывод — будем решать проблемы по мере очередности. — Припечатал Кейн. — И начнем с Марины. Но для начала пообедаем. У меня со вчерашнего дня крошки во рту не было.

— Бутерброд! — вспомнила я. — Там, на столе.

— Спасибо, драгоценная моя, — улыбнулся Кейн. — Ценю твою заботу.

Он скрылся за дверью, а мы с Тео снова остались вдвоем. Сидели рядом и молчали.

— Ника, почему тебя так пугает мысль о браке? — Он первым нарушил молчание. — Понимаю, все происходит слишком быстро. Но я же не говорю, что мы должны пожениться завтра. Просто хочу уверенности, что твои слова не были шуткой или ложью.

— Штамп в паспорте не дает никаких гарантий, — сказала я.

— Какой штамп? — Тео нахмурился.

— Брачный обряд моего мира. Мы берем паспорта, идем в отдел регистрации и расписываемся.

— В наших землях брак заключают только магически. — Теодор, похоже, не задумывался, что традиции у нас могут быть разными. — Ну, ничего. Одно можно совместить с другим. И тогда...

— Тео, я еще не соглашалась! — Перебила его. — И сначала надо решить вопрос с советом. Я не хочу тебя потерять. Знаешь, как вчера испугалась? Если бы не

Кейн...

— Вообще не понимаю, зачем он меня спасал. — Поморщился Тео. — Опять его игры.

— Какие игры? Мы едва живыми оттуда ушли! Он почти без магии. Ты тоже. А если сюда нагрянет совет? Нет, Теодор, надо что — то делать. Сейчас, потому что потом будет поздно.

— Ты зря паникуешь. — Голос Тео звучал спокойно, и я не понимала, как ему удается сохранять присутствие духа. — Ника, пойми, мы с Кейном — давние враги. Поэтому я не попадусь на его уловки. А вот ты, к сожалению, попадаешься снова и снова. Или хочешь сказать, что вы стали друзьями? Из тех, кто так считал, в живых не осталось никого.

— И почему — то мне кажется, не без твоего участия, — пробормотала я.

Тео встал и пошел к двери. Мама, за что мне это? Почему из всех людей в мире я влюбилась в самого ненормального, неуравновешенного, эгоистичного? Список можно продолжать до бесконечности. Нет, Теодор Арреан — однозначно главный кандидат на титул «Худший мужчина для брака». Стоп, о каком браке я вообще думаю? Ну, Теодор!

Вышла в коридор — и тут же услышала воркование из гостиной:

— Что же вы стоите, Теодор? Присаживайтесь, будем знакомиться поближе. Все — таки почти родственники. Ника — моя родная племянница. А у вас документики русские имеются?

— Имеются. — Донесся холодный голос Тео. — Показать?

— Нет, что вы, верю на слово. — Тетя Вера заливисто рассмеялась. — Да не обращайтесь внимания, я так шучу. По вам же видно, что вы — честный человек.

Интересно, в каком это месте? Оставить Теодора на съедение тетушке? Или прийти на помощь? Так и подмывало выбрать второй вариант. Будет знать, как язвить любимой девушке. Но Тео мог сказать что — то не то. Или испепелить тетушку на месте. Тетю было жалко, Тео — тоже, поэтому пошла к ним.

Маришка забилась в угол и делала вид, что ее здесь нет, а тетя и Теодор расположились на диване. В руках тетя Вера держала оружие массового поражения — мой детский фотоальбом. И вот откуда она его взяла? Я же не доставала альбом с самого момента переезда на квартиру, и взяла с собой только из — за просьбы мамы, для которой мой отъезд из родного гнезда был настоящей трагедией.

— А вот и Ника. — Обрадовалась тетя. — Садись, родная. Я тут твой альбомчик решила Тео показать. Какая ты у нас красавица — и есть, и была.

Мне стало страшно. Я и сейчас — то себя особо красивой не считала, а в школе и вовсе напоминала гадкого утенка. Но тетю было не остановить.

— Вот, Никуля только из роддома. — Указала она на первый снимок. — Маленькая такая была, прямо прелесть. А вот — Никочка на горшке.

— Тетя! — Взвыла я.

— Что естественно, то не безобразно, дорогая. Это — возле елки. А это Никины родители, моя сестра Даша и Алексей. Вот тут — я. Это Маришка с Никой в детстве. Бабуля, дедуля.

У меня закипела голова. Но самым забавным было то, как внимательно Теодор разглядывал фотографии и кивал тете, наконец — то нашедшей благодарного слушателя. Я поняла, что им хорошо и вдвоем. И уже подумывала о том, чтобы присоединиться к Кейну на кухне или вернуться за любимый ноутбук, когда тетя спросила:

— А ваша семья, Теодор? Где она живет, кто ваши родственники?

Неправильный вопрос! Но Тео казался спокойным. Или ключевое слово — «казался»?

— У нас с Китом один отец, но разные матери, — он все — таки ответил. — Моя матушка сейчас в третьем браке, занимается домашними делами. С отцом мы не поддерживаем

отношений.

Тетя явно ожидала большего — разочарование читалось у нее на лице. Но Тео не собирався углубляться в дебри семейного древа. Вместо этого перевернул страницу и указал на мой школьный снимок:

— А это где?

— Это Никочка в первом классе, — тут же зашебетала тетя, а я выдохнула воздух. Фух, пронесло! За такие вопросы можно и превратиться в жабу. Нет, хватит с меня потрясений. Тихонько поднялась и пошла на кухню, оставив Теодора тетушке.

Кейн все еще был там. Он давно покончил с обедом, и теперь на столе творилось что — то невероятное. По кругу стояли свечи, в центре лежал чей — то волос — почему — то подозревала, что Маринкин. И когда только успел? А Кейн с ножом застыл над столом и что — то нашептывал. И тут я лишняя... Хоть беги из собственной квартиры!

— Готово! — Кейн обернулся ко мне. Его глаза сияли. — Срочно бери Маринку, мы идем регистрировать ее на сайте знакомств.

Я снова протиснулась в гостиную. Альбом перевалил за середину, а тетя Вера подошла к моей первой любви. Нет, не хочу это слушать! Зато хотел Теодор. Казалось, еще мгновение — он достанет блокнот и начнет записывать. Но мешать их плодотворному общению? Я себе не враг.

— Марина, — позвала тихо, — мне нужна помощь на кухне.

— Бегу! — Кажется, Маринка была только рада сбежать из комнаты. Оставалось ей посочувствовать, но и на это не было ни времени, ни сил. Я увлекла ее в спальню, к ноутбуку, над которым уже склонился Кейн.

— А, вот и наша будущая невеста! — Улыбнулся он. — Присаживайся. Не бойся, что бы ни случилось, мы обеспечим тебе счастливую личную жизнь.

— Ника, он сумасшедший? — Сдавленно спросила Марина.

— Нет, просто пытается помочь. — Подтолкнула кузину к Кейну и усадила на стул, а сама уюстилась на кровати.

— Итак, мне понадобится твое лучшее фото и параметры, по которым мы ищем мужа. — Светлый маг действовал, как заправская сваха. Наверное, у него большой опыт в таких делах. Я старалась не мешать и изображала из себя комнатный цветочек. Марина тут же рванула к ноутбуку и выудила из соцсетей то самое, лучшее фото. Чем оно отличалось от худших, я так и не поняла, потому что на нем Марина была Мариной — ни больше, ни меньше. Но Кейн чему — то обрадовался и загрузил фотографию на сайт знакомств. Пригляделась — вокруг него мерцал едва заметный кокон силы. Интересно, как Кейн мог влиять на мой ноутбук? Или он на Маринке тренируется? Придвинулась ближе. Марина смотрела на него, словно в трансе. Чуть ли не покачивалась из стороны в сторону, а Кейн увещевал:

— Ну же! Мы выберем самого — самого. Каким он должен быть? Брюнет, блондин...

— Блондин, — вздохнула Маришка, и что — то мне не понравился взгляд, которым она смотрела на Кейна.

— А глаза? — Продолжался допрос.

— Голубые.

Так, кого — то этот портрет мне напоминает. Но Кейн настолько увлекся процессом, что не замечает очевидного.

— Рост? Вес? Интересы?

— А какой у вас рост? — Невинно поинтересовалась Марина.

Вот тут — то Кейн почуял неладное. Даже отодвинулся, но Марина придвинулась следом

за ним.

— Послушай, Марина, — еще дальше отодвинулся он, — наша задача — найти для тебя хорошего жениха. Я вижу, что тебя заинтересовала моя скромная персона, но, увы, я несвободен.

— У тебя есть жена? — Округлились глаза Марины.

— Хуже. Если она у меня появится, ее тут же убьют. Поэтому пока что я так и не рискнул жениться. И, учитывая последние события, в ближайшие годы мне это тоже не грозит. Поэтому пойми меня правильно, я не хочу, чтобы ты умерла. Поэтому вот ноутбук, вбивай.

А я ведь не задумывалась о том, почему в книге Кейну нравится одна девушка, но он ее настойчиво избегает. Неужели боится, что Тео таким образом отомстит за Вайолет? Хотя, Тео может. Мог, до того, как попал в наш мир. Потому что с момента открытия портала от него ни один человек не пострадал. Или мне просто хотелось в это верить? Я до сих пор до конца не понимала человека, которому отдала сердце. Он был для меня загадкой, тайной за семью замками. Только мы приближались к взаимопониманию, как что — то рушилось и шло не так. Я хотела понять Тео, сделать так, чтобы он сам успокоился, потому что покоем в его жизни и не пахло. И — не могла. Не получалось.

А Маринка тем временем заполнила нехитрые характеристики.

— Теперь творим волшебство. — Обернулся ко мне Кейн. — Марина, пока можешь идти. Скоро твой суженый найдется, можешь не сомневаться.

— А...

— Все вопросы потом. — Перебил сестру Кейн. — Просто доверься мне.

Марина вышла, и мы остались с глазу на глаз перед включенным монитором.

— Ты уверен, что это сработает? — Тихо спросила я.

— Абсолютно. — Подтвердил Кейн. — Но я не могу сделать все за Марину. Поэтому получится всего лишь подтолкнуть ее к судьбе. Не беспокойся, твоя сестра окажется в надежных руках.

— Хотелось бы верить, — пробормотала я. — Очень хотелось бы.

Глава 23

До самой ночи Кейн просидел за ноутбуком, но то ли его магия не сработала, то ли на технику вообще магия не действовала. Только время близилось к полуночи, тетушка шлепала по коридору босыми пятками, а жениха для Маринки так и не было. А я чувствовала себя, как на раскаленной сковородке. Когда Кейн и Тео находились в одной квартире, хотелось куда — то спрятаться. А когда в одной комнате — казалось, что сам воздух стал густым, наполненным смесью темной и светлой магии. Они не смотрели друг на друга, не разговаривали. Но стоило Кейну обратиться ко мне, как вздрагивал Тео. А как только Тео хотел что — то сказать, молчаливо оборачивался Кейн. Конечно, ни о каком сне не могло быть и речи. А к ужину парни вообще не вышли, зато для меня он превратился в допрос: кто, когда, зачем, почему? Спустила десять минут я сбежала и забаррикадировалась в спальне. Нет, это уже слишком!

Но хочешь — не хочешь, а нужно было ложиться спать. Выдала Кейну раскладушку, он перенес из гостиной подушку и одеяло. А вот для тетушки и Маринки подушек не хватало. Пришлось скатать под головы плед. Хорошо, хоть постельного мама навезла — на приданое для непутевой дочери. Я как раз шла пожелать родственницам спокойной ночи, когда расслышала телефонный разговор из ванной:

— Да, Даша, ты не ослышалась. Замуж! За кого, за кого. Жених у твоей Ники — странный ужас! Нет, не уголовник. Да типун тебе на язык, Даша! Какой сектант? Скорее... вампир. Не смешно! Волосы черные, глазищи черные, кожа бледная. Как глянет — оторопь берет, забываю, что и сказать хотела. Я — и забываю, Даша! А Ника ему чуть ли не в рот заглядывает. Заморочил девке голову. И имя — то какое заморское — Теодор. Она и так со своими романами ополоумела, а тут — такой типаж. И братец его... Нет, они чем — то похожи, конечно. Только этот черный весь, а тот, как ангелок. Белокурый, голубоглазый, улыбается, как, прости Господи, идиот. А взгляд тяжелый. И на мою Маришу так и зыркает. Ой, уведет девчонку! И оба, главное, с Никой живут. Сразу понятно, что прописки у ребят нет. Позарились на квартиру. Так что, Даша, готовься внуков нянчить. Как тебе отчество «Теодорович» или «Теодоровна»? И мне не нравится. А что делать?

Я чуть не села на пол. Колени подкосились, ноги задрожали. Что теперь мама подумает? Что меня соблазнили какие — то странные вампиры, которые охотятся за пропиской? Глупый смех вырвался из горла. Нет, надо срочно пристраивать Марину, иначе от соседства тети Веры я сойду с ума.

Обойдемся без пожеланий и вежливости. Я вернулась в спальню. Тео сидел на своей части кровати и читал книгу с полки. Что — то о средневековой истории, мне когда — то друзья подарили. Кейн же стоял у окна и изучал пустой двор.

— Мальчики, давайте спать, — устало попросила я.

— Хорошо, — слаженно ответили оба, но позы не сменил ни один. Тогда просто щелкнула выключателем. Свет погас. Услышала, как закрылась книга. Только вместо того, чтобы лечь, Тео переместился за ноутбук и открыл какую — то вкладку.

— Теодор, спят не за ноутбуком, — окликнула его я.

— Так спи. Я тебе что, мешаю? — Обернулся через плечо. Невыносимо! Точно, два вампира! Пьют мою кровушку, а я и сделать ничего не могу. Одного люблю, другого тоже жалко — мой герой, все — таки. Сели на шею и ноги свесили.

— Теодор, тебя дама просит выключить экран, — подал голос Кейн.

— А ты с какой стати защищаешь ее интересы? Она — не твоя возлюбленная.

В воздухе запахло скандалом. Только его мне в полночь не хватало!

— Так, слушаем сюда оба. — Резко села в кровати, и парни замолчали. — Немедленно легли, закрыли глаза и спим! Или делаем вид, что спим. Вы ведете себя, как дети, честное слово. Два взрослых мужчины, называется. Да не поубиваете вы ночью друг друга, поймите уже! Во — первых, я здесь. Во — вторых, вы нужны друг другу живыми, чтобы выбраться. А в — третьих, я вас раньше убью.

Кейн равнодушно пожал плечами. Скрипнула кушетка — светлый послушался. А вот Теодор не торопился. Он, конечно, выключил ноут, только вместо того, чтобы лечь, занял место Кейна.

— Тео, — напомнила, что просьба была другой.

— Я и так долго спал, — отозвался он. — Мы встали в полдень.

— Ты вчера чуть не умер. И не говори, что прекрасно себя чувствуешь. Я не поверю.

— Со мной все в порядке, Ника.

В порядке! Зато со мной — нет. Я начинала злиться, отчаянно злиться. Кулаки так и сжимались от бессильной ярости. Уже дернулась было, чтобы подойти к этому ненормальному, когда раздался спокойный голос Кейна:

— Теодор, я еще не сумасшедший, чтобы на кого — то нападать под этой крышей. Это если ты считаешь, что угроза исходит от меня. А если ждешь в гости Совет, то стоять и ждать бесполезно, они о своем визите оповещать не будут. Просто нагрянут — и все. Зато если Ника не выпитися, бедными в квартире будут все. У меня тоже сна ни в одном глазу. И что теперь?

Я бы не сказала лучше. Даже мысленно поаплодировала. Вообще, Кейн умел подбирать нужные слова. Красноречие было одним из его неоспоримых достоинств, чего нельзя было сказать о Тео. И результат не заставил себя ждать — Тео лег рядом. Я тут же придвинулась ближе и обняла его. Плевать на Кейна! Нам всем нужно успокоиться. Мне — в том числе. Теодор аккуратно придвинулся ближе. Чувствовала его дыхание на щеке. И от этого становилось спокойнее. Жаль, присутствие Кейна все — таки сковывало, но я, в отличие от Тео, не боялась. Почему — то казалось, что амулеты Влада отведут внимание Совета — а ведь Тео тоже достался один из них. Значит, можно отдохнуть, чтобы завтра с новыми силами решать вопросы с браком — не только Маринкиным, но и, как подсказывало сердце, своим.

Утро начиналось с возгласа Кейна:

— Сработало!

Что сработало? Зачем? Я подняла голову и с непониманием уставилась на своих магов, которые окружили экран ноутбука.

— Да он на нее и не глянет, — с сомнением протянул Теодор.

— Значит, надо сделать, чтобы глянул, — припечатал Кейн. — И потом, никто не говорит, что перед нами — настоящее фото этого типа. Вон, Маринка — и та на фото королевна, а в жизни — мышонок. Подвинься, Теодор, я ему напишу и назначу встречу.

— Причем тут ты? Марина... — Тео пытался воззвать к здравому смыслу.

— Что Марина? Она пойдет на свидание — тогда, когда я скажу, и с тем, с кем я скажу. В том, что это — ее судьба, даю гарантию.

— Кейн, тебе надо остаться на Земле и открыть брачное агентство, — сонно протянула я.

— Вот, разбудил Нику. — Тео укоризненно смотрел на врага. — Зачем так орать?

— Сам не шепотом разговариваешь! — Огрызнулся Кейн. — Ника, иди сюда. Я нашел Марине мужа.

Стоит ли говорить, что с кровати я вскочила и ринулась к экрану ноутбука? Что ж, сомнения Тео не были лишены резона. С фото нам улыбался пусть не красавец, но очень приятный парень. И, в отличие от некоторых, в его улыбке не чувствовалось фальши. Вот только совсем не блондин и ростом будет точно ниже Кейна. Ничего, придется Марине смириться с кареглазым шатеном. Чем плохо? Опять — таки, Кейн тоже прав, не факт, что фото настоящее. Или, вернее, не обработанное во всех графических редакторах.

— А где его анкета? — Поинтересовалась я.

— Вот. — Кейн открыл другую страницу. — Зовут Дмитрий, тридцать лет. Архитектор, образование высшее. Увлекается плаванием и футболом. Одним словом, для Маришки твоей — идеал.

— Маришка ненавидит футбол. — Я поморщилась, вспомнив, как когда — то ребята уговорили нас с сестрой пойти на матч, и она всю игру сидела с кислым видом.

— Полюбит! — Настаивал Кейн. — Ника, это же магия. Она не ошибается. Я просто заставил этого конкретного парня написать Марине. Заметь, он — единственный, кто написал. Так и было задумано. Все, идите завтракать, не стойте над душой. Я буду сочинять ответ.

— По — моему, он слишком увлекся, — сказал Тео, стоило закрыться двери спальни.

— Ничего страшного, — ответила я. — Ему полезно.

Зато из гостиной тут же выглянула тетя Вера.

— Доброе утро. — Расплылась она в улыбке. — Что это вы так рано поднялись? Ой, Ника, тебе же, наверное, на работу?

— Я в отпуске.

Не стала говорить, что по собственному желанию и без оплаты, а то одним звонком маме дело не ограничится.

— Ой, как вовремя мы приехали! Да, Мариша? — Обернулась к вышедшей следом дочери. — А я уже завтрак приготовила. Зови Никиту, будем кушать. Когда еще придется собраться так по — семейному?

— Никита занят. — Я покосилась на только что закрытую дверь. — Поэтому...

— Ника! — Гаркнула тетя тоном генеральши. — Немедленно позови мальчика. Тебе что, сложно? Тогда давай я позову.

И подвинула меня плечом, вламываясь в спальню. Я махнула рукой и пошла на кухню. Тео, видимо, тоже решил, что с тетей лучше не связываться, и двинулся следом. На столе уже высилась гора гренок, стояла открытая банка с джемом и заварной чайник, которым я в последний раз пользовалась год назад.

— У тебя очень активная тетя, — заметил Тео.

— Гиперактивная, я бы сказала.

Тетушка и правда любого могла за пояс заткнуть. Даже Кейна, потому что мгновение спустя он появился на пороге, жутко недовольный, но уже не сопротивляющийся, а следом шествовала донельзя довольная судьбой тетя Вера.

— Садитесь, дети, — приказала она. — Будем завтракать, а потом мы с Мариной пойдем по магазинам. Ника, раз уж ты в отпуске...

— Нет, я не могу. Мне надо над проектом поработать. Отпуск — отпуском, а задания начальства никто не отменял, — тут же отгородилась я.

— Тогда Тео...

— Он тоже не может, — перебила раньше, чем тетя озвучила идею. — Теодор мне помогает с проектом. Он... гм... графический дизайнер. Так что прости, не получится.

— А...

— Кит занимается поисками жениха для Марины.

На это у тети возражений не нашлось. Она выглядела разобиженной, но больше не спорила. Мы сели к столу. Да, в отличие от меня, тетя готовила хорошо. Даже обычные гренки таяли на зубах. А какой у нее был джем! Ягодки из своего малинника. Сразу вспомнилось детство, накатила ностальгия. Стоит ли говорить, что к концу завтрака пуст

был и поднос с гренками, и банка с джемом? А довольные парни косились на тетю куда более благожелательно.

— Ладно, займемся делами. — Я поднялась из — за стола.

— Да, Марина, одевайся, мы уходим. — Тетя сразу оживилась. — Нужно купить тебе что — нибудь на лето. А то с нашими ценами скоро весь город будет ходить исключительно в купальниках.

— Стоять! — Возглас Кейна пригвоздил тетю к месту. — Ой, извините, я не вам, Марине. Мне срочно нужно, чтобы она оценила кандидатов. А вы идите, идите.

— Нет уж... — начала было тетя, но вдруг замолчала — и только осоловело хлопала глазами. Ну, Кейн! Мгновение спустя она кивнула и сказала:

— Марина, доченька, Никита прав. Вы оставайтесь, а я немного прогуляюсь.

И пошла прочь. Да уж, без магии не обошлось. Но я не собиралась спорить с Китом или высказывать все, что думаю, о применении магии на моей тете. В данный момент это было уместно. Только зачем он перехватил Марину?

— А чем мы займемся? — Спросила Марина.

— Мы? — Кейн подмигнул. — Пойдем по магазинам, но без мамы. Ника, Тео, вы остаетесь дома и ждете ответа Дмитрия. Если что — звоните Марине. Марина, пять минут на сборы. Только тетя Вера уйдет — мы тоже уходим.

Отпускать сестру с Кейном было страшно. Настолько, что я даже засомневалась, а не пойти ли мне с ними. Но Кейн был настроен решительно. Поэтому все, что оставалось — порадоваться, что хотя бы пару часов мы с Теодором будем вдвоем. Без Кейна, тети, Марины и прочих, и прочих. Поэтому когда за домашними закрылась дверь, мне даже легче стало.

— Ну что, будем ждать ответа этого Дмитрия? — Хмуро спросил Тео.

— Я над ноутбуком весь день сидеть не буду, — ответила с улыбкой. — Может, и мы пройдемся? Или посмотрим какой — нибудь фильм?

— Лучше фильм, — кажется, Тео начинал осознавать наше счастье, потому что его лицо просветлело. — Будем надеяться, что Кейн, Марина и тетя Вера будут очень долго гулять по магазинам.

— Не то слово! — Я уже шла к ноуту, когда в двери позвонили. Ну вот, опять что — то забыли. Да что за день такой? Даже уйти спокойно не могут. Открыла и уже готовила обличительную речь о том, что надо держать голову включенной, как вдруг замерла с раскрытым ртом и смогла только пролепетать:

— Мама?

Глава 24

Я всегда безумно любила свою маму. И папу тоже, но именно мамулю считала настоящей подругой. Вот только когда увидела ее на пороге квартиры, то душа ушла в пятки. Захотелось спрятаться, скрыться, сделать вид, что меня нет дома. Но — поздно. Вот она, моя мама, стоит и смотрит так, словно я — провинившаяся школьница. И в табеле — одни двойки. Стало страшно и жутко.

— Здравствуй, Снеженика.

Так, меня называют полным именем. Дела плохи. Мамочка зла и пощады не будет.

— Привет, мамуль. — Улыбка, наверное, получилась не самая радостная, потому что мама нахмурилась еще сильнее. — Ты почему не позвонила?

— Я ненадолго. — Припечатала она. — Вечерним автобусом вернусь домой, приехала по работе и решила тебя провести. Тем более, Вера вчера рассказала мне кое — что интересное. Может, вступишь в квартиру?

— Ой, конечно.

Я отошла в сторону, мечтая, чтобы пережить сегодняшний день. Мама нарочито медленно сняла туфельки, опустила сумку на тумбочку и прошла в гостиную. Я плелась следом, как приговоренная к казни.

— Рассказывай. — Она села на диван и уставилась на меня так пристально, что готова была все выложить, как на духу. Даже о том, что на голову свалились книжные герои. Правда, после этого мама оттащит нерадивую дочь к врачу, но лучше так, чем и дальше выдерживать этот осуждающий взгляд.

Наверное, я бы все — таки раскололась, если бы на пороге комнаты не появился Теодор. За пять минут он успел переодеться, и теперь выглядел, как истинный граф. Как ему все — таки шли классические рубашки! Тео носил их, словно королевскую мантию. Я даже залюбовалась.

— Здравствуйте. — Он чуть склонил голову. — Простите, что прерываю вашу беседу, но не могу упустить случая, чтобы с вами познакомиться. Позвольте представиться, Теодор.

Хорошо, хоть обошелся без титулов, а то на слове «граф» мама вызвала бы скорую. Нам троим. Зато теперь она тарасилась на невозмутимого Тео, словно на Лох — неское чудовище. А «чудовище» мило улыбалось и являло собой образец поведения.

— Очень приятно. — Мама запоздало вспомнила о приличиях. — Дарья Андреевна, мама Ники.

— Да, я знаю. — Тео подвинул мне стул, и я рухнула, потому что ноги отказывались повиноваться, а сам сел рядом с мамой на диван. — Мне вчера Вера Андреевна показывала ваши фото.

Фото она ему показывала... Да Тео изучал их с тщательностью дракона, пересчитывающего монетки. Наверное, так мою маму еще никто не поражал. Что ж, оскар за лучшую мужскую роль года переходит к Теодору.

— Мне Вера сказала, вы собираетесь пожениться. — Мама вспомнила, зачем приехала. — Я так удивилась, Ника ничего не говорила о ваших отношениях.

— Мы предпочли какое — то время держать их в тайне. — Изящно выкрутился. — Хотя, Ника так и не дала мне утвердительный ответ. Взяла время на раздумья.

Вот предатель! Для мамы хуже того, что я выхожу замуж, может быть только то, что замуж не выхожу. Тем более, вот он, живой жених, согласный жениться на ее дочурке хоть сейчас, но она вредничает.

— Ника? — Мама повернулась ко мне.

— А что Ника? Пойду, поставлю чай.

И позорно сбежала на кухню. Сердце билось, как сумасшедшее. Я замерла у стола, стараясь перевести дыхание. Ничего, пока что все идет, как надо. Тео — молодец. У мамы нет повода к нему придрататься. И хорошо, что Кейна рядом нет — Теодор ведет себя совершенно спокойно и расслаблено. Чай нагрелся слишком быстро. Я захватила для начала сахарницу и чашки, дошла до двери в гостиную — и замерла, потому что уловила фразу Тео:

— Дарья Андреевна, все, чего я хочу — чтобы Ника была счастлива. Да, я, наверное, не тот спутник жизни, которого вы хотели бы видеть рядом с Никой, но сердце не выбирает.

— С чего вы взяли? — Мама с ним даже на «вы».

— Потому что, как любая мать, вы желаете своей дочери лучшего. Я — не лучший, а такой, как есть. Со всеми достоинствами и недостатками. Но Ника для меня — все. Если она скажет «нет», я, конечно, не буду настаивать, но если Ника станет моей женой, то сделаю все, чтобы она не разочаровалась в своем решении.

— Хотелось бы верить. — Мама едва уловимо вздохнула. — Ника — человек творческий, у нее в голове бедлам. Да еще и Вера подлила масла в огонь. Вы уж извините, что приехала без предупреждения. Наверное, к встрече с родителями невесты надо морально подготовиться.

— Не стоит извинений. Это ваш дом, и я тут пока в качестве гостя.

Какая интересная беседа... Даже прерывать не хочется. Может, сделать вид, что чайник так и не закипел?

— А как вы попали в наш город, Теодор? — Мама не была бы собой, если бы не задала этот вопрос. Ей надо все знать.

— Случайно. — В голосе Тео послышалась улыбка. — Хотел изменить свою жизнь, но не думал, что настолько.

— Бывает. А как ваша семья относится к тому, что вы решили жениться в России?

— Никак. С отцом я не общаюсь, а матери безразлично, с кем ее сын решит соединить судьбу.

— А Вера говорила, вы тут с братом.

— Да, по отцу. Но мы не особо ладим. Просто случайно оказались в одно время в одном месте. Я уж точно не хотел его здесь увидеть. Но сейчас у нас общие дела, так что приходится работать вместе. Он скоро вернется домой.

— Что — то Ники долго нет. — Надо же, заметила. Я тут же открыла дверь и поставила сахарницу и чашки на стол.

— Я за чайником. — Тео тут же поднялся и исчез в коридоре. Видимо, не одной мне была нужна передышка.

— Знаешь, после рассказа Веры я думала, ты связалась с каким — то уголовником, — прошептала мама. — Или неформалом. И уж меньше всего ожидала увидеть нормального парня. Доченька, соглашайся немедленно!

— Мама! — Почувствовала, как вспыхнули щеки. — Куда спешить?

— В твоём возрасте не помешало бы поспешить. А такие мужчины на дороге не валяются, уж я — то знаю. Ну и что, что иностранец. Зато человек, вроде бы, неплохой.

Тео вернулся. Вот уж кто не стал подслушивать под дверями. А если и подслушивал, то пару секунд, потому что слишком уж подозрительно улыбался. Зато мама, похоже, была очарована. Она совершенно успокоилась и разговаривала с Тео обо всякой чепухе. Он тоже казался умиротворенным — на первый взгляд. Но я — то знала, что такое спокойствие для него вообще несвойственно. Так что его самообладанию можно было аплодировать стоя.

Тео ловко перекрутил беседу в свою сторону, и теперь он задавал вопросы: о папе, их знакомстве, нашем родном городе, маминной работе. Мама все шире улыбалась. Я уже третий раз подливала нам чай. К счастью, остальные домочадцы так и не появились на пороге.

— Тео, можно нескромный вопрос? — Я тут же насторожилась. Моя мама умеет задавать нескромные вопросы.

— Почему нет? — Тео не ожидал подвоха. А если и ожидал, то тщательно скрывал.

— Вы с Никой планируете совместных детей?

Вот он, удар ниже пояса. Сейчас мама меня вообще без жениха оставит. Но Тео без заминки ответил:

— Конечно. Но мы с Никой пока не обсуждали этот вопрос. Нам бы со свадьбой определиться.

Мама снова грозно на меня посмотрела, намекая, что упускать Теодора нельзя. И если он куда — то денется, с меня спустят шкуру.

— Мама, автобус. — Взглянула я на часы. — Или останешься у нас ночевать?

— Ой, точно! — Она подскочила на ноги. — Простите, дети, остаться не получится, завтра на работу, отпросилась только на денек.

Ага, это так она по работе приехала. Но нас не обманешь.

— Мы вас проводим. — Тео поднялся из — за стола и пошел обуваться. Да, мамино сердце он сразил наповал. Умеет же быть нормальным человеком, когда хочет! Нет, ему больше нравится вести себя, как темный маг. Ох, уж этот Тео... Я накинула кофту, забрала сумочку, и мы вышли из дома. К нашему счастью, автовокзал находился рядом — всего — то минут десять ходьбы. Поэтому полчасика спустя довольная мама стояла с билетом в руках у автобуса.

— Приезжайте к нам на майские праздники, — говорила она Теодору. — А то Ника со своей работой никак не вырвется. Хоть ты ее привези.

— Хорошо, Дарья Андреевна, — покорно соглашался Теодор, не зная, что страшнее испытания «мама» — только испытание «папа». Вот папе точно ни один мой кавалер никогда не понравится.

— Ника, а ты, — мама сделала большие глаза, — подумай, наконец, о личной жизни. Я тебе позвоню завтра. До свидания, Теодор. Надеюсь, скоро увидимся.

— Взаимно, Дарья Андреевна.

Тео аккуратно коснулся губами маминой руки, та окончательно растаяла и расцеловала будущего зятя в обе щеки. Тео покраснел, но снова сдержал эмоции. Да, ему за сегодняшний день можно давать медаль «За покорение сердца будущей тещи».

К счастью, появился водитель, и мама заняла свое место. Помахала нам рукой из окошка. Тео приобнял меня и помахал в ответ. Мы стояли и смотрели, как автобус скрывается за поворотом, и только потом я услышала тихий вздох.

— Что? — Обернулась к Теодору.

— У тебя замечательная мама, — ответил он. — Завидую.

— Ты ей понравился, — сказала я. — Считаю, сдал экзамены на место жениха.

— Так ты согласна? — Тут же уточнил Тео. Нехорошо пользоваться ситуацией!

— Согласна. Только где гарантия, что ты не уйдешь в свой мир, забыв обо мне?

— Не уйду, — пообещал Теодор. — А если придется, то скоро вернусь. Меня ничего там не держит, Ника. Мне нужна только ты.

Поцелуй обжег губы. На этот раз Теодор не спрашивал — он утверждал свое право. И я признавала это право за ним. Потому что не сказала маме самого главного, девичьего. Я тоже больше всего хотела, чтобы Тео был счастлив. Точнее, мы оба были счастливы вдвоем. Потому что без него больше не представляла своей жизни.

Мы шли домой, держась за руки. Весенний ветер приятно освежал лицо. Мне хотелось, чтобы этот день не кончался. Но, увы, все хорошее рано или поздно заканчивается. Стоило нам дойти до дома, как рядом затормозило такси, и из него появился Кейн. Тео тут же сильнее сжал мою руку. Но Кейну было не до нас. Он распахнул дверцу, и из авто вышла незнакомая девушка.

— Прекрасно выглядите, Марина, — сказал Теодор.

Что? Это — Марина? Но как? В легком струящемся платье сестра стала словно выше ростом. Еще утром мышиные волосы превратились в белокурые воздушные локоны. А еще у Маринки обнаружились аппетитные формы и длинные ноги.

— Ну как? — Удовлетворенно спросил Кейн.

— Не узнать, — согласилась я. — Просто слов нет.

Маринка довольно покрутилась, показывая платье. Совсем другой человек!

— Что там наш объект наблюдения? — Поинтересовался Кейн.

— Ну как тебе сказать... Тут моя мама приехала, было не до ноутбука, — повинулась я.

— Ничего поручить нельзя, — Кейн окинул нас недовольным взглядом. — А вдруг мы уже пропустили встречу? Все приходится делать самому. Марина, жди здесь. Если мать вернулась, она тебя в таком виде на свидание не отпустит. А я пойду гляну, где и когда нас ждет жених.

Да уж, теперь тете Вере надо переживать не о том, выйдет ли дочь замуж, а о том, как отбиться от кавалеров. Хотя, Марина ведь оставалась той же скромницей Мариной. Интересно, как Кейн думает с этим справиться? Ведь нельзя изменить внутреннюю «начинку», всего лишь подкорректировав внешность.

Кейн вынесся из дверей.

— Опаздываем! — Рывкнул он. — Дмитрий уже ждет нас у ресторана. Такси? Черт, уже уехало. Придется вызывать другое. Марина, давай телефон.

Как же быстро Кейн освоился в мире, который, по его словам, ненавидит. Телефон, такси, ноутбук — он вел себя так, словно вещи были знакомыми и понятными. Тео, наоборот, стремился как можно меньше находиться за стенами квартиры. Да, нелегко ему придется, если он останется со мной. Хотя, он же обещал остаться! Я просто его не отпускаю!

— Ника, что — то случилось? — Обернулся Теодор.

— Нет, ничего, — растерянно ответила я. — Тео, можно тебя на минуту?

— Да, конечно.

— Только недолго. — Вмешался Кейн, возвращая Марине телефон. — Такси вот — вот подъедет. Марина, не три глаза!

Вот уж сваха! Но меня сейчас интересовало другое. Я потащила Теодора к ближайшей скамейке, подальше от ушей Кейна.

— Садись! — Приказала парню и улеглась рядом.

— Ника? — Голос Тео звучал встревожено.

— Теодор, мне надо срочно у тебя кое — что спросить. — И сама не понимала, почему

так разволновалась. Он же буквально час назад подтвердил, что никуда не уйдет. — Ты уверен? В том, что готов остаться со мной? Знаю, ты уже говорил, что останешься, но это не твой мир, он чужой для тебя. Я понимаю — сменить квартиру или город. А мир, Тео?

— Что заставляет тебя сомневаться во мне? — С улыбкой спросил Теодор.

— Тео, я не сомневаюсь в тебе, но беспокоюсь, что сейчас ты не уйдешь, а потом не сможешь этого сделать, и окажешься заперт в мире, который ненавидишь.

— Как я могу ненавидеть мир, в котором живет любимая женщина? — Тео смотрел на меня, как на маленького ребенка. — Ника, тебе не о чем беспокоиться. Единственная проблема, конечно, в самом портале. Но я понял, как он работает, и в случае необходимости проведу его обратно сюда. Клянусь, сам я отсюда не уйду.

Но меня не покидало смутное чувство тревоги. И уже крутился на языке очередной ряд вопросов, когда раздался голос Кейна:

— Ника, такси!

Зачем мы едем с Мариной, не понимала. Только после визита мамы вообще туго соображала, что со мной происходит, поэтому позволила парням усадить меня в такси рядом с сестрой, и мы поехали в ресторан. На этот раз нас ждал небольшой тихий ресторанчик под названием «Старый рояль». Марина вышла из такси первой. Кейн быстро расплатился, и мы последовали за ней.

— Мы — то что будем делать? — Спросила Кейна.

— Во — первых, ужинать. Во — вторых, наблюдать, — ответил он, устремляясь к дверям ресторана.

Сумасбродный он все — таки человек! Как втемяшит себе что — то в голову, так хоть стой, хоть падай. Но стоит отдать Кейну должное — за сутки он нашел для Марины кандидата в мужа и сделал все, чтобы первое свидание прошло успешно. Дальше все зависит от самой Маринки.

Внутри пахло ванилью и выпечкой. Я принялась — и поняла, что готова перенести ресторанчик в разряд любимых. Здесь было спокойно и уютно. За роялем сидел парень моих лет и виртуозно наигрывал как современные, так и классические мелодии. Официант проводил нас к столику. Видимо, Кейн каким — то образом успел позаботиться и об этом, потому что нам прекрасно было видно Марину и ее предполагаемого жениха.

Стоит признать, в жизни Дмитрий оказался таким же, как на фото. Перед Мариной уже лежал большой букет роз, сестра цвела и источала хорошее настроение.

— Меню, пожалуйста. — Появление официанта прервало наши наблюдения.

— Ваше фирменное блюдо. — Кейн и не собирался смотреть в список. — И бутылку красного вина, самого дорогого.

Да, вот Кейн бы в нашем мире не пропал. Даже за неделю успел заработать кучу денег. Надеюсь, он действительно просто позировал для журнальных фото, а не обокрал какую — нибудь доверчивую дурачку. Я выбрала салат из говяжьего языка, отбивную и рис с замысловатым соусом. Тео ткнул пальцем в первое попавшееся название — и получил салат «Цезарь». Официант удалился, а мы снова сосредоточились на Марине. Жаль, слышно было плоховато, и удавалось уловить только обрывки фраз. Но, кажется, голубки поладили. По крайней мере, Марина улыбалась, а Дмитрий не сводил с нее глаз. Похоже, пасьянс Кейна совпал.

— Чем не прекрасная пара? — Спрашивал нас Кейн. — А вы еще сомневались.

— Что это за магия? — Поинтересовалась я.

— Всего лишь обряд на привлечение любви. Вот Дмитрий и откликнулся на призыв Марины. Конечно, никто не дает гарантию, что они поженятся. Но то, что они подходят друг другу — очевидно.

Я кивнула. И правда, подходят, как две половинки одного целого. Они даже внешне были неуловимо похожи, словно супруги после нескольких лет брака.

Перед нами поставили заказ. Да, готовили в «Старом рояле» шикарно! Еще один плюс заведению. Странно, что оно не полным — полно посетителями.

— Давайте выпьем за любовь. — Кейн поднял бокал. — Да, чаще всего это неприятная штука, но бывает и иначе. Так пусть чаще будет это «иначе».

А Кейн — то, оказывается, романтик в глубине души. Как говорится, где — то очень глубоко. Но я тоже подняла бокал. Вино оказалось сладковатым на вкус и очень приятным. Все тревоги дня развеялись — и в то же время поняла, как сильно устала. А еще вспомнила, что до срока, назначенного Владом, осталось совсем мало времени. Это пугало, потому что я была уверена — парни согласятся. И снова будут рисковать собственной жизнью, чтобы добиться цели и открыть портал в свой мир. Кейн стремился туда, потому что здесь чувствовал себя чужим. Тео решил остаться. Наверное, так будет лучше — если они просто окажутся в разных мирах без единого шанса встретиться. Точнее, это и есть их единственный шанс выжить.

Глава 25

— Мама, мы едем домой! — разлетелся по квартире бодрый голос Маринки. Несмотря на десятый час вечера, тетя Вера мгновенно появилась в дверях гостиной и подбоченилась.

— Какое домой? — Казалось, из ее глаз сейчас посыплются молнии. — Что, старой девой вздумала остаться?

Признаться честно, мы тоже немного оторопели. Последние два часа Марина гуляла с Дмитрием по ночному городу, а мы вернулись — успокаивать тетю Веру. И ждали как минимум «мама, я выхожу замуж». Но не вот этого «домой».

— У меня появился молодой человек, — сообщила Марина, а тетя Вера, кажется, только сейчас заметила ее внешний вид, потому что мигом покраснела. Я даже испугалась за здоровье любимой тетушки. Та хватала ртом воздух и тыкала пальцем в Марину.

— Что с тобой? — Наконец, прохрипела она.

— А что со мной? — Маринка словно изменилась за день, и на ее месте возник новый человек. — Я всего лишь немного поэкспериментировала со внешностью.

Если это — немного...

— Так что там насчет молодого человека? — Тетя Вера усилием воли взяла себя в руки.

— Его зовут Дима. — Лицо Маринки стало восторженно — мечтательным. — И представляешь? Он из соседнего города, а сюда приехал специально, чтобы со мной встретиться. Бывают же совпадения!

Правда, бывают же! Кейн каким — то образом сотворил чудо и привлек в жизнь Марины нужного мужчину. Возможно, они даже сталкивались на улицах моего родного городка, но по какой — то причине не смогли разглядеть друг друга. А теперь есть шанс, что у них все сложится хорошо.

— Хочу немедленно с ним познакомиться! — Потребовала тетя Вера.

— Дима завтра возвращается домой, так что встретитесь уже там, — ответила Марина. — Кит, Тео, Ника, спасибо вам за все!

И обняла нас всех скопом. Затрещали ребра, мы дружно поморщились, но благодарность Маришки было не измерить. Тетя Вера потащила нерадивую дочь в гостиную — допрашивать, а мы с парнями поплелись в спальню. Утомительный выдался день. Хотелось только одного — поскорее уснуть.

Но вместо того, чтобы мирно спать до утра, я проснулась среди ночи от неясной тревоги. Открыла глаза — и поняла, что Тео рядом нет. Но потом услышала тихий шепот на незнакомом языке. Парни сидели на раскладушке Кейна и о чем — то разговаривали. А чтобы я уж точно не узнала, о чем, перешли на свой родной язык. Судя по тону Тео, предмет разговора ему не нравился. Он почти что шипел, а Кейн отвечал с легкой улыбкой, которая читалась даже в шепоте. Затем я уловила имя Влада. Значит, решают, что делать. Да, завтра им предстоит дать ответ. Один на двоих.

Сердце не отпускала тревога. Если они о Владе, то почему так скрытно? Или мне не понравится их план?

— Мальчики, вы чего не спите? — Приподняла голову. Шепот мигом стих, а затем раздался голос Кейна:

— Мы тебя разбудили?

— Нет. — Села в кровати. — Просто что — то не по себе. О чем вы говорили?

— О жизни. — Светлый маг попытался отшутиться, но я хотела услышать ответ Теодора.

— О том, что нам делать дальше. — Наконец, ответил тот. — Я говорил Кейну, что решил остаться здесь. Жаль, сразу не получится.

— Почему? — Вот тебе и приехали.

— Мы вдвоем перешли сюда — вдвоем должны и уйти, иначе портал не сработает, — сказал Кейн. — Не хотелось бы застрять где — то между мирами.

— Не беспокойся, я буду отсутствовать недолго, — снова подал голос Тео. — Максимум неделю, пока полностью заполню резерв. В нашем мире это происходит быстро. А потом построю обратный портал и вернусь.

— Мне это не нравится, — сказала прямо.

— Нам тоже, — согласился Кейн. — Не поверишь, но нам не терпится оказаться по разные стороны мироздания. Но, увы, у магии свои законы.

— Так, может, останешься? — И сама не поверила, что это предложила. — Твоя магия нормально действует в нашем мире. Найдешь себе дело по душе. И не придется идти к Совету, искать сердце...

— Все равно придется, — перебил Кейн. — Совет надо уничтожить, иначе они уничтожат нас. И потом, я уже говорил тебе, Ника — ваш мир не для меня. Мне здесь тяжело. И, в отличие от некоторых, меня никто не держит. Теодору есть, ради чего смириться с временными трудностями. А я хочу покоя. Надоело все.

— Тебе виднее.

На самом деле, я понимала, что буду скучать. Да, Кейн внес в нашу жизнь сумбур и страх, но он всегда успевал протянуть руку помощи, если кто — то в ней нуждался. Нет, было глупо делить их с Тео на героя и злодея. Они словно дополняли друг друга, как две половинки единого целого, черная и белая. И речь шла именно о магии. Да и о характере тоже. Мне будет не хватать Кейна, его вечной иронии, умения посмеяться над плохими моментами. Я искренне считала его другом.

— И что вы скажете Владу? — Решила сменить тему.

— Согласимся, — ответил Тео. — С Советом надо разобраться даже не так для нашей безопасности, как для твоей. Только ты, Ника, никуда не пойдешь.

— С ума сошли? — Я даже привстала. — Одни вы туда не отправитесь!

— Отправимся. — Кейн в кои — то веки согласился с братом. — Просто пойми, ты будешь больше мешать, чем помогать. Ты ведь не маг. Точнее, маг не того профиля. Хочешь нам помочь — сиди дома и плети кружево. Тем более, что твоя книга близится к финалу.

— Думаешь, поможет?

— Не попытаешься — не узнаем. Ладно, давайте спать. В любом случае, завтра будет еще более сложный день, чем сегодня.

Тео вернулся ко мне и крепко обнял, а Кейн заскрипел раскладушкой, укладываясь. Несмотря на то, что парни казались спокойными, я места себе не находила от страха. Во — первых, от их затей с Советом. Во — вторых, оттого, что Тео собирается пусть ненадолго, но вернуться в свой мир. А если он не найдет дорогу назад? Если останется там? Что мне делать? Я ведь не смогу без него жить!

— Спи, Ника. — Теодор словно почувствовал мои мысли и открыл глаза. — Все будет хорошо, не о чем тревожиться.

Так почему я ему не верила? Не верила — и точка. Вместо того, чтобы спать, выскользнула из его объятий, взяла ноут и пошла на кухню. Напишу, что визит в Совет прошел хорошо, раз уж это максимум, чем могу помочь Кейну и Тео.

В итоге, заснула я на рассвете и пропустила сборы тети Веры и Марины. Вышла из комнаты только для того, чтобы попрощаться. Зато Кейн и Тео отправились проводить их до автобуса. Надо же, сколько рвения! Чтобы держаться подальше от моих ушей. А я в свободное время описала приход Влада. Не смогла написать, что эта парочка отказалась от авантюры с сердцем — это было бы неправдой. Даже душа не лежала к такому итогу

сцены. Зато попыталась как можно увереннее довести их до цели. Оставалось открыть дверь, и...

Раздался дверной звонок. Я даже вздрогнула, отодвигая ноутбук. На этот раз посмотрела в глазок — и расслабилась. Это всего лишь Влад.

— Здравствуй. — Впустила гостя в квартиру.

— Здравствуй, Ника. — Тот щеголял темно — серым свитером и черными джинсами, снова являя собой картинку из модного журнала. — А где маги?

— Пошли провожать моих родственниц на автобус. — Развела руками.

— Вот дураlei! Просил же не высовываться. — Влад, не дожидаясь приглашения, вошел в гостиную. — Ладно, будем надеяться, что они вернутся без приключений.

Несмотря на то, что я успела прописать в книге и этот момент, сердце неприятно кольнуло. Все — таки мы волей судьбы оказались с героями в одном мире, одном городе, одной квартире. Работает ли моя сила? Или только хочется в это верить?

— Чем сидеть и беспокоиться, предложила бы гостю чаю.

Да, правду говорят, что наглость — второе счастье. Вот и сидело передо мной воплощение наглости, да еще какое. Но поддерживать светскую беседу не хотелось, поэтому я действительно пошла наливать чай. И задержалась на кухне ровно до той поры, когда вернулись Тео и Кейн. Щелкнул дверной замок, пропуская моих героев. Влада они заметили тут же.

— Ты уже здесь, — раздался голос Кейна.

— Думаю, у вас и так было достаточно времени на размышления, — ответил Влад, а я достала еще две чашки, внимательно прислушиваясь к разговору.

— Достаточно, — согласился Кейн. — И мы отказываемся от твоих условий. Нам сердце ни к чему, а Тео магию восстановит и без этого.

Что? Они... отказываются? Книга не работает? Мысли пронеслись в голове со скоростью света.

— Вы в своем уме? — Уточнил Влад.

— Целиком и полностью. Ты хочешь подставить нас под удар Совета, а сам завладеть сердцем. Не выйдет, мы не настолько глупы. Поэтому — прощай, Влад. Думаю, больше не увидимся.

Я ожидала ругани, взрыва, но никак не быстрых шагов и хлопка двери. Ушел... Убрала одну чашку.

— Парни, идите сюда! — Позвала ребят.

— А, как вовремя. — Кейн, как всегда, появился на кухне первым. — Тете Вере повезло, забрала последние билеты. Обещала отзвониться, как доедет. Долго тут сидел... этот?

— Нет, не больше четверти часа, — ответила я. — Не думала, что вы откажетесь.

— Спонтанное решение. — Кейн пожал плечами. — Мы тут поговорили по дороге и решили, что попробемся к сердцу сами, без помощи Влада. Где уверенность, что он не отдаст нас прямиком в руки Совета?

И правда, где? Хорошо, что у парней хватило здравого смысла отказаться. Но самим пробираться к сердцу? Это даже звучало опасно.

Зазвонил мобильный, и я оставила Тео и Кейна на кухне. Опять с работы.

— Снеженика, — стоило поднять трубку, рывкнул начальник, — где файлы по Безбородову?

— На компьютере, — ответила я.

— Сидим за твоим компьютером — тут их нет. Мухой сюда!

Ну что за день такой, а? Точнее, дни. Пришлось одеваться и тащиться на работу, пока Тео и Кейн с пеной у рта разрабатывали план захвата сердца. Вот интересно, откуда они знают, где искать? Много ли парни выяснили за моей спиной? От одной мысли о их тайной деятельности становилось не по себе. Что же они задумали?

Файлы нашлись быстро, начальник еще раз взял слово, что продлевать бесплатный не стану, и я поспешила домой. Почему всегда так? На работу едва ползешь, а назад летишь, как на крыльях? Вдали уже виднелся нужный поворот, когда сзади окрикнули:

— Ника!

Вот только обернуться я не успела. Мир поплыл, словно его окутала белая вата. Ноги подкосились, и я упала.

Возвращение в мир живых сопровождалось настоящим ужасом — и головной болью. Я стискивала кулаки, чтобы не закричать, а в висок словно вгоняли сверло. Даже глаз не открыть.

— Кажется, девчонка пришла в себя, — заговорил мужской голос рядом. Кажется, тот же самый, что окликнул на улице. Вот я до кого — то доберусь... А не доберусь я, это сделает Теодор и превратит похитителя в подушку для иголок. На самом деле, сохранять присутствие духа было сложно, но я старалась. Не плакать! Не подавать виду, что мне плохо! Ни за что.

— Эй, ты. — Меня грубо толкнули в плечо. — Живая? Ярик, какая — то она малохолдная. Уверен, что кружевница?

— Да, уверен, — ответил незнакомый парень. — Эти двое придут за ней. Главное, не подкачайте. Все — таки два боевых мага — это не шутки.

Значит, этой парочке нужны Тео и Кейн. Так пусть не обольщаются! Ребята, конечно, придут, но лишь для того, чтобы оборвать их жизни.

— Ты, зови своих друзей, — гаркнул на меня похититель. А ко мне наконец — то вернулась способность видеть, и сверло постепенно исчезало. Я находилась в подвале, огромном и темном. Руки и ноги были надежно связаны. Передо мной маячили две отвратительные рожи. Ладно, не сильно отвратительные, но мерзкие

— точно. Они были так уверены, что я отсюда не выйду, что даже не скрывали лиц.

— Как я их позову? — Посмотрела на него, как на идиота. — У меня телефона нет.

— Ментально, дура!

Щеку обожгла пощечина. Непрошенные слезы все — таки брызнули из глаз. Да чтоб вы все провалились! Никого я не буду звать. Тео и Кейн сами меня найдут. А от этих уродов не оставят мокрого места.

Только время шло, внутренние часы тикали, а никто не приходил.

«Тео! — позвала мысленно. — Теодор, пожалуйста, будьте осторожны».

Откуда — то пришла волна тепла. Или мне показалось? Наверное, галлюцинации начались на нервной почве. Но ничего, я сильная, справлюсь. Главное, чтобы справились двое, которым доверяла больше, чем себе.

Глава 26

В квартире Ники царил тишина. Только слышно было, как тикают большие настенные часы и шелкают клавиши ноутбука в гостиной. Теодор ждал. Его взгляд перемещался с часов на окно, ведущее во двор, и обратно. Ника обещала скоро вернуться. Так что же случилось? Прошел час. Тревога нарастала. Он пытался отвлечься от мыслей, упрямо лезущих в голову — ничего не получалось.

— Что — то ее долго нет. — Кейн появился в дверях. На этот раз даже его присутствие раздражало меньше, чем отсутствие Ники. Потому что она давно должна была вернуться.

— Думаешь, что — то случилось? — Тео смотрел на извечного врага и боялся услышать ответ.

— А ты не чувствуешь?

Теодор чувствовал, но старался не обращать внимания, принимая пустоту в груди за обычную тревогу. Давно ему не было так пусто. С тех пор, как попал в этот странный мир, который давно бы возненавидел, если бы в нем не жила единственная женщина, заставившая сердце снова биться.

— Думаешь, это Влад решил так расплатиться с нами? — Спросил он.

— Нет. — Кейн сел на еще не убранную раскладушку. — У Влада кишка тонка сработать так быстро. Он, все — таки, мелкая сошка, которая хочет вырастить крылья и взлететь. Почему — то мне кажется, что...

«Тео! Теодор, пожалуйста, будьте осторожны», — в голове словно взорвался фейерверк. Это был голос Ники, абсолютно точно. Да и кто стал бы за них переживать?

«Ника, где ты? — Мысленно спрашивал Тео. — Ника, ответь!»

Но снова — пустота и тишина.

— Что? — Кейн сразу заметил, что — то не так.

— Ника в беде.

Тео подскочил со стула и кинулся к двери.

— Куда ты, сумасшедший? — Перехватил его Кейн. — Ты что, не понимаешь? Если Совет добрался до Ники — значит, нас ждут. И примут с распростертыми объятиями. На опыты.

— Хочешь сказать, мы будем просто сидеть и ждать? — Кейна хотелось убить, как никогда. И если бы не общая беда, Тео бы от врага не оставил и пепла. Увы, приходилось держать себя в руках. Ничего, совсем скоро они поквитаются. Осталось только разобраться с Советом.

— Нет, не будем. — Кейн потянулся к мобильному. — У меня есть план, но для этого нам придется снова пригласить в гости Влада.

Теодор промолчал. Влада так Влада. Хоть даже его мать из другого мира, лишь бы это помогло Нике. А если Влад откажется, Тео найдет Нику и сам. Пусть тогда жалеет Совет, что попался у него на пути.

Влад ответил сразу. И, кажется, даже не удивился, потому что полчаса спустя снова входил в квартиру.

— Быстро же вы передумали, — с усмешкой заметил он. — А где прекрасная кружевница? Или решили обмануть девушку? Нехорошо.

— Ника пошла на работу — и исчезла. — Вот еще один человек, которого хотелось развеять вместе с Кейном.

— Даже так?

— Потом будете обмениваться любезностями, — перебил их Кейн. — Сейчас наша задача — найти девчонку, и быстро. Но при этом не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать — нас ждут. И похищение Ники — всего лишь ловушка. Совет думает, что мы придем к ним, как барашки на веревочках. Предлагаю устроить им сюрприз.

— Я тут причем? — спросил Влад. — Говорил ведь — меня интересует только сердце.

— Тогда тебе придется самому к нему пойти. Готов?

Тео смотрел на Кейна и не понимал, куда он клонит. Хотя, Кейн всегда умел развернуть ситуацию в нужном ему ключе. И Теодор не сомневался, что и сейчас все пойдет по плану врага. Вот только какое отношение сердце имеет к Нике?

— Все легко и просто, — усмехнулся Кейн. — Слушайте меня.

Я убеждала себя не плакать, но непрошенные слезы так и катились по щекам. Похитители не спускали с меня глаз. Неужели думали, что улечусь по воздуху? В голове все переворачивалось с ног на голову.

— Скажи своему дружку адрес, — приказал брюнет. — Почтовая, три. Старый ангар. Ждем их обоих, и без шуточек.

Ничего я не собиралась передавать. С другой стороны, откуда тогда парни будут знать, где меня искать?

— Тео, — постаралась дозваться вновь. — Теодор! Почтовая, три. Старый ангар. Со мной двое, но, уверена, их гораздо больше.

Я не знала, достигло ли мое послание адресата. На этот раз просто разговаривала с пустотой. Только бы парни справились! Потому что сохранять спокойствие становилось все труднее. Я боялась. Ужасно боялась, хоть и повторяла себе, что справлюсь, и на самом деле опасаться нечего. Страх был сильнее меня. Тео, пожалуйста...

— Что — то не спешат тебя спасти, красотка. — Раздался голос второго похитителя, рыжеволосого. — Наверное, ты не так им нужна, как думаешь. Но не расстраивайся, Совет отомстит за твои поруганные чувства. Подправим тебе память — и пойдешь домой. К чему нам чужая кружевница?

Память они мне подправят? Да я раньше подправлю им внешность! Гнев давал силы не скатиться в истерику и терпеливо ждать.

— У, как накуксилась, — протянул брюнет. — Красотка, если ты думаешь, что нас вывернет от твоей мины, то ошибаешься.

— Ярик, у нас проблемы. — Дверь распахнулась так резко, что меня обдало волной ветра, и на пороге появился еще один маг. На этот раз — в плаще с капюшоном. Хоть кому — то хватило ума не показывать лицо. — На сердце напали. Вы просчитались, магам девчонка не нужна. Они с Владом идут за сердцем.

— Проклятый Влад! — Зарычал брюнет. Видимо, Влада он сильно не любил. — Макс, следи за кружевницей. Игорь, оставь здесь двоих, остальные — к сердцу.

Так, три мага, включая Игоря, остаются со мной. Получается, семь. И одного недавно обезвредил Тео. Итого, шесть. Шесть магов против двоих. Или троих, если Влад с ними. Победить будет непросто. Мысль о том, что за мной никто не придет, постаралась отогнать подальше. Конечно, для начала Кейну и Тео не мешало бы восстановить силы. А потом уже они вытащат меня из этой дыры.

— Что, кружевница, не нужна ты своим друзьям? — Склонился надо мной Игорь. — Ничего, не беспокойся. Может, мы и не будем тратить время и магию на одну глупенькую девушку. А просто тебя уьем. Обещаю, твоя смерть будет быстрой.

— А твоя — мучительной и медленной, — раздался знакомый голос, и у меня сердце застучало так, словно хотело выпрыгнуть из грудной клетки. Тео! Пришел!

Маг тенью скользнул из темноты. Стоило увидеть его хмурое лицо и тяжелый взгляд, как поняла — Тео не просто зол. Он пришел разнести тут все в щепки. Игорь отлетел к стене. Быстро поднялся, поднимая щиты, но тут же получил еще один удар. На шум дверь открылась, и в подвал ворвались еще двое. Эти не ограничивались только магией — с ужасом заметила у них в руках пистолеты.

— Тео!

— Вижу, — не оборачиваясь, ответил он, поднимая два щита — для меня и для него.

Грянули выстрелы, но щиты выдержали, хотя воздух вибрировал так, словно вот— вот магия сдастся перед наукой. Стоило врагам отвлечься, чтобы перезарядить оружие, как Тео ринулся вперед. С его пальцев сорвались черные сгустки, пригвождая одного из членов совета к стене. Тот взвыл, пытаясь избавиться от чужой магии — ничего не вышло. Впрочем, Теодор и не ждал, пока получится. Он прошептал заклинание, и в центре комнаты взметнулся вихрь. Оставшиеся двое отлетели следом за товарищем, и стена чавкнула, вбирая их в себя, словно желе.

Тео замер, огляделся, затем аккуратно взмахнул рукой — и я обрела свободу. Веревки упали к ногам.

— Тео! — Кинулась к нему.

Он отвлекся всего на мгновение — но этого хватило, чтобы Игорь вырвался из стены и ударил. Нас с Тео отбросило и впечатало в противоположную стену. Из глаз брызнули слезы боли. Я хватала воздух ртом, стараясь отдышаться, а Теодор только скомандовал:

— Аре!

И Игорь упал, корчась в судорогах. Не прошло и минуты, как его тело замерло. Я в ужасе отшатнулась, впервые осознав, что мой избранник — настоящий темный маг, удел которого — сеять смерть. Вот так, одним словом, одним касанием. Враги, впечатанные в стены, взвыли. Я зажмурилась, а когда открыла глаза — их просто не было. Был Теодор, с тревогой вглядывающийся в мое лицо.

— Ника? — Прикоснулся к щеке, мокрой от слез. — Как ты?

— В порядке, — едва смогла проговорить я. — Они все у сердца.

— Я знаю. — Тео кивнул. — Так и было задумано. Меня тут почти не ждали. А Влад и Кейн справятся. Но сейчас нам пора к ним присоединиться. Ты сможешь идти?

— Смогу.

Вцепилась в его руку, боясь отпустить хоть на мгновение. Да, меня напугала гибель Игоря, но я не могла бояться Тео. Того Тео, с которым делила последние недели все: дом, дыхание, жизнь. Победы и разочарования. И сейчас не собиралась отказываться от того, кто не отказался от меня.

Мы миновали несколько коридоров. Следов боя не было, зато несколько раз нам встречались люди, которые просто спали, прислонившись к стенам или лежа на полу.

— Они — слабые маги, — пояснил Тео на невысказанный вопрос. — С ними было легко справиться.

Я кивнула, понимая, что слишком многого не знаю о своем парне, почти что женихе. Хотя теперь, после знакомства мамы с Тео, боюсь, она ему поможет поскорее завоевать не только мое сердце, но и руку.

Мы вышли на улицу. Свежий воздух опьянял после затхлости и сырости подвала. Надо же, уже вечер! Но Тео как — то ориентировался в темноте. Мы вышли за забор — и я узнала это место. Почти безлюдные промышленные кварталы. Кругом тишина такая, хоть волком вой. Мы миновали несколько улочек прежде, чем вышли хоть к какому — то жилью. Тео уверенно свернул влево.

— Ты знаешь, куда идти? — спросила я.

— Да, — ответил он. — Влад рассказал, где скрывается сердце. Отсюда недалеко.

Теперь Тео сжимал мою руку, чтобы я хоть немного успокоилась. И мне действительно становилось спокойнее. Странно, учитывая, что шла в ночной темноте сражаться с неведомым врагом. Ловушка сработала — члены Совета оставили меня, рванув к сердцу. Как там Кейн и Влад?

Не думать. Через пару минут будем там, сама узнаю. Не думать. Но это не мешало сердцу то глухо замирать, то ускорять ход. Быстрее, быстрее. Мы перешли на бег. Я ощущала магию Кейна — она была буквально разлита в воздухе. Здесь, действительно, недалеко.

Мы пробрались сквозь высокие деревья и увидели заброшенное здание управления завода. Завод закрыли в девяностые, и теперь он больше напоминал декорации для фильма ужасов. Увы, в таком фильме мне и предстояло принять участие.

Мы едва не пропустили ступеньки, уходящие вниз.

— Сюда! — Скомандовал Тео.

Из темноты вынырнул чей — то силуэт, но мгновенно вспыхнул от заклинания. Тео не собирался останавливаться. Даже для того, чтобы разобраться с врагом. Удар, еще удар. Все, кто попадался на пути, просто падали на землю. А я боялась сделать и шаг в сторону, чтобы не выпустить руку Теодора. Вот как выглядит темная магия, когда Тео ее не сдерживает. Удивительно, завораживающе, страшно.

— Ты боишься? — Обернулся Тео. — Надо было оставить тебя снаружи.

— Нет! — Вцепилась в его одежду. — Ни за что! Я от тебя ни на шаг не отойду.

Мы снова свернули. Вдали послышались крики и гул. Судя по всему, нам именно туда. Теодор ускорил шаг. Когда до желанной двери оставалось совсем немного, дорогу нам преградили двое — Ярик и незнакомый маг.

— Кружевница! — Злобно зашипел Ярик. — Выбралась — таки, змея! Так и знал, что за тобой придут!

Он ринулся вперед быстрой молнией. В коридоре вдруг стало темно. Я не видела даже своих пальцев, словно меня проглотило нечто. Как же страшно! Только ощущение свитера Тео под руками добавляло хоть немного покоя. Нет, он меня не бросит, никогда.

Удар, еще удар. Глухие шлепки в крошечной тьме.

— Ника, держись! — Скомандовал Тео и рванул меня в бок. Я вскрикнула, и меня тут же поставили на пол, а тьма рассеялась, позволяя рассмотреть поле боя. Здесь не осталось ничего. Только тело Ярика с неестественно вытаращенными глазами. Он жаждал встречи с Тео — он ее получил.

— Сюда. — Теодор увлек меня к едва заметной дверце, рванул на себя — и я услышала его. Тук — тук, тук — тук. Звук бьющегося сердца.

Глава 27

Стук въедался под кожу, проникал внутрь меня. Я не была магом. Точнее, если верить Кейну и Тео, была, но не таким, как они. Тем не менее, ощущала силу, льющуюся через край, и эта сила опьяняла, завораживала, голова сладко кружилась. Тео крепче сжал мою руку.

— Будь осторожна, — прошептал он, делая шаг вперед и увлекая меня за порог комнаты.

Взгляд как — то охватил все разом: стоявших в кругу шестерых магов, лежащего на полу Кейна, Влада, будто присевшего у стены в углу. И огромное алое сердце, вмурованное в пол. Его скрывал прозрачный купол, но я видела, как внутри пульсирует свет — и понимала, что так выглядит чистая магия.

— Соваться сюда было безумием, — произнес один из магов. — Мы думали, вы окажетесь умнее соратников, но, увы, наши ожидания не оправдались. Подойдите, взгляните. Чего боитесь?

Мы с Тео переглянулись. Бежать некуда. Остается только ответить на приглашение и подойти к сердцу, которое так и манило рассмотреть его вблизи. Я уставилась на прожилки, по которым струилась светящаяся жидкость. Зрелище завораживало. Хотелось стоять и смотреть, не отрывая взгляда.

— Ника, не подходи ближе, — окликнул меня Теодор, который остановился, не доходя до сердца пару шагов. Но я не могла думать ни о чем, кроме этой великой силы, манящей меня.

— Чувствуешь зов, кружевница? — Спросил напарник Ярика по похищению. — Значит, магия есть и в тебе.

— Что с нашими товарищами?

От голоса Тео я будто очнулась и перевела взгляд на Кейна. Нет, он не выглядел раненым или больным. Скорее, умиротворенно спящим. Кейн улыбался во сне. А глаза Влада и вовсе были открыты. Грудь мерно вздымалась. При этом готова была поклясться, что Влад нас не видит. Жуткое зрелище.

— Ваши товарищи всего лишь позарились на чужое, — ответил незнакомый маг, высокий и черноволосый. Его орлиный нос можно было бы назвать породистым — так гармонично смотрелся он на скуластом лице.

— Что вам нужно?

— Вот с этого и стоило начинать, Теодор. Нам нужна ваша сила. Ваша магия. Да, сердце обеспечивает нас, но в его мощи просто сгореть. А магии много не бывает. Поэтому предлагаем выбор — ты сдаешься без боя, и твоя подруга возвращается домой. Или мы сражаемся, и у вас есть все шансы не выйти отсюда живыми. Что скажешь, Теодор?

— Я не собираюсь сдаваться.

Заметила, как Тео стиснул кулаки. Хоть бы его магии хватило на этот бой! Но ведь тут сердце. Интересно, как оно действует? Достаточно прикоснуться? Или необходим особый ритуал?

— Стой, где стоишь, кружевница! — Чужой окрик снова выдернул меня в реальность, но мир вокруг меня продолжал плыть. Я понимала, что должна прийти на помощь друзьям. Должна сражаться вместе с Тео. А хотела одного — ощутить, какое оно на ощупь, это сердце исчезнувшей магии нашего мира.

— Ника, осторожно.

Тео вовремя прикрыл меня щитом. Я отпрянула, с ужасом понимая, что пропустила момент, когда мой любимый схлестнулся с врагами. И сейчас в него летели черные сгустки. Пока что щит Тео держался. Но только пока что. Я готова была взвыть от ужаса! Кусала губы в бессильной злобе на тех, кто на нас напал. И ничего не могла сделать!

Какая же я слабая!

Теодор ударил в ближайшего противника черной молнией. Тот схватился за грудь, оседая на пол, но успел выпустить еще одно заклятие. По щиту пошли мелкие трещинки.

— Тео, держись!

Я готова была отдать ему все — свою жизнь, магию кружевницы. Что угодно! Ну почему? Почему мне не дали дописать ту главу? Да, ничего не шло по плану, но мы ведь добрались до сердца! Значит, книга хоть немного, но работала. Тео, держись, родной. У этой истории должен быть счастливый финал!

Еще один мощный удар. На этот раз атакующее заклинание напоминало огненный всполох. Запахло паленым. Тео отступил, все еще удерживая щит, но я заметила ожоги у него на ладонях. Долго ему не продержаться. Что делать? Что же мне делать?

Оставшаяся пятерка атаковала разом. Щит рассыпался у Тео в руках. Он тут же призвал новый, но гораздо медленнее. Что — то полыхнуло. Его задела! Теодор чуть не выпустил щит, сгибаясь от боли.

— Тео! — Кинулась к нему.

— Уходи. — Расслышала голос, ставший словно чужим от незнакомых ноток. — Ника, уходи.

Еще чего! Можно подумать, я его брошу. Нет уж, сам в любви признался, я никого за язык не тянула. Значит, и решать проблему будем вместе. А сердце все так же звало. Пока Тео то пытался наступать, то отражал очередную атаку, я медленно шла на зов. Чем ближе подходила к защитному куполу, тем сильнее он становился. Кто — то швырнул в меня черным сгустком, но вдруг заклинание рассеялось, словно врезалось в радужную пелену. Я опустилась на колени, прислоняя ладони к тонкой грани, отделявшей меня от сердца.

— Помоги, — попросила тихо. — Помоги спасти жизни тех, кто мне дорог. Прошу!

И барьер исчез. Я осторожно прикоснулась к сердцу. Руки опалило огнем, но боли почему — то не было. Наоборот, пришло тепло, такое осторожное, словно поцелуй матери. Сердце забилося сильнее, быстрее, его сила потекла в мои ладони. Магия наполняла тело. Иначе я не знала, как это назвать, но вдруг поняла, что могу гораздо больше, чем стоять и смотреть, как уничтожают человека, которого люблю.

— Ника! — Голос Теодора ворвался в затуманенное сознание. Я медленно поднялась. Маги поняли: что — то не так. Но слишком поздно. Не знаю, как это получилось, будто шло откуда — то изнутри. Я подняла руки — и в противников полетели нити. Они окутывали их с головы до пят, сворачивая, словно мумии. Кружево? Неужели это и есть магия? Я ведь не маг!

Тео рванулся к сердцу, пока я сдерживала тех троих, кто еще мог с нами сражаться. Тонкая паутина быстро возникала между нами и сдерживала заклинания лучше щита. Не знаю, о чем Тео разговаривал с сердцем, но его губы беззвучно шевелились, а стук снова ускорился: тук — тук — тук. Наверное, они договорились, потому что на мгновение я вдруг увидела черную дымку, окутывающую тело Теодора. Она была плотной, как ночная мгла. Тео на миг утонул в ее сиянии, а затем поднялся и подошел ко мне. Взмахнул рукой — и маги отлетели в стену, замерев с такими же осоловелыми лицами, как у Влада и Кейна.

— Надо их разбудить. — Тео указал на наших товарищей. — Пусть Влад сам решает, что делать с его друзьями, а нам пора уходить.

Мы кинулись к Кейну, дотащили его до сердца — и маг открыл глаза.

— Ника? — Удивленно просипел он. — Теодор? Вы что тут делаете?

— За вами пришли, — ответила я. — Попроси у сердца помощи. Может, оно и с тобой поделится силой. Тео, давай займемся Владом.

К счастью, и Влад пробудился легко. Он увидел сердце — и его глаза лихорадочно заблестели.

— Наконец — то. — Протянул руку, и вдруг отлетел обратно к стене. Видимо, источник подпускал к себе далеко не всех. Зато Кейн купался в светлом сиянии, и на его лице расцвела блаженная улыбка. Светлая магия окутывала тело, словно покрывало, переливалась звездочками. Неужели мы действительно достигли цели?

— Ника, ложись!

Сначала тело отреагировало на команду, и только затем я поняла, что кричал Влад, а над моей головой просвистело чужое заклинание. Кто? Мы же справились со всеми!

Но долго раздумывать, приложившись всем телом к полу, как — то не получилось. Я перекатилась в сторону и обернулась — вовремя, чтобы увидеть, как Кейн и Тео двумя щитами удерживают какого — то типа. Нет, я его точно раньше не видела, но кого — то он мне напоминал. Высокий, светловолосый, сдержанный. Он бил точно в цель и нашел в защите парней такую точку, что, казалось, они вот — вот сдадутся. Надо что — то делать!

— Не вмешивайся, — зашипел Влад, увлекая меня под защиту сердца. — Пусть сражаются мужчины.

Хотелось сказать, что тогда он должен тоже сражаться, но я промолчала. Попадаться под горячую руку не было желания. Да и парням таким образом не поможешь.

— Давайте поговорим. — Светловолосый вдруг перестал атаковать. — У меня есть предложение, которое позволит вам уйти отсюда живыми. Вам ведь нужна магия сердца, правда? Так вы ее получили в полном объеме. У вас будут сутки, чтобы покинуть наш мир. Это первое условие. Второе — Влад остается здесь.

— Еще чего. — Кейн привычно улыбнулся. — Мы уже видели, как дружелюбно ты настроен. Уж извини, знакомиться ближе желания нет.

— Хотите умереть? — Спросил маг таким тоном, каким спрашивают «хотите ли еще соку?»

— Только после тебя.

Вокруг пальцев Кейна разлилось сияние.

— Тише. — Маг снова остановил грядущую бойню. — Влад, может, расскажешь спутникам, зачем ты их сюда привел?

Влад молчал. Подозрительно. Значит, в его действиях и правда был какой — то подвох. Понять бы еще, какой. Вот только он не торопился посвящать нас в подробности.

— Все легко и просто. — Продолжил светловолосый. — Я — глава совета Мирослав Редовский, верховный маг этого города. А Влад — мой младший брат, который хочет одного — получить сердце, а, значит, власть.

— А я — то думаю, зачем вы пытались нас убить. — Вот точно, язык мой — враг мой. — Наверное, потому, что хотели защитить от злобного брата. У^к извините, Мирослав, но Влад нам пока ничего плохого не сделал. А ваши люди меня похитили, напали на парней. Так вам ли рассказывать мне о чьей — то подлости?

— Ты много говоришь, кружевница. — Мирослав сверлил меня взглядом. — А кто много говорит, тот, увы, недолго живет.

— Это вы о себе?

Кажется, я его разозлила. Потому что в следующую секунду в меня полетело заклинание. Взметнулись щиты — Тео, Кейна и Влада.

— Себя прикройте, идиоты. — Я отпрянула назад, и так захотелось превратить главу Совета в мумию, что кружево снова повисло в воздухе, окутывая Мирослава плотной

пеленой. Увы, он быстро от него избавился и рванулся ко мне. Один маг стоил целого совета. Его тьма не мигала вспышками, нет. Она шла на нас плотной пеленой. Я видела ее отблески в воздухе, и никакие щиты не смогли бы ее остановить.

— Пожалуйста, сердце, — прошептала тихонько. — Мирослав ведь использует тебя не во благо. Ты, наверное, у него в плену? Так мы дадим тебе свободу.

Стук снова начал ускоряться. Парни слаженно атаковали, но нельзя было сравнивать их магию с мощным покровом Мирослава. Светлые и черные сгустки становились частью его пелены.

— Не атакуйте! — Крикнула я. — Вы только его усиливаете. Сосредоточьтесь на защите. А сама снова мысленно потянулась к сердцу. И пришли образы. Маги. Их было много, около сотни. Но затем они начали враждовать между собой, пока не осталось чуть больше десятка. Маги слабели. Сначала они приходили к сердцу раз в год, и оно щедро делилось своей силой. Затем — раз в полгода, раз в месяц. И теперь Совет приходит почти каждый день, потому что в техническом мире магия быстро тает. Сердце устало стучать, его сил осталось слишком мало. Ему тоже нужен отдых, оно ведь живое.

«Чье же ты?» — спросила я.

И снова пришли образы. Их не могли прогнать ни атаки Мирослава, ни защита парней. Я видела мужчину в возрасте. Он был уже сед. Мужчина стоял на возвышенности и смотрел на город. В его душе была горечь, что магия скоро уйдет из этого мира. И перед смертью он решил, что его сердце всегда будет биться для оставшихся магов. Обряд — и сердце превратилось в артефакт, вмурованный в пол.

«Что мне делать? Как тебе помочь?»

«Закройте сюда ход», — только и расслышала я тихо, словно вздох.

А затем словно волна пробежала по комнате, отбрасывая Мирослава в угол. Я поняла — пора! Схватила за руку Теодора и потащила к двери.

— Уходим, быстро, — скомандовала остальным.

И Влад, и Кейн не стали сопротивляться. Я слышала их топот за спиной, а стены дрожали и тряслись. Мы вылетели на улицу. Холодный ночной воздух впился в лицо сотнями иголок. Пробежала еще шагов десять — и остановилась, стараясь отдышаться. А за спиной слышался хруст и треск.

— Влад, надо завалить вход, — крикнула магу.

— С ума сошла? — Возмутился он. — А сердце?

— Влад! Это приказ сердца!

Он не верил, не хотел верить. Наверняка, Влад, как и его брат, жаждал власти. И теперь до нее оставался всего один шаг, а я требовала закрыть этот путь. Но раньше, чем Влад решился, атаковал Кейн. Искры света окутали дверь. Мгновение спустя к ним присоединились искры тьмы — магия Теодора. Стены зашатались — и рухнули, навсегда закрывая проход к сердцу.

— Ты что наделал? — Вскрикнул Влад. — Теперь до него не добраться! Придется раскапывать завалы, и...

— Вот именно, теперь до него не добраться, — перебил его Кейн. — Мы с Тео запечатали проход, и открывать не собираемся. А так как совсем скоро нас в этом мире не будет, значит, до сердца никто не доберется. Ты слышал меня, Влад?

Влад молчал. Он смотрел на руины, скрывшие его цель. А потом махнул рукой и пошел прочь. Хорошая реакция, я бы так не смогла. Мы переглянулись — и поспешили за ним. Оставаться среди заброшенных зданий никому не хотелось.

— А ведь Мирослав и те маги остались под завалами, — тихо сказала я.

— Так решило сердце, — ответил Тео. — Нам остается смириться. Зато теперь наши резервы полны, и мы сможем открыть обратный портал в наш мир.

Я промолчала, хотя очень хотелось сказать, что меня пугает сама мысль о том, чтобы отпустить Теодора в Вердарис. Где гарантии, что он сможет вернуться обратно? Да и Кейн терпит Тео, пока в нем есть необходимость. Но об этом — дома, когда смою весь ужас сегодняшнего дня и хоть немного отдохну. Потому что сейчас мое состояние близилось к истерике. Да, запоздало, но с самого момента похищения пришлось держать себя в руках, а потом плакать было просто некогда. Зато сейчас плечи вздрагивали от плохо сдерживаемых рыданий.

— Все будет хорошо. — Теодор обнял меня, прижимая к себе. Я уткнулась носом в его свитер — и разревелась. Кейн и Влад сделали вид, что ничего не заметили, и только ускорили шаг, а мы стояли под ночным небом, пока я не оплакала весь ужас, накопившийся в душе.

— Если ты не вернешься, из — под земли тебя достану, — пообещала Теодору. — И до вашего мира доберусь, клянусь.

— Я вернусь, — с улыбкой повторил он. — Просто дай мне время. И не плачь, все плохое уже позади. Совета больше нет, а сердце надежно скрыто под землей. Остался только Влад, и его накопителей хватит надолго. Но не думаю, что он так уж опасен. Иначе мы бы уже были мертвы.

— Вы идете? — Кейн снова появился на дорожке. — Не знаю, как вам, а мне надоела эта затянувшаяся прогулка.

— Да, идем, — откликнулась я, вытирая глаза. Хотелось поскорее оказаться дома. Автомобиль Влада ждал нас неподалеку. Хозяин авто уже сидел за рулем и дожидался нас с таким видом, что лучше бы придушил, да что — то мешает. Что поделаешь? Такие уж они, темные маги. Как еще Тео моей маме понравился? Вон, прохожие шарахаются. А мне в отблесках его силы было тепло и уютно. Опустила голову ему на плечо и замерла, пока автомобиль несся по ночным улицам к моему дому.

Глава 28

Казалось, что покинула родную квартирку вечность назад. Муз тут же кинулся под ноги, прося свою порцию ласки. Подхватила кота на руки и пошла в спальню. Хотелось смыть с себя этот день, подвальную пыль, гибель незнакомых магов. Парни о чем — то переговаривались в гостиной. Влад казался слишком спокойным для человека, который обрек брата на смерть. Я не понимала его, не могла понять. У самой увиденное до сих пор стояло перед глазами. Но сердце не могло ошибаться, его приговор был неоспорим. Повторяла себе это раз за разом.

Наконец — то скинула одежду и забралась в душ. Теплая вода касалась кожи, словно и не было никакого похищения, попыток меня убить, магов, сердца. Но можно было сколько угодно лгать себе, реальность от этого не изменилась бы. Быстро растерла тело полотенцем, оделась и вышла в гостиную.

— А вот и Ника. — Излишне бодро приветствовал меня Кейн. Он казался измотанным, не смотря на то, что от него во все стороны разило магией. Светлой, полной чего — то необычного, яркого.

Тео сидел на диване рядом с Владом. Что уже случилось? Мой любимый казался мрачнее тучи. Может, просто устал?

— Что не так? — Присела рядом с ним.

— Ничего, все в порядке. — Теодор улыбнулся, и на душе стало легче. — Мы решили, что утром попробуем вернуться домой. Сейчас все слишком устали, да и надо решить кое — какие вопросы. Ты согласна?

— Я бы предпочла, чтобы вы остались здесь, — ответила честно. — Но если другого выхода нет — тогда да, утром.

— Что ж, тогда позвольте оставить вас наедине. — Влад поднялся и пошел к двери. Я догнала его почти на пороге, перехватила за руку, чтобы сказать короткое:

— Спасибо.

— Было бы, за что, кружевница, — ответил он. — У нас просто совпали цели. Но я рад, что у тебя все получилось. Знаешь, наверное, так даже лучше. Пусть сердце остается под землей, где его не достанут.

— А ты сам? Что ты будешь делать без магии? — Не унималась я.

— Жить. У меня полно накопителей. Думаю, их хватит на какое — то время. Год, два. А потом буду искать новые возможности. Не получится — быть человеком тоже не так уж и плохо. Поэтому за меня тебе как раз не стоит беспокоиться. Лучше позаботься об этих двоих. Все — таки порталы — это не шутки. Да и они — далеко не друзья.

И прежде, чем смогла спросить, что он имел в виду, Влад скрылся за дверью. Я осталась стоять у порога. Он ведь ничего не говорил просто так! Может ли быть, что Кейн и Тео решили меня обмануть? Если так — то зачем?

Вернулась в гостиную и села рядом с Теодором. Здесь царил напряженное молчание — казалось, только присутствие Влада заставляло парней вообще разговаривать друг с другом.

— Что не так? — Спросила прямо.

— Все в порядке. — Слишком быстро ответил Кейн. — Просто вечер был не самый легкий, согласись.

— Да уж. — Склонила голову. — Я хотела поговорить о вашем завтрашнем путешествии. Понимаю, чтобы открыть портал, нужна магия двоих. Но зачем вам обоим идти в ваш мир? Совета теперь нет, опасности никакой. Кейн, раз ты так хочешь, мог бы уйти и сам, а Тео...

— Ника, я тебе уже объяснял, — перебил Кейн на полуслове. — Миров много, а нам

нужно попасть в один конкретный. Поэтому я не стану рисковать. Вернется к тебе твой Теодор, но сначала мы проложим дорогу в наш мир. И потом, у него там есть дела. Правда, Тео?

— Правда. — Теодор задумчиво кивнул. — Я слишком внезапно перенесся сюда. Есть вещи, которые нужно закончить.

— Тогда почему я чувствую, что вы что — то от меня скрываете?

— Ты слишком устала, Ника. — Кейн говорил спокойно и уверенно. — Отдохни. А я, с вашего позволения, пойду прогуляюсь. Пусть этот мир — не самое приятное место, но хотелось бы попрощаться с ним напоследок и запомнить, каким он был.

— Поздно уже. — Я попыталась воспротивиться, только кто меня слушал? Хлопнула дверь, давая понять, что Кейна в квартире уже нет. Мы с Тео остались вдвоем. Как я ждала этого мига! А теперь слишком устала и вообще не знала, что делать. Может, послушаться Кейна и лечь спать?

— Ника, ты зря тревожишься. — Тео перехватил мою руку. — Мне ничего не грозит. И раз я смог создать портал один раз, смогу сделать это и во второй.

— Считаю это предчувствием. — Глупое сердце никак не желало успокаиваться. — Не ходи туда, Тео. Пусть Кейн добирается сам. У него получится. Пожалуйста!

— Ника, мы уже это обсуждали. — Голос Теодора оставался ровным. Тогда почему я ему не верила?

— Вы с Кейном слишком ненавидите друг друга, чтобы примириться, да?

— Да.

Тео кивнул. А мне хотелось рвать и метать, с пеной у рта доказывать этим двоим, что им нечего делить, незачем враждовать. Что могли, они уже давно разделили. А сколько раз спасали друг другу жизнь за эти пару недель? Сколько раз рисковали всем? Можно было злиться, отрицать, но они же братья!

— Пообещай, что не будешь пытаться убить Кейна. — Потребовала я.

— Не могу.

— Тео!

— Я не стану тебе этого обещать, Ника. Это здесь, на земле, мы нужны друг другу, потому что иначе не открыть портала. А там мы снова станем врагами. И если Кейн нападет на меня, я буду защищаться. Понимаешь? Я буду вынужден, нравится тебе это или нет.

— Хорошо, прости.

Отвела взгляд. Тупиковый разговор в тупиковой ситуации. Вроде бы мы победили, Совета нет, все должно быть хорошо. Тогда почему так тяжело?

— Я люблю тебя, Ника.

Губы Теодора коснулись моих, и я забыла обо всем на свете. Все вопросы показались мелкими и незначительными. Разве у меня были причины не доверять любимому мужчине? Когда он меня подводил? Да, Теодор был непростым человеком, вспыльчивым, обидчивым, но слово держал всегда. Я целовала его, как целуют перед долгой разлукой — чтобы запомнить каждую минуточку, каждый оттенок чувства. Ладони шарили по сильной спине, литым мускулам, зарывались в пушистые волосы.

— Я люблю тебя, — выдохнула в его губы и потянулась за новым поцелуем.

Тео подхватил меня на руки и перенес в спальню. И хорошо, потому что ноги отказывались слушаться — то ли от усталости, то ли от опьянения от одного его присутствия и той магии, которая бережно окутывала меня, успокаивала, прогоняла прочь тревоги. Теодор не спешил, словно опасался, что в любой момент его остановлю.

Но я не останавливала, потому что желала быть с ним — сегодня, всегда, всю жизнь. Его руки, губы, тело — впитывала в себя, прижималась крепче, сгорала в страсти. И понимала, что если он не вернется, я просто умру. Не смогу жить вдали от него. Сама прорублю любой портал, но не оставлю.

Прошло часа четыре, время давно перевалило за полночь, а я грелась в родных объятиях и никак не могла уснуть. словно вырвала у судьбы минуты счастья и боялась, что они вот — вот закончатся. хлопнула входная дверь. слышалась тихая ругань Кейна. Я, конечно, не понимала его языка, но уловила интонацию. А ведь он ушел специально, чтобы мы могли попрощаться.

— Спи. — Тео открыл глаза и коснулся губами виска. — Влад не из тех, кто даст выспаться, а мы хотим, чтобы он стабилизировал портал.

— Сплю. — Коснулась поцелуем губ — и снова устала в потолок. Слишком много эмоций и переживаний подарил мне этот день. Ужасных, жутких, мерзких — и рядом с ними прекрасных и захватывающих. Жалела ли я, что Кейн и Тео свалились мне на голову? Ни капли не жалела, потому что одного любила, а другого искренне считала другом. Грустила об одном — что любая история рано или поздно заканчивается. А мне так хотелось, чтобы эта продолжалась вечно.

Прошло часа четыре, время давно перевалило за полночь, а я грелась в родных объятиях и никак не могла уснуть. словно вырвала у судьбы минуты счастья и боялась, что они вот — вот закончатся. хлопнула входная дверь. слышалась тихая ругань Кейна. Я, конечно, не понимала его языка, но уловила интонацию. А ведь он ушел специально, чтобы мы могли попрощаться.

— Спи. — Тео открыл глаза и коснулся губами виска. — Влад не из тех, кто даст выспаться, а мы хотим, чтобы он стабилизировал портал.

— Сплю. — Коснулась поцелуем губ — и снова устала в потолок. Слишком много эмоций и переживаний подарил мне этот день. Ужасных, жутких, мерзких — и рядом с ними прекрасных и захватывающих. Жалела ли я, что Кейн и Тео свалились мне на голову? Ни капли не жалела, потому что одного любила, а другого искренне считала другом. Грустила об одном — что любая история рано или поздно заканчивается. А мне так хотелось, чтобы эта продолжалась вечно.

Нет, мне точно не уснуть. До рассвета оставалось еще пару часов, когда я подхватила ноутбук и ушла на кухню, стараясь не разбудить Теодора. Хотелось описать произошедшее с сердцем, пока воспоминания свежи. Немного исправить предыдущий текст, добавить красок и эмоций. Я так увлеклась, что не заметила, как за окнами начало сереть. Очнувшись только, когда слышался щелчок плиты.

— Кейн? — обернулась к вошедшему. — Не спишь?

— Да как — то не спится. — Маг плюхнулся напротив, захватив с полочки ставшую его чашку. — А ты все пишешь?

— Да.

Сохранила текст и закрыла крышку ноутбука. С Кейном я тоже хотела поговорить, но не знала, с чего начать.

— Спасибо, что помог вчера. — Наконец, решила, что нужно начать хоть с чего —нибудь.

— Ты тоже не раз помогала мне, кружевница. — Кейн привычно усмехнулся и потянулся за чайником.

— Я была не одна. — Напомнила тихо.

— Если ты о Теодоре, то без тебя он бы и пальцем не пошевелил. Или, наоборот, помог бы врагам. — Кейн избегал смотреть мне в глаза. Что он уже задумал? Или это просто игра воображения, утомленного бессонной ночью?

— Ты не прав.

Я тоже поднялась и налила себе кофе. Самое то, учитывая, что за окнами светает, а я не поспала и часа. Кейн, видимо, ждал, когда продолжу свою мысль. Снова села напротив и заговорила:

— Я никогда не заставляла Теодора тебе помогать. Это был его выбор, и только его. Как и тогда, когда мы с тобой отправились спасать Тео. Тебя ведь тоже никто не заставлял. Меня пугает, что вы окажетесь вдвоем в вашем мире и снова вспомните, что совсем не друзья. Я не могу сказать этого Тео, он не услышит. Но могу сказать тебе. Кейн, вы же братья. Ты видел, чем обернулась братская вражда накануне. Гибелью десятка магов и исчезновением мощнейшего магического источника.

— Не сравнивай. — Кей спокойно разглядывал, как играют отблески лампы на стеклянных боках чашки. — Наш мир отличается от вашего. Ему не грозит остаться без магии. А если я или Тео исчезнем, этого даже никто и не заметит. Маги всегда готовы принять смерть, Ника. Мы — в том числе.

— Значит, ты собираешься убить Тео.

Кейн звонко рассмеялся. Его смех казался чужеродным в утренней тишине, и я поежилась. Нет, этому не бывать!

— Ника, ты — сказочница. — Выдал Кейн. — Разве я говорил об убийстве? Мы просто разойдемся по разным мирам, и все. На этом наша история закончится. Ты получишь своего возлюбленного, я лишусь бельма на глазу, которым для нашего рода является Теодор. Для нашего мира он умрет — что еще надо?

— Поклянись, что не лжешь. — Я никак не сдавалась.

— Еще чего, клятвами сыпать направо и налево. — Кейн прищурился. — Прости, для магов клятва слишком ценна. А вдруг Тео сам на меня нападет, как только закроется портал? Что мне теперь, не обороняться? Не пойдет, драгоценная моя кружевница.

— Кейн!

— Нет!

На этот раз поняла, что обещания не дождусь. Более того, Кейн практически уверен, что Тео нападет. Что делать?

— Ладно, не будем о грустном. — Видимо, этих двух упрямцев не переупрямить. — Чем собираешься заняться дома?

Кейн удивленно моргнул. Такого вопроса он не ожидал. Наверное, рассчитывал, что я буду настаивать, кричать, бить посуду, а вместо этого я спокойно сидела и ждала его ответа.

— Буду жить. — Наконец, прозвучал его голос. — Последние десять лет я только и делаю, что гоняюсь по миру за Теодором Арреаном. Меня это порядком утомило, знаешь ли. Так что в моих планах — отдых и простая человеческая жизнь. А подробности знаешь только ты, кружевница. Может, когда — то и запишешь. У книги ведь может быть продолжение. Только, пожалуйста, не надо мне мстить в виде жены и двадцати детей, хорошо?

— Хорошо, — я тихо засмеялась. — Ограничусь двенадцатью.

— Да ты коварна, подруга.

С Кейном было легко. И я понимала, как будет не хватать его умения посмеяться над любой, даже самой сложной ситуацией. Наверное, это то, чему мне самой стоило научиться. Неужели уже сегодня Кейн исчезнет из моей жизни навсегда?

— Если захочешь — возвращайся, — сказала ему,

— Что? — Кейн, кажется, не поверил своим ушам. — Ника, ты ли это?

— С чего ты взял, что я хочу от тебя избавиться? — Удивилась такому ответу.

— Да ты же трясешься за своего любимого. А я ему, как кость в горле. Не думал, что ты бы хотела снова за него переживать.

— При чем тут Тео? Я говорю лично тебе — возвращайся. Через год, через два. Когда тебе станет скучно. Можешь не верить, но я рада, что мы с тобой познакомились, Кейн. Да, человек ты непростой. Вас, магов, простых и нет. Только ты многому меня научил. Все, хватит торжественных речей. Давай завтракать, день будет непростой.

Кейн промолчал, подвигая к себе чашку, а минуту спустя вдруг произнес:

— Спасибо. На всякий случай оставлю тебе мой паспорт.

Я кивнула. Паспорт так паспорт. Конечно, нужно было быть глупой и наивной, чтобы предполагать, будто Кейна потянет назад. Не потянет. Но хорошо, когда у каждого из нас есть место, где нас ждут. Когда ты вроде бы туда и не идешь, не едешь — просто знаешь, что оно есть, и от этого на сердце становится теплее.

— О, твоё безумие проснулось. — Кейн порывисто встал, сполоснул чашку и исчез в гостиной. А минуту спустя в дверях появился Теодор.

— Ты не спала, — с укором сказал он, будто совершила преступление.

— Слишком много эмоций, чтобы спать. — Поднялась ему навстречу и потянулась за поцелуем. — Ты помнишь, что у тебя максимум неделя, чтобы вернуться ко мне?

— Конечно, помню. — Улыбнулся Тео и поцеловал меня. Он казался спокойным и расслабленным. Странно, учитывая, что я не находила себе места. Ох, уж этот Теодор! Наверное, мне не суждено понять его до конца. Зато рядом с ним всегда чувствовала себя нужной и защищенной. И мне это нравилось.

— О чем вы разговаривали с Кейном? — Как бы между прочим спросил Тео.

Ага, вот почему так быстро примчался! Решил, что мы устроили заговор.

— О пустяках. — Пожала плечами. — Вашем мире, планах на будущее. Предложила Кейну как — нибудь нас навестить. Он, конечно, отказался, но мало ли? Вдруг передумает.

— Зачем он здесь? — Кажется, кто — то ревновал, потому что взгляд Теодора потемнел. А мне стало смешно. Надо же, всего две недели назад жизнь была спокойной и ничем не примечательной, а сегодня она бурлит, словно ручей. Да, с этими двоими не соскучишься!

— Ника?

— Затем, что он — мой друг и твой брат. — Щелкнула Тео по носу. — Поэтому хватит хмуриться. День и так предстоит непростой. Зачем добавлять в него обид прошлого?

Тео промолчал, но, видимо, ему это далось непросто. Он сверлил меня тяжелым взглядом, а я щебетала, как птичка, и делала вид, что все хорошо, хотя по душе усердно топтались кошки. Муз пришел мне на помощь и прыгнул на колени Теодору, отвлекая от предмета разговора. Я старалась казаться спокойной. Видимо, получалось неплохо, раз и сам Тео расслабился, снова заулыбался и включился в разговор. А я мечтала об одном. Да, Тео еще не уходил, но только бы он поскорее вернулся!

Глава 29

Как я и предполагала, Влад явился ровно с девятым ударом часов. Вот только к этому моменту Кейн и Тео были абсолютно готовы. Мы втроем сидели в гостиной и молчали. Говорить не хотелось. Все, что должно было быть сказано — было сказано. Осталась только горечь, которую напрасно пыталась заглушить, и скользкий липкий страх, от которого нельзя было отделаться. Поэтому — то и переводила снова взгляд с Кейна на Тео и обратно. Оба казались спокойными, расслабленными, но я — то понимала, что это все напускное. Понимала — и ничего не могла сделать. Только отпустить.

Поэтому появлению Влада мы даже обрадовались.

— Вижу, уже попрощались? — Уверенно спросил он. — Вот и отлично, меньше времени будем тратить на пустые сантименты. Приступим?

Я взглянула на Тео. Он ободряюще пожал мою руку и подошел к Владу.

— От тебя требуется только стабилизировать портал, — сказал магу. — Остальное мы сделаем сами.

Влад кивнул, достал из кармана припасенный мел и начал чертить на полу непонятные символы. А Кейн и Тео замерли друг напротив друга.

— Что будем делать, если не получится? — Спросил Кейн.

— Меня это мало беспокоит. Я выбрал этот мир, так что бояться стоит тебе, — спокойно ответил Тео. — Приступим?

Он выставил руки перед собой ладонями вперед и закрыл глаза.

— Витте лиу гроссе мире, — лились слова на незнакомом языке, который поклялась себе выучить. — Арре ми вирте ласе ми диа.

В комнате запахло грозой. словно вот — вот хлынет ливень и послышатся раскаты грома, сопровождавшие появление Тео в моем мире. Неделя! Только одна неделя, и он вернется ко мне. Но обозначенный срок уже казался вечностью.

— Лиэ миа, — присоединился голос Кейна к словам Теодора. — Арре ми вирте лиа де син.

Я сначала подумала, что мне померещилось — прямо посреди комнаты возникла дыра. Обычная черная дырка, зависшая в воздухе. Она вращалась вокруг своей оси, становилась все больше. Влад, наконец, закончил чертить символы и уперся в них ладонями. Дыра сразу набрала обороты, и вскоре черный провал, наполненный радужными всполохами, разверзся прямо перед парнями.

— Пора, — сказал Кейн. — Что ж, Ника, эти две недели были пусть не лучшими, но и далеко не худшими в моей жизни. Спасибо, что, несмотря ни на что, видела во мне друга. Я не забуду тебя, кружевница, и зажгу свечу светлым богам за твое счастье.

— Я тоже всегда буду тебя помнить.

Хотелось обнять Кейна, но побоялась сбить магический настрой. Глаза защипало от слез. Да, я мечтала о том дне, когда он оставит Теодора в покое, но не думала, что этот день принесет что — то, кроме облегчения. Оказалось, сильнее всего была грусть.

— Я скоро вернусь. — Тео порывисто шагнул ко мне и поцеловал. Поцелуй вышел соленым — слезы катились по щекам.

— У тебя неделя. Максимум. — Напомнила Теодору. — Не вернешься — учти, я приду за тобой.

— Не сомневаюсь, любимая. — Тео нежно улыбнулся. — Береги себя и не связывайся с другими незнакомыми магами. Идем, Кейн.

Тот кивнул и подошел к portalу. Теодор следовал за ним. Кейн еще раз проверил

переход между мирами и, видимо, остался доволен результатом, потому что сделал еще шаг, замирая прямо перед зияющей дырой.

То, что произошло после, заняло долю секунды, но отложилось в памяти, как кинолента в замедленном темпе. Кейн резко обернулся к Теодору.

— Дие! — Слетело с его губ, а с пальцев сорвался светлый заряд. Взметнулся темный щит, но поздно — заклятие попало прямо в цель, отшвыривая Теодора к стене.

— Тео! — Вскрикнула я, бросаясь к любимому.

— Прости, Ника. И прощай, — донеслось от портала, а затем волосы взъерошил ветер. Но я не обернулась. В голове билась только одна мысль — что делать? Теодор судорожно хватал ртом воздух. Зрачки увеличились так, что заполнили всю радужку. Тело била судорога.

— Подвинься. — Меня грубо поставили на ноги и почти отшвырнули в сторону. Влад склонился над Теодором. В его руках появился еще один черный камешек. Он раздавил его, словно орех, и темная магия полилась на изломанное тело Тео. Я едва не кричала от ужаса. Запустила пальцы в волосы и раскачивалась из стороны в сторону.

— Не стой столбом! Вызывай скорую! — Гаркнул Влад.

— А что я им скажу?

— Говори, удар током. Симптоматика та же. Быстро! Времени мало, его сердце не выдержит.

Я кинулась за телефоном. Но вместо номера скорой набрала номер Михаила Пороха.

— Миша, Мишенька, — завывала в трубку, — нам нужна скорая, быстро! Пожалуйста. Удар током.

Мобильник вырвался из пальцев и упал на пол. Задняя крышка отлетела, а я даже не стала поднимать телефон, помчалась обратно в гостиную. Тео лежал, не двигаясь. Только редкий судорожные вздохи давали понять, что он все еще жив. А Влад использовал один накопитель за другим, что — то нашептывая. Росло понимание: не будь тут Влада, Тео уже был бы мертв. Нет, нет, не думать. Я опустилась на колени и сжала ледяные пальцы Тео. Любимый, ты только держись! Держись, миленький, ты же сильный. Нельзя умирать, только не сейчас. Я с тобой!

В двери позвонили. Бросилась открывать, впуская в квартиру Михаила и бригаду скорой помощи. Тео тут же погрузили на носилки. Стоит отдать Мише должное — он не задавал лишних вопросов. Командовал действиями бригады четко и слаженно. Я двинулась было за ними, но Миша остановил меня:

— Оставайся дома. Ему ты ничем не поможешь. Я позвоню.

— Нет, я не...

— Я за ней присмотрю. — Влад перехватил меня. — Спасибо, доктор.

— Рано благодарить. — Миша мотнул головой и вышел из квартиры, а Влад все не отпускал меня, опасаясь, что брошусь за ним. Я бы бросилась! Только внезапно ноги стали ватными и голова пошла кругом. Влад усадил меня на диван и пошел на кухню. Услышала, как льется вода, и мгновение спустя мне в руку втиснули стакан.

— Пей! — Приказал Влад.

— Нет, не хочу...

— Ника! — Маг заставил меня поднять голову и посмотреть ему в глаза. — От того, что ты доведешь себя до больничной койки, ничего не изменится. Сейчас ты выпьешь воду и ляжешь. Потому что потом тебе понадобятся все твои силы. Но — потом. А теперь предоставь врачам делать свое дело, а сама...

Свое дело... Влада я уже не слушала. Бросилась в спальню, на ходу подхватывая

пострадавший телефон, и включила ноутбук. Вставила флешку, и пальцы привычно забегали по клавиатуре. При попытке описать то, что случилось несколько минут назад, из глаз снова хлынули слезы. Но я держалась. Тео будет жить! Он должен, он ни за что так просто не сдастся! И если ради этого надо переписать тома или перевернуть мир — то я это сделаю!

Влад не стал оттаскивать меня от компьютера. Просто сидел рядом и смотрел, как работаю. И я была ему благодарна — и за то, что помог, и за то, что не мешал.

Когда зазвонил телефон, я просто боялась брать трубку.

— Алло, — ответила, опасаясь услышать самое страшное.

— Ника, это Миша, — донеслось из мобильного. — Состояние твоего друга тяжелое, но стабильное. Главная опасность миновала. Приезжай в третью городскую больницу, бери все его документы. И лекарства надо будет купить...

Я заметалась по комнате. Где документы? Где мой собственный паспорт? Деньги, банковская карта?

— Да успокойся ты. — На десятом витке перехватил меня Влад. — Думаешь, это мельтешение что — то изменит? Так вот, не изменит. Вдохни, выдохни и подумай, не забыла ли чего. Я пойду заводить машину.

Документы упали на дно сумочки. Туда же полетели телефон и кошелек. Я заперла дверь и побежала вниз по ступенькам. Кажется, даже ноут не выключила. Да какая разница? Не плакать! Только не плакать!

Плюхнулась на переднее сидение, и загудел мотор.

— Спасибо, — запоздало сказала Владу.

— Пожалуйста, — ответил тот.

Вот и поговорили... Я не замечала ничего. Даже если бы Влад привез меня вместо больницы в логово каких —нибудь магов, не заметила бы. Вцепилась в сумочку, как в спасательный круг, и повторяла про себя: «Тео, живи, только живи».

Автомобиль остановился. Миша уже ждал меня. Начался забег по врачам и кабинетам. К Тео меня не пустили, зато я услышала главное — состояние остается стабильным. Зато впервые заглянула в его паспорт. Ох, уж эта Ритка! По документам Тео получил и свое имя, и фамилию — Теодор Арреан, являясь при этом гражданином России. И прописан он был вместе со мной. Глянула и на поддельную дату рождения. А то врачи спросят, и что я отвечу? Не знаю?

После забега ноги гудели, зато я снова обрела способность думать. Присела на стул возле реанимации и потерла пальцами виски. Ничего, Тео выкарабкается. Иначе не может быть. Я этого не допущу. В конце коридора появился Миша.

— Ника, нет смысла тут сидеть. — Взглянул на меня с укоризной. — Поезжай домой, вернешься завтра. Если что, я позвоню.

— Нет. — Сама мысль о том, чтобы оставить Тео здесь одного, казалась чудовищной.

— Мне и тут неплохо. Миша, можно мне его увидеть? Хоть одним глазком?

— Не положено.

— Миша, ну пожалуйста.

По щекам снова покатились слезы, и Михаил дрогнул.

— Ладно, у тебя одна минута. — Он приоткрыл дверь.

Я нырнула в палату. Теодор лежал на койке, бледный до синевы, но — живой. Его дыхание выровнялось, но было слабым, едва заметным. К телу тянулись провода приборов. А у меня волосы на голове шевелились от ужаса. Накатило запоздалое

понимание, что Кейн хотел его убить. И убил бы, если бы не Влад. Почему? Он ведь сам говорил, что пройти через портал могут только двое. Врал? А Тео? Он ведь говорил то же самое.

— Ты держись, любимый, — прикоснулась к холодной руке. — Только держись, хорошо? Мы справимся.

За спиной послышались шаги. Обернулась, ожидая увидеть Михаила, но это был Влад.

— Мише пришлось меня пропустить, — ответил он на невысказанный вопрос. — Подвинься, Ника, попробуем помочь твоему жениху.

Влад раздавил еще один накопитель. Тьма тут же впиталась в тело Теодора, и даже показатели приборов стали ровнее.

— Он ведь выздоровеет? — Спросила с замиранием сердца.

— Должен, — подтвердил Влад. — Но будет непросто. Видишь ли, Ника, я сомневаюсь, что Кейн хотел его убить. Хотел бы — Теодор уже был бы мертв. Но Кейн выбрал другой путь и оставил его без магии. То есть, тело Тео до сих пор реагирует на тьму, но сам он в этом мире магию применить не сможет никогда. Да и в родном на восстановление ушли бы месяцы, если не годы.

— Не понимаю...

— Тебе пока и не надо. Идем, нам давали минуту.

Влад увлек меня к двери. А затем, под надзором Михаила, и прочь из больницы. А я все пыталась понять его слова. Значит, Кейн не собирался убивать Тео? Зачем тогда напал? Зачем солгал мне о портале? Что вообще происходит?

Увы, тот, кому я могла задать эти вопросы, еще долго мне не ответит. Я вернулась домой разбитой и подавленной. Без Тео квартира казалась пустой и тихой. Чтобы как — то отвлечься, начала убирать в гостиной. А потом медленно сползла на пол и разрыдалась. Сердце рвалось на части. Я не знала, как дальше жить, и только мысль о том, что нужна Тео, дала силы хотя бы подняться, умыться и лечь. Подвинула к себе листок бумаги. Какая разница, на чем писать? Набрасывают же люди черновики. До поздней ночи выводила на листке: «Тео, живи, живи, живи».

Ближе к полуночи позвонила Ритка.

— Ника, как ты? — Сходу спросила она.

— Нормально, — ответила безжизненно.

— Мне Миша рассказал, что случилось. Хочешь, я приеду?

— Не надо. — Поспешила остановить разбушевавшуюся подругу. — Прости, мне сейчас нужно побыть одной. Увидимся завтра или послезавтра, хорошо?

— Конечно, дорогая. Ты только не раскисай, ладно? Миша говорит, твой друг поправится. Так что держи нос выше!

— Спасибо, — пробормотала я и отключилась, чтобы Рита не слышала слез в голосе. Я была безумно ей благодарна — за поддержку, оптимизм и готовность помочь. Мне все — таки повезло с друзьями. Увы, не повезло с врагом. Как оказалось, он у нас с Теодором общий.

Глава 30

Следующие два дня превратились в кальку друг друга. Я с утра ехала в больницу, просиживала там почти весь день под дверями палаты и возвращалась домой. Кормила кота, разговаривала с Ритой, ложилась спать, чтобы утром все повторилось сначала. Прогнозы врачей были оптимистичными, но пока что каких-либо перемен в состоянии Теодора не наблюдалось. Снова говорила себе, что надо ждать и быть сильной, а получалось реветь в подушку и не знать, куда деваться от горя и обиды. Зачем Кейн так поступил? Я не понимала. А единственный человек, который мог ответить, находился в другом мире.

Из часов тягучей неизвестности отложился в памяти только разговор с Владом. Он принес для Теодора очередные накопители, а потом вышли в коридор.

— Почему ты приходишь сюда? — Спросила я. — Ты ведь с самого начала терпеть не мог Теодора. Что изменилось?

— По сути, ничего. — Влад пожал плечами. — Я здесь только потому, что мне тебя жаль. Конечно, неприятно чувствовать себя пешкой в чужой игре, но раз уж вмешался, не люблю бросать дела на полпути.

— О чем ты? Какой пешкой?

— О Кейне, конечно. — Влад оперся на подоконник и смотрел на меня, как на маленькую девочку, замершую перед строгим взрослым. — Уж не знаю, что за балаган он разыграл, но все было рассчитано до мелочей. Включая мое присутствие. Жаль, что он ушел, иначе мог бы побороться за премию «Оскар». Этот проходимец ловко водил всех за нос, а я наблюдал со стороны и думал, куда же заведет эта игра.

— Все равно не понимаю. — Затрясла головой. — Причем тут игра? Я до сих пор пытаюсь понять, зачем Кейн напал на Тео здесь, в нашем мире, и не могу.

— Затем, что в этом мире Теодора спасут, а в их мире — нет. И потом, они виртуозно тебе лгали. Причем, оба. Например, о том, что через портал смогут пройти только вдвоем. Да, для открытия перехода силенок у Кейна маловато, ему была необходима магия Тео. Но какой толк самому Теодору тащиться обратно в свой мир, не зная, сможет ли вернуться? Скажи?

— Я... не знаю.

Головоломка, которая могла вот — вот сложиться, вдруг разломалась на еще большее число деталей. Почему Тео мне лгал? Зачем сказал, что они должны уйти вдвоем? Чего добивался? Хотел сбежать? И не думал возвращаться? Я едва удержалась, чтобы не ворваться в палату, но тогда меня в больницу вообще не пустят. А Влад наблюдал за мной и усмехался.

— Что? — Не выдержала я.

— Да ничего. Интересную загадку вы мне предоставили, кружевница. Развлекли, спасибо. А то моя жизнь давно превратилась в череду серых одинаковых дней. Жаль, что наши совместные приключения закончились. Но если вдруг светлый вернется, зови. Я бы даже прогулялся до другого мира, раз уж в этом меня никто не ждет.

— Никто? А Ирма? — Ляпнула я.

— Ирма? — Влад тут же нахмурился. — Вот ее вам не стоило впутывать. Увы, Ирме все равно, жив я или мертв. Она видит во мне темного мага, досадную помеху, не более.

— И носит твой медальон.

— Потому, что я заставил в обмен, что не буду тревожить. Нет, Ника, для меня не будет счастливого финала. Никогда. И я почти с этим смирился. А ты скоро получишь обратно своего мага и будешь строить новую жизнь уже не на книжных страницах, а в реальной жизни. Порадуйся лучше. Иначе увидит тебя Тео с опухшей мордашкой, и жениться раздумает. Домой подвезти?

— Нет, я останусь. — Слишком много мыслей было в голове.

— Тогда до завтра, кружевница.

И Влад пошел прочь, а я осталась в коридоре. Неужели Влад прав? Вот и все, что хотела знать. Была ли это игра двух магов? О чем они договорились? И почему вдруг все пошло не так?

На следующее утро Миша перехватил меня в фойе больницы. Он спешил куда — то, но, заметив мою скромную персону, свернул ко мне.

— Ника! — Воскликнул на ходу. — Как хорошо, что я тебя встретил. Добрые новости приятно приносить лично. Твой парень очнулся, его перевели в общую палату. Номер сто три.

— Очнулся? — Не поверила своим ушам. — Спасибо!

Порывисто обняла Михаила и побежала прочь. Ступеньки горели под ногами. Сто три, сто три... Вот она. Остановилась, переводя дыхание. Так, Ника, спокойно. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Толкнула дверь и вошла.

Палата была маленькая, зато одноместная. Точно Миша постарался. Тео лежал на кровати, закрыв глаза, но, стоило хлопнуть двери, ресницы дрогнули, и я в который раз утонула в его взгляде.

— Ника? — Донеслось едва слышное.

— Здравствуй. — Шагнула ближе, обещая себе не плакать. Вот только слезы градом покатались по щекам. Так недолго и истеричкой стать.

— Не плачь. — Тео протянул руку, касаясь лица. — Все хорошо.

— Очень хорошо, прямо безумно. — Сквозь слезы пробормотала я. — Именно поэтому ты лежишь в больнице, а я с ума схожу от беспокойства. В остальном — все просто замечательно!

Тео молчал. А мне хотелось говорить сразу и обо всем, но только ему сейчас не до этого. Нужно дать время — и ему, и себе, чтобы восстановиться, собраться с силами и поговорить. А пока что...

— Ты отдыхай. — Прикоснулась к его щеке. — Все будет в порядке. Врачи говорят, ты скоро поправишься.

— Хорошо. — На губах Теодора появилась слабая улыбка. — Вот видишь, и недели не прошло.

— Так давай скажем Кейну спасибо!

— Скажем. Как —нибудь потом. — Абсолютно серьезно ответил Тео. — Трус.

— Почему сразу трус — то? Он тебя чуть не убил!

— Поэтому и трус. — Теодор явно не собирался ничего объяснять, а я не хотела в первый же день устраивать допрос с пристрастием. Не хватало еще, чтобы ему стало хуже. Вот отдохнет, придет в себя, тогда и доберусь до этого смельчака. И выскажу все, что думаю о его лжи. Пусть только выздоровеет.

На этот раз я осталась с Теодором. Он вскоре уснул, а я сбегала в ближайший ларек, купила тетрадь, ручку и принялась набрасывать финальные главы книги. Все — таки пора заканчивать эту историю. Осталось найти последние ответы и расставить все по местам. А главное, таки написать Кейну «веселую» жизнь. Заслужил! Пусть там бьет себя в грудь и кается. И скажет спасибо, что не отправила в монастырь. Хотя, есть ли в их мире монастыри?

Вечером заглянул Влад — по дороге с работы. За эти пару дней удалось выяснить, что у него свой бизнес, и занимается он недвижимостью. Ритку познакомить, что ли? Раз у кого — то не складывается личная жизнь. Но пока что я держала мысли при себе, а Влад

казался веселым и беспечным.

— А, идешь на поправку! — Приветствовал он Тео. — Рад видеть. Значит, наконец — то мне не придется ездить в больницу каждый день.

— А зачем ездил? — У Тео округлились глаза.

— Не обольщайся, не из — за тебя. — Влад рассмеялся. — Из — за Ники, конечно. Она так переживала, что я даже начал за нее беспокоиться. Ты сам как?

— Жить буду. — Поморщился Теодор.

— Охотно верю. Выглядишь лучше, чем накануне. Впрочем, за это надо сказать спасибо Кейну — чисто сработано, да?

— Не понимаю...

А вот Влад, кажется, не собирался ждать. Ему было интересно, что за заговор устроили Тео и Кейн. Я уже собиралась прекратить этот разговор, но Влад так на меня глянул, что слова застряли в горле.

— Почему вы мне соврали? — Вместо этого спросила у Теодора. — Зачем сказали, что можете пройти в портал только вдвоем?

— С чего ты взяла... — Тео взглянул на Влада и все понял. — Что ж, мы действительно сказали неправду, Ника. Но я был уверен, что вернусь к тебе. Поэтому нет причин обижаться.

Обижаться? Он чуть не ушел в другой мир, потом чуть не умер — и я не должна обижаться? Да чтоб всему провалиться! Или я все выясню прямо сейчас, или сама его прибую!

— Мы договорились, что вернемся в наш мир, восстановим силы и закончим прерванный бой. — Тео явно нелегко давалось признание, учитывая, что с каждым его словом мои руки сжимались в кулаки. — Один должен был умереть, другой — выжить. Ника, я бы все равно его победил!

— И убил бы Кейна? Молодец, Теодор. Такой подлости я от тебя не ожидала.

— Почему только от меня? — Теперь уже не выдержал Теодор. — Кейн тоже...

— Кейн оставил тебе жизнь. — Перебила его я. — Хотя мог бы спокойно убить. Но ты здесь, а он ушел и больше не вернется. Поэтому спросить с него за тот удар я не могу. А ты ответишь, когда выздоровеешь. Клянусь!

Обида снова дала о себе знать, особенно теперь, когда Тео точно ничего не угрожало. За исключением расправы с моей стороны.

— Кейн лишил меня магии. — Зарычал Тео. — Ты хоть понимаешь, что это значит? Это то же самое, что лишить руки или ноги. И в этом мире мне никогда не восстановиться!

— Зато тебя никто не найдет по магическому следу. — Подал голос Влад. — Потому что его просто нет. Таким образом Кейн решил бездну твоих проблем! И, видимо, отплатил за какие — то свои обиды, потому что иначе ты бы в больнице не валялся. Сначала я думал, что он и правда хотел тебя убить. Потом сложил дважды два — и понял, что если бы хотел, ты был бы мертв, а Ника — безутешна. Нет, тут был некий хитрый план. И, стоит признать, он был воплощен блестяще. Снимаю шляпу и громко аплодирую.

Теодор молчал и испепелял Влада взглядом. Зря мы затеяли этот разговор! Надо было дожждаться, пока ему станет лучше. С другой стороны, я получила ответ. Значит, это все — таки была месть. Месть, которая спасла Теодору жизнь и позволила остаться со мной. Спасибо, Кейн.

— Я, пожалуй, пойду. — Засобирался Влад. — Ника, буду нужен, у тебя есть мой номер. Хотя, уверен, теперь вы справитесь и без меня. Кстати, вот. — Он протянул мне визитку. — Здесь и другие номера, на всякий случай. До встречи, кружевница, господин

бывший маг.

Влад отвесил нам шутовской поклон, как никогда напомнив Кейна, и исчез за дверью. И что это было? Я взглянула на серебристую карточку.

«Влад Чернов, специалист отдела контроля межмировых перемещений второго магического управления», — значилось на ней. Ничего не понимаю! Перечитала еще раз, а затем передала карточку Тео. Тот тоже пробежал глазами скупые данные. Снова и снова.

— Быть того не может. — Эхом откликнулся на мои мысли. — Почему тогда Влад сам не вышвырнул нас из этого мира?

— Предполагаю, его сил все — таки не хватит, чтобы открыть портал. — Задумчиво ответила я.

— Зато хватит, чтобы его стабилизировать.

Мы с Тео посмотрели друг на друга. Вот пазл и сложился. А я — то думала, зачем Кейн так настаивал, чтобы Влад присутствовал при открытии портала. Он откуда — то знал! И все просчитал. Видимо, договорился с Владом, чтобы тот дал им с Теодором набрать магию и уйти, а потом в какой — то момент передумал мстить и отправил Тео на больничную койку, лишив магии. Чтобы тот не обольщался, ради кого это было сделано.

— С ума сойти, — прошептала я. — Какие же мы глупые! Не заметить очевидного. Влад с самого начала вел себя странно. Но мы на все закрыли глаза. Но Кейн! Онто как все устроил?

— Кейн — гений многоходовок. — Тео устало прикрыл глаза. — Он всегда умел просчитывать чужие действия, в том числе и мои. Поэтому и находил раз за разом, уничтожая мою жизнь. Не понимаю только, зачем сейчас он ушел. Его цель была близка, как никогда.

— Затем, что он осознал то, что отказываешься принимать ты. — Я наклонилась к Тео. — Вы не враги друг другу.

— Я снова ему проиграл, да? — Усмехнулся Теодор.

— Мне кажется, ты выиграл гораздо больше, — ответила я, целуя своего единственного злодея.

эпилог

Я возвращалась домой с работы. Настроение было ярким и праздничным, в душе пели птицы, не смотря на то, что в воздухе уже дышала осень. И правда, разве у меня были причины для грусти? Работа ладилась, только что получила очень выгодный заказ на рекламу от некоего автомобильного салона. Не надо было быть провидцем, чтобы догадаться, кто был его владельцем. Да и без Влада клиентов хватало. Начальник милостиво взирал на меня с высоты кресла и забыл о вынужденных неделях больничного, перешедшего в бесплатный отпуск. Хотя поначалу я думала, что меня выгонят, и уже даже собиралась писать заявление по собственному желанию, чтобы не позориться. Неделю назад отпраздновала день рождения в небольшой, но очень теплой компании кота и любимого супруга. А на следующий день — уже с большим размахом, с коллегами, Риткой, Владом, Мариной с ее женихом, тетей Верой и, конечно же, родителями. С расширенного варианта торжества Теодор попытался сбежать, отговорившись работой, но не тут — то было. Пришлось идти, улыбаться родственникам и друзьям семьи.

Был, конечно, один момент, о котором не стала рассказывать Теодору. Утром в гостиной обнаружилась белая роза, завернутая в краткую записку: «С днем рождения, кружевница. Будь счастлива. К.» Записку тут же уничтожила, розу поставила в вазочку, отговорившись коллегами, которые с самого утра начали поздравлять. Зачем Теодору знать, что Кейн отлично справляется с межмировыми порталами и в одиночку, правда, пока ограничиваясь предметами?

Тео без магии приходилось трудно. Он, конечно, справлялся, но никогда не забывал,

кому этим обязан. И само имя Кейна в нашем доме было под запретом.

Ключ привычно провернулся в замке, я разулась и нырнула в гостиную. Теодор сидел за ноутбуком — к счастью, своим собственным, иначе мы бы давно подрались. Судя по всему, работал над очередным графическим проектом. Без магии изучение графики заняло время, зато теперь Тео числился внештатным сотрудником нашей фирмы и был на очень хорошем счету. Иван Владимирович намекал, что не против взять его на постоянную работу, но Тео не хотел каких — то рамок и предпочитал свободный график.

— Вернулась? — Обернулся Теодор. — Что — то ты долго.

— Привет. — Потянулась за поцелуем. — Заказов много, пока разобралась, и день прошел. Как твой проект, близится к завершению?

— Пока только на начальной стадии. — Тео сохранил данные и закрыл окошко. Когда я возвращалась с работы, Теодор был только моим, и ни с какими проектами делить мужа не собиралась. — Что там Влад?

— Обсудили детали, будем сотрудничать. Передавал привет. Слушай, можно, я с твоего ноута быстро проверю почту? Лень свой включать.

Теодор подвинулся, уступая мне стул. Я быстро набрала логин, пароль. Так, пять новых писем. Три — от клиентов, одно — с рекламой, и тут от нее покоя нет. А это от кого?

Перечитала адрес, открыла письмо — и тихо ойкнула.

— Что там? — Перегнулся Тео через плечо. — О, твою книгу готовы опубликовать. Поздравляю.

— Тео, мне не мерещится? — Вцепилась в его руку. — Это правда? Так, дай еще раз прочитаю. «Уважаемая Снеженика, наше издательство рассмотрело вашу рукопись и готово принять ее к публикации. Если вы согласны, свяжитесь с нами для обсуждения деталей». Не может быть!

— Сама видишь, что может. — Теодор оставался спокойным, а мне хотелось перевернуть комнату вверх дном. — Я, правда, до сих пор не понимаю, зачем ты написала для Кейна счастливую любовную линию, но дело твое. Видимо, в издательстве оценили.

— Ур — ра! — Я наконец — то поверила своему счастью и повисла на шее у мужа. — Тео, у меня выйдет книга!

— Ты это заслужила, любимая. — Обнял меня Теодор. — Да и история получилась, что надо. Я бы удивился, если бы рукопись не приняли.

— Лъстишь. — Рассмеялась я. — Но сегодня можно.

У меня когда — то было две заветные мечты: публикация книги и принц на белом коне. Первая должна была вот — вот исполниться, а принц мне, увы, не достался. Зато рядом сидел самый любимый в мире злодей, которого я ни на кого не променяю.